

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМ. П.В. АЛАБИНА

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК XIX

САМАРА 2023

«Краеведческие записки». Выпуск XIX. - Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, 2023. 382 с.

ISBN 978-5-6048762-2-0

Редакционная коллегия:
к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина,
к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Рецензенты – Э.Л. Дубман, д.и.н., профессор Самарского
национального исследовательского университета
им. академика С.П. Королева
М.А. Турецкий, к.и.н., гл.н.с. СОИКМ
им. П.В. Алабина

В XIX выпуске «Краеведческих записок» публикуются результаты исследований ученых и краеведов в области изучения природного и историко-культурного наследия Самарского края. В публикуемых статьях вводятся в научный оборот новые источники и архивные материалы по природе, истории и культуре края.

Сборник предназначен для специалистов - биологов, геологов, палеонтологов, археологов, историков, музейных работников, а также для учителей школ, краеведов и всех интересующихся природой, историей и культурой родного края.

ISBN 978-5-6048762-2-0

9 785604 876220

© ГБУК «СОИКМ
им. П.В. Алабина», 2023.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В XIX выпуске «Краеведческих записок» представлены результаты исследований ученых и краеведов в области изучения природного и историко-культурного наследия Самарского края.

В разделе «Природа края» помещены статьи по геологии, палеонтологии, ботанике, биологии, экологии, истории биологии.

В археологическом блоке помещены историко-архивное исследование, позволяющее определить место расположения археологических памятников, выявленных на территории современного города Самары в ходе разведок 1920-х гг. и статья о редкой категории археологических находок - неметаллических крестах из раскопок Всехсвятского кладбища на территории г. Самары.

Новые сведения по истории и культуре края XIX-XX вв. приводятся в материалах исторического раздела, где имеются статьи биографического характера, историко-искусствоведческое исследование, материалы по локальной истории.

Интерес у читателей вызовут публикации, подготовленные научными сотрудниками, реставраторами, хранителями фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. В них дается обзор отдельных фондовых коллекций, предметы из которых не часто выставляются в постоянной экспозиции музея, но являются его гордостью.

В разделе «Народный архив» помещены воспоминания о создании Куйбышевского филиала Центрального музея В.И. Ленина и генеологическое исследование о роде Преображенских, представители которого оставили заметный след в истории Самарского края.

Надеемся, что новая книга окажется полезной как для специалистов – биологов, геологов, палеонтологов, археологов, историков, музейных работников, так и для учителей школ, краеведов и всех интересующихся природой, историей и культурой Самарского Поволжья.

Л.В. Кузнецова

В НАЧАЛЕ ПУТИ

(к тридцатилетию ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина)

В 2023 году наш музей отмечает тридцать лет с момента своей последней реорганизации. На смену участникам событий тридцатилетней давности пришли молодые сотрудники, в руках которых будущее развитие музея и сохранение его вековых традиций. Оценивая стартовые возможности современного музея, можно только констатировать, что у него есть все предпосылки для поступательного развития. В год промежуточного юбилея хочется вспомнить некоторые знаковые события, создавшие тот музей, который мы знаем.

26 апреля 1993 г. Распоряжением Главы Администрации Самарской области К.А. Титова №385-р решилась судьба двух самарских музеев – Самарского областного краеведческого музея и Самарского филиала Центрального музея им. В.И. Ленина (ЦМЛ). Они слились в один музей, который получил название – Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина.

Это было вынужденное партнерство музеев - антагонистов. За плечами краеведческого музея была более чем вековая история, полная реорганизаций и переездов из одних непригодных зданий в другие. На момент создания нового музея экспозиции краеведческого музея были разбросаны по нескольким зданиям. Экспозиции по природе и археологии края располагались в католическом костеле по адресу: улица Фрунзе, 157; экспозиция по дореволюционной истории - в усадьбе Курлиной - на ул. Красноармейской, 15; экспозиция по истории советского периода - в православном храме по адресу: улица Чапаевская, 136. Кроме того, в состав краеведческого музея входили два филиала: Музей истории города Новокуйбышевска и Музей М.В. Фрунзе в Самаре (ул. Фрунзе, 114).

Самарский филиал ЦМЛ был молодым музеем, который создавался на сломе эпох: от обожествления личности В.И.Ленина до неприятия созданной им партии и государственной системы. Музей на момент реорганизации находился в новом музейном здании, построенным по проектно-сметной документации авторского коллектива Центрального научно-исследовательского института экспериментального проектирования зрелищных зданий и спор-

тивных сооружений им. Б.С. Мезенцева (г.Москва), во главе с директором института Е.Г. Розановым, института «Куйбышевпроект» и др.¹

Это был сетевой всесоюзный проект строительства филиалов ЦМЛ по всей стране. Самарский проект оказался последним, тринадцатым, в этом списке. Экспозиция музея, по тематике отражающая создание и развитие марксистского движения в России и Самаре, победы Великой Октябрьской социалистической революции и становления советского государства вплоть до современности, была оснащена самыми передовыми на тот период средствами экспонирования. Трагедия момента заключалась в том, что к началу 90-х годов XX века объекты собственности КПСС (партии, которая была упразднена в стране) перестали финансироваться, а вся недвижимость перешла в реестр федеральной собственности. Юридически Самарский филиал ЦМЛ оказался на какое-то время в подвешенном состоянии. В таком же неопределенном положении оказались еще два музея: мемориальный Дом-музей В.И.Ленина в Самаре (ул.Ленинская, 131-135) и Усадьба Дом-Музей В.И.Ленина в с.Алакаевка Кинельского района Самарской области. Чтобы выжить музею и сохранить остатки научного и технического персонала, его руководство (директор Бенгина З.М.) приняло решение сдавать кабинеты сотрудников и фондовые помещения в аренду.

В 1993 году вышло Распоряжение Президента РФ Б.Н.Ельцина от 23 апреля 1993 г. № 281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества»). Краеведческий музей оказался в положении незаконного владельца. Надо было срочно освобождать помещения.

В этой ситуации губернатор К.А.Титов принимает судьбоносное для двух музеев решение – объединить два музея и создать новый музей, назвав его историко-краеведческим (помимо краеведческого музея с филиалами и Самарского филиала ЦМЛ в него вошли два мемориальных музея В.И.Ленина в Самаре и в с.Алакаевка). Надо отметить, что важную роль в принятии этого решения сыграла Раиса Павловна Поддубная – историк, краевед, первый директор Самарского филиала ЦМЛ. Она привлекла на свою сторону научное сообщество. Ее оппонентами перед Главой области были не менее уважаемые люди - А.А. Болтынский, краевед, пушкинист, и Л.С. Пахута, руководитель «Международного центра культуры

«Волга». Они предлагали перепрофилировать музей В.И.Ленина в культурно-выставочный центр широкого профиля.

В результате реорганизации краеведческий музей приобрел музейное здание, а Самарский филиал ЦМЛ сохранил статус музея. Не стоит забывать, что эти перемены происходили на самом острие политических перемен в стране, смены идеологии, распада СССР и экономического кризиса.

Передо мной – директором вновь созданного музея – стояли самые разнообразные задачи. Главная из них – создать единый коллектив. Без этого невозможно было двигаться вперед. Первоочередной задачей стало максимально корректно сохранить обе части коллективов музеев, особенно его научную часть, т.е. музейных специалистов. Ряды научных сотрудников ЦМЛ к моменту реорганизации значительно поредели (можно вспомнить таких известных в Самаре личностей как Елена Орлова, Андрей Калядин, Владимир Пахомов, Сергей Рыбалкин, которые вынуждены были покинуть музей и найти себя на другом поприще). Было бы несправедливо ущемить права сотрудников ЦМЛ, преданных своему музею. Поэтому всем, кто согласился работать в новом музее, с учетом специализации, была предложена соответствующая должность в новом музее.

Надо отметить, что мне как директору пришлось даже немного вступить в конфликт с Департаментом культуры, так как наше видение штатного расписания будущего музея сильно различалось. Но я отдавала себе отчет в том, что надо сделать такую штатную структуру музея, которая будет работать на перспективу, иначе не стоило и начинать. Как оказалось в дальнейшем, эта стратегия себя оправдала и дала возможность менять структуру в соответствии с новыми задачами или актуальными специальностями в пределах объема штатного расписания.

Однако недостаточно было только заполнить штаты музея, важно было создать коллектив единомышленников. В решении этой задачи была несомненная заслуга моего заместителя В.Н. Сорокина, который предложил начать работать над концепцией нашего будущего музея. Мы заключили договор с Российским институтом культурологии, где в Лаборатории музейного проектирования были сосредоточены лучшие кадры теоретиков и практиков музейного дела: М.Б. Гнедовский, В.Ю. Дукельский, Н.А. Никишин и др. 1995-1997 гг. оказались для всех нас творческой лабораторией, ко-

торая погрузила нас в теорию и практику музейного дела, историю музейного движения в Самарской губернии, в анализ собственного музейного фонда, поиск и обозначение миссии музея в меняющемся обществе. Так родилась концепция СОИКМ им. П.В.Алабина «Музей и коммуникация», увидевшая свет в 1998 году и ставшая бестселлером в музейном сообществе России?

К окончанию работы над концепцией музея стало понятно, что научный коллектив «смотрит» в одну сторону и идет одной дорогой с полным пониманием цели и средств по её достижению. Задача по сплочению коллектива была выполнена.

Девяностые годы, на которые выпало становление нашего нового музея, были очень сложными в экономическом плане. Музею настоятельно требовались большие средства для разработки концепции новой экспозиции в главном здании, создания ее художественного и технического проекта и, наконец – её реализации. Но было очевидно, что этих средств в бюджете нет и в обозримом будущем – не будет. Однако работа над концепцией музея активизировала творческий потенциал научных сотрудников. Инициатива искала и находила выход в разнообразных творческих проектах. На деле основные положения разработанной концепции воплощались в жизнь. Музей становился местом притяжения для представителей широкого круга местного сообщества: от самых маленьких посетителей до пенсионеров. Многие проекты и фестивали имели приставку «впервые».

Невозможно в рамках статьи описать все наши начинания, остановлюсь на самых значимых.

Например, фестиваль «Самара космическая», посвященный 40-летию запуска первого в мире искусственного спутника Земли (отдел истории под рук. И.Н. Лазаревой), впервые собрал на музейной площадке ведущих специалистов и продемонстрировал лучшие достижения предприятий космической отрасли Самарского региона. Нам удалось пригласить московского журналиста Ярослава Голованова, который очень глубоко изучал тему космических достижений в России и был лично знаком со многими самарскими ракетчиками. Общение с ним создало для участников особую праздничную атмосферу. Выставка продолжила работу, а её самые заинтересованные посетители – дети и внуки наших «засекреченных» ученых и инженеров – благодарили нас за то, что впервые

смогли узнать и оценить то, чем занимались их родные все эти годы.

Позднее, в рамках ироничного подхода к советскому явлению дефицита товаров народного потребления и народной смекалки, музей реализовал проект «Народный космос» (автор В.Н. Сорокин), показав, как отходы космических материалов оказывались на службе людям.

Еще один знаковый фестиваль первых лет работы музея - Фестиваль национально-культурных центров (авторы Р.П. Поддубная, председатель Общественного совета музея, и ученый секретарь Т.В. Крайнова). Их всех вместе музей собрал под своим крылом впервые. Сейчас это стало привычным явлением. А в начале 1990-х национально-культурные центры только создавались, нащупывали пути своей деятельности. Межнациональное культурное взаимодействие еще не стояло в приоритете. Первый фестиваль имел оглушительный успех, отразил не только многонациональный состав населения нашей области, но и помог национальным центрам определить вектор развития в культурном взаимодействии друг с другом.

Наш музей первым в Российской Федерации реализовал проекты для посетителей с ограниченными возможностями здоровья. Для слабовидящих и не зрячих была создана выставка «Руками трогать обязательно» (жилища народов мира). Художественное творчество детей и подростков с задержкой психического развития реализовалось на фестивале «Спутанные нити». В обоих случаях это был авторский коллектив во главе с И.А. Тимашевой, зав.библиотекой музея.

Музей стоял у истоков создания туристической привлекательности региона на месте исторического события. Проводился фестиваль «Битва Тимура и Тохтамыша на реке Кондурче» совместно с клубами исторических реконструкций Самарской области и России, в партнерстве с Департаментом туризма Самарской области и администрацией Красноярского района (авторский коллектив под рук. В.Н.Сорокина).

В эти же годы музей принимал участие в музейном фестивале ИНТЕРМУЗЕЙ (г. Москва). В 1999 году на первом фестивале мы получили Диплом за лучшую тематическую экспозицию, а в 2003 году – специальный Диплом за социально-ориентированные проекты.

Научная работа музея

С созданием нового музея была возобновлена деятельность Ученого Совета музея, который возглавил профессор Самарского гос. университета П.С. Кабытов.

Главное направление научной работы музея - пополнение его музейного фонда. Фестиваль «Самара космическая» позволил сотрудникам музея наладить сотрудничество со специалистами, помогающими в комплектовании этой части музейного фонда. В частности, большую помощь музею оказывал В.И. Крайнов, заместитель Генерального конструктора ЦСКБ «Прогресс» Д.И. Козлова. Достойное место в экспозиции музея заняли спускаемый аппарат «Бион» и двигатель второй ступени ракетоносителя «Союз».

Отдел природы под руководством Л.В. Гусевой и ее молодая команда сразу включилась в созидательную работу по созданию экспозиции, комплектованию фондов и их научному изучению. Они сумели объединить вокруг музея всё научное и производственное сообщество области, имеющее отношение к природопользованию. Впервые в самарской истории в 1996 г. при музее была создана общественная региональная организация «Самарский геолог». Отдел привлек к изучению палеонтологических древностей области Палеонтологический институт РАН (г.Москва) и ежегодно стал проводить совместные экспедиции, которые не только пополняли фонды музея, но и приносили новые открытия в науку. В частности, был открыт новый вид бентозуха (ископаемое земноводное триасового периода), названного в честь Л.В. Гусевой³. Сотрудничество с ульяновским палеонтологом В.М. Ефимовым позволило музею пополнить фонды музея фрагментами скелетов плиозавра и ихтиозавра. Уникальные реконструкции этих животных были выполнены старшим научным сотрудником отдела природы музея Д.В. Вареновым.⁴

Отделы археологии и отделы этнографии были созданы впервые в составе нового музея. Отдел археологии возглавила А.Ф. Кочкина. Под её руководством музей возобновил самостоятельные археологические раскопки на территории Самарской области. Она продолжила раскопки средневекового болгарского города Муромский городок. Сотрудник отдела археологии Д.А. Сташенков стал разрабатывать тему раннесредневековой истории края и защитил диссертацию кандидата исторических наук. Отдел завязал научное

сотрудничество не только с российскими археологами, но и с коллегами из Болгарии, Венгрии и Канады. Впервые в истории нашего музея был реализован масштабный международный выставочный проект «Хозяева степей: Древние кочевники России и Канады», который потребовал годы подготовки. Он был разработан музеем в содружестве с Канадским музеем цивилизаций (г.Оттава) и реализован в Канаде, а затем в Самаре в 2008-2009 гг.

Отдел этнографии был создан в январе 1997 г. Возглавила его С.Н. Калинина. Под ее руководством возродились этнографические экспедиции, появился Этнографический театр. Проведен масштабный Фестиваль национальных центров 2001 г., посвященный 150-летию Самарской губернии. Создан выездной проект «Губернское полотенце».

Отдел истории под руководством И.Н. Лазаревой, помимо работы над историческими экспозициями, неоднократно обращался к малоизвестным страницам истории. Это выставочные проекты о репрессиях 30-50-х годов XX в. и выставка творчества заключенных «Закрытое пространство в открытом обществе».

Выставочным отделом, который в 1993-2000 гг. возглавляла И.Е.Калягина, а с 2000 г. - Л.А. Бахарева, созданы десятки проектов, среди которых наиболее запоминающимися остались «И повелел государь крепость заложить» (посвященный первому самарскому воеводе Г.О.Засекину), выставка, посвященная 200-летию А.С.Пушкина, выставка-настроение «Самарский модерн», «120 лет - 120 раритетов» и др.

С момента своего создания СОИКМ им. П.В. Алабина выступил центром организации научного краеведческого сообщества. Большую роль в этом сыграли его ученые секретари. Первым ученым секретарем СОИКМ была Т.В. Крайнова (до 1997 г.). Её сменил на этой должности Д.А. Сташенков. Возобновился выпуск сборников «Краеведческие записки», сборника «Самарский край в истории России», «Из истории музейных коллекций» и других. Музей стал организационным центром по проведению ежегодных археологических отчетных конференций по итогам полевых сезонов, тематических краеведческих конференций и чтений.

Музейная экспозиция

Каждый музей стремится иметь постоянную экспозицию, которая наиболее полно представляет богатство его фондов и его профиль. В музеях комплексного типа, какими являются крае-

ведческие музеи, экспозиции отражают развитие территории от формирования земной коры в этой географической точке до современности. Таким же образом формируется и структура музея, где необходимы специалисты, разбирающиеся в геологии, природоведении и экологии, археологии, этнографии и истории. С созданием СОИКМ им. П.В.Алабина команда научных сотрудников постепенно сформировалась в полном объеме. Однако, создание экспозиции требовало больших средств, которых в наличии не было. В этих непростых условиях было решено строить музейную экспозицию поэтапно, «по-зально», по мере нахождения привлеченных средств. Не было средств для перестройки конструктивных интерьеров бывшего музея В.И. Ленина. Приходилось работать в залах с заданной архитектурой, приспособлять объемные экспонаты к плоскостным витринам. Первые экспозиции «выстраивались» в хаотичном порядке. Сотрудники отдела природы (рук. Л.В. Гусева) активно стали сотрудничать с Комитетом по природным ресурсам области и музей попал в областную программу, благодаря которой смог профинансировать строительство нескольких залов экспозиции и развернуть научно-просветительскую работу по экологическому воспитанию. По такому же принципу было профинансировано создание экспозиция отдела этнографии «Четыре стола» (рук. С.В. Калинина). Экспозиция по археологии края (рук. А.Ф. Кочкина) «кочевала» из зала в зал. И перед ее создателями всегда стояла задача компактно разместить материалы в ограниченном пространстве. Историческая экспозиция в основном здании музея первоначально была ограничена только отдельными темами советского периода истории (рук. И.Н. Лазарева): Великая Отечественная война, репрессии 30-50-х годов XX века, Куйбышев - запасная столица и др. С ремонтом в особняке Курлиной и последующим перепрофилированием его в «Музей Модерна» историческая экспозиция, в хронологических рамках от крепости Самара до советского периода, была частично размещена в залах истории. Таким образом, экспозиция музея «выстроилась» в хронологической последовательности, что позволило разработать и проводить обзорную экскурсию по природе и истории края в достаточном объеме. Из научно-просветительного отдела (носившего название «Отдел внешних коммуникаций», рук. С.Б.Таразанова) постепенно выделился Отдел музейной педагогики (рук. Т.В.Васильева),

ориентированный на программы работы с самыми юными посетителями музея.

Филиалы музея ГБУК СОИКМ им.П.В.Алабина

Новое дыхание благодаря таланту и профессионализму его руководителя М.А. Образцовой получил Дом-музей В.И. Ленина в Самаре. Музею не только удалось сохранить мемориальную экспозицию, но и сделать музей актуальным для детско-юношеской категории посетителей.

Дом-музей М.В. Фрунзе после реконструкции здания и реэкспозиции был открыт в 2004 году. Под руководством З.А. Борисовой он стал центром патриотического воспитания для старшеклассников и студентов. Особенно запомнились самарцам военно-исторические фестивали «Тревожные дни Самарь», активным организатором которых выступала зам.директора по научной работе Н.П. Макарова.

Методическая работа

Без преувеличения можно сказать, что становление музея проходило в тесном сотрудничестве с муниципальными музеями Самарской области. Количество музеев в области увеличилось к началу нового века почти вдвое, пришли молодые руководители без опыта практической работы и необходимо было решать самые насущные задачи для сохранения и развития новых учреждений. СОИКМ им. П.В.Алабина взял на себя миссию по систематической методической помощи муниципальным музеям. Для этого был создан общественный орган – Совет директоров музеев Самарской области. Ежеквартально в головном музее собирались директора и профильные специалисты, чтобы в режиме семинара получать необходимые знания и консультации. Методическая учеба не ограничивалась только получением инструкций, важно было пробудить в коллективах творческое начало. Этому способствовали интерактивные фестивали муниципальных музеев Самарской области, такие как «Самарский авангард», «Визитная карточка музеев», «Март» и др. Плодами наших усилий стали прекрасные проекты муниципальных музеев, раскрывших туристическую привлекательность Самарской области.⁵

За тридцать лет работы музея он стал узнаваем и любим для жителей области. Тысячи выставок и мероприятий, фестивалей и творческих площадок. Музей прирос новыми филиалами.

Активно в культурном сообществе заработали «Музей Модерна» и Исторический парк «Россия-моя история».

К своему тридцатилетию основное здание музея подошло с готовностью проведения капитального ремонта с последующим строительством новой музейной экспозиции. Наконец-то идея создания целостной экспозиции музея обретает осязаемые временные перспективы. И еще, музей расширяет свои площади для хранения и экспонирования самого быстро пополняемого фонда – фондохранилища археологических предметов. Новый объект – «Самарский Археологический Центр» на ул. Фрунзе, 96 Е становится государственным хранилищем для всех учреждений и организаций области, занимающихся археологическими исследованиями.

Примечания:

¹ Чекмасова А.А. Из истории организации и открытия Куйбышевского филиала Центрального музея В.И. Ленина // Самарский край в истории России. Вып.8. Самара, 2022. С.305.

² Музей и коммуникация. Концепция развития Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. Самара, 1998. 138 с.

³ Новиков И.В. Триасовые амфибии общего сырта и их биостратиграфическое значение // Самарский край в истории России. Вып.4. Самара, 2012. С.22.

⁴ Гусева Л.В. Из истории отдела природы // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. История и современность. Самара, 2011. С.49-65.

⁵ Степочкина Е.В., Кузнецова Л.В. Музейная сеть Самарской области // Самарский край в истории России. Вып.6. Самара, 2017. С.369-372.

Ф.Ф. Шаймарданов

ИСКОПАЕМАЯ ПЕРМСКАЯ РАСТИТЕЛЬНОСТЬ
МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ БУЗБАШ

Проведен краткий обзор стратиграфического положения флороносного слоя и растительных остатков из местонахождения пермской флоры Бузбаш. Впервые выделены и частично идентифицированы палиноморфы из флороносного слоя и бурогоугольной прослойки из данного местонахождения.

Ключевые слова: флора ископаемая, палиноморфы, хвощевидные, плауновидные, голосеменные, птеридоспермы, папоротниковидные.

Поселок Бузбаш находится в Камышлинском районе Самарской области. В непосредственной близости к поселку расположен крупный карьер по добыче карбонатных пород (известняки и доломиты на щебень). Полезная толща представлена отложениями сакмарского яруса пермской системы. Первое упоминание о флористических находках из карьера Бузбаш относится к 2009 г., когда в ходе экспедиции, организованной сотрудником Минералогического кабинета СГАСУ Т.М. Козинцевой и сотрудниками отдела природы СОИКМ им. П.В. Алабина, обнаружены многочисленные остатки флоры (Варенов, Варенова, Мороз, 2012. С.17). Однако на тот момент коренной слой не был найден.

Автором в ходе любительских изысканий в 2020 г. был обнаружен флороносный слой *in situ*. Слой представляет собой пласт мергеля видимой мощностью до 50 см, налегающий согласно на песчано-глинистые отложения, относящийся к уфимскому ярусу. Распространён по всему борту карьера, за исключением небольшого локального участка. Выше слоя имеется маломощный прослой глины (до нескольких см) с ожелезнением. Его перекрывает пропласток бурого угля видимой мощностью порядка 10 см. Ещё выше залегает слой тёмно-серых глин видимой мощностью около 1 м. Из последнего автором собраны брахиоподы диелазма (*Dielasma*), относящиеся к отряду теребра-

тулида (*Terebratulida*), вертикальное распространение которых в средней перми региона строго ограничено нижнеказанскими толщами.

Флористические остатки в слое представлены как в виде идентифицируемых фрагментов растений (листья, побеги, репродуктивные органы), так и в виде неидентифицируемого детрита. Все остатки ориентированы параллельно плоскостям напластования. Распространение ископаемой флоры по слою неравномерное. Основная масса локализована в узкой полосе на северном участке борта карьера. В остальных частях найдены лишь единичные экземпляры флоры. Фаунистические остатки отсутствуют, что не позволяет достоверно определить возраст найденных растений. Определение гипотетическое – начало казанского века.

Таксономический состав флористического комплекса представлен следующими основными родами и видами растений.

Отдел плауновидные *Lycopodiophyta*, класс полушниковые *Isoetopsida*. Представлен широко распространённым в Среднем Поволжье древовидным растением, определенным как сигнаулярия (*Signacularia poinskii* Zalessky) (Мороз и др., 2016. С.44). Встречается, в основном, в виде углефицированных фрагментов побегов разных размеров. Наиболее крупный найденный образец имеет длину порядка 50 см, что является уникальным для Самарской области (рис. 1). Также к плауновидным относятся мелкие фрагменты листьев – филлоидов.

Отдел хвощевидные (членистостебельные) *Equisetophyta*, класс хвощовые *Equisetopsida*. Представлены хвощевидными родами паракаламита (*Paracalamites* Zalessky), паракаламита-

Рис. 1. Углефицированный фрагмент побега сигнаулярии (*Signacularia poinskii*), длина 50 см (фото Ф.Ф. Шаймарданова)

Рис. 2. Фрагмент побега хвоща, отпечаток с фитолеймами в мергеле, 2020 г. Фонды СОИКМ (фото Д.В. Варенова)

Рис. 3. Крупный фрагмент вайи папоротника (*Pecopteris* sp.) (фото Ф.Ф. Шаймарданова)

на (*Paracalamitina* Zalessky). Встречаются в виде отпечатков, иногда с тонким слоем углеродистого вещества. Листья отсутствуют. Размеры находок достигают 30 см в длину. Порядок клинолистные *Sphenophyllales* представлен родом сфенофиллум (*Sphenophyllum* Koenig). Листья имеют плохую сохранность, жилкование не просматривается. Из крупных найденных образцов хвоща два переданы в СОИКМ им. П.В. Алабина (рис. 2).

Отдел папоротниковидные *Polypodiophyta*, класс папоротники *Filicopsida*. Представлен формальным родом пекоптерис (*Pecopteris Brongniart*). Встречаются многочисленные находки в виде фитолеймов и отпечатков. Фитолеймы иногда достаточно хорошей сохранности с визуально просматриваемым жилкованием. Определены виды пекоптерис (*P. cf. micropinnata* Fefilova, *P. cf. anthriscifolia* (Goerpert) Zalessky). Самый крупный образец папоротника в виде фрагмента вайи имеет размер порядка 19 см (рис. 3).

на (*Paracalamitina* Zalessky). Встречаются в виде отпечатков, иногда с тонким слоем углеродистого вещества. Листья отсутствуют. Размеры находок достигают 30 см в длину. Порядок клинолистные *Sphenophyllales* представлен родом сфенофиллум (*Sphenophyllum* Koenig). Листья имеют плохую сохранность, жилкование не просматривается. Из крупных найденных образцов хвоща два переданы в СОИКМ им. П.В. Алабина (рис. 2).

Отдел папоротниковидные *Polypodiophyta*, класс папоротники *Filicopsida*. Представлен формальным родом пекоптерис (*Pecopteris Brongniart*). Встречаются многочисленные находки в виде фитолеймов и отпечатков. Фитолеймы иногда достаточно хорошей сохранности с визуально просматриваемым жилкованием. Определены виды пекоптерис (*P. cf. micropinnata* Fefilova, *P. cf. anthriscifolia* (Goerpert) Zalessky). Самый крупный образец папоротника в виде фрагмента вайи имеет размер порядка 19 см (рис. 3).

Отдел голосеменные *Gymnospermae*, класс гинкговидные *Ginkgoopsida*. Представлен мужским репродуктивным органом рода пермотека (*Permotheca* Zalessky). Остатки имеют хорошую сохранность, что весьма перспективно для дальнейшего палинологического изучения.

Класс войновские *Vojnovskyopsida*. Имеется единичная находка отпечатка листа из рода руфлория (*Ruffloria* S. Meyen).

Класс пинопсиды *Pinopsida*. Представлен отпечатком неидентифицированной древесины.

Наличие в одном ориктоценозе как гигрофильных, так и мезофильных растений позволяет сделать вывод об аллохтонном характере данного захоронения. В пользу аллохтонности говорит и характер повреждений ряда растительных остатков. Однако, перенос, скорее всего, был небольшим, т.к. мелкоразмерные представители пермотека (*Permotheca*) и листья папоротников сохранились неповреждёнными. В целом ориктоценоз является характерным для палеогеографических обстановок западной Ангариды в поздней перми, когда ещё присутствовали увлажнённые участки прибрежных лагун и болот с гидро- и гигрофильной растительностью и одновременно имелись возвышенные сухие участки с мезофильной растительностью.

В 2022 г. автором была предпринята попытка палинологического исследования породы из средней части флороносного слоя местонахождения Бузбаш. Методом мацерации выделено небольшое количество спор и пыльцы удовлетворительной сохранности. Наиболее часто в мацерате встречаются двумешковые тениатные пыльцевые зёрна рода протогаплопинус (*Protohaploxyrinus*) (рис. 4, 5) (Наугольных, 2016. С. 283). Стриатные пыльцевые

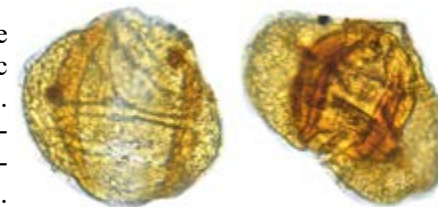

Рис. 4. Пыльцевые зёрна рода протогаплопинус (*Protohaploxyrinus*). Увеличение 1000х. (фото Ф.Ф. Шаймарданова)

Рис. 5. Пыльцевые зёрна рода протогаплопинус (*Protohaploxyrinus*). Увеличение 1000х. (фото Ф.Ф. Шаймарданова)

Рис. 6. Пыльцевое зёрно виттатина (*Vittatina*).

Увеличение 1000х.

(фото Ф.Ф. Шаймарданова)

зёрна виттатина (*Vittatina*) (рис. 6) (Андреева, 1966. С.309) наблюдаются в единичных количествах. Зонатные споры, предположительно рода дензоспоритес (*Densosporites*) встречаются редко. Роды протогаглопинус (*Protohaploxyrinus*) и виттатина (*Vittatina*) принадлежат к пельгаспермовым птеридоспермам, весьма характерным для отложений средней и поздней перми.

Стоит отметить проявление бурого угля (рис. 7), являющегося крайне редким для нашей области.

Ближайшие отложения бурого угля, имеющие сопоставимый возраст и схожее происхождение, находятся на юге Удмуртии (Голюшурминское месторождение) (Хасанов, 2006. С.12). Во влажном состоянии в угле видны отпечатки различных листьев и стеблей растений, предположительно членистостебельных, произраставших в прибрежных болотах. Единственной находкой, определяемой до рода, является углефицированный отпечаток коры плауновидного рода сигнакулярия (*Signacularia*) (рис. 8). Образцы бурого угля также были подвергнуты палинологическому исследованию методом мацерации. В результате выделены

Рис. 7. Прослой бурого угля в карбонатно-глинистых толщах. Пермь, основание казанского яруса (фото Ф.Ф. Шаймарданова)

следующие палиноморфы: фрагменты трахеид с круглыми и овальными порами и фрагменты кутикул (рис. 9). Комплекс спор, одновременно выделенный из угля, имеет плохую сохранность, что не позволяет определить их родовую и видовую принадлежность.

Наличие образцов ископаемой флоры хорошей сохранности делает местонахождение Бузбаш перспективным местом для дальнейшего изучения флоры поздней перми западной Ангариды.

Благодарности:

С.В. Наугольных (ГИН РАН) за помощь в определении флоры, Д.А. Мамонтову (МГУ) за помощь в определении палинофлоры.

ЛИТЕРАТУРА

Варенов Д.В., Варенова Т.В., Моров В.П. Новые местонахождения пермских ископаемых растений на территории Самарской области // Эколого-географические проблемы регионов России: мат-лы III всеросс. науч.-практич. конф. / отв. ред. В.Ф. Ляховская. Самара, Поволжская гос. соц.-гуманит. академия, 2012. С. 13-20.

Моров В.П., Наугольных С.В., Варенов Д.В., Варенова Т.В., Морова А.А., Сидоров А.А. Ископаемые растения казанского яруса Среднего Поволжья // Фиторазнообразие Восточной Европы, 2016, т. X, № 1. С. 34-67.

Наугольных С.В. Растительный мир пермского периода. Вып. 612. (Труды ГИН РАН) / Отв. ред. А.Б. Герман. М.: ГЕОС, 2016. 336 с.

Андреева Е.М. Палеопалинология. Том 3. Л.: Недра, 1966 г. 367 с.

Хасанов Р.Р. Условия формирования и рудогенез палеозойских угленосных формаций центральной части Волго-Уральской антеклизы. Автореф. дисс. докт. геол.-мин. наук. Казань, 2006. 46 с.

Рис. 8. Углефицированный отпечаток фрагмента коры сигнакулярии (*Signacularia* sp.) (фото Ф.Ф. Шаймарданова)

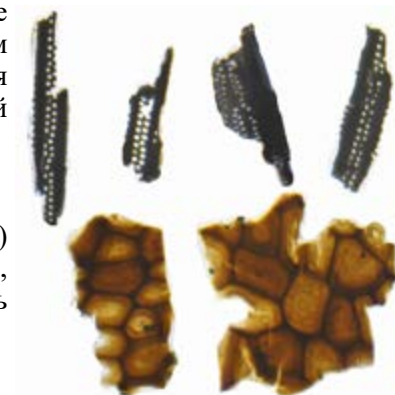

Рис. 9. Фрагменты трахеид и кутикула (внизу). Увеличение 400х. (фото Ф.Ф. Шаймарданова)

Информация об авторе:

Шаймарданов Фаниль Фаридович, заместитель руководителя службы контроля качества, ООО «СМУ-7» (г. Самара, Российская Федерация); E-mail: fanil.s99s@gmail.com

FOSSIL PERM VEGETATION OF THE BUZBASH LOCATION
F.F. Shaymardanov

A brief review of the stratigraphic position of the plant-bearing layer and plant remains from the Buzbash locality of the Permian flora was carried out. For the first time, palynomorphs from the flora-bearing layer and brown coal layer from this locality were isolated and partially identified.

Key words: fossil flora, palynomorphs, horsetails, lycopods, gymnosperms, pteridosperms, ferns.

Information about the author:

Shaimardanov Fanil Faridovich, Deputy Head of the Quality Control Service, «CIM-7» (Samara, Russian Federation);
E-mail: fanil.s99s@gmail.com

Д.В. Варенов, Т.В. Варенова, Л.В. Гусева

СОТРУДНИЧЕСТВО ОТДЕЛА ПРИРОДЫ
СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА С УНДОРОВСКИМ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИМ МУЗЕЕМ

В работе представлена краткая история сотрудничества отдела природы Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина с Ундоровским палеонтологическим музеем им. С.Е. Бирюкова. 30-летнее сотрудничество принесло значительные результаты в изучении геологической истории Самарского края, в пополнении палеонтологической коллекции и создании экспозиции СОИКМ. Новые находки, совершённые на территории Самарской и Ульяновской областей, представлены в комплексах экспозиции и экспонировались на выставках.

Ключевые слова: сотрудничество, палеонтология, экспедиции, Самарский областной историко-краеведческий музей, Ундоровский палеонтологический музей.

Начало сотрудничества между Самарским краеведческим музеем и Ундоровским палеонтологическим музеем было положено в 1993 г. знакомством с его заведующим, палеонтологом – Владимиром Михайловичем Ефимовым. Он был приглашён в Самарский музей для участия в научно-практической конференции по проблемам регионального природоведения с докладом «К вопросу об изучении морских рептилий Среднего Поволжья» (Ефимов, 1993. С. 93-94). Конференция была организована в период переезда музея в здание Ленинского мемориала в связи с объединением Самарского областного краеведческого музея и Самарского филиала Центрального Музея В.И. Ленина. Тогда перед музеем стояла задача по созданию новой природной экспозиции на современном уровне, отражающей типичное и уникальное, с учётом новых научных открытий и находок в природе Самарской области и Среднего Поволжья за последние десятилетия (Гусева, Варенов, Варенова, 2011. С. 30-65).

8-11 сентября 1997 г. сотрудниками отдела природы СОИКМ (при поддержке ОАО «Самаранефтегаз») была организована экспедиция в Ульяновскую область, в которой также приняли участие геолог Главного управления природных ресурсов по Самарской области Н.Л. Небритов и геолог Куйбышевской гидрогеологиче-

Фото 1. Экспедиция в Ундоры 8-11 сентября 1997 г. Слева направо – М.П. Бортников, Н.Л. Небритов, В.М. Ефимов, Л.В. Гусева, водитель, Л.И. Татаринова

ской экспедиции М.П. Бортников (фото 1). Целью поездки были не только знакомство с В.М. Ефимовым, но и получение его согласия на сотрудничество между музеями. Встреча состоялась в д. Городищи, где В.М. Ефимов создал палеонтологическую лабораторию для работы по препарированию и изучению материалов юрской и меловой фауны, собранных в Ульяновской и Самарской областях. Члены экспедиции ознакомились с экспозицией палеонтологического музея и лабораторией. В.М. Ефимов показал геолого-палеонтологические сборы, в том числе находки костных остатков рыб, плиозавров и плезиозавров из Самарской области (с. Кашпир), рассказал о работе по определению, стратиграфическому распределению палеофауны и подготовленной диссертации «Позднеюрские и раннемеловые ихтиозавры Среднего Поволжья и Подмосковья». В сопровождении палеонтолога была совершена экскурсия по берегу Куйбышевского водохранилища в районе пос. Сланцевый Рудник и проведены сборы геологического и палеонтологического материала.

Самарский областной музей был заинтересован в пополнении фондов находками юрской и меловой ископаемой фауны, а в создаваемой новой палеонтологической экспозиции было необходимо показать раритеты, найденные палеонтологом при исследовании юрских и меловых отложений Сызранского р-на. В результате общения с В.М. Ефимовым была достигнута договорённость и в

Фото 2. Кашпирский рудник, после спуска в шахту № 3, пос. Новокашпирский. Слева направо – Д.В. Ефимов, Н.Л. Небритов, В.М. Ефимов, В.И. Бойко, Л.В. Гусева, В. Фрейлин. 26 июня 1998 г.

дальнейшем проводить совместные экспедиции по поиску и сбору палеонтологического материала.

В апреле 1998 г. от В.М. Ефимова поступили в палеонтологическую коллекцию СОИКМ гетероморфные аммониты и костные остатки плиозавра (фрагмент челюсти с зубами, позвонки, фрагменты костей конечностей и др.).

В июне 1998 г. отделом природы была организована совместная экспедиция в окрестности пос. Новокашпирский и с. Кашпир Сызранского района (фото 2), где обнажается граница геологических отложений юры и мела (Александров, 1998. С. 32-34). Владимир Михайлович показал участникам экспедиции состав волжского яруса верхней юры в естественном разрезе. В этом месте, на крутом склоне р. Волги (Саратовское водохранилище), в отложениях готеривского яруса нижнего мела В.М. Ефимовым ранее были найдены фрагмент скелета крупного ихтиозавра и кости (ребра, плечевая кость) плиозавра.

Члены экспедиции провели расчистку остатков костей ихтиозавра в слое глинистого сланца (фото 3). Раскоп завершить не удалось, т.к. скелет уходил глубоко в берег. Необходимо было снимать

Фото 3. Раскопки ихтиозавра, пос. Новокашпирский, Н.Л. Небритов, В.М. Ефимов. 27 июня 1998 г.

Фото 4. Экспедиция в Б.Черниговский район. Памятник природы «Сестринские окаменелости», 25-28 августа 1999 г. В.М. Ефимов, Н.Л. Небритов

геолог Н.Л. Небритов (фото 4).

сверху над находкой несколько кубометров земли, что без техники и рабочих рук было затруднительно. Удалось откопать часть черепа с глазницей, несколько рёбер, позвонков, коракоид (кость грудины) и нашли гастролиты (желудочные камни). Здесь на крутом берегу Волги в том же слое, но немного выше на 8-10 м, были найдены кости плиозавра. За время работы экспедиции были собраны образцы фауны верхней юры и нижнего мела.

Впоследствии и В.М. Ефимовым была сформирована коллекция ископаемой фауны верхней юры и нижнего мела для геолого-палеонтологической коллекции СОИКМ. В состав коллекции вошло 193 образца, включая типичные и редкие виды, собранные на территории Сызранского района.

25-28 августа 1999 г. состоялась совместная с В.М. Ефимовым экспедиция по Большечерниговскому и Алексеевскому районам для обследования выходов обнажений юрской системы и поиска фауны. В экспедиции принял участие самарский

Фото 5. Передача фрагментов скелета ихтиозавра в СОИКМ. Д.В. Ефимов, Н.Л. Небритов, Л.В. Гусева, В.М. Ефимов. 1998 г.

Фото 6. Макет ихтиозавра. СОИКМ, 2005 г.

Осенью 1998 г. от В.М. Ефимова в музей поступил сборный скелет ихтиозавра (фото 5), созданный на основе фрагментов скелетов, собранных в 1990-х гг. в береговых обнажениях Саратовского водохранилища у с. Кашпир и пос. Новокашпирский (122 кост-

Фото 7. Макет-реконструкция крупной раковины гетероморфного аммонита аудоулицерас (*Audouliceras* sp.), В.М. Ефимов, В.В. Ефимов, 2008 г.

да», которая была завершена и открыта для посетителей 26 марта 2003 г. Диорама отражает собирательный образ древнего моря мелового периода с обитателями того времени (Гусева, Варенов, 2004. С. 216-225; 2006. С. 228-240).

В 1998-2008 гг. в период подготовки и создания новой палеонтологической экспозиции в СОИКМ В.М. Ефимов являлся консультантом проекта. От него поступило около 400 образцов ископаемой фауны. Среди новых приобретений были гетероморфные аммониты, препарированные кости завроптеригий (плиозавра и плезиозавра), слепки конечностей ихтиозавров (ундорозавр *Undorosaurus nessovi*, очевия *Otschevia pseudoscythica*) в виде медальонов; макет-реконструкция правой задней конечности молодой особи брахиозавра¹ (*Brachiosaurus* sp.); копии с известных находок (Кировская обл, г. Котельнич) наземных пресмыкающихся – череп парейазавра (дельтаватия *Deltavjatia vjatkensis*), фрагменты скелетов дицинодонта (австралобарбарус *Australobarbarus kotelnichi*) и дромозавра (суминия *Suminia getmanovi*); макет-реконструкция

ных остатка: различные крупные участки позвоночника, фрагменты черепа, нижних челюстей, конечностей).

Находка ихтиозавра привела к зарождению и воплощению экспозиционной идеи показа палеонаходок с помощью объёмных макетов. Для экспонирования костного материала был сделан объёмный макет ихтиозавра длиной 4,2 м (фото 6), куда и вмонтированы фрагменты скелета животного. Исполнитель макета сотрудник отдела природы СОИКМ Д.В. Варенов. Работы по созданию макета проходили с сентября 1999 г. по январь 2000 г. Макет вошёл в палеонтологическую экспозицию музея, открытую для посетителей в 2000 г. Впоследствии, он стал центральным объектом диорамы «Море мелового периода».

Фото 8. Фрагмент скелета плиозавра. СОИКМ, 21 января 2000 г.

крупной (40 см) раковины гетероморфного аммонита аудоулицерас (*Audouliceras* sp.) (фото 7).

В 2000 г. завершилась работа² над первым этапом создания новой экспозиции по геологической истории Самарской области и Среднего Поволжья. Палеонтологические образцы, которые были переданы палеонтологом и виды, собранные нами во время совместных экспедиций, заняли достойное место в экспозиции. В центре зала был выставлен (на временное экспонирование) фрагмент подлинного скелета самого крупного морского хищного ящера плиозавра (фото 8). Скелет был найден В.М. Ефимовым в 1986 г. в районе д. Городищи Ульяновской области. Остатки залежали в глинистом глауконитовом песке готеривского возраста меловой системы. Хорошо сохранились фрагмент нижней челюсти с некоторыми зубами, основная затылочная кость черепа, фрагменты суставов верхней челюсти, рёбра, более 16 позвонков из различных отделов (Ефимов, 2001. С. 262). Пояса конечностей отсутствуют, за исключением отдельных фрагментов костей. Скелет конечностей представлен наиболее полно: из них сохранилась правая плечевая кость и оба бедра, а также большое количество костей базиоподиума и фаланги пальцев.

Комплекс со скелетом плиозавра экспонировался в новой палеонтологической экспозиции более года. За этот период у нас укрепилась идея воспроизвести макет морского ящера в натуральную величину. В итоге редкая находка повлекла за собой создание центрального экспозиционного комплекса – палеорекострукции крупнейшего морского обитателя юрских и меловых морей Среднего Поволжья – плиозавра.

Фото 9. В.М. Ефимов, работа по реконструкции черепа плиозавра

В апреле 2001 г. научно-художественная группа сотрудников СОИКМ под руководством Л.В. Гусевой приступила к разработке и осуществлению проекта комплекса «Плиозавр», где главным объектом должен был стать макет морского ящера. Автором реконструкции скелета и научным консультантом проекта был В.М. Ефимов. Реконструкция скелета плиозавра осуществ-

лялась на основе найденных костей скелета. С натуральных костей были сняты слепки и изготовлены копии. Учитывая уникальность находки, сотрудники Ундоровского музея (В.М. Ефимов, В.В. Ефимов) проделали работу по реконструкции недостающих частей скелета плиозавра для воссоздания полной картины строения скелетной системы ящера (фото 9). Восстановлена левая половина скелета плиозавра, состоящая из костей черепа, позвонков, рёбер, костей плечевого и тазового поясов и костей конечностей.

По мере готовности реконструкции скелета плиозавра, летом 2003 г. в экспозиции СОИКМ начато изготовление муляжа плио-

Фото 10. Макет плиозавра. 19 мая 2005 г. Д.В. Варенов, Т.В. Варенова (Оробинская), В.М. Ефимов

Фото 11. Макет плиозавра в СОИКМ, 2010 г.

завра размером 8,9 м. Габариты макету задавали размеры найденных костей. По подсчетам В.М. Ефимова животное с таким скелетом не превышало 9-ти метров, но особи данного вида могли предположительно достигать в длину 15-20 метров.

Исполнители макета плиозавра – Д.В. Варенов и Т.В. Варенова (Оробинская). Строительство макета проводилось непосредственно в зале музея, чтобы исключить ошибки в пространственном положении и как можно точнее «вписать» макет в экспозицию. Изготовление плиозавра велось методом скульптурного моделирования с применением лёгких материалов и не громоздких способов строительства (Варенов, Варенова, Носова, 2008. С. 173-184). Макет ящера представляет реконструкцию тела морской рептилии, выполненную в натуральную величину, с вырезом в левой части, где размещены копии костей. Разные ракурсы осмотра экспозиции позволяют одновременно получить информацию о внешнем виде и скелете этого гигантского ящера (фото 10, 11). 19 мая 2005 г. состоялось открытие комплекса. Макет плиозавра такого размера является первым и на данный момент единственным в России (Варенов, Гусева, Оробинская, 2006. С. 35-36).

Для расширения тематики экспозиции с 2003 г. отделом природы СОИКМ ведётся работа по созданию серии видеофильмов

Фото 12. Работа над фильмом «Путешествие к плиозавру» в Ундоровском музее. Рабочая группа (слева направо): водитель, Д.Ю. Ларин (оператор), Л.В. Гусева, Д.В. Варенов, Н.Ю. Бортникова, Т.В. Варенова, школьницы. 27 июня 2007 г.

Фото 13. Работа над фильмом «Путешествие к плиозавру» в Ундорском музее. 27 июня 2007 г.

Фото 14. Работа над фильмом «Путешествие к плиозавру» в палеонтологической лаборатории В.М. Ефимова. 27 июня 2007 г.

о природных достопримечательностях Самарской области, которые демонстрируются в экспозиции музея при проведении экскурсий и лекций. Воплощая проект по созданию видеофильма

«Путешествие к плиозавру» (2006-2007 гг.), мы вновь обратились к Владимиру Михайловичу за поддержкой и пригласили к участию. В фильме на основе уникальных палеонтологических находок, сделанных в Среднем Поволжье, отражены виды фауны, характерные для каждой эпохи и представленные в музейных витринах. Особо выдающимися являются древние водные пресмыкающиеся (ихтиозавр, плиозавр), населявшие моря мезозойской эры (Варенов, Варенова, Гусева, 2009 а. С. 50-53). В июне 2007 г. сотрудники отдела природы выехали в с. Ундоры Ульяновской области (фото 12) для проведения видеосъёмки на геологическом обнажении, в месте находок плиозавра и других образцов палеофауны, которые по сценарию вошли в содержание фильма. В.М. Ефимов проконсультировал проведение видеосъёмок ландшафтов, рассказал о находке остатков плиозавра непосредственно на том месте, где они были найдены. В Ундоровском палеонтологическом музее и в лаборатории был отснят видеоматериал о работе музея и о методах препарирования палеонтологических сборов (фото 13, 14).

В этом же году студия «Волга-фильм» по заданию СОИКМ работала над фильмами по Самарской Луке (режиссёр А.Н. Миронова). В третьей части фильма «Геологические страницы Самарской Луки. И заговорили камни...» В.М. Ефимов принял участие в роли консультанта и экскурсовода по геологическим объектам окрестностей пос. Новокашпирский Сызранского района.

С 2018 г. директором Ундоровского палеонтологического музея стал кандидат биологических наук, автор более 30 статей по палеонтологии стратиграфии нижнего мела Поволжья Илья Михайлович Стеньшин и взаимодействие между музеями вышло на новый уровень. В июне 2019 г. И.М. Стеньшин принял участие в 10-й ежегодной комплексной научной экспедиции по мониторингу фауны триасовых и юрских отложений юго-востока Самарской области, организованной отделом природы СОИКМ, кафедрой «Общая физика, геология и физика нефтегазового производства» СамГТУ, Палеонтологическим институтом им. А.А. Борисяка РАН (Москва) и Самарским палеонтологическим обществом (СПО) (фото 15, 16). В 2019 г. И.М. Стеньшин принят в члены Самарского палеонтологического общества. Тесное сотрудничество между музеями и членами палеонтологического общества даёт существенные результаты в деле комплектования музейных геолого-палеонтологических коллекций (фото 17).

Фото 15. И.М. Стеньшин в экспедиции по мониторингу фауны триасовых и юрских отложений юго-востока Самарской области, Алексеевский район, 20 июня 2019 г.

Фото 16. И.М. Стеньшин с образцом песчаника со следами водотоков (нижний триас). Экспедиция по мониторингу фауны триасовых и юрских отложений юго-востока Самарской области, Борский район, 21 июня 2019 г.

Фото 17. Член СПО И.В. Колчин передаёт находку фрагмента позвоночного столба ихтиозавра директору Ундоровского палеонтологического музея И.М. Стеньшину. Собрание СПО 4 ноября 2022 г.

ЛИТЕРАТУРА

Александров А. Охотники за динозаврами // Наш дом – Самара. 1998. № 1 (август). С. 32-34.

Варенов Д.В. Модель юрского морского ящера – плиозавра в экспозиции СОИКМ им. П.В. Алабина // Труды Государственного Дарвиновского музея. Выпуск X. М., ГДМ, 2007. С. 290-301.

Варенов Д.В., Варенова Т.В., Гусева Л.В. Видеофильмы в новых

экспозиционных комплексах зала палеонтологии Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина // Геология: история, теория, практика. Тезисы докладов Международной конференции, посвященной 250-летию Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН 14-16 окт. 2009 г. М.: ГГМ РАН, 2009а. С. 50-53.

Варенов Д.В., Варенова Т.В., Гусева Л.В. Новые экспозиционные комплексы в зале палеонтологии Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина // Музейные формы популяризации эволюционной теории. 200-летию со дня рождения Ч. Дарвина посвящается: Тезисы докладов VII Всероссийской научно-практической конференции Ассоциации естественно-исторических музеев России 19-23 окт. 2009 г., г. Москва. М.: ГДМ, 2009б. С. 17-18.

Варенов Д.В., Варенова Т.В., Гусева Л.В. Уникальные палеонтологические находки в природной экспозиции СОИКМ им. П.В. Алабина // Самарская Лука. 2013. № 24. С. 69-71, 87-92.

Варенов Д.В., Варенова Т.В., Носова Т.М. Формирование экологической культуры посетителей музея средствами метода моделирования: учеб.-метод. пособие для студентов и учителей: в 2 ч. Ч. 2. Методика моделирования природных объектов в музее. Самара: СГПУ, 2008. 344 с.

Варенов Д.В., Гусева Л.В., Ефимов В.М., Оробинская Т.В. История создания экспозиционного комплекса «Плиозавр» в СОИКМ им. П.В. Алабина // Вестник СГПУ. Исследования в области естественных наук и образования: Сборник научных трудов. Выпуск 5. Самара: СГПУ, 2006. С. 285-299.

Варенов Д.В., Гусева Л.В., Оробинская Т.В. Первый в России музейный комплекс «Плиозавр» в СОИКМ им. П.В. Алабина // Наука, искусство и новые технологии в современном музее: Тезисы докладов VI Всероссийской научно-практической конференции Ассоциации естественноисторических музеев России. 24 – 25 апреля 2006 г. Москва. М.: ГДМ, 2006. С. 35-36.

Гусева Л.В. Новые поступления в естественнонаучные фонды музея им. П.В. Алабина // Краеведческие записки. Вып. IX. Самара, 2000. С. 210-217.

Гусева Л.В., Варенов Д.В. О создании фрагмента моря мелового периода в СОИКМ им. П.В. Алабина // Краеведческие записки: Выпуск XIII. Самара: ЗАО «Файн Дизайн», СОИКМ им. П.В. Алабина, 2004. С. 216-225.

Гусева Л.В., Варенов Д.В. Создание комплекса «Море мелового периода» в СОИКМ им. П.В. Алабина // Труды Государственного Дарвиновского музея. Выпуск IX. М., ГДМ, 2006. С. 228-240.

Гусева Л.В., Варенов Д.В., Варенова Т.В. История отдела природы // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина: история и современность. Самара: СНЦ РАН, 2011. С. 30-65.

Гусева Л.В., Варенов Д.В., Варенова Т.В. Этапы создания макета

п्लीозавра для комплекса палеореконокструкций в экспозиции отдела природы СОИКМ им. П.В. Алабина // Краеведческие записки: Выпуск XIV. Самара: СОИКМ, 2010. С. 133-147.

Ефимов В.В. Новейшие находки останков плезиозавров в отложениях Самарской и Ульяновской областей. Проблемы сбора, сохранности и изучения // Самарский край в истории России. Материалы юбилейной научной конференции. Самара, «Файн Дизайн», СОИКМ им. П.В. Алабина, 2001. С. 260-262.

Ефимов В.В. Плезиозавры // Энциклопедия Самарской области. Т. 4. Н-Р. Самара: ООО «СамЛюксПринт», 2011. С. 182, 183.

Ефимов В.М. К вопросу об изучении морских рептилий Среднего Поволжья // Проблемы регионального природоведения. Тезисы докладов научно-практич. конференции 18-22 октября 1993 г. Самара, 1993. С. 93-94.

Ефимов В.М., Ефимов В.В. Морские рептилии в верхнеюрских и нижнемеловых отложениях Самарского Поволжья // Краеведческие записки: Выпуск IX. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2000. С. 221-228.

Ефимов Д.В. Ихтиозавры // Энциклопедия Самарской области. Т. 2. Г-И. Самара: ООО «СамЛюксПринт», 2011. С. 379, 380.

Ефимов Д.В. Ихтиозавры Самарской области // 200 лет отечественной палеонтологии: материалы всероссийского совещания 20-22 окт. 2009 г., Российская академия наук, Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН, г. Москва. М.: ПИН РАН, 2009. С. 38.

Примечания:

¹ Реконструкция выполнена В.М. Ефимовым по остаткам костей, найденных в Ульяновской обл. на Захарьевском руднике в 1994 г.

² открытие зала палеонтологии (первый этап) состоялось 21 января 2000 г.

Информация об авторах

Варенов Дмитрий Владимирович, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник отдела природы. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: vdv-muz@mail.ru

Варенова Татьяна Владимировна, заведующая отделом природы. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: tvv-muz@mail.ru.

Гусева Людмила Викторовна, старший научный сотрудник. ГБУК Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: priroda@alabin.ru.

COOPERATION OF THE DEPARTMENT OF NATURE OF THE SAMARA MUSEUM FOR HISTORY AND REGIONAL STUDIES NAMED AFTER P.V. ALABIN WITH THE UNDORY PALEONTOLOGICAL MUSEUM

D.V. Varenov, T.V. Varenova, L.V. Guseva

The paper presents a brief history of cooperation between the nature department of the Samara regional history and local lore museum named after P.V. Alabin and the Undory paleontological museum named after S.E. Biryukov. S.E. Biryukov. The 30-year collaboration brought significant results in studying the geological history of Samara region, enriching the paleontological collection and creating an exhibition of the SOIKM. New finds from Samara and Ulyanovsk regions are presented in the exposition complexes and exhibited.

Keywords: cooperation, paleontology, expeditions, Samara regional museum of history and local lore, Undory paleontological museum.

Information about the author:

Varenov Dmitry V. Cand. Pedagogical sci., main scientist researcher of Department of Nature, Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin. E-mail: vdv-muz@mail.ru.

Varenova Tatiana V. Head of Department of Nature, Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin. E-mail: tvv-muz@mail.ru.

Guseva Lyudmila V., senior researcher. Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin. E-mail: priroda@alabin.ru.

В.Н. Ильина, А.С. Новокрещенова

К СТРУКТУРЕ ЛУГОВЫХ ФИТОЦЕНОЗОВ ДОЛИНЫ РЕКИ САМАРА (озеро Гатное, г.о. Самара)

В статье приведены результаты исследования луговых фитоценозов в долине реки Самары в черте г.о. Самара в окрестностях озера Гатное. Обследованы участки заливных и суходольных лугов. Отмечено интенсивное воздействие выпаса на многие участки. Интенсивное рекреационное использование растительного покрова приводят к их обеднению (флора и растительность претерпевают изменения – происходит трансформация структуры ценозов, снижение видового разнообразия) и более низкой продуктивности сообществ.

Ключевые слова: луг, растительность, долина реки, река Самара, озеро Гатное, Самарская область.

История описания луговых сообществ в Самарской области имеет ряд этапов, основными из них следует считать обследования, осуществленные большей частью в середине XX в. (Спрыгин, 1930, С. 5-40; Тимофеев, 1951, С. 3-6; Тимофеев, 1971, С. 3-22; Сидорук, 1953, С. 3-40; Матвеев, 1963, С. 3-15; Матвеев, 1982, С. 3-25; Евдокимов, 1971, С. 3-14; Устинова, 1983, С. 3-18; Ильина, 1985, С. 3-20; Задульская, 1990, С. 3-15; Соловьева, 1995, С. 3-15; Митрошенкова, 1999, С. 3-15; Семенов, 1999, С. 3-15). Дальнейшие исследования уже осуществлялись самарскими ботаниками (флористами и фитоценологами) в начале XXI столетия, но не захватывали большую территорию, являясь скорее спорадическими (Симонова, 2001, С. 3-16; Соловьева, 2008, С. 3-38 и др.).

В связи с этим на территории Самарской области предпринимаются работы по изучению луговых сообществ в различных районах. Основные типы сообществ описаны согласно рекомендациям для проведения геоботанических описаний. В 2022 г. авторами проведены геоботанические описания растительности в окрестностях озера Гатного, являющегося местом отдыха населения в городской черте. Это оказывает воздействие на фитоценозы, упрощая их структуру и внося изменения во флористический состав. В данной статье представлено 7 наиболее часто встречаемых разновидностей сообществ.

Описание 1. Сообщество пырейно-кострецово-разнотравное (Разнотравье+Bromopsis riparia+Elytrigia repens). Общее покрытие: 95%; аспект зеленый с белыми и желтыми пятнами, состояние удовлетворительное; рекреация (табл. 1). Зарегистрировано 17 видов растений, высокое обилие имеют доминанты (*Elytrigia repens* и *Bromopsis riparia*), среднее обилие характерно для *Galium aparine*, *Filipendula ulmaria*, *Plantago maxima*, *Plantago media*; невысокое обилие отмечено для *Medicago romanica*, *Convovulus arvensis*, *Dianthus deltoideis*, *Sisymbrium loeselii*, *Lappula squarrosa*, *Cichorium intybus*, *Achillea ptarmica*; единично встречены *Inula britannica*, *Cirsium arvense*, *Falcaria vulgaris*, *Eringium planum*.

Табл. 1. Сообщество пырейно-кострецово-разнотравное

Название вида	Высота	Фенофаза	Обилие
1. <i>Elytrigia repens</i> – пырей ползучий	60 см	Плодоношение	4
2. <i>Bromopsis riparia</i> – кострец береговой	50 см	Плодоношение	3
3. <i>Galium aparine</i> – подмаренник цепкий	60 см	Плодоношение	2
4. <i>Filipendula ulmaria</i> – таволга вязолистная	80 см	Цветение	2
5. <i>Plantago maxima</i> – подорожник наибольшей	40 см	Плодоношение	2
6. <i>Plantago media</i> – подорожник средний	15 см	Плодоношение	2
7. <i>Medicago romanica</i> – люцерна румынская	30 см	Плодоношение	1
8. <i>Convovulus arvensis</i> – вьюнок полевой	35 см	Цветение	1
9. <i>Dianthus deltoideis</i> – гвоздика травянка	20 см	Плодоношение	1
10. <i>Sisymbrium loeselii</i> – гулявник лекарственный	40 см	Цветение	1
11. <i>Lappula squarrosa</i> – липучка оттопыренная	25 см	Плодоношение	1
12. <i>Cichorium intybus</i> – цикорий обыкновенный	40 см	Цветение	1
13. <i>Achillea ptarmica</i> – тысячелистник птармика	45 см	Цветение	1
14. <i>Inula britannica</i> – девясил британский	30 см	Цветение	+

15. <i>Cirsium arvense</i> – бодяк полевой	55 см	Цветение	+
16. <i>Falcaria vulgaris</i> – резак обыкновенный	30 см	Цветение	+
17. <i>Eringium planum</i> – синеголовик плоский	35 см	Плодоношение	+

Описание 2. Сообщество осоково-разнотравное (Разнотравье + *Carex rhizina*). Общее проектирование: 80%; аспект зеленый с желтыми и фиолетовыми пятнами; состояние удовлетворительное (табл. 2). Зарегистрировано 19 видов растений, высокое обилие имеют доминанты (*Elytrigia repens*, *Urtica dioica* и *Carex rhizina*), среднее обилие характерно для *Solanum dulcamara*, *Sanguisorba officinalis*, *Calamagrostis arundinaceae*, *Equisetum pratense*; невысокое обилие отмечено для *Altheae officinalis*, *Stachys palustris*, *Juncus gerardii*, *Iris pseudocorus*, *Hypericum perforatum*, *Medicago lupulina*, *Lathyrus tuberosus*, *Euphorbia waldsteinii*, *Veronica longifolia*, *Calystegia sepium*, *Ranunculus repens*; единично встречен *Fumaria officinalis*.

Табл. 2. Сообщество осоково-разнотравное

Название вида	Высота	Фенофаза	Обилие
1. <i>Elytrigia repens</i> – пырей ползучий	50 см	Плодоношение	4
2. <i>Carex rhizina</i> – осока корневищная	25 см	Плодоношение	4
3. <i>Urtica dioica</i> – крапива двудомная	60 см	Цветение	3
4. <i>Solanum dulcamara</i> – паслен сладко-горький	50 см	Цветение	2
5. <i>Sanguisorba officinalis</i> – кровохлебка лекарственная	60 см	Плодоношение	2
6. <i>Calamagrostis arundinaceae</i> – вейник тростниковый	65 см	Плодоношение	2
7. <i>Equisetum pratense</i> – хвощ луговой	30 см	Вегетация	2
8. <i>Altheae officinalis</i> – алтей лекарственный	40 см	Цветение	1
9. <i>Stachys palustris</i> – чистец болотный	30 см	Цветение	1
10. <i>Juncus gerardii</i> – ситник жерарда	25 см	Плодоношение	1
11. <i>Iris pseudocorus</i> – ирис болотный	60 см	Цветение	1

12. <i>Hypericum perforatum</i> – зверобой продырявленный	30 см	Плодоношение	1
13. <i>Medicago lupulina</i> – люцерна хмелевая	15 см	Цветение	1
14. <i>Lathyrus tuberosus</i> – чина клубненосная	40 см	Цветение	1
15. <i>Euphorbia waldsteinii</i> – молочай лозный	25 см	Плодоношение	1
16. <i>Veronica longifolia</i> – вероника длиннолистная	25 см	Цветение	1
17. <i>Calystegia sepium</i> – полевой заборный	50 см	Плодоношение	1
18. <i>Ranunculus repens</i> – лютик ползучий	30 см	Цветение	1
19. <i>Fumaria officinalis</i> – дымянка лекарственная	25 см	Цветение	+

Описание 3. Сообщество тростниково-осоково-луговоразнотравное (луговое разнотравье + *Carex rhizina* - *Phragmites australis*). Общее покрытие: 100%; аспект зеленый с фиолетовыми и белыми пятнами; состояние удовлетворительное (табл. 3). Зарегистрирован 21 вид растений, высокое обилие имеют доминанты (*Phragmites australis*, *Elytrigia repens*, *Carex rhizina* и *Urtica dioica*), среднее обилие характерно для *Bromopsis riparia*, *Solanum dulcamara*, *Sanguisorba officinalis*, *Calamagrostis arundinaceae*, *Equisetum pratense*, *Lathyrus tuberosus*, *Juncus gerardii*; невысокое обилие отмечено для *Altheae officinalis*, *Stachys palustris*, *Hypericum perforatum*, *Veronica longifolia*, *Medicago lupulina*, *Euphorbia waldsteinii*, *Calystegia sepium*; единично встречены *Dianthus pratensis*, *Fumaria officinalis*, *Iris pseudocorus*.

Табл. 3. Сообщество тростниково-осоково-луговоразнотравное

Название вида	Высота	Фенофаза	Обилие
1. <i>Phragmites australis</i> – тростник обыкновенный	70 см	Вегетация	5
2. <i>Elytrigia repens</i> – пырей ползучий	50 см	Плодоношение	4
3. <i>Carex rhizina</i> – осока корневищная	25 см	Плодоношение	4
4. <i>Urtica dioica</i> – крапива двудомная	60 см	Цветение	3

5. <i>Bromopsis riparia</i> – кострец береговой	50 см	Плодоношение	2
6. <i>Solanum dulcamara</i> – паслен сладко-горький	50 см	Цветение	2
7. <i>Sanguisorba officinalis</i> – кровохлебка лекарственная	60 см	Плодоношение	2
8. <i>Calamagrostis arundinaceae</i> – вейник тростниковый	65 см	Плодоношение	2
9. <i>Equisetum pratense</i> – хвощ луговой	30 см	Вегетация	2
10. <i>Lathyrus tuberosus</i> – чина клубеносная	40 см	Цветение	2
11. <i>Juncus gerardii</i> – ситник Жерарда	25 см	Плодоношение	2
12. <i>Althea officinalis</i> – алтей лекарственный	40 см	Цветение	1
13. <i>Stachys palustris</i> – чистец болотный	30 см	Цветение	1
14. <i>Hypericum perforatum</i> – зверобой продырявленный	30 см	Плодоношение	1
15. <i>Veronica longifolia</i> – вероника длиннолистная	25 см	Цветение	1
16. <i>Medicago lupulina</i> – люцерна хмелевая	15 см	Цветение	1
17. <i>Euphordia waldsteinii</i> – молочай лозный	25 см	Плодоношение	1
18. <i>Calystegia sepium</i> – повои заборный	50 см	Плодоношение	1
19. <i>Dianthus pratensis</i> – гвоздика луговая	30 см	Цветение	+
20. <i>Fumaria officinalis</i> – дымянка лекарственная	25 см	Цветение	+
21. <i>Iris pseudocorus</i> – ирис болотный	60 см	Цветение	+

Описание 4. Сообщество Ивняк разнотравный (разнотравье - *Salix alba*). Общее проектирование: 80%; аспект зеленый; состояние удовлетворительное (табл. 4, 5). Зарегистрировано 9 видов растений, высокое обилие имеют доминанты (*Poa nemoralis* и *Dactylis glomerata*), среднее обилие характерно для *Chaerophyllum bulbosum*; невысокое обилие отмечено для *Angelica sylvestris*, *Acer negundo*, *Aristolochia clematiti*, *Conium maculatum*, *Humulus lupulus*, *Saponaria officinalis*.

Табл. 4. Ивняк осоково-разнотравный. Древостой

Название	Высота	Диаметр	Сомкнутость крон
1. <i>Salix alba</i> – ива белая	10-12 м	до 30-50 см	0,3

Табл. 5. Ивняк осоково-разнотравный. Травяной ярус

Название вида	Высота	Фенофаза	Обилие
1. <i>Poa nemoralis</i> – мятлик дубравный	25 см	Плодоношение	3
2. <i>Dactylis glomerata</i> – ежа сборная	40 см	Плодоношение	3
3. <i>Chaerophyllum bulbosum</i> – бутень клубеносный	50 см	Цветение	2
4. <i>Angelica sylvestris</i> – дудник лесной	60 см	Плодоношение, вег.	1
5. <i>Acer negundo</i> – клен американский	2-3 м	Вегетация	1
6. <i>Aristolochia clematiti</i> – кирказон ломоносовый	50 см	Вегетация	1
7. <i>Conium maculatum</i> – болиголов пятнистый	120 см	Цветение	1
8. <i>Humulus lupulus</i> – хмель вьющийся	2 м	Плодоношение	1
9. <i>Saponaria officinalis</i> – мыльнянка лекарственная	30 см	Плодоношение	1

Описание 5. Сообщество мятликово-разнотравное (Разнотравье - *Poa angustifolia*). Общее покрытие 80%; аспект зелено-желтый; состояние неудовлетворительное (табл. 6). Зарегистрировано 13 видов растений, высокое обилие имеют доминанты *Poa angustifolia*, среднее обилие характерно для *Plantago major*, *Inula britannica*, *Poa angustifolia*, *Cichorium intybus*; невысокое обилие отмечено для *Thalictrum minus*, *Galium verum*, *Eryngium planum*, *Potentilla anserina*, *Althaea officinalis*, *Setaria glauca*; единично встречены *Lycopus europaeus*, *Rumex confertus*.

Табл. 6. Сообщество мятликово-разнотравное

Название вида	Высота	Фенофаза	Обилие
1. <i>Poa angustifolia</i> – мятлик узколистный	30 см	Плодоношение	3

2. <i>Plantago major</i> – подорожник большой	30 см	Плодоношение	2
3. <i>Inula britannica</i> – девясил британский	20 см	Цветение	2
4. <i>Poa angustifolia</i> L. – мятлик узколистный	20 см	Цветение	2
5. <i>Cichorium intybus</i> – цикорий обыкновенный	60 см	Плодоношение	2
6. <i>Thalictrum minus</i> – василистник малый	60 см	Плодоношение	1
7. <i>Galium verum</i> – подмаренник настоящий	60 см	Плодоношение	1
8. <i>Eryngium planum</i> – синеголовник плосколистный	20 см	Плодоношение	1
9. <i>Potentilla anserina</i> – лапчатка гусиная	30 см	Цветение	1
10. <i>Althaea officinalis</i> – алтей лекарственный	50 см	Цветение	1
11. <i>Setaria glauca</i> – щетинник сизый	20 см	Вегетация	1
12. <i>Lycopus europaeus</i> – зюзник европейский	50 см	Цветение	+
13. <i>Rumex confertus</i> – щавель конский	30 см	Вегетация	+

Описание 6. Сообщество ежево-пырейно-разнотравное (Разнотравье - *Poa angustifolia*). Общее покрытие 70%; аспект зелено-желтый; состояние неудовлетворительное (табл. 7). Зарегистрировано 17 видов растений, высокое обилие имеют доминанты (*Elytrigia repens* *Dactylis glomerata*), среднее обилие характерно для *Poa angustifolia*, *Inula britannica*, *Poa angustifolia* L., *Melilotus officinalis*, *Galium verum*, *Eryngium planum*; невысокое обилие отмечено для *Potentilla anserina*, *Setaria glauca*, *Astragalus danicus*, *Thalictrum minus*, *Althaea officinalis*, *Cichorium intybus*; единично встречены *Lycopus europaeus*, *Clinopodium vulgare*, *Rumex confertus*.

Табл. 7. Сообщество ежево-пырейно-разнотравное

Название вида	Высота	Фенофаза	Обилие
1. <i>Elytrigia repens</i> Nevski. – пырей ползучий	50 см	Плодоношение	4
2. <i>Dactylis glomerata</i> – ежа сборная	50 см	Плодоношение	4

3. <i>Poa angustifolia</i> – мятлик узколистный	30 см	Плодоношение	2
4. <i>Inula britannica</i> – девясил британский	20 см	Цветение	2
5. <i>Poa angustifolia</i> – мятлик узколистный	20 см	Цветение	2
6. <i>Melilotus officinalis</i> – донник лекарственный	60 см	Плодоношение	2
7. <i>Galium verum</i> – подмаренник настоящий	60 см	Плодоношение	2
8. <i>Eryngium planum</i> – синеголовник плосколистный	20 см	Плодоношение	2
9. <i>Potentilla anserina</i> – лапчатка гусиная	30 см	Цветение	1
10. <i>Setaria glauca</i> – щетинник сизый	20 см	Вегетация	1
11. <i>Astragalus danicus</i> – астрагал датский	30 см	Плодоношение	1
12. <i>Thalictrum minus</i> – василистник малый	60 см	Плодоношение	1
13. <i>Althaea officinalis</i> – алтей лекарственный	50 см	Цветение	1
14. <i>Cichorium intybus</i> – цикорий обыкновенный	60 см	Плодоношение	1
15. <i>Lycopus europaeus</i> – зюзник европейский	50 см	Цветение	+
16. <i>Clinopodium vulgare</i> – паучка обыкновенная	25 см	Плодоношение	+
17. <i>Rumex confertus</i> – щавель конский	30 см	Вегетация	+

Описание 7. Сообщество тростниково-разнотравное (разнотравье - *Phragmites australis*). Общее покрытие: 100%; аспект зеленый с фиолетовыми и белыми пятнами; состояние удовлетворительное (табл. 8). Зарегистрировано 24 вида растений, высокое обилие имеют доминанты (*Phragmites australis*, *Bromopsis riparia* и *Urtica dioica*), среднее обилие характерно для *Bromopsis riparia*, *Solanum dulcamara*, *Armoracia rusticana*, *Carex rhizina*, *Equisetum*

pratense, *Lathyrus tuberosus*, *Calamagrostis arundinaceae*; невысокое обилие отмечено для *Capsella bursa-pastoris*, *Altheae officinalis*, *Stachys palustris*, *Lepidium latifolium*, *Medicago lupulina*, *Euphordia waldsteinii*, *Calystegia sepium*, *Cannabis sativa*, *Veronica longifolia*; единично встречены *Dianthus pratensis*, *Iris pseudocorus*, *Thlaspi arvense*, *Fumaria officinalis*.

Табл. 8. Сообщество тростниково-осоково-луговоразнотравное

Название вида	Высота	Фенофаза	Обилие
1. <i>Phragmites australis</i> – тростник обыкновенный	70 см	Вегетация	5
2. <i>Elytrigia repens</i> – пырей ползучий	50 см	Плодоношение	4
3. <i>Urtica dioica</i> – крапива двудомная	60 см	Цветение	3
4. <i>Bromopsis riparia</i> – коострец береговой	50 см	Плодоношение	2
5. <i>Solanum dulcamara</i> – паслен сладко-горький	50 см	Цветение	2
6. <i>Armoracia rusticana</i> – хрен обыкновенный	60 см	Плодоношение	2
7. <i>Carex rhizina</i> – осока корневищная	25 см	Плодоношение	2
8. <i>Equisetum pratense</i> – хвощ луговой	30 см	Вегетация	2
9. <i>Lathyrus tuberosus</i> – чина клубненосная	40 см	Цветение	2
10. <i>Juncus gerardii</i> – ситник жерарда	25 см	Плодоношение	2
11. <i>Calamagrostis arundinaceae</i> – вейник тростниковый	65 см	Плодоношение	2
12. <i>Capsella bursa-pastoris</i> – пастушья сумка обыкновенная	30 см	Цветение	1
13. <i>Altheae officinalis</i> – алтей лекарственный	40 см	Цветение	1
14. <i>Stachys palustris</i> – чистец болотный	30 см	Цветение	1
15. <i>Lepidium latifolium</i> – клоповник широколистный	30 см	Плодоношение	1

16. <i>Medicago lupulina</i> – люцерна хмелевая	15 см	Цветение	1
17. <i>Euphordia waldsteinii</i> – молочай лозный	25 см	Плодоношение	1
18. <i>Calystegia sepium</i> – полевой борный	50 см	Плодоношение	1
19. <i>Cannabis sativa</i> – конопля полевая	40 см	Цветение	1
20. <i>Veronica longifolia</i> – вероника длиннолистная	25 см	Цветение	1
21. <i>Dianthus pratensis</i> – гвоздика луговая	30 см	Цветение	+
22. <i>Iris pseudocorus</i> – ирис болотный	60 см	Цветение	+
23. <i>Thlaspi arvense</i> – ярутка полевая	30 см	Плодоношение	+
24. <i>Fumaria officinalis</i> – дымянка лекарственная	25 см	Цветение	+

Луговые сообщества в долине р. Самара в городской черте подвержены влиянию рекреации, проявляющееся прежде всего в вырубании и замусоривании территории. На лугово-степных и в лесных сообществах по вине человека возникают пожары. Луга претерпевают изменения - с каждым годом занимают все меньшую территорию, происходит трансформация структуры и изменение видового разнообразия. Необходимым условием для сохранения лугов на исследуемой территории является регламентация рекреационной нагрузки.

ЛИТЕРАТУРА

Евдокимов Л.А. Флористические ценоэлементы водораздельных лесов Куйбышевского Высокого Заволжья: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Саратов: СГУ, 1971. 18 с.

Задульская О.А. Растительность лесных опушек Куйбышевского Заволжья: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: ЛГУ, 1990. 17 с.

Ильина Н.С. Структура и динамика растительного покрова овражно-балочных систем Заволжья: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Воронеж: ВГУ, 1985. 24 с.

Матвеев В.И. Флора и растительность водоёмов Средней Волги и её притоков: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Саратов: СГУ, 1963. 20 с.

Матвеев В.И. Динамика растительности водоёмов под влиянием природных и антропогенных факторов (на примере бассейна Средней Волги): Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Свердловск: ИЭРЖ УНЦ АН

СССР, 1982. 33 с.

Митрошенкова А.Е. Влияние природных и антропогенных факторов на формирование растительного покрова карстовых форм рельефа Самарского Заволжья: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Самара: СамГУ, 1999. 18 с.

Семенов А.А. Влияние Куйбышевского обводнительно-оросительного канала на флору и растительность прилегающих к нему территорий: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Самара: СамГУ, 1999. 17 с.

Сидорук И.С. Основные черты растительности Среднего Поволжья: Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Л.: БИН АН СССР, 1953. 47 с.

Симонова Н.И. Влияние природных и антропогенных факторов на растительный покров сосновых лесов Самарской области: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Тольятти: ИЭВБ РАН, 2001. 18 с.

Соловьева В.В. Закономерности формирования растительного покрова малых искусственных водоемов под влиянием природных и антропогенных факторов: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Самара: СамГУ, 1995. 19 с.

Соловьева В.В. Структура и динамика растительного покрова экотонів природно-технических водоемов Среднего Поволжья: Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Тольятти: ИЭВБ РАН, 2008. 43 с.

Спрыгин И.И. Растительный покров Средневожского края. Самара, 1930. 66 с.

Тимофеев В.Е. К истории растительности долины реки Большой Кинель: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Саратов: СГУ, 1951. 8 с.

Тимофеев В.Е. Пространственные структуры и динамические тенденции растительности речных долин бассейна Средней Волги: Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Л.: БИН АН СССР, 1971. 30 с.

Устинова А.А. Растительные компоненты долинно-водосборных геосистем (на примере бассейна Средней Волги): Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Свердловск: ИЭРЖ УНЦ АН СССР, 1983. 24 с.

Информация об авторах:

Ильина Валентина Николаевна, кандидат биологических наук, доцент. Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: siva@mail.ru, ilina@pgsga.ru

Новокрещенова Алла Сергеевна, студент, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: pyataeva.darya@sgspu.ru

TO THE STRUCTURE OF MEADOW PHYTOCENOSSES OF THE SAMARA RIVER VALLEY (LAKE GATNOE, G.O. SAMARA)

V.N. Ilyina, A.S. Novokreshenova

The article presents the results of a study of meadow phytocenoses in the valley of the Sama-ra River within the boundaries of the urban area. Samara in the vicinity of Lake Gatnoe. Areas of flooded and dry valley meadows were surveyed. Intensive impact of grazing on many areas has been noted. Intensive recreational use of vegetation leads to their depletion (flora and vegetation undergo changes - the structure of cenoses is transformed, species diversity is reduced) and lower productivity of communities.

Keywords: meadow, vegetation, river valley, Bezenchuk river, Bezenchuksky district, Samara region.

Information about the author:

Ilyina Valentina N., Candidate of Biological sciences, associate professor. Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia)

E-mail: siva@mail.ru, ilina@pgsga.ru

Novokreshenova Alla S., student, Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia)

Email: pyataeva.darya@sgspu.ru

И.А. Гакова, А.А. Костылева, В.В. Соловьева

РЕСУРСНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИБРЕЖНО-ВОДНЫХ И ВОДНЫХ РАСТЕНИЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются различные аспекты хозяйственного применения прибрежно-водных и водных растений: кормовое, лекарственное, медоносное, декоративное, ядовитое и прочее. Особое внимание уделено кормовому значению различных видов водных макрофитов, их химическому составу и питательности.

Ключевые слова: прибрежно-водные и водные растения, ресурсная значимость растений, Самарская область, кормовые, лекарственные, медоносные, декоративные растения.

Во флоре малых искусственных водоемов Самарской области выявлено 22 хозяйственные группы растений (Соловьева, 2020. С. 316). Отношение растений к той или иной хозяйственной группе проводили согласно «Определителю растений Среднего Поволжья» (Благовещенский и др., 1984). Кормовых растений отмечено наибольшее число – 118 видов (40,8 %), (табл. 1).

Табл. 1. Хозяйственное значение флоры малых искусственных водоемов Самарской области

№п/п	Хозяйственная группа	ч и с л о видов
1.	Кормовые	118
2.	Лекарственные	87
3.	Медоносные	58
4.	Дубильные	34
5.	Декоративные	32
6.	Ядовитые	29
7.	Красильные	27
8.	Пищевые	22
9.	Сорные	14
10.	Эфиромасличные	10
11.	Жирномасличные	9
12.	Технические	9

13.	Пыльценосные	9
14.	Мелиоративные (закрепители песков и склонов)	9
15.	Пряные	6
16.	Поделочные	6
17.	Инсектицидные	5
18.	Витаминоносные	5
19.	Текстильные	3
20.	Аквариумные	2
21.	Перганосные	1
22.	Крахмалоносные	1

Наиболее ценными кормовыми растениями являются береговые луговые виды растений в зоне временного затопления. Это представители семейств бобовых – 9 видов (3,8 %) и злаковых растений – 26 видов (11 %). На побережье искусственных водоемов выявлено 87 видов (30 %) лекарственных растений. Наибольшие запасы для заготовок отмечены для череды трехраздельной, крапивы двудомной, мяты полевой, дербенника иволистного, подорожника большого, лапчатки гусиной. Многие растения являются универсальными в хозяйственном отношении, к примеру, крапива двудомная имеет лекарственное, витаминосное, пищевое, кормовое, текстильное, дубильное, красильное значение. Ива корзиночная – лекарственное, медоносное, кормовое, декоративное, дубильное, красильное растение. Иван-чай узколистный – лекарственное, крахмалоносное, кормовое, медоносное, жирномасличное, витаминосное, пищевое, пряное, дубильное, волокнистое, декоративное растение и закрепитель склонов.

Третье место по числу видов занимают медоносные растения – 58 видов (20%). Это представители семейств бобовые, губоцветные, злаковые, ивовые и др. Известно, что медопродуктивность ивовых зарослей доходит до 100 кг/га и более (Благовещенский, 1994. С. 41). Преимуществом этих медоносов является ранневесеннее нектарообразование, и в теплую весну, и при сравнительно низкой температуре ивы хорошо выделяют нектар, дают пчелам пыльцу и клей. Ивовый мед розовато-желтого или темно-янтарного цвета, быстро кристаллизуется. Наиболее ценный медонос из ив – ива ко-

зья. Медопродуктивность этого вида может достигать до 150-200 кг меда с га (Благовещенский, 1994. С. 42).

Особое место среди хозяйственных групп имеют декоративные растения – 32 вида (11%). Декоративность оценивается по следующим признакам: внешний вид (привлекательность) растений в период вегетации; продолжительность цветения; массовость цветения; декоративность растений до и после цветения; условия произрастания. На побережье особенно декоративны вербейник обыкновенный и дербенник иволистный, на мелководьях – сусак зонтичный, ирис водный, стрелолист стрелолистный, частуха. Водное зеркало могут украсить виды кувшинок и кубышек. Допускается умеренное использование погруженных растений – рдеста курчавого и пронзеннолистного.

Доминантами растительного покрова мелководий водоемов являются рогоз узколистный, манник большой, тростник обыкновенный, двукисточник тростниковидный, осока острая и различные виды водных растений. Они представляют определенный интерес для использования в промыслово-охотничьих угодьях и для нужд сельского хозяйства, поскольку отличаются высокой продуктивностью. Продуктивность растений вод, как правило, в 2-4 раза превышает урожайность луговых трав, а, следовательно, по валовому сбору питательных веществ с единицы площади значительно их превосходит.

Результаты химического анализа показали, что перечисленные выше растения по своему химическому составу не уступают луговым травам, люцерне посевной и вико-овсяной смеси. До 5,7% сырого протеина содержится в тростнике обыкновенном, по питательности он близок к траве люцерновой (4,7%). Основной доминант растительного покрова мелководий, рогоз узколистный, по протеиновой питательности сопоставим с травой люцерно-костровой – 2,5 и 2,7% соответственно. Сырой клетчатки в высококлетчатых гелофитах и гигрогелофитах в два раза больше, чем в естественных и посевных травах.

Все растения мелководий содержат достаточное количество каротина и могут служить хорошим сырьем для приготовления витаминных кормов. В этом отношении особенно выделяются манник большой (50 мг/кг), тростник обыкновенный (32 мг/кг) и рогоз узколистный (26 мг/кг) (табл. 2).

Табл. 2. Химический состав и питательность прибрежно-водных растений (июнь/август) (Голубева и др., 1990)

	Питательность корма, в 1кг					Химический состав в %				
	Кормовые единицы	Перевариваемый протеин	Кальций, г	Фосфор, г	Каротин, мг/кг	Первоначальная влага	Сырой протеин	Сырая клетчатка	БЭВ	Зола
Рогоз узколистный	-	-	1,7 - 2,8	0,45 - 0,40	26,2 - 18,7	84,6 - 81,3	1,9 - 1,5	4,1 - 4,8	6,2 - 6,5	9,9 - 1,9
Тростник обыкновенный	0,12 - 0,13	22,4 - 22,9	2,3 - 2,3	0,77 - 0,63	31,4 - 21,6	60,7 - 60,4	5,6 - 5,7	13,9 - 13,5	12,6 - 11,5	4 - 3,8
Манник большой	0,14 - 0,19	16,2 - 17,4	1,7 - 1,5	0,61 - 0,51	48,6 - 50	70,3 - 69	3,0 - 3,2	8,6 - 9,1	6,8 - 11,4	8,4 - 3,1
Двукисточник тростниковидный	0,16 - 0,18	22,4 - 22,9	1,5 - 1,5	0,9 - 0,63	25 - 30,6	67,6 - 64,7	3,8 - 3,7	11,1 - 12,2	11,2 - 12,1	3,7 - 3,2
Осока острая	0,13 - 0,18	10,2 - 22,6	1,9 - 2,4	0,45 - 0,4	31,4 - 16,6	66,5 - 65,5	2,7 - 6,1	10,4 - 10,7	10,6 - 10,3	6,9 - 2,7

Богаты водные растения и минеральными веществами. В 1 кг сырой массы содержится кальция от 1,5 до 2,8 г, фосфора – от 0,4 до 0,9 г.

Растения мелководной зоны содержат большое количество различных микроэлементов. По данным лаборатории почвоведения Института биологии Казанского научного центра РАН, очень богаты медью манник большой (10,7 мг/кг), осока острая (10,9 мг/кг), рогоз узколистный (34,47 мг/кг) и двукисточник тростниковидный (53 мг/кг); отмечено, что марганца в них содержится от 3 до 13 раз больше, чем в сене люцерны. Сено из манника большого по содержанию кальция и фосфора близко к сено из вико-овсяной смеси, а сено из рогоза узколистного по этим

показателям близко к люцерно-клеверному. По наличию сырого протеина сено из манника большого (13,4%) можно сравнить с люцерновым (12%), а сено из рогоза узколистного – с просяным (8,7%) и луговым (8,5%). Во всех видах сухих кормов отмечено большое количество клетчатки: в гранулированных – 24,8%, в травяной муке – от 22% до 26%, а в сене – до 30% (Ларин, 1975).

Заготовку кормов, приготовленных из прибрежно-водных растений, лучше проводить в конце июля – начале августа, когда зеленая масса достигает максимального развития и растения не потеряли своей кормовой ценности. При этом 25-30% площади зарослей необходимо оставлять для возобновления. Уборку следует проводить методом прокосов, оставляя полосы шириной 10-30 м, в зависимости от размеров участков.

Учитывая, что у рогоза узколистного на следующий год после скашивания снижается фитомасса, косить каждый год один и тот же участок не рекомендуется. Возобновлять кошение можно не раньше, чем через три года. Манник большой можно косить ежегодно.

Все приводимые выше сведения о кормовом значении прибрежно-водных растений спорны. Главным недостатком, снижающим кормовую ценность, является наличие кремнезема, что существенно влияет на степень поедаемости их сельскохозяйственными животными. Именно поэтому до настоящего времени прибрежно-водная растительность не имеет такого широкого хозяйственного использования, как луговая.

Табл. 3. Оценка поедаемости прибрежно-водных растений различными животными (Ларин, 1975)

(В - весна, Л - лето, О - Осень)

Название растения	Лошади			Крупный рогатый скот			Овцы и козы ! Свинья						Водо-плавающая птица		
	В	Л	О	В	Л	О	В	Л	О	В	Л	О	В	Л	О
Камыш озерный	п	п	п	п	п	п	п	н	н	п	п	п	н	н	н
Рогоз узколистный	н	н	н	н	н	н	н	н	н	у	п	п	п	н	н
Тростник обыкновенный	х	п	п	х	п	п	х	п	п	х	п	п	п	н	н
Стрелолист обыкновенный	н	н	н	н	н	н	н	н	н	х	х	х	х	х	х

Сусак зонтичный	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н	х	х	х	п	п	п
Ситняг болотный	п	п	п	у	у	у	п	п	п	у	у	у	п	п	п	
Ежеголовник прямой	н	н	и	и	н	н	н	н	н	н	н	н	у	у	у	
Клубнекамыш морской	н	н	н	у	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н	
Ежеголовник плавающий	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н	у	у	у	

Очень хорошо поедают мягкую растительность утки, поэтому часто практикуют совместные рыболовно-утиные хозяйства. При содержании уток по 250-350 шт./га (в зависимости от качества воды) можно вырастить 2-3 партии за сезон. Это количество обеспечит и кормовую базу, и чистоту пруда от растительности. Птиц нужно подкармливать, без этого их плотность необходимо сократить в 10 раз. Гуси менее эффективно потребляют водную растительность, для их содержания необходим луг. Но 50-60 шт./га не позволят пруду интенсивно зарастать. Активно используют для корма жесткую растительность нутрии. Взрослое животное весом в 6-7 кг съедает в сутки 2-3 кг растений. На пруду, заросшем на 60%, можно содержать 20-22 шт./га этих животных.

В свежем виде большинство растений мелководной зоны не поедаются сельскохозяйственными животными совсем или поедаются плохо и в какой-то ограниченный отрезок времени (чаще весной), становясь в другое время года непригодными для корма. В таблице 3 хорошо поедаемые животными растения обозначены буквой «х», удовлетворительно – «у», плохо – «п» и непоедаемые – «н» (Ларин, 1975).

Другим недостатком естественной прибрежно-водной растительности является то, что в составе фитоценозов водоемов встречаются растения вредные для животных и в том числе ядовитые. Поедание таких растений может вызвать различные заболевания животных, а нередко влечет за собой их гибель. Сведения о ядовитости отдельных видов растений взяты нами из монографии «Луговое хозяйство и пастбищное хозяйство» (Ларин, 1975). Ниже приводим список ядовитых растений, при поедании которых животными зарегистрированы случаи их отравления (табл. 4).

Известно, что, находясь в большом количестве в сене, некоторые виды хвощей могут явиться причиной болезни – эквизетоза, кото-

рая издавна известна в России под названием «шатуна» или «пьяной болезни». Отравление крупного рогатого скота в Европе и Северной Америке обычно связывают с хвощом болотным, реже с хвощами приречным и полевым. При поедании сена с большим количеством указанных видов отмечается быстрое исхудание животных, падение удоев и жирности молока. В конце концов, животные могут погибнуть от истощения, если не заменить вовремя засоренный хвощами корм. У овец при поедании хвоща полевого отмечается исхудание и прекращение роста шерсти. Ядовитое вещество, содержащееся в хвощах и вызывающее хронические отравления животных, сродни тиаминазе, ферменту, разрушающему витамин В₁. Случаи острого отравления у животных связаны с наличием сапонинов (эквизетонин) и флавоновых гликозидов, количество которых варьирует у растений в зависимости от места обитания (Филин, 1978. С. 146).

Табл. 4. Ядовитые около-водные растения (Ларин, 1975.)

Название растения	Ядовитость	Лошади	Кр. рога- тый скот	Овцы	Свиньи
Авран лекарственный	Трава, сено	+	+	+	+
Белокрыльник болотный	Трава	+	+	-	-
Вех ядовитый	Трава	+	+	+	+
Калужница болотная	Трава	+	+	-	-
Лютик длиннолистный	Трава	+	+	+	-
Лютик едкий	Трава	+	+	+	-
Лютик жгучий	Трава	+	+	+	-
Лютик ползучий	Трава	+	+	+	-
Лютик ядовитый	Трава	+	+	+	-
Манник большой	Трава	-	+	-	-
Поручейник широколистый	Трава	-	+	-	-
Триостренник болотный	Трава	-	+	-	-
Триостренник морской	Трава	-	+	-	-

Хвощ болотный	Трава, сено	-	+	+	-
Хвощ приречный	Трава, сено	+	+	+	-
Частуха подорожниковая	Трава, сено	+	-	-	-
Омежник водный	Трава	+	+	+	-

Поскольку подавляющее большинство видов-доминантов прибрежных фитоценозов не может в свежем виде использоваться на корм животным, применение их в животноводстве возможно только в переработанном гранулированном виде, а также в составе кормовой муки и в качестве добавок к концентрированным кормам. Все это существенно увеличивает себестоимость корма, поэтому в настоящее время прибрежно-водная растительность остается невостребованной.

С целью повышения продуктивности и хозяйственной ценности мелководий водоемов необходимо выращивать на них растения, которые обладая более высокими кормовыми достоинствами и большей продуктивностью, могли бы успешно конкурировать с видами местной флоры.

Наиболее перспективным растением в данном аспекте является цицания широколистная (Матвеев, Соловьева, 1997. С. 6). Продуктивность зеленой массы данного растения в среднем равна 576 ц/га. В составе зарослей данного вида весьма редко встречаются ядовитые виды растений, поскольку цицания формирует сообщества монодоминантного типа. По поедаемости животными и по питательности зеленая масса и сено цицании широколистной не только не уступают другим злакам, но по ряду показателей даже превышают сравниваемые виды (табл. 5; Матвеев, Соловьева, 1997. С. 39).

Цифровые значения таблицы 6 показывают, что по содержанию протеина, жира, углеводов и золы сено цицании широколистной значительно превосходит луговое сено и овсяную солому (Матвеев, Соловьева, 1997. С. 40). Более того, все перечисленные показатели достаточно высоки при первичном и вторичном укосах.

Табл. 5. Химический состав (в %) сена цицании широколистной и других кормовых злаков (Матвеев, Соловьева, 1997)

Название растения	Вода	Протеин	Жир	Клетчатка	Безазотистые вещества	Зола
Цицания широколистная	8,48	9,49	1,7	20,79	47,63	10,3
Костер безостый	14,0	8,2	2,3	25,9	42,8	6,8
Пырей ползучий	7,5	7,7	3,4	31,5	42,5	7,4
Житняк гребневидный	12	8,8	2,6	27,6	42,9	6,1

Табл.6. Химический состав (в %) сена цицании широколистной, убранного в различные сроки в сравнении с другими кормами (Матвеев, Соловьева, 1997)

Название растения	Вода	Протеин	Жир	Клетчатка	Углеводы	Зола
Цицания широколистная (укос 15 мая)	13,54	14,75	1,7	20,4	35,96	13,6
Цицания широколистная (укос 10 сентября)	13,86	10,74	1,32	38,09	23,58	12,4
Солома овсяная	15,0	4,0	1,9	34,3	39,0	5,8
Сено луговое	15,0	8,4	2,6	25,5	42,1	6,4

Многие водные растения мелководий служат кормом таких охотничье-промысловых животных, как лось, олень, ондатра, кабан, нутрия, бобр и дикобраз. Стрелолист является ценным кормом для нутрии, ондатры и водоплавающих птиц. Кормовое значение имеют рдестовые, они служат кормом для водоплавающих птиц (кряква, серый гусь, свиязь, гоголь, чернеть), поедающих семена, молодые побеги и почки. Рдесты – хороший корм для ондатры, водяной крысы, нутрии, бобра. Высушенные растения разных видов рдестов поедаются домашним скотом, особен-

но свиньями (Соловьева, Лапиров, 2019. С.387). Питательным кормом для свиней, уток, гусей, кур служат рясковые. Корневища и листья кувшинковых охотно едят свиньи, а в размельченном виде – и водоплавающая птица. Рогатый скот кувшинки не поедает. Надземную часть растений сусака зонтичного охотно едят кролики и олени, а корневища поедаются свиньями, ондатрой и нутрией. Молодые стебли и корневища рогозов служат кормом для ондатры, нутрии, бобра, выхухоли, бурого медведя, кабана. У ондатры, бобра, водяной крысы растительный рацион содержит более 50 видов водных растений, у насекомоядной выхухоли – 20 видов; предпочтения отдаются мягкой погруженной растительности, молодым побегам, сочным основаниям, а также корневищам и клубням воздушно-водных растений, плодам кувшинковых (Гаевская, 1966. С. 130).

ЛИТЕРАТУРА

- Благовецкий В.В. Медоносные растения Ульяновской области. Ульяновск. 1994. 138 с.
- Благовецкий В.В., Пчелкин Ю.А., Раков Н.С., Старикова В.В., Шустов В.С. Определитель растений Среднего Поволжья. Л.: Наука, 1984. 392 с.
- Гаевская И.С. Роль высших водных растений в питании животных пресных водоемов. М.: Наука. 1966. 327 с.
- Голубева И.Д., Папченков В.Г., Шпак Т.Л. Растительность островов и мелководий Куйбышевского водохранилища. Часть 2. Казань, КНЦ АН СССР, 1990. 128 с.
- Ларин И.В. Луговое хозяйство и пастбищное хозяйство. Л.: Колос, 1975. 372 с.
- Матвеев В.И., Соловьева В.В. Цицания – дикий рис: экология, биология, практическое значение: Монография. Самара: СГПУ, 1997. 96 с.
- Соловьева В.В. Ресурсная значимость растений малых искусственных водоемов Самарской области // Теоретические проблемы экологии и эволюции. Качество воды и водные биоресурсы (VII Любимцевские чтения.) Тольятти: Анна, 2020. С. 316-320.
- Соловьева В.В., Лапиров А.Г. Гидробиотика: учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд-е, испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 461 с.
- Филин В. Р. Род хвощ (*Equisetum*) // Жизнь растений. Т.4. М.: Просвещение, 1978. С. 134-146.

Информация об авторах:

Гакова Ирина Александровна, магистрант II курса Самарского государственного социально-педагогического университета (г. Самара, Российская Федерация)

E-mail: gakova.irina@sgspu.ru

Костылева Анастасия Андреевна, магистрант II курса Самарского государственного социально-педагогического университета (г. Самара, Российская Федерация)

E-mail: kostyleva.a@sgspu.ru

Соловьева Вера Валентиновна, доктор биологических наук, доцент, профессор кафедры биологии, экологии и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: solversam@mail.ru

RESOURCE VALUE OF COASTAL-AQUATIC AND AQUATIC PLANTS OF THE SAMARA REGION

Gakova I.A., Kostyleva A.A., Soloviova V.V.

Abstract: The article discusses various aspects of the economic use of coastal-aquatic and aquatic plants: fodder, medicinal, honey-bearing, decorative, poisonous, etc. Special attention is paid to the feed value of various types of aquatic macrophytes, their chemical composition and nutritional value.

Keywords: coastal-aquatic and aquatic plants, resource significance of plants, Samara region, fodder, medicinal, honey-bearing, ornamental plants.

Information about the authors:

Gakova Irina A., Master's student. Samara State University of Social Sciences and Education. E-mail: gakova.irina@sgspu.ru

Kostyleva Anastasia A., Master's student. Samara State University of Social Sciences and Education. E-mail: kostyleva.a@sgspu.ru

Soloviova Vera V., doctor of biological Sciences, Professor. Samara State University of Social Sciences and Education.

E-mail: solversam@mail.ru

А.А. Головлёв, Г.П. Лебедева

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ СТАРИННОЙ СТАТЬИ ОБ ОХОТЕ В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. САМАРЫ

В процессе краеведческого поиска было установлено, что автором старинной статьи об охоте в окрестностях г. Самары, скрывшим своё имя под псевдонимом «П. Ж.», является писатель и поэт П.В. Жадовский. Приводимые им краткие описания природы и места обитания нескольких десятков видов промысловых птиц, населявших ближайшие окрестности г. Самары 146 лет назад, сопоставляются, по мере возможности, с современным состоянием тех же территорий и их птичьим населением. Показано, что длительное антропогенное воздействие привело не только к сокращению численности охотничье-промысловых видов птиц, но и к обеднению видового состава этой группы на территориях, которые в последней четверти XIX в. были почти не освоены человеком и мало населены, а теперь стали городскими.

Ключевые слова: Жадовский Павел Валерианович, Самара, охота, природа, птицы, Воеводские луга, остров Коровий, Красная Глинка, Манашковы хутора, озеро Тёпленькое.

В 1877 г. в «Журнале охоты» Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты под редакцией Л.П. Сабанеева, вышла статья об охоте в окрестностях г. Самары. Автор статьи о самарской охоте скрыл своё имя под псевдонимом «П. Ж.» (П. Ж., 1877). Поскольку в статье неизвестного автора, написанной в Санкт-Петербурге 3 октября 1877 г., отмечены места обитания нескольких десятков видов птиц и содержатся сведения о природе ближайших окрестностей тогдашней Самары, полагаем, что статья эта представляет интерес не только в орнитологическом отношении, но и с физико-географической (эколого-географической) точки зрения. Сведения из статьи П. Ж. помогают, хотя бы в общих чертах, представить, как за последние 146 лет под воздействием деятельности человека изменилась природная среда местности, прежде почти не заселённой и малоосвоенной в хозяйственном отношении, а теперь ставшей городской.

Однако сначала попытаемся установить автора статьи о самарской охоте. Из текста статьи следует, что её автор проживал

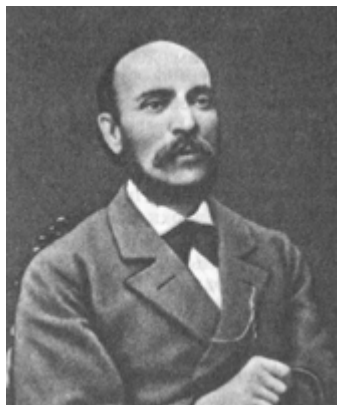

Рис. 1. Писатель и поэт, автор статьи об охоте в окрестностях г. Самары П.В. Жадовский (13.06.1825 - 24.07.1891). Портрет воспроизведён по статье А.Л. Осповата (1992)

в них не встретилось ни одной «зацепки», связанной с пребыванием П.В. Жадовского в Самаре. Особенное внимание было обращено на стихотворения П.В. Жадовского, поскольку под многими из них он указывал даты и место написания. В результате выяснилось, что в 1860-х гг. П.В. Жадовский бывал в городах Поволжья (Кузнецке и Петровске Саратовской губернии, а в 1880 г. и в Саратове). Одно стихотворение посвящалось известному писателю и охотнику С.Т. Аксакову (который упоминался в статье П. Ж), но никакой связи П.В. Жадовского с Самарой не обнаружилось.

Краткие биографические данные о П.В. Жадовском (рис.1) были найдены в его некрологах. Так, в журнале «Всемирная иллюстрация» от 17 августа 1891 г. содержится упоминание о том, что 24 июля на 66 году жизни умер П.В. Жадовский, отставной штабс-капитан, брат известной поэтессы (Юлии Валериановны Жадовской. – А.Г., Г.Л.). Он публиковался в период с 1840 по 1886 гг. (Всемирная иллюстрация, 1891).

Более полные биографические данные о П.В. Жадовском приведены в некрологе, напечатанном в журнале «Исторический вестник» (1891). Павел Валерианович родился в 1825 г., а умер 24 июля 1891 г. в Санкт-Петербурге. Воспитывался он в Московском

в Самаре, и у него был брат-гимназист. Однако это ничем не помогает нам в поиске. Поэтому обратимся к словарю псевдонимов (Масанов, 1957). В этом словаре на с. 316 помещены краткие данные о нескольких лицах, скрывавших своё имя под псевдонимом «П. Ж.»: П.К. Жузе, П.Д. Жуков, Пав. Жуков, Плат. Ник. Жукович и Пав. Валер. Жадовский. Все они писатели, но только один из них – П.В. Жадовский – публиковался в тот период, когда была издана статья об охоте в окрестностях Самары. Предполагая, что П.В. Жадовский вполне мог печататься под псевдонимом «П. Ж.», нами были просмотрены все его произведения, найденные в свободном доступе в интернете. Однако

кадетском корпусе, откуда был выпущен на службу прапорщиком в Московский пехотный полк. Участвовал в походе в Венгрию и Трансильванию и в Крымской войне. Несколько раз был ранен. В 1853 г. был комендантом г. Бузео (ныне г. Буззу, Румыния). Выйдя в отставку, был городничим в Кузнецке (с 1860 г.), а затем на протяжении четырёх лет – начальником Чухломского уезда Костромской губернии. После оставления должности начальника получил адрес от жителей Чухломского уезда всех сословий (с 2 000 подписей) за честную службу. После кончины П.В. Жадовского его семья осталась без средств к существованию (Исторический вестник, 1891).

В поисках информации о П.В. Жадовском, связанной с его возможным пребыванием в Самаре, мы обратились также к справочно-библиографическим изданиям. В критико-биографическом словаре русских писателей и учёных С.А. Венгерова на с. 278 обнаружилось лишь краткое упоминание о том, что П.В. Жадовский (1825-1891) – историк, поэт и военный писатель (Венгеров, 1915). В «Русском биографическом словаре» помещён биографический очерк о П.В. Жадовском, написанный Б. Модзалевским (Модзалевский, 1916). В очерке отмечено, что П.В. Жадовский до 1867 г. служил исправником Чухломского уезда. И, самое главное: в 1868 г. Павел Валерианович занимал должность помощника самарского губернского почтмейстера. Как долго П.В. Жадовский служил помощником самарского почтмейстера, в словаре не указано. Сообщается только, что с этой должности П.В. Жадовский окончательно вышел в отставку.

Обстоятельнее всего биография П.В. Жадовского прослежена в энциклопедическом издании «Русские писатели». Из очерка А.Л. Осповата о поэте и писателе П.В. Жадовском, написанного по данным литературных и архивных источников, мы узнаём следующее. Павел Валерианович в 1858 г. был уволен в отставку в чине штабс-капитана, в 1860-1863 гг. он был кузнецким городничим, в 1864-1867 гг. – чухломским полицейским исправником, и в 1868 г. – помощником самарского губернского почтмейстера. Выйдя в отставку, П.В. Жадовский жил в Санкт-Петербурге, где и скончался в бедности (Осповат, 1992).

Подтвердить факт службы П.В. Жадовского в Самаре удалось после постраничного (в виду отсутствия в них алфавитных указателей должностных лиц) просмотра таких региональных

справочных изданий как «Календари Самарской губернии...» и «Адрес-календари Самарской губернии...». В «Календаре Самарской губернии...» (1870) встречено упоминание о том, что штабс-капитан П.В. Жадовский занимал должность помощника управляющего Самарской губернской почтовой конторой. Сообщим также, что П.В. Жадовский и его сестра Ю.В. Жадовская, широко известная в XIX в. поэтесса и прозаик, относились к старинному дворянскому роду.

Изложенные выше биографические данные свидетельствуют о том, что под псевдонимом «П. Ж.» статью об охоте в окрестностях Самары опубликовал именно П.В. Жадовский. Павел Валерианович вполне мог быть охотником, так как у помещиков и городских жителей охота на зверей и птиц составляла в то время «...одно из любимых удовольствий» (Липинский, 1868. С.485). Как писатель, он владел литературным языком, и мог воспроизводить в очерках события, участником или очевидцем которых являлся. Наконец, П.В. Жадовский жил и работал в Самаре, временами посещал Санкт-Петербург, в котором была написана статья об охоте, и где Павел Валерианович остался жить после выхода в отставку с гражданской службы.

Обратимся теперь к статье об охоте. Согласно П. Ж., в описываемое историческое время охота на пернатую дичь в окрестностях г. Самары осуществлялась в следующих местах:

1. Луга и камыши (для обозначения зарослей камышей самарские охотники использовали специальное слово – кугá) на левобережной низменности р. Самары выше её устья.
2. Остров Коровий.
3. Окрестности хутора Красная Глинка.
4. Окрестности Манашковых хуторов и озера Тёпленького на правом берегу р. Самары.
5. Пригородные сады и дачи.

Рассмотрим указанные пригородные охотничьи угодья по отдельности. Вначале отметим, что из статьи П. Ж. нам стало известно о том, что лет 20-25 тому назад (то есть, в 1850-х гг.) покрытое лугами и камышами пространство, лежащее на левой стороне р. Самары выше её устья, славилось изобилием дичи. В то время достаточно было только переправиться из города через р. Самару на левобережные низменные луга, чтобы великолепно поохотиться. Там, где во времена П. Ж. на песчаной косе у реки уже

стояли саловаренные (салотопенные) заводы, и где встречались лишь воробы, пожирившие грязь, возникавшую от промывания овечьих внутренностей, прежде водилось много дичи. В 1850-е гг. на низменном левобережье р. Самары охотились на дупелей *Gallinago media* (Latham, 1787) и бекасов *Gallinago gallinago* (Linnaeus, 1758), а в камышах вокруг озёр – на уток¹.

Для того чтобы понять, какие охотничьи угодья были потеряны после размещения на них саловаренных заводов, обратимся к данным П.В. Алабина (Алабин, 1877) и картографическим материалам (План г. Самары, 1878; Иллюстрированный..., 1884). П.В. Алабин сообщает, что салотопни находились вблизи острова Сенного, на берегу старого русла р. Самары, а также в Засамарской слободе². Местоположение несуществующего в настоящее время острова Сенного можно увидеть на планах г. Самары (1878; Иллюстрированный..., 1884). Особенно хорошо Сенной остров изображён на одновёрстном плане г. Самары (1 английский дюйм на плане соответствует 1 версте на местности) (Иллюстрированный..., 1884). На плане видно, что Сенной остров находился между железнодорожным мостом и временным (плашкоутным) мостом через р. Самару. Выражаясь современным языком, Сенной остров находился на р. Самаре напротив нынешней Новой Бухты. Соответственно, напротив острова Сенного, на левом берегу южного русла р. Самары, располагались и салотопенные заводы³.

На одновёрстном плане г. Самары (рис. 2) вся левобережная низменность, расположенная напротив города, покрытая лугами, камышами и приречными болотами, названа Воеводскими лугами (Иллюстрированный..., 1884). С юго-запада к Воеводским лугам примыкали постройки небольшого населённого пункта – Засамарской слободы. Воеводские луга простирались по обеим сторонам от железной дороги Сызрань - Самара⁴. По свидетельству П.В. Алабина (Алабин, 1877), левобережная низменность р. Самары при разливах затапливалась водой примерно на 7 вёрст в ширину. После схода воды на этой низменности открывались обширные луга с роскошной зеленью трав, зеркалами озёр и извилистыми протоками (ериками). Однако уже во времена П. Ж., если охотиться в праздничные или воскресные дни, надо было пройти по лугам не менее 7-8 вёрст для того, чтобы добыть, хотя бы несколько штук, дупелей и бекасов. В будние дни можно было

Рис. 2. Воеводские луга на левобережной низменности р. Самары, 1884 г.

рассчитывать на более удачную охоту. Главную причину существенного сокращения численности промысловой пернатой дичи на Воеводских лугах П. Ж. усматривал в том, что «...охотников в Самаре развелось бездна...» (П. Ж., 1877. С.19) (рис. 3, 4).

Касаясь вопроса о значении широких заливных долин рек, в том числе и Самары, для птичьего населения, А.Н. Карамзин писал, что «...поросшие кустами поемные луга, с разбросанными по ним камышистыми болотами, озерами, старицами и мельничными прудами», в жизни птиц «...играют большую роль, представляя удобные места для гнездовья и пролета, а потому являются всегда богато населенными пернатыми жителями» (Карамзин, 1901. С.225).

Согласно П. Ж., в 1876 г. на левобережных самарских лугах, благодаря строительству железной дороги, возникли прекрасные

места для пребывания пернатой дичи. Земляная насыпь, созданная для прокладки железной дороги (рис. 5), перегородила несколько ериков. В них после весеннего разлива р. Самары накопилось много воды, и она затопила большие пространства Воеводских лугов. В результате возникли прекрасные рукотворные места для дичи. Однако в 1877 г. по жалобе владельцев пожни из ериков отвели воду в р. Самару по специально построенным каналам. Поэтому охотничье значение самарских лугов, лежащих по сторонам железной дороги, заметно ухудшилось.

Колоссальные антропогенные изменения, охватившие большую часть бассейна Волги и её судоходных притоков, произошли в 90-х гг. XIX в. Усиленная вырубка леса, распашка обезлесенных площадей и их заселение, вызванные ростом числа малоземельных крестьян, привели к существенному ухудшению водного режима территории Поволжья. Пересыхание ключей, малых рек, болот и озёр, понижение уровня грунтовых вод сделали заметным явлением в Симбирской губернии и её окружении (Житков, Бутурлин, 1906). Была подорвана сама основа складывавшихся тысячелетиями условий жизни животных, что губительно отразилось на составе фауны Среднего Поволжья и привело к её быстрому качественному и количественному обеднению. О влиянии деградации природной среды на птичье население сообщал А.Р. Деливрон (1933. Л.10а): «Прогрессирующее усыхание озера и болот и расчистка пойменных зарослей под сенокосы облегчили доступ охотников в еще недавно непролазные и недоступные крепи, где с незапамятных времен в обилии гнездились лебеди, гуси, журавли, всевозможные утки, кулики и другие озерно-болотные птицы, и ускорили их истребление». Продолжая далее, он указал и другие причины сокращения численности птиц: «Еще более губительное последствие для существования птиц, чем охота, имел сбор птичьих яиц, широко практиковавшийся, по показанию сторожил, в недавнем прошлом по островам и отмелям и по заливным лугам поймы р. Волги и многих других рек. Значительную роль в усиливавшемся год от года исчезновении дичи, несомненно, имела пастьба скота по лесу и в пойме, особенно в весеннее время. Пасущийся скот вытаптывает окраины озера и болот, мокрые заросли и крепи. Объедает кустарники и молодые поросли по порубам и давит попадающиеся под ноги птичьих кладки, а сопровождающие пастухов собаки и детвора доканчивают опустошение, обшаривая каждый уголок

Рис. 3. Костюм охотника, современника П.В. Жадовского, петербургского писателя и переводчика В.М. Лазаревского (общедоступный интернет ресурс)

и разоряя гнезда» (Деливрон, 1933. Л.10а-11а). Согласно А.Р. Деливрону (1933), почти все исследователи, изучавшие после 90-х гг. XIX в. фауну позвоночных в различных частях нашей страны, наблюдали одинаковую безрадостную картину беспощадного разрушения человеком некогда богатой природы.

Спустя 137 лет после опубликования статьи П. Ж. (1877), А.Е. Митрошенкова и В.П. Ясюк (2014) изучили экосистему Яицких озёр, расположенных на левобережной низменности р. Самары к юго-востоку от Воеводских лугов. Современное состояние озёрной экосистемы указанные авторы оценили, как относительно стабильное. По

мнению этих авторов, флора и фауна Яицких озёр и прилегающей к ним территории характеризуется большим видовым разнообразием. В составе авифауны было установлено 49 видов птиц, в том числе бекас, на которого охотились на левобережной низменности р. Самары в 1850-е гг., и несколько видов уток. Дупелей, упоминаемых в статье П. Ж. (1877), А.Е. Митрошенкова и В.П. Ясюк (2014) в районе Яицких озёр не обнаружили.

Динамика видового состава птичьего населения ключевой орнитологической территории «Яицкие озера» за период с XIX по XXI вв. была проанализирована в статье Г.П. Лебедевой с соавторами (Лебедева и др., 2022). Всего на указанной территории выявлено 165 видов птиц. Полученные данные позволили заключить, что здесь по-прежнему обитают все виды уток, перечисленные С.Т. Аксаковым (Аксаков, 1857), но все они, за исключением кряквы, редки. В период миграций и теперь ещё

Рис. 4. Охотники с добычей на весеннем пролёте вальдшнепов (дореволюционное фото, общедоступный интернет ресурс)

можно наблюдать куликов, упомянутых П.В. Жадовским. Однако, погоньши, перепел и коростель, которые ещё до 70-х гг. XX в. были обычными, сегодня крайне редки. Из красной дичи, обычной ещё до второй половины XIX в., в настоящее время регулярно, но в небольшом количестве, отмечаются только бекас и вальдшнеп, остальные виды – весьма редко. В статье Г.П. Лебедевой с соавт. (2022) показано большое научное и природоохранное значение ключевой орнитологической территории, современное экологическое состояние которой вызывает серьёзную тревогу в связи с застройкой микрорайонов «Южный город-1» и «Южный город-2», усилившейся рекреационной нагрузкой, охотничьим прессом.

Во времена П. Ж. (1877) сигналом для начала подготовки охотников к весенней охоте являлся прилёт грачей *Corvus frugilegus* (Linnaeus, 1758), который тогда происходил примерно 7-9 марта (по старому стилю). В настоящее время большая часть грачей в Самаре и её окрестностях ведёт осёдлый образ жизни и концентрируется зимой в местах с обилием корма (на городских свалках, сельскохозяйственных фермах, зернохранилищах и т.д.). Однако давняя народная примета – появление грачей на первых протали-

нах в полях – до сих пор сохранила значение в фенологии и рассматривается как природное явление, означающее приход весны.

Остров Коровий, отделённый от левобережной низменности р. Самары протокой Сухая Самарка, упоминается П. Ж. в связи с тем, что на этом острове в конце марта якобы был убит первый вальдшнеп *Scolopax rusticola* (Linnaeus, 1758), прилетевший с юга. В действительности, появление небольшого числа ранних вальдшнепов на острове Коровьем П. Ж. относил к первой декаде апреля. Коровий остров привлекал ранних вальдшнепов наличием песчаных грив, поросших дубами и тальником, на которых снег уже стаял и обнажился мягкий песок. Однако на Коровьем острове, как и вблизи хутора Красная Глинка, весеннюю охоту запрещали (П. Ж., 1877).

Следует отметить, что весеннюю охоту в России на государственном уровне запрещали несколько раз. Ещё 17 июля 1763 г. Екатерина II запретила в России любую весеннюю охоту. В 1827 г. этот закон был подтверждён в прежней редакции. Однако в 1892 г. весенняя охота в Российской империи была снова разрешена. На рубеже XIX-XX вв. за запрет весенней охоты выступали такие видные отечественные орнитологи, охотоведы и защитники природы как И.К. Пачоский, А.А. Браунер, Л.А. Портенко, Н.В. Шарлемань, В.Г. Аверин, Г.А. Кожевников, Б.М. Житков, И.И. Пузанов, С.А. Бутурлин, А.В. Федюшин и Д.А. Виленский (Борейко, 2013). В начале XX в. многие русские охотничьи общества правильной охоты вводили в свои уставы ограничение на весеннюю охоту (Козлова, 2005). Проблема запрета весенней охоты активно обсуждалась на 2-м Всероссийском съезде охотников, проходившем в Москве в ноябре 1909 г. На этот съезд 90% охотничьих обществ привезли резолюции, содержащие предложение о полном запрете весенней охоты. Предполагалось, что проект нового охотничьего закона России, который обсуждался на этом съезде (в том числе, с запретом весенней охоты), будет принят Государственной Думой России. Однако из-за политических событий он так и не был принят (Туркин, 1910). В 1929 г. распоряжением Наркомзема от 01.03.1929 г. было предложено местным земельным комитетам закрыть весеннюю охоту, что основывалось на постановлении IV Собрания уполномоченных Всеохотсоюза 1928 г. (Краев, 2005). В 1930 г. весенняя охота в России вновь была разрешена (Козлова, 2005). К 1956 г. весеннюю охоту на территории

Рис. 5. Движение поезда по земляной насыпи, участок Самара - Кинель Самаро-Уфимской железной дороги (общедоступный интернет ресурс)

СССР запретили в России, на Украине, в Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии и Молдавии (Борейко, 1996). В России полностью запрещали весеннюю охоту в конце 1929 г., затем в 1950-1960-х гг., что отражало постоянную и упорную борьбу между противниками и защитниками весенней охоты. В 1920-х гг. весенняя охота была запрещена и в нескольких республиках СССР, что во многом было достигнуто благодаря деятельности выдающихся представителей отечественного охотоведения (в частности, С.А. Бутурлина, В.Г. Аверина, А.В. Федюшина), стоявших во главе охотничьего хозяйства и прекрасно осознававших, какой непоправимый ущерб животному миру наносит весенняя охота (Борейко, 2013).

В настоящее время, несмотря на очевидный вред, выражающийся в неуклонном снижении численности охотничье-промысловых видов птиц, весенняя охота в России, в отличие от многих стран мира, до сих пор официально разрешена.

Данные о современном состоянии природной среды Коровьего острова нам не известны. Согласно решению Куйбышевского облисполкома № 201 от 14.06.1989 г. остров был включен в состав памятника природы регионального значения «Самарское устье» (общая площадь 650 га). Кроме острова, региональный памятник природы охватывал пойму р. Самары (шириной более 10 км) с многочисленными рукавами-протоками (наиболее крупные из них – Самара и Татьяна). В «Реестре особо охраняемых природных территорий...» (2010) приведено краткое описание природных сообществ Коровьего острова: ивово-осокоревые сообщества на при-

русловых песках и межгивных понижениях, вязово-осиновые сообщества на более возвышенных местах, кленовники и дубравы на верхушках грив. Отмечено также, что территория острова подвержена сильному антропогенному воздействию. Согласно режиму особой охраны, в пределах памятника природы запрещался выпас скота, а вот охота разрешалась (Реестр..., 2010). В 2015 г. постановлением Правительства Самарской области (№ 407 от 06.07.2015 г.) в положение о памятнике природы были внесены изменения. Так, площадь памятника была сокращена до 262,01 га (фактически в его составе остался лишь остров Коровий). В паспорте памятника природы отмечено, что на его территории многочисленны водоплавающие и болотные птицы (чирки, лысухи, серые цапли). В режиме особой охраны указано ограничение: с 1 апреля по 30 сентября на острове запрещена промысловая, любительская и спортивная охота. Охранные обязательства бессрочные. Наконец, по постановлению Правительства Самарской области (№ 1075 от 05.12.2022 г.) остров Коровий включили в лесопарковый зелёный пояс, расположенный вокруг г. Самары.

Помимо Коровьего острова, песчаные гривы, находившиеся в волжской пойме на Красной Глинке⁵, также привлекали ранних вальдшнепов (П. Ж., 1877). К тому же на Красной Глинке, расположенной в то время вдали от северной окраины г. Самары, имелись ещё и прекрасные ильмени. Согласно С.П. Неуструеву (1914), ильменем волгари называли озеро, возникшее от широкого разлива реки, или озеро, в которое впадает река и потом из него же вытекает. Берега ильменей всегда покрыты мокрыми камышовыми и тростниковыми зарослями. В весеннее время в ильмени устремлялась на нерест рыба, и они наполнялись разнообразной пернатой дичью.

Красноглинские ильмени П. Ж. (1877) относил к наилучшим местам для весенней охоты. В них в изобилии встречались такие охотничье-промысловые виды птиц как бекасы, гаршнепы *Lymnocyptes minimus* (Brunnich, 1764), дупеля, кряквы, или кряквы *Anas platyrhynchos* (Linnaeus, 1758) и др.

После создания на Волге в 1968 г. Саратовского водохранилища, ильмени на Красной Глинке исчезли (попали под затопление), изменилась и конфигурация береговой линии. Береговая зона водохранилища в настоящее время застроена жилыми домами, зданиями промышленных предприятий и организаций пос.

Красная Глинка. Вдоль берега водохранилища теперь проходит оживлённая автомагистраль. Прибрежная акватория (в пределах затона) занята стоянкой лодочной станции «Чайка». Разумеется, что столь масштабная антропогенная перестройка природной среды негативно повлияла не только на численность и видовое разнообразие птичьего населения, но и на фауну в целом.

Как свидетельствует П. Ж. (1877), несмотря на запрещение весенней охоты в ильменях на Красной Глинке, отстрел пернатой дичи производился здесь как по протекции у сторожей, так и без неё.

После официального запрета на весеннюю охоту на землях Удельного ведомства (остров Коровий, Красная Глинка), самарские охотники стали охотиться на ранних вальдшнепов «... по песчаному берегу реки Самары, на так называемых Манашковых хуторах и на Тепленьком. Тепленькое получило свое название от ключа, который вытекает из крутого берега и не замерзает зимой. Этот ключ теперь становится все меньше и меньше. Тепленькое и Манашковы хутора есть не что иное, как песчаный берег, покрытый частым тальником и затопляемый в весеннее время полою водой; эти места защищены от северного ветра высоким крутым берегом, так что на них всего охотнее держатся первые вальдшнепы» (П. Ж., 1877. С.20).

По приведённому выше географическому описанию нельзя в точности определить место, где находились Манашковы хутора и озеро Тёпленькое. В описании указаны три географических ориентира: песчаный берег р. Самары (без указания стороны реки), исчезавший уже в то время тёплый источник и высокий крутой обрыв, загораживавший песчаный берег от воздействия холодных северных ветров. Наиболее надёжным ориентиром для установления места нахождения ныне несуществующих Манашковых хуторов и озера Тёпленького является высокий и крутой речной обрыв, поскольку песчаные берега с тальником на р. Самаре не редкость, а тёплый ключ мог давно исчезнуть.

Определение места расположения Манашковых хуторов, вблизи которых во времена П. Ж. производилась отличная охота, оказалось нелёгким делом. В краеведческой литературе (включая списки населённых мест Самарской губернии, изданные в разные годы) не было встречено ни одного упоминания о них. Зато в статье археолога В.В. Гольмстен (1924) обнаружилось

упоминание о Монашенском хуторе, около которого в культурном слое были сделаны находки кремневых орудий неолитической эпохи. Сообщая о месте находок неолитических артефактов, В.В. Гольмстен (1924. С.154) отметила, что оно «... находится недалеко от г. Самары на правом берегу р. Самарки, близ так наз. «Монашенского» хутора».

Местоположение Монашенского хутора показано на одновёрстной карте «От Самары до Ширияева», приложенной к статье П.А. Преображенского (1926). Хутор находился к востоку от селитебной территории г. Самары (к востоку от оврага Колесников, ограничивавшего городские постройки), на правом берегу р. Самары, под речным обрывом. С запада и севера от этого хутора, выше берегового обрыва, проходила линия железной дороги Самара - Оренбург⁶. Перед тем, как железная дорога подходила к меридиану Монашенского хутора, дорога эта, сделав плавный дугобразный изгиб на юг, затем направлялась на северо-восток, постепенно удаляясь от берегового обрыва. К югу от Монашенского хутора располагалась широкая пойма, ограниченная руслом Самары.

Полагаем, что Монашенский хутор и Манашковы хутора – простонародные, обиходные названия одного и того же населённого пункта. Этот населённый пункт был настолько мал, что не попал на страницы самарских географических и справочных изданий и не получил общеупотребительного официального наименования.

В том, что Монашенский хутор и Манашковы хутора одно и то же, нас убеждает местоположение озера Тёпленького. Как мы помним, П. Ж. писал о том, что озеро Тёпленькое питалось водой тёплого источника, вытекавшего из крутого берега и не замерзавшего зимой, и оно находилось вблизи Манашковых хуторов. В отличие от малоизвестных Манашковых хуторов, озеро Тёпленькое можно отыскать на крупномасштабных картах. Так, оно показано на карте «Город Самара...» (1934), составленной в масштабе 1: 25 000, и на «Схематическом плане г. Куйбышева» (1940), составленном в масштабе 1:50 000. Озеро Тёпленькое на карте и схематическом плане помещено под крутым речным обрывом приблизительно там же, где на карте «От Самары до Ширияева» (Преображенский, 1926) был показан Монашенский хутор. Судя по карте «Город Самара...» (1934), близлежащая к озеру Тёпленькому территория, расположенная выше берегового обрыва, уже тогда

была застроена промышленными предприятиями. С запада от озера располагался толево-рубериодный завод, с северо-запада находились кирпичные заводы, а с севера и северо-востока – кожевенный завод и мясокомбинат. Рядом с толево-рубериодным и кирпичными заводами имелись железнодорожные платформы – будущие железнодорожные станции Толевая и Киркомбинат. В правобережной пойме р. Самары, покрытой песчаными наносами с древесно-кустарниковой и луговой растительностью, по соседству с озером Тёпленьким находились озёра Кантонное, Новая Старица и Подкова.

Память о Монашенском хуторе сохранилась в названии Монашенского озера, указанного на план-схеме (масштаб 1: 25 000) г. Куйбышева (1982). На план-схеме города Монашенское озеро обозначено несколько восточнее от Тёпленького озера. Монашенское (иногда Монашеское, Манашенское) и Тёпленькое озера обнаруживаются и на современных электронных картах. По данным справочника «Улицы Самары» (1995), до 1925 г. существовала ещё Монашеская дорога.

Принимая во внимание вышеуказанные сведения, Манашковы хутора и озеро Тёпленькое, бывшие во времена П. Ж. (1877) отличными местами для охоты на промысловых птиц, можно локализовать в южной части нынешнего Советского внутригородского района городского округа Самара. Эти охотничьи угодья располагались к югу, юго-западу и юго-востоку от железнодорожной станции Киркомбинат, вплоть до ул. Набережная реки Самары. В наше время прибрежная пойменная и надпойменная территории заняты промышленными, хозяйственными (склады, гаражи и др.) и жилыми строениями. С северной стороны, над поймой, интересующая нас территория ограничена железнодорожной магистралью и Заводским шоссе с весьма интенсивным движением. Как видно, хозяйственная освоенность и заселённость района бывших Манашковых хуторов и озера Тёпленького такова, что об охоте здесь на ранних вальдшнепов говорить не приходится.

П. Ж. (1877) упоминает также пригородные сады и дачи как места, в которых производилась охота на ранних вальдшнепов и другую пернатую дичь. Именно в близлежащие городские сады, в 20-х числах марта, при появлении слухов о прилёте первых вальдшнепов, устремлялись самарские охотники.

Однако столь ранняя охота, когда повсюду лежал почти сплошной снежный покров, обычно не приносила удачу. Многочисленные проталины в садах возникали в конце марта. В это время на пашнях садов изредка наблюдались одиночные бекасы. Далее П. Ж. писал: «Но как только станет теплее и начнется валовой пролет, вальдшнепы наполняют собой сады и дачи и с этого времени начинается настоящая охота на них. Охотников бывает в садах не меньше, чем вальдшнепов...» (1877. С.20).

Охотники, не обращая внимания на хозяев садов, и беспрепятственно перелезая через большие и малые плетни и канавы, со всех сторон палили из ружей. Начиная примерно с 5-6 апреля «... появляются уже в большом количестве и бекасы, а немного спустя и дупеля с гаршнепами. Эта пора (около 10 или 11 апреля) самая лучшая для охоты и тогда попадают такие места, что можно в один день охотиться на дупелей, бекасов, вальдшнепов, гаршнепов и уток... Какое множество, какое разнообразие птиц! Какая красота оперения всей дичи, начиная с куликов и кончая утками» (1877. С.20).

Пригородные сады и дачи во времена П. Ж. (1877) располагались к северу от Манашковых хуторов (Монашенского хутора) и озера Тёпленького. Фруктовые сады и дачи горожан занимали тогда часть равнинного пространства, заключённого между правобережным береговым обрывом р. Самары и грунтовой дорогой из г. Самары в с. Чёрновку⁷.

Территория, на которой во времена П. Ж. находились городские сады и дачи, в настоящее время относится к Советскому внутригородскому району городского округа Самара и плотно застроена.

П. Ж. (1877) охарактеризовал охоту в окрестностях г. Самары по сезонам. Восторгаясь прекрасной весенней охотой в пригородных самарских садах, П. Ж. в то же время признавал, что охота весной должна иметь свои ограничения, но полностью её запрещать нельзя. Сам он обычно охотился весной только в апреле, а затем оставлял охоту до Петрова дня (29 июня по старому стилю, или 12 июля по новому стилю). Правда, хорошая охота случалась ещё в мае, но тогда большинство птиц сидело на яйцах, и это важное обстоятельство следовало учитывать. В середине мая охота в окрестностях г. Самары прекращалась. В канун Петрова

дня охотники-промышленники начинали отстреливать уток (в основном утят, ещё не оперившихся и не умеющих летать).

П. Ж. (1877) описал способ браконьерской охоты на утят. Несколько охотников-промышленников двигаются по обеим сторонам озера по куге, находясь по пояс в воде. Охотникам помогают разных пород собаки. Встревоженные утята выплывали из камышовых зарослей на чистую воду, в зону видимости стрелков, и тут же попадали под их ружейный огонь. Таким способом на озёрах беспощадно отстреливалось огромное количество утят.

В целом по отзыву П. Ж., летней охотой в окрестностях г. Самары «... мы не можем похвалиться...» (1877. С.20), так как кроме неоперившихся уток другой дичи почти нет. Поэтому в летнее время самарские охотники уезжали охотиться в деревни, но и там хорошая охота была возможна лишь при условии дождливой и сырой погоды. По мнению П. Ж., август и сентябрь – неплохие месяцы для охоты. В самарских окрестностях она обычно продолжалась до 10-15 октября.

В настоящее время, по данным Геопортала охотничьего хозяйства России, численность охотников в Самарской области составляет около 60 000 чел. Охота осуществляется в 110 общедоступных и 116 закреплённых охотничьих угодьях. Весенняя охота на селезней уток разрешена со второй субботы апреля в течение 10 дней, охота на вальдшнепов на вечерней тяге – с третьей пятницы апреля в течение 10 дней.

В летне-осенний период охота на пернатую дичь осуществляется с четвертой субботы августа по 30 ноября. Сроки охоты с подружейными собаками на разные виды пернатой дичи меняются. Так, с 5 августа по 31 декабря разрешено охотиться на болотно-луговую дичь (включая дупелей, гаршнепов и бекасов); с 5 августа по 10 января – на боровую дичь (в том числе вальдшнепов) и с 5 августа по 10 сентября – на водоплавающую дичь (Постановление губернатора Самарской области, № 344 от 10.11.2022 г.).

В статье П. Ж. (1877) затрагиваются вопросы, связанные с видовым составом, временем появления и характерными станциями охотничье-промысловых птиц в окрестностях г. Самары. Согласно П. Ж., кроме красной дичи (бекасов, дупелей, вальдшнепов, гаршнепов) и уток, вблизи Самары обитали различные кулики. В конце июня на самарских лугах появлялись следующие виды птиц: травник *Tringa totanus* (Linnaeus, 1758), веретенник боль-

шой *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758), поручейник *Tringa stagnatilis* (Bechstein, 1803), фифи *Tringa glareola* (Linnaeus, 1758), перевозчик *Actilis hypoleucos* (Linnaeus, 1758) и зуйк малый *Charadrius dubius* (Scopoli, 1786). Травники, малые зуйки и перевозчики предпочитали песчаные берега, а поручейники и фифи – иловатые берега с редкой травой.

В начале июля в окрестностях г. Самары появлялся улит большой *Tringa nebularia* (Gunnerus, 1767) – весьма распространённая крупная птица. В это же время наблюдалось много молодых чибисов *Vanellus vanellus* (Linnaeus, 1758). Кроме них, часто встречались ещё такие виды птиц, как перепел *Coturnix coturnix* (Linnaeus, 1758), коростель *Crex crex* (Linnaeus, 1758), погоньш *Porzana porzana* (Linnaeus, 1766). Менее часто отмечались кулик-сорока *Haematopus ostralegus* (Linnaeus, 1758), красноножка или щёголь *Tringa erythropus* (Pallas, 1764), галстучник *Charadrius hiaticula* (Linnaeus, 1758), кулик-воробей *Calidris minuta* (Leister, 1812). Болотная курица, или камышница *Gallinula chloropus* (Linnaeus, 1758) встречалась очень редко⁸. Зато много было лысух *Fulica atra* (Linnaeus, 1758)⁹.

В начале августа, по наблюдениям П. Ж. (1877), в окрестностях г. Самары стали появляться турухтаны *Phylomachus pugmex* (Linnaeus, 1758) и белохвостые песочники *Calidris temminckii* (Leister, 1812). Эти птицы находились около Самары до конца августа. В начале сентября П. Ж. охотился на грязыш *Limicola falcinellus* (Pontoppidan, 1763). В настоящее время это очень редкий вид.

Что касается красной дичи, то она в пойме Самары в настоящее время встречается крайне редко. Справедливости ради отметим, что охотничий прессинг на этот вид дичи в настоящее время не велик. Лишь немногие охотники добывают вальдшнепа на весенней тяге. В целом охота с подружейными собаками на куликов не популярна в Самарской области. Все остальные виды куликов, названные П. Ж., в пойме Самары встречаются и теперь, но обычными являются только чибис и фифи. Более регулярно, чем другие кулики, отмечается большой веретенник *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758), занесённый в Красную книгу Самарской области (Красная книга..., 2019). На городской территории Самары представители подсемейства Бекасовых фиксируются крайне редко. В основном это раненые или погибшие под

колёсами автомобилей вальдшнепы. Так, в 2013 г., во время осеннего пролёта, около 20 вальдшнепов погибли под колёсами автомобилей на Ракитовском шоссе (сообщение И.С. Павлова). Одного вальдшнепа нашли 10.10.2015 г. на ул. Печерской в Самаре (сообщение Н.В. Ремезовой). Погибшего дупеля 09.08.2018 г. обнаружил Д.А. Резванов на электровозе, прибывшем из г. Чапаевска в Самару.

Помимо крякв, об утках П. Ж. (1877) упоминает ещё то, что в окрестностях Самары встречались все их виды, упоминаемые С.Т. Аксаковым в его знаменитых «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» (Аксаков, 1857). Таким образом, можно полагать, что в самарских окрестностях обитали шилохвость *Anas acuta* (Linnaeus, 1758), серая утка *Anas strepera* (Linnaeus, 1758), широконоска *Anas clypeata* (Linnaeus, 1758), чирки, красноголовый нырок *Aythya ferina* (Linnaeus, 1758), хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (Linnaeus, 1758) и обыкновенный гоголь *Bucephala clangula* (Linnaeus, 1758). Согласно П. Ж., изредка ещё встречалась свиязь (*Anas penelope* Linnaeus, 1758).

По результатам областного фотоконкурса «Большой год», который организует Жигулёвский заповедник с 2014 г., установлено, что пойма Самары, прилегающая к г. Самаре на отрезке между Кировским и Фрунзенским мостами, и в настоящее время играет огромную роль в качестве местообитания околотоводных и водоплавающих птиц. Несмотря на сильное антропогенное воздействие, указанный участок самарской поймы по-прежнему характеризуется высоким разнообразием птичьего населения. Как и прежде, в самарской пойме разрешена охота на птиц. Однако теперь из уток здесь обычна только кряква¹⁰, а все остальные виды редки, и на пролёте больших скоплений не образуют.

Наиболее распространённым в окрестностях г. Самары видом степной охотничьей орнитофауны П. Ж. (1877) считал стрепета *Tetrax tetrax* (Linnaeus, 1758). В 80-е гг. XIX в. стрепет был обычен в Самарской губернии и гнезился до широты г. Сергиевска. К концу XIX в. участки ковыльных степей и старых залежей сохранились лишь в имениях крупных землевладельцев. Численность стрепета сокращалась также из-за выкашивания трав и вытаптывания скотом мест, пригодных для гнездования, и сбора яиц пастухами (Карамзин, 1901). Тем не менее, до конца XX в. стрепет

встречался в Самарской области вплоть до Кинельского и Борского районов (Павлов и др., 2009). В настоящее время этот вид встречается только в южных районах Самарской области (Кузовенко, Лебедева, 2019).

Серые куропатки *Perdix perdix* (Linnaeus, 1758) вблизи Самары во времена П. Ж. (1877) были редкостью (очень редко их видели в садах).

П. Ж. (1877) также сообщает о том, что в местах, расположенных верстах в 50 к югу от г. Самары, водилось много тетеревов *Lyrurus tetrrix* (Linnaeus, 1758), серых куропаток и рябчиков *Tetrastes bonasia* (Linnaeus, 1758)¹⁰. Однако он знал об этом не по собственным наблюдениям, а по продажам пернатой дичи на самарском рынке. Тетерев, хотя и считается лесной птицей, сплошных лесов избегает. Оптимальные места его обитания приурочены к лесостепи. Поэтому обитание тетерева в местах, лежащих в 50 верстах южнее Самары, где лесостепь не представлена, маловероятно. Рябчик как типичная лесная птица не покидает крупные лесные массивы. Селится эта птица и в приречных смешанных захламлённых лесах. Южнее г. Самары таких лесных массивов не было. Однако на юго-востоке от г. Самары до сих пор существует крупный лесной массив в пойме Самары (известный ныне как Красносамарское лесничество), в котором рябчик мог обитать. В настоящее время ближайшей к г. Самаре территорией, на которой встречаются тетерев и рябчик, является Самарская Лука, где оба вида крайне редки. Тетерев также отмечается в лесных массивах в окрестностях п. Молгачи (сообщение И.С. Павлова). Серые куропатки в окрестностях г. Самары обитают в пойме р. Самары (Яицкие озёра, п. Рубежное, Южный город), в районе посёлков Управленческий и Берёза (данные фотоконкурса «Большой год»), в Сокольных горах (наблюдения Д.В. Абрамова и А.А. Головлёва). В пределах г. Самары, до начала застройки, они отмечались на 5 и 6 просеках (сообщение И.С. Павлова).

Антропогенная трансформация природной среды крайне негативно отразилась на птичьем населении окрестностей бывшего хутора (ныне городского посёлка) Красная Глинка и бывших пригородных садов и дач (ныне селитебная территория, расположенная к югу от пр. им. Ю.А. Гагарина). От превосходных охотничьих угодий, изобиловавших во времена П.В. Жадовского многими видами птиц весеннего промысла (вальдшнепами,

дупелями, бекасами, гаршнепами и утками), не осталось и следа. В пределах городской территории, на прудах и в тенистых лесных оврагах с пересыхающими ручьями, смогли адаптироваться только кряквы и камышницы. Левобережная низменность р. Самары (с Воеводскими лугами) и в настоящее время сохраняет высокое видовое разнообразие авифауны. Однако все виды уток, кроме кряквы, теперь здесь редки. Во время миграций отмечаются кулики. Погоньш, перепел и коростель сегодня крайне редки, а из красной дичи более или менее регулярно встречаются только бекас и вальдшнеп. По-прежнему высоким видовым разнообразием авифауны характеризуется участок поймы р. Самары в окрестностях бывших Манашковых хуторов и озера Тёпленького. Однако из уток в правобережной пойме теперь обычна лишь кряква, а все остальные виды редки. Всё также остро стоит вопрос о запрете весенней охоты, наносящей непоправимый ущерб птичьему населению.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Здесь и далее нами приводятся уточнённые современные названия видов.

² Бывшая Засамарская слобода расположена ныне в Куйбышевском районе г. Самары (ул. Главная и несколько ближайших к ней улиц).

³ На них ежегодно производилось до 70 тыс. пудов сала. По торговле салом Самара занимала первое место среди поволжских городов (Иллюстрированный..., 1884). Отметим также, что левобережную низменность р. Самары, на которой некогда располагались салотопенные заводы, ныне пересекает Фрунзенский мост. Мост этот проходит над песчаной косой (бывшим островом Санным) и Новой бухтой р. Самары.

⁴ По С.А. Целикову (2006), указанная железная дорога была введена в эксплуатацию 1 января 1877 г. В 1885 г. началось строительство её восточного продолжения – Самаро-Златоустовской железной дороги.

⁵ Не следует путать Красную Глинку, расположенную в Сокольных горах, с Красной Глинкой (ныне Песчаной Глинкой), которая в советское время находилась в левобережье р. Самары, между озёрами Рубежное и Яицкое. Две Красные Глинки существовали в Куйбышеве с 1930 по 1980 гг.

⁶ В царское время она называлась Самаро-Златоустовской железной дорогой (с Оренбургской ветвью).

⁷ До середины 60-х гг. XX в. дорога из Самары в Чёрновку называлась Чёрновской дорогой (или Чёрновским шоссе). Позднее эта дорога была переименована в пр. им. Ю.А. Гагарина (Улицы Самары..., 1995).

⁸ В наше время наблюдается процесс синантропизации камышиницы. Этот вид достаточно широко распространён в Самарской области и гнездится на городских водоёмах, в том числе и г. Самары (Воронежские озера).

⁹ Этот вид в настоящее время достаточно широко распространённый и весьма многочисленный как в Самарской области вообще, так и в окрестностях г. Самары.

¹⁰ В настоящее время сформировалась оседлая популяция крякв, зимующая в городах Самара, Тольятти, Жигулёвск и с. Бахилова Поляна на незамерзающем участке р. Волги. По данным учётов в период с 2022 на 2023 г. зимовало 1900 особей кряквы.

¹¹ Ныне рябчик включён в Красную книгу Самарской области (Красная книга, 2019).

ЛИТЕРАТУРА

Аксаков С.Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. С типопитаями и примечаниями г. профессора К.Ф. Рулье. 3-е изд. – М.: Типография Л.И. Степановой, 1857. 469 с.

Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города (Историко-статистический очерк) / Издание Самарского статистического комитета. – Самара: Губернская типография, 1877. 744 с.

Борейко В.Е. История охраны птиц в России (X век - 1964 г.) // Белые пятна истории природоохраны: СССР, Россия, Украина. Т. 2. – Киев: Киевский эколого-культурный центр, 1996. С. 162-193.

Борейко В.Е. Охотники и экологи против весенней охоты: Антология (1898-2012). Охрана дикой природы. Вып. 59. – Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2013. 264 с.

Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (От начала русской образованности до наших дней). 2-е изд. Т. I. Вып. 1-3. Предварительный список русских писателей и ученых и первые о них справки (Аарон - Куликовы). – Петроград: «Т-во художественной печати», 1915. 437 с.

Всемирная иллюстрация. 1891. Т. XLVI. № 1178. С. 134.

Гольмстен В.В. Доисторическое прошлое Самарского края // Краеведение. Ч. 1. Природа и население Самарского края / Сост. В.П. Арапов, П.В. Архангельский, И. Блюменталь и др. – Самара: Губиздат, 1924. С. 150-173.

Город Самара с прилегающими окрестностями / Составлена по данным на 1-ое мая 1934 г. Архитектурно-планировочным управлением. Масштаб 1: 25 000. – Самара: Репродукционная секция Отдела землеустройства КрайЗУ, 1934.

Деливрон А.Р. Очерк фауны птиц Жигулевского заповедника и прилегающего района (рукопись, 1933) / ЦГА РФ. Ф. 358. Оп. 4. Д. 110.

147 л.

Житков Б.М., Бутурлин С.А. Материалы для орнитофауны Симбирской губернии. – С.-Петербург: Типография М. Стасюлевича, 1906. 275 с.

Иллюстрированный спутник по Волге. Историко-статистический очерк и справочный указатель. В 3 ч. / Сост. С.И. Монастырский. – Казань: Типо-литография В.М. Ключникова, 1884. 471 с.

Исторический вестник. 1891. Т. XLVI. № 10. С. 284-285.

Календарь Самарской губернии / Издание Самарской губернской типографии. – Самара: Губернская типография, 1870.

Карамзин А.Н. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов, Самарской губернии и Белебейского уезда, Уфимской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отдел зоологический. – М., 1901. Вып. 5. С. 203-394.

Козлова М.М. С.А. Бутурлин и весенняя охота // Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. Третьего Международного симпозиума. – С.-Петербург, 2005. С. 146-148.

Краев Н. История регламентации весенней охоты в России // Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. Третьего Международного симпозиума. – С.-Петербург, 2005. С. 163-166.

Красная книга Самарской области. Т. 2: Редкие виды животных / Под редакцией С.В. Симака, А.Е. Кузовенко, С.А. Сачкова и А.И. Файзулина. – Самара: Издательство Самарской государственной областной академии Наяновой, 2019. 354 с.

Кузовенко А.Е., Лебедева Г.П. Стрелет *Otis tetrax* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Самарской области. Т. 2: Редкие виды животных. – Самара, 2019. С. 256.

Куйбышев. План-схема. Лист 2. Масштаб 1: 25 000. – М.: Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1982.

Липинский А.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Ч. 1: Симбирская губерния. – Санкт-Петербург, 1868. 544 с.

Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. В IV т. Т. II. К - П. – М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1957. 388 с.

Митрошенкова А.Е., Ясюк В.П. Современное состояние экосистемы Яицких озёр левобережной поймы реки Самары // Научный диалог. 2014. № 1 (25). Естественные науки. С. 115-126.

Модзалевский Б. Жадовский Павел Валерианович // Русский биографический словарь / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского исторического общества А.А. Половцова. Т. 7: Жабокритский - Зяловский. – Санкт-Петербург: Императорское Русское историческое общество, 1916. С. 5.

Неуструев С.П. Словарь волжских судовых терминов. Объяснение современных и старинных слов, в связи с историей волжского судоходства.

– Нижний Новгород: Электро-типография Г. Искольдского, 1914. 320 с.
Осват А.Л. Жадовский Павел Валерианович // Русские писатели. 1800-1917: Биографический словарь. Т. 2. Г - К / Гл. ред. П.А. Николаев. – М.: Большая российская энциклопедия, 1992. С. 253.

Павлов С.И., Шапошников В.М., Лебедева Г.П., Магдеев Д.В., Симаков С.В., Дубровский Е.Н., Ясюк В.П. Стрелет *Otis tetras* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Самарской области. Т. 2: Редкие виды животных. – Тольятти, 2009. С. 270.

П. Ж. Очерки охоты в окрестностях г. Самары // Журнал охоты. 1877. Т. VII. № 5. С. 18-26.

План города Самары. Самара, 1878.

Преображенский П.А. Поездка по Волге. Самара - Царевщина - Ширяево // Вся Самара и губерния на 1926 год: Адресно-справочная книга / Сост. при участии В.П. Арапова, В.В. Гольмстен, П.А. Преображенского, П.А. Агрикова. – Самара: Самарское общество археологии, истории, этнографии и естествознания, 1926. С. 15-42.

Реестр особо охраняемых природных территорий регионального значения Самарской области / Н.В. Власова, И.В. Дюжаева, Д.А. Коржев, А.Е. Кузовенко, А.С. Курочкин, А.С. Паженков, И.Э. Смелянский, Т.А. Трофимова, И.В. Шаронова. Сост. А.С. Паженков; Министерство лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области. – Самара: Экотон, 2010. 259 с.

Схематический план г. Куйбышева. Масштаб 1:50 000. – Куйбышев, 1940.

Туркин Н.В. 2-й Всероссийский съезд охотников в Москве // Природа и охота. 1910. № 1. С. 1-48.

Улицы Самары: Справочник / Сост. Е.Я. Суриков. – Самара: Самарский Дом печати, 1995. 128 с.

Целиков С.А. Строительство и эксплуатация Самаро-Златоустовской железной дороги и её влияние на развитие экономики Самарской, Оренбургской и Уфимской губерний (вторая половина XIX в. - 1917 г.) // Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Самара, 2006. 23 с.

ABOUT AN OLD ARTICLE ABOUT HUNTING IN THE VICINITY OF SAMARA

A.A Golovlyov, G.P. Lebedeva

Annotation. In the process of a local history search, it was found that the author of an old article about hunting in the vicinity of Samara, who hid his name under the pseudonym «P. Zh.», is the writer and poet P.V. Zhadovsky. His brief descriptions of the nature and habitat of

several dozen species of commercial birds that inhabited the immediate vicinity of Samara 146 years ago are compared, as far as possible, with the current state of the same territories and their avian population. It is shown that the long-term anthropogenic impact led not only to a reduction in the number of hunting and commercial bird species, but also to the depletion of the species composition of this group in territories that in the last quarter of the XIX century were almost not mastered by man and sparsely populated, and now have become urban.

Keywords: Zhadovsky Pavel Valerianovich, hunting, nature, birds, Samara, Voevodskie meadows, Koroviy Island, Krasnaya Glinka, Manashkov khutors, Tyoplenkoe Lake.

Информация об авторах:

Головлёв Алексей Алексеевич, доктор геогр. наук, пенсионер (г. Самара, Российская Федерация).

E-mail: progol94@mail.ru

Лебедева Галина Петровна, кандидат биолог. наук, старший научный сотр. ФГБУ «Жигулевский государственный природный биосферный заповедник им. И.И. Спрыгина (г. Жигулевск, Российская Федерация).

E-mail: zhgz@mail.ru

Information about the authors:

Golovlyov Aleksey A., Doctor of Geography, retiree.

E-mail: progol94@mail.ru

Lebedeva Galina P., Candidate of biological sciences, senior researcher. The Zhiguli State Nature Biosphere Reserve, Zhigulyovsk city.

А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, Г.А. Зяткина

НАХОДКИ РЕДКИХ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В 2022 ГОДУ

Мониторинг численности редких видов животных и растений, выявление новых местообитаний объектов, занесенных в Красные книги, является важным направлением деятельности специалистов-биологов. Для мониторинга видов, определение которых возможно без отлова или сбора в гербарий, по фотографии, помощь в сборе полевых материалов могут оказать жители области. За 2022 год оргкомитетом и участниками конкурса «Зимородок» на территории Самарской области были отмечены 106 видов редких представителей флоры и фауны региона (66 видов животных, 38 видов растений и 2 вида грибов).

Ключевые слова: Красная книга, Самарский зоопарк, Самарская область, эко-конкурс, Зимородок, редкие животные, растения, конкурс, мониторинг

Введение. Продолжаем серию публикаций (Кузовенко и др., 2018, 2021а, 2021б) по находкам редких видов животных и растений, отмеченных на территории Самарской области участниками и членами оргкомитета Областного экологического конкурса «Зимородок-2022», проводимого ГБУ «Самарский зоопарк», включая материалы опросов подписчиков группы ВК «Самарский зоопарк» (https://vk.com/samarazoo?w=wall-8385145_11127).

Ниже приведен список животных и растений из Красных книг Российской Федерации и Самарской области, обнаруженных сотрудниками Самарского зоопарка (к.б.н. А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, А.М. Балтушко и А.А. Дудников), а также определенных по фотографиям, присланным на Областной экологический конкурс «Зимородок-2022» и в группу ВК «Самарский зоопарк». Систематика и статус редкости таксонов приведены по Красным книгам Самарской области (Красная книга..., 2007, 2009, 2017, 2019); виды, занесенные в Красную книгу Российской Федерации (Красная книга..., 2021), отмечены в списке – КК РФ.

ЖИВОТНЫЕ – ANIMALIA
ТИП ЧЛЕНИСТОНОГИЕ – ARTHROPODA
КЛАСС ПАУКООБРАЗНЫЕ – ARACHNIDA
ОТРЯД ПАУКИ – ARANEI

Семейство эрезиды – Eresidae

Эрезус черный – *Eresus cinnaberinus* (Oliver, 1789). 3 – редкий вид. А.Е. Кузовенко, окр. деревни Ендурайкино (Сергиевский р-н) 1 экз., самец, 13.08.2022; Д. Шаповалова, п. Мирный (Красноярский р-н), на дачном участке, 7 ♂♂, 10-17.09.2022; О. Кривохижена, окр. п. Жареный Бугор, лагерь Циолковский (Красноярский район), 05.10.2019.

Семейство пауки-волки – Lycosidae

Тарантул южнорусский – *Lycosa singoriensis* (Laxmann, 1770). 3 – редкий вид. Маликов Н., Красноглинский район г. Самара (дачи «Сокский карьер»), ♂♀, 04-05.2022; А. Сергеева, г. Самара, берег Волги в районе оз. Грязное (напротив 9-ой просеки), 1 особь, 25.60.2022; Е. Бабарькина, п-ов Копылово (Ставропольский р-н), 1♀+juv, 10.07.2022; А. Надеин, г. Самара, о. Голодный, напротив 6-ой просеки, 1♀+juv, 17.07.2022; С. Тарантин, с. Усманка (Борский район), на приусадебных участках, 2022; Е. Ковальчук, окр. п. Курумоч (Красноярский р-н), берег р. Волга, 07.2020; Е. Юрина, с. Ст. Юреево (Кошкинский р-н), 1♀, 05.2022; Н.А. Купцова, п. Волжский (Красноярский р-н), 1 особь, 18.09.2022; И.В. Иванов, окр. с. Малая Царевщина, массив «Сокские Зори», дома на подушке, 1♀, 15.09.2022; семья Алмаевых, п. Поляков (Большечерниговский р-н), 51.931750°N, 50.815595°E, дома в ванной, 14.10.2022.

КЛАСС НАСЕКОМЫЕ – INSECTA

ОТРЯД ПРЯМОКРЫЛЫЕ – ORTHOPTERA

Семейство кузнечиковые – Tettigoniidae

Дыбка степная – *Saga pedo* (Pallas, 1771). 3 – редкий вид. КК РФ. Гольдебаева Е.Ю., окр. с. Подгоры (Волжский р-н), гора Белая, у подножья, 18.09.2022; А. Абдуллаева, с. Кузькино (Шигонский район), 1♀, 31.08.2022; В. Бокаушина, с. Алексеевка (Борский район), 25.07.2021; А. Дудкин, с. Фёдоровка (Богатовский р-н), 1 ♀, 08.2021.

ОТРЯД СТРЕКОЗЫ – ODONATA

Семейство коромысла – Aeshnidae

Дозорщик-повелитель – *Anax imperator* Leach, 1815. 2 – вид, сокращающий численность. А. Дмитриев, окр. с. Рождествено (Волжский р-н), около оз. Большое Островное, 15.08.2022.

Коромысло синее – *Aeshna cyanea* (Müller, 1764). 3 – редкий вид. Р. Хамзин, г. Жигулевск, самка, 27.08.2022; Г.А. Зяткина, г.о. Жигулевск, центр города, 31.08.2022.

ОТРЯД COLEOPTERA – ЖЕСТКОКРЫЛЫЕ

Семейство жулици – *Carabidae*

Красотел степной – *Calosoma denticolle* Gebler, 1833.3 – редкий вид. А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, с. Ендурайкино (Сергиевский р-н), 53.798527, 51.377075°E, на свет ДРВ, 1♀, 17.07.2022; там же, 28.08.2022; семья Алмаевых, п. Поляков (Большечерниговский район), 51.931769°N, 50.815668°E, 23.06.2022.

Красотел чёрный – *Calosoma inquisitor* Linnaeus, 1758. 3 – редкий вид. А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, с. Ендурайкино (Сергиевский р-н), на опушке леса, 2 особи, 53.810493°N, 51.364267°E, 04.06.2022.

Семейство больбоцератиды – *Bolboceratidae*

Зуборог воинственный, или навозник подвижноногий – *Odonteus armiger* (Scopoli, 1772). 3 – редкий вид. А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, с. Ендурайкино (Сергиевский р-н), 53.798527°N, 51.377075°E, на свет ДРВ, 1♀, 03.06.2022; там же, на свет ДРВ, 1♀, 18.06.2022; там же, на свет ДРВ, 1♂, 18.06.2022; А.М. Балтушко, станция Чагра (Хворостянский р-н), 52.659409°N, 49.311105°E, 1♂, 11.07.2022.

Семейство бронзовки – *Cetoniidae*

Бронзовка гладкая – *Protaetia speciosissima* (Scopoli, 1786). 3 – вид с естественно низкой численностью. КК РФ. А.А. Иванов, пгт. Прибрежный (Волжский р-н), 02.06.2022.

Семейство златки – *Buprestidae*

Златка золотистая – *Eurythrea aurata* (Pallas, 1776). 3 – редкий вид. А.С. Киреева, г. Самара, около Станции переливания крови, 16.07.2022; Гольдебаева Е.Ю., Волжский р-н, окр. с. Рождествено, оз. Б. Островное, лес, 03.07.2022; А.А. Иванов, г. Самара, берег Волги в районе Загородного парка, 31.07.2022.

Семейство нарывники – *Meloidae*

Майка изменчивая – *Meloe variegatus* (Donovan, 1793). 4 – неопределенный по статусу вид. А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, аэропорт Курумоч, 53.497684°N, 50.189037°E, 1♀, 09.05.2022; А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, с. Ендурайкино (Сергиевский р-н), раздавленные на грунтовой дороге, разнотравно-ковыльная степь, 53.788515°N, 51.365746°E, 04.06.2022; Е. Кочерова, гора «Алтай», окр. п. Кочкари (Красноярский район), 1♂, 15.05.22; Звягинцев В., 27.04.2022, п. Большой Иргиз (Большеглушицкий

р-н), 1 особь; Е.Ю. Гольдебаева, НП «Самарская Лука», окр. пляжа у пристани Поляна им. Фрунзе, 1♀, 28.05.2022.

Семейство усачи – *Cerambycidae*

Доркадион элегантный – *Dorcadion elegans* Kraatz, 1873. 4 – неопределенный по статусу вид. С.В. Литовкин, севернее Тургеневских дач (Кинельский р-н), грунтовая дорога и ее обочина между заброшенным полем и старицей, 53.29434°N 50.87168°E, 18.04.2021, 1♂, 17.04.2022, 1♂ (раздавленный на дороге), 1♀; 02.05.2022, 2♂♂, 1♂1♀; 10.05.2022, 1♂1♀ и 2♂♂3♀♀ (раздавленные на дороге); А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, окр. п. Восточный (Большечерниговский р-н), в каменистой степи, попали в ловушку-туалет степного сурка, 51.971738°N, 51.099448°E, 2 особи, 21.05.2022; Е. Гусева, окр. п. из окр. п. Большой Иргиз, 08.05.2022.

Доркадион рыжелобый – *Dorcadion glycyrrhizae striatum* (Goeze, 1777). 3 – редкий вид. А.Е. Кузовенко, окр. с. Пестровка, овр. Любимый, 52.433322, 49.817892, 1 особь, 05.05.2022.

Усач альпийский – *Rosalia alpina* (Linnaeus, 1758). 2 – вид, сокращающий численность. К.В. Попхадзе, г. Самара, набережная р. Волга, Некрасовский спуск, 1♀, 15.06.2022.

Семейство листоеды – *Chrysomelidae*

Тимарха чернотелкообразная – *Timarcha tenebricosa* (Fabricius, 1775). 2 – сокращающийся в численности вид. А.С. Киреева, А.Е. Кузовенко, окр. п. Восточный (Большечерниговский р-н), на границе пашни и типчаково-ковыльной степи, раздавленный, 51.954473°N, 51.145882°E, 1 особь, 21.05.2022.

ОТРЯД СЕТЧАТОКРЫЛЫЕ – NEUROPTERA

Семейство златоглазки – *Chrysopidae*

Нинета виттата – *Nineta vittata* (Wesmael, 1841). 2 – сокращающийся в численности вид. А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, с. Ендурайкино (Сергиевский р-н), 53.798527, 51.377075, на свет ДРВ, 1♀, 29.07.2022; там же, на свет ДРВ, 1♀, 05.08.2022.

Семейство муравьиные львы – *Myrmeleontidae*

Деутолеон линеатус – *Deutoleon lineatus* (Fabricius, 1798). 5 – вид, восстанавливающий численность. А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, окрестности с. Сидоровка (Сергиевский р-н), каменистая степь на правом берегу р. Сургут, 53.739626°N, 51.410650°E, 3 особи, 25.06.2022.

Европейский муравьиный лев – *Euroleon nostras* (Geoffroy in Fourcroy, 1785). 4 – неопределенный по статусу вид. Е.Ю. Гольдебаева, о. Проран (Поджабный), Волжский р-н, в посадках лоха, 29.06.2022;

М.М. Андрианова, НП «Самарская Лука», окр. с. Б. Рязань (Ставропольский р-н), берег Волги, на деревьях, 3 особи, 26.06.2022.

Муравьиный лев трехстриховый – *Myrmecaelurus trigrammus* (Pallas, 1781). Кандидат на внесение в региональную Красную книгу (редкий вид, находящийся на северной границе ареала). А.Е. Кузовенко, А.А. Дудников в ненарушенных степных участках (перспективная ООПТ «Бостандыкская степь» (Большечерниговский р-н, 51.890879°N, 50.758957°E), овраг в истоках Кирсановского водохранилища (Пестравский р-н, 52.140472°N, 50.148754°E), личинки последнего возраста сооружают ловчие воронки среди степных злаков или на склонах оврагов, найденные нами личинки поедали долгоносиков *Nastus goryi sareptanus*, 05.05.2022.

ОТРЯД ЧЕШУЕКРЫЛЫЕ – LEPIDOPTERA

Семейство древоточцы – *Cossonidae*

Древоточец трипс – *Catopta thrips* (Hübner, [1810-1813]). 1 – находящийся под угрозой исчезновения вид. А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, с. Ендурайкино (Сергиевский р-н), 53.798527°N, 51.377075°E, на свет ДРВ, 2 особи, 05.08.2022; там же, на свет ДРВ, 1 особь, 12.08.2022.

Семейство парусники – *Papilionidae*

Мнемозина – *Parnassius mnemosyne* Linnaeus, 1758. Вид, включенный в мониторинговый список. А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, с. Ендурайкино (Сергиевский р-н), пойменный луг р. Вязовка, 2 особи, 53.776945°N, 51.359143°E, 04.06.2022.

ОТРЯД ПЕРЕПОНЧАТОКРЫЛЫЕ – HYMENOPTERA

Семейство *Chrysididae* – Осы-блестянки

Парнопес крупный – *Parnopes grandior* (Pallas, 1771). Красная книга РФ. Литовкин С.В., к северу от Тургеневских дач (Кинельский р-н), грунтовая дорога в пойменном лесу, примерно 53.31473°N, 50.87382°E, на цветах, 1 экз., 29.07.2022.

Семейство сколии – *Scoliidae*

Сколия гигантская – *Megascolia maculata* (Drury, 1773). 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. Е.Ю. Гольдсбаева, Волжский р-н, г. Самара, о. Проран (Поджабный), на лохе, 1♀, 18.06.2022.

ТИП ПОЗВОНОЧНЫЕ – VERTEBRATA

КЛАСС КОСТНЫЕ РЫБЫ – OSTEICHTHYES

ОТРЯД КАРПООБРАЗНЫЕ – CYPRINIFORMES

Семейство карповые – *Cyprinidae*

Быстрянка – *Alburnoides bipunctatus* (Bloch, 1782). 4 – А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, М.А. Кузовенко, окр. с. Калиновка (Сергиевский р-н), р. Сургут, 53.845309°N, 51.317002°E, 1 особь, 20.08.2022.

ЗЕМНОВОДНЫЕ

Жаба Палласа – *Bufo sitibundus* (Pallas, 1771). Вид из мониторингового списка. А.Е. Кузовенко, окр. с. Пестравка, овраг. Любимый (2 особи), 52.423691°N, 49.862608°E, 05.05.2022 и по голосу в ООПТ «Сестринские окаменелости» (Большечерниговский р-н), 52.057606°N, 50.226548°E, 04.05.2022.

ОТРЯД ЯЩЕРИЦЫ – SAURIA

Семейство настоящие ящерицы – *Lacertidae*

Веретеница ломкая – *Anguis fragilis* Linnaeus, 1758. Список редких и уязвимых таксонов, не включенных в Красную книгу Самарской области, но нуждающихся в постоянном контроле и наблюдении. А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, М.А. Кузовенко, окр. деревни Ендурайкино (Сергиевский р-н), 53.792792, 51.340887, 1 самец, 14.05.2022.

ОТРЯД ЗМЕИ – SERPENTES

Семейство ужовые змеи – *Colubridae*

Уж водяной – *Natrix tessellata* (Laurenti, 1768). 3 – редкий вид. А.С. Киреева, А.Е. Кузовенко, Волжский р-н, о. Поджабный (Проран), на песчаной дороге, 53.197310°N, 50.058830°E, 18.09.2022; М.М. Андрианова, г. Жигулевск, район Г-1, берег р. Волга, 31.07.2022.

Медянка обыкновенная – *Coronella austriaca* Laurenti, 1768. 3 – редкий вид. М. Родионова, СНТ Старая Бинарадка, улица 17, 08.05.2022

Полос узорчатый – *Elaphe dione* (Pallas, 1773). 3 – редкий вид. М.М. Андрианова, НП «Самарская Лука», Усинский курган, 29.05.2022.

Семейство гадюковые змеи – *Viperidae*

Гадюка восточная степная, или гадюка Ренара – *Vipera renardi* (Christoph, 1861). 3 - редкий вид. А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, окр. с. Ендурайкино (Сергиевский р-н), 18-19.06.2022; А.Е. Кузовенко, Дудников А.А., окр. с. Сестры (Большечерниговский р-н), раздавленная на грунтовой дороге, 1 особь, 52.034173°N, 50.226318°E, 04.05.2022; А.Е. Кузовенко, А.А. Дудников, окр. с. Пестравка, 52.433322°N, 49.817892°E, 1 особь, 05.05.2022; В. Звягинцев, с. Мокша (Большеглушицкий р-н), раздавлена экскаватором во время работ, 15.09.2022; А.М. Балтушко, п. Станция Чагра (Хворостянский р-н), 10.06.2022; Е.А. Белослудцев, окр. с. Лозовка (Кинель-Черкасский р-н), 08.05.2022; К. Ирманова, окр. п. Поляков, 10.05.2022; Н. Маликов, в посадках у пруда южнее п. Ленинский (Красноармейский район), 18.04.2022; Алмаевы, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), 10.07.2022.

КЛАСС ПТИЦЫ – AVES

ОТРЯД ПОГАНКООБРАЗНЫЕ – PODICIPEDIFORMES

Семейство поганковые – Podicipedidae

Серощекая поганка – *Podiceps grisegena* (Boddaert, 1783). 1 – вид, входящий под угрозой исчезновения. А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, окр. с. Георгиевка (Кинельский р-н), оз. Ильмень, 2 пары, 24.04.2022; А.С. Киреева, А.Е. Кузовенко, окр. п. Восточный (Большечерниговский р-н), пруд в северной части поселка, 51.970009°N, 51.107838°E, пара, 21.05.2022, Г.А. Зяткина, рыбхоз «Биоресурс» у с. Лопатино близ г. Тольятти, пруды, 23.04.2022.

ОТРЯД АИСТООБРАЗНЫЕ – CICONIIFORMES**Семейство цаплевые – Ardeidae**

Большая белая цапля – *Egretta alba* (Linnaeus, 1758). 3 – редкий вид. А.Е. Кузовенко, А.А. Дудников, окр. с. Ломовка (Пестравский р-н), оз. Попова Лука, 1 особь, 07.05.2022; А.А. Дудников, ООПТ «озеро Яицкое» (Волжский р-н), несколько десятков особей, 26.08.2022; Д. Михайлюк, залив Сускан заезд со стороны п. Верхние Белозёрки (Ставропольский р-н), 30.04.2022; Н.О. Рогулева, с. Кашпир (Приволжский р-н), оз. Дубовое, 21.05.2022; А. Дмитриев, окр. оз. Большое Островное (с. Рождествено, Волжский р-н), 15.08.2022; Г.А. Зяткина, рыбхоз «Биоресурс» у с. Лопатино близ Тольятти, пруды, 23.04.2022; Е.Ю. Гольдебаева, Волжский р-н, Яицкие озера (14.05.2022) и озера в районе пляжа поляны им. Фрунзе (15.08.2022).

Рыжая цапля – *Ardea purpurea* Linnaeus, 1766. 3 – редкий вид. Г.А. Зяткина, рыбхоз «Биоресурс» у с. Лопатино близ Тольятти, пруды, 23.04.2020.

ОТРЯД ГУСЕОБРАЗНЫЕ – ANSERIFORMES**Семейство утиные – Anatidae**

Лебедь-шипун – *Cygnus olor* (J.F.Gmelin, 1789). 5 – восстанавливающийся вид. А.С. Киреева, А.Е. Кузовенко, ООПТ «Озеро Яицкое» (оз. Песчаное), 10 особей, 16.04.2022; А.С. Киреева, А.Е. Кузовенко, окр. п. Восточный (Большечерниговский р-н), пруд в восточной части поселка, 53.197310°N, 50.058830°E, 1 особь, 21.05.2022; там же, пруд в северной части поселка, 51.970009°N, 51.107838°E, 1 особь, 21.05.2022; там же, 51.979409°N, 51.041226°E, пара, 21.05.2022; А.Е. Кузовенко, А.А. Дудников, средняя часть Поляковского вдхр. (Большечерниговский р-н), пара, 04.05.2022, окр. п. Мосты (Пестравский р-н), 52.324607°N, 49.831563°E, ♂♀, 05.05.2022, овраг в истоках Кирсановского водохранилища (Пестравский р-н, 52.140472, 50.148754°E), 3 экз., 05.05.2022, окр. с. Пестравка, овраг Любимый, 52.416994°N, 49.860278, 5 особей, 05.05.2022; А. Силина, окр. с. Покровка (Кинельский р-н), ста-

рица реки Большой Кинель, 09.05.2022; А. Федорова, окр. п. Федоровка, Богатовский р-н, 05.2022, 3 особи, 05.2022; Е.А. Белослудцев, 16 особей, р. Б. Толкай (Похвистневский р-н), 14.05.22; К. Ирманова, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), 10.05.2022; М. Родионова, СНТ Старая Бинарадка (Красноармейский р-н), 02.09.2022; А.А. Дудников, р. Гусиха, окр. п. Гусиха (Большечерниговский р-н), 07.05.2022; Н.О. Рогулева, с. Кашпир (Приволжский р-н), оз. Ситово, 2 экз., 02.05.2022; 23.04.2022, на снежниках; А. Дмитриев, г. Самара, набережная, район Лады, 5 особей, над р. Волга, 05.04.2022; семья Алмаевых, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), на Поляковском вдхр., 04.05.2022, 2 особи, 24.04.2022, 1 особь; Г.А. Зяткина, рыбхоз «Биоресурс» у с. Лопатино близ г. Тольятти, пруды, 23.04.2022; Е.Ю. Гольдебаева, Волжский р-н, ООПТ «Яицкие озера» (23.04. и 14.05.2022), окр. с. Новинки (03.05.2022), Пляж поляны им. Фрунзе оз. Большое (28.05.2022).

Лебедь-кликун – *Cygnus* (Linnaeus, 1758). Редкий вид, на пролете. А. Дмитриев, г. Самара, над окр. станции Ягодная, за дачным массивом, 09.04.2022.

Огарь – *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764). 3 – редкий вид. А.С. Киреева, А.Е. Кузовенко, окр. п. Восточный (Большечерниговский р-н), пруд в северной части поселка, 51.970009°N, 51.107838°E, пара, 21.05.2022; там же, пруд в восточной части поселка, 53.197310°N, 50.058830°E, пара, 21.05.2022; там же, 51.979409°N, 51.041226°E, пара, 21.05.2022; А.Е. Кузовенко, А.А. Дудников, окр. п. Кошкин (Большечерниговский р-н), 3 экз., 51.864048°N, 50.743072°E, 04.05.2022, перспективная ООПТ «Бостандыкская степь» (Большечерниговский р-н, 51.890879°N, 50.758957°E), 2 экз., 04.05.2022, р. Сестра (Большечерниговский р-н., 52.056563°N, 50.223739°E), 3 экз., 05.05.2022, ООПТ «Прибайкальская настоящая степь», 2 пары, 06.05.2022; Т. Федотова, п. Федоровка, Богатовский р-н, 05.2022; семья Алмаевых, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), 06.05.2022; Г.А. Зяткина, окр. г. Тольятти, отстойники Поволжского мясокомбината, 29.05.2022 (с птенцами на воде), 05.06.2022.

Серая утка – *Anas strepera* Linnaeus, 1758. Видиз мониторингового списка. А.С. Киреева, А.Е. Кузовенко, окр. п. Восточный (Большечерниговский р-н), там же, пруд в восточной части поселка, 53.197310°N, 50.058830°E, пара, 21.05.2022; А.Е. Кузовенко, А.А. Дудников, окр. п. Мосты (Пестравский р-н), 52.324607°N, 49.831563°E, ♂♀, 05.05.2022.

ОТРЯД СОКОЛООБРАЗНЫЕ – FALCONIFORMES**Семейство скопиные – Pandionidae**

Скопа – *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758). 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. КК РФ. Д. Михайлюк, ЖГЗ, окр. п. Б. Поляна, о. Середыш, 20.07.2022, рыбхоз Сускан со стороны с. Хрящёвка, 30.04.2022; Г.А. Зяткина, ЖГЗ, о. Середыш, 28.07.2022.

Семейство ястребиные – *Accipitridae*

Лунь степной – *Circus macrourus* (Gmelin, 1771). 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. Г.А. Зяткина, Жигулевск, центр города, 14.04.2022.

Змея – *Circaetus gallicus* (Gmelin, 1788). 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. КК РФ. Е.Ю. Гольдебаева, с. Торное (Волжский р-н), 14.04.2022.

Орел-карлик – *Hieraetus pennatus* (Gmelin, 1788). 3 – редкий вид. Г.А. Зяткина, г. Жигулевск, окраина города, бывший глинкарьер, над пойменным лугом, 30.04.2022.

Могильник – *Aquila heliaca* (Savigny, 1809). 3 – редкий вид. КК РФ. А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, аэропорт Курумоч, в западной части аэродрома, 2 особи, 09.05.2022; А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, с. Ендурайкино (Сергиевский р-н), над прудом Овчарня, 53.796160°N, 51.384055°E, 2 особи, 12.08.2022; А.С. Киреева, А.Е. Кузовенко, окр. п. Восточный (Большечерниговский р-н), пруд в северной части поселка, 51.970009°N, 51.107838°E, 1 особь, 21.05.2022; Г.А. Зяткина, г.о. Тольятти, окр. оз. Тип-Куль, 29.05.2022; семья Алмаевых, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), 22.04.2022; Е.Ю. Гольдебаева, Волжский р-н, на дереве вдоль дороги из с. Рождествено в с. Торное, 12.04.2022.

Орлан-белохвост – *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758). 3 – редкий вид. КК РФ. А.Е. Кузовенко, А.А. Дудников, Кирсановское вдхр. (Пестравский р-н), 52.146308, 50.134609, пара, 06.05.2022; А. Дмитриев, Волжский р-н, окр. пристани Зеленая Роща, оз. Круглое, 05-08.2022; Г.А. Зяткина, ЖГЗ, о. Середыш, р. Волга, 29.07.2022; Е.Ю. Гольдебаева, окр. г. Самара, район Сокских штолен, 21.03.2022; М.М. Андрианова, НП «Самарская Лука», р. Уса, район Смородинового оврага, 10.09.2022.

Европейский тювик – *Accipiter brevipes* (Severtzov, 1850). 3 – редкий вид. КК РФ. А. Дмитриев, г. Самара, набережная, район Лады, 13.09.2022.

ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ – GRUIFORMES

Семейство журавлиные – *Gruidae*

Серый журавль – *Grus grus* (Linnaeus, 1758). 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. Н.О. Роголева, Приволжский р-н, на озимых, 3 особи, 11.05.2022; семья Алмаевых, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), на пашне, 31.03.2022; Г.А. Зяткина, г. Жигулевск, центр горо-

да, 10 особей, на пролете, 10.04.2022; В.Ф. Алексева, с. Ендурайкино (Сергиевский р-н), над деревней, 341 особь, 08.10.2022.

Семейство дрофиные – *Otididae*

Дрофа – *Otis tarda* Linnaeus, 1758. 1 – находящийся под угрозой исчезновения вид. А.Е. Кузовенко, А.А. Дудников, окр. п. Шумовский (Большечерниговский р-н), 52.055835, 50.672267, на пашне, пара, 06.05.2022.

Стрепет – *O. tetrax* (Linnaeus, 1758). 3 – редкий вид. КК РФ. А.С. Киреева, А.Е. Кузовенко, окр. п. Восточный (Большечерниговский р-н), пашня, 51.952926°N, 51.148266°E, 1 ♀, 21.05.2022; там же, залежь, 51.977321°N, 51.098686°E, 1 ♂, 22.05.2022; А.Е. Кузовенко, А.А. Дудников, ООПТ «Сестринский окаменелости» (Большечерниговский р-н), 1 ♂, 06.05.2022; Алмаевы, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), на с/х поле, 22.04.2022.

ОТРЯД РЖАНКООБРАЗНЫЕ – CHARADRIIFORMES

Семейство шилоклювковые – *Recurvirostridae*

Ходулочник – *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758). 3 – редкий вид. КК РФ. Г.А. Зяткина, окр. г. Тольятти, отстойники Поволжского мясокомбината, 11.08.2022

Семейство кулики-сороки – *Haematopodidae*

Кулик-сорока – *Haematopus ostralegus* (Linnaeus, 1758). 3 – редкий вид. КК РФ. Семья Алмаевых, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), Поляковское вдхр., 3 особи, 28.04.2022; Г.А. Зяткина, ЖГЗ, песчаная отмель между о. Середыш и полуостровом Копылово (29.05.2022), о. Середыш (28.07.2022).

Семейство бекасовые – *Scolopacidae*

Веретенник большой – *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758). 3 – редкий вид. Г.А. Зяткина, ЖГЗ, о. Середыш, 28.07.2022.

Семейство чайковые – *Laridae*

Черноголовый хохотун – *Larus ichthyaetus* Pallas, 1773. 3 – редкий вид. КК РФ. Г.А. Зяткина, ЖГЗ, о. Середыш, 29.07.2022.

Малая чайка – *Larus minutus* (Pallas, 1776). 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. Г.А. Зяткина, рыбхоз «Биоресурс» у с. Лопатино близ г. Тольятти, пруды, 02.05.2022.

ОТРЯД СОВООБРАЗНЫЕ – STRIGIFORMES

Семейство совиные – *Strigidae*

Филин – *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758). 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. КК РФ. А. Дмитриев, окр. г. Самара, лес за платформой Ягодная, 12.03.2022.

ОТРЯД РАКШЕОБРАЗНЫЕ – CORACIIFORMES

Семейство сизоворонковые – Coraciidae

Обыкновенный зимородок – *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758). Включен в список видов, нуждающихся в особом внимании к их состоянию и мониторинге. Г.А. Зяткина, ЖГЗ, оз. Ключужное на о. Серёдыш, 28.07.2022.

Сизоворонка – *Coracias garrulous* Linnaeus, 1758. 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. КК РФ. Семья Алмаевых, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), 20.05.2022; Е.Ю. Гольдебаева, Волжский р-н, г. Самара, о. Проран (Поджабный), 2 особи, 19.06.2022.

ОТРЯД ГОЛУБЕОБРАЗНЫЕ – COLUMBIFORMES

Семейство голубиные – Columbidae

Обыкновенная горлица – *Streptopelia turtur* (Linnaeus, 1758). 2 – вид, сокращающийся в численности. КК РФ. Г.А. Зяткина, НП «Бузулукский бор», Борский р-н, на границе с Оренбургской областью, 05.06.2022.

ОТРЯД ДЯТЛООБРАЗНЫЕ – PICIFORMES

Семейство дятловые – Picidae

Средний пёстрый дятел – *Dendrocopos smedius* (Linnaeus, 1758). 3 – редкий вид. А. Дмитриев, окр. прист. Зеленая Роща, турбаза «Зеленая Роща», 12.02.2022; Е.Ю. Гольдебаева, г.о. Самара, Загородный парк, 02.05.2022.

ОТРЯД ВОРОБЬИНООБРАЗНЫЕ – PASSERIFORMES

Семейство сорокопутовые – Laniidae

Серый сорокопуд – *Lanius excubitor* (Linnaeus, 1758). 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. А. Дмитриев, окр. прист. Зеленая Роща, турбаза «Зеленая Роща», 15.02.2022; Г.А. Зяткина, окр. с. Сосновый Солонец (Ставропольский р-н), 02.04.2022.

Семейство славковые – Sylviidae

Индийская камышевка – *Acrocephalus agricola* (Jerdon, 1845). 3 – редкий вид. Г.А. Зяткина, рыбхоз «Биоресурс» у с. Лопатино близ г. Тольятти, пруды, 23.04.2022.

Ястребиная славка – *Sylvia nisoria* (Bechstein, 1795). 3 – редкий вид. А. Дмитриев, окр. оз. Щучье (о. Рождественский), 19.06.2022; Г.А. Зяткина, окр. Тольяттинской птицефабрики (Ставропольский р-н), 13.06.2022.

Семейство дроздовые – Turdidae

Черноголовый чекан – *Saxicola torquata* (Linnaeus, 1766). 3 – редкий вид. Семья Алмаевых, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), 20.05.2022.

Семейство сutorовые – Paradoxornithidae

Усатая синица – *Panurus biarmicus* (Linnaeus, 1758). 3 – редкий вид. Зяткина Г.А., окр. г. Тольятти, отстойники Поволжского мясокомбината, 10.04.2022; Е.Ю. Гольдебаева, Волжский р-н, ООПТ «Озеро Яицкое», 03.06.2022.

Семейство ремезовые – Remizidae

Ремез обыкновенный – *Remiz pendulinus* (Linnaeus, 1758). 3 – редкий вид. А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, окр. с. Георгиевка (Кинельский р-н), оз. Ильмень, 3 прошлогодних гнезда, 24.04.2022; Д. Михайлюк, залив Сускан со стороны с. Лопатино (Ставропольский р-н), 23.04.2022; Г.А. Зяткина, рыбхоз «Биоресурс» у с. Лопатино близ г. Тольятти, пруды, 23.04.2022, 02.05.2022; Е.Ю. Гольдебаева, Волжский р-н, ООПТ «Яицкое озеро», 14.05.2022, 03.06.2022.

КЛАСС МЛЕКОПИТАЮЩИЕ – MAMMALIA

ОТРЯД НАСЕКОМОЯДНЫЕ – EULIPOTYRNA

ОТРЯД ГРЫЗУНЫ – RODENTIA

Семейство беличьи – Sciuridae

Суслик большой – *Spermophilus major* (Pallas, 1779). 3 – редкий вид. А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, аэропорт Курумоч, по периметру аэродрома, 09.05.2022; А.А. Дудников, А.Е. Кузовенко, окр. п. Аверьяновский (Большечерниговский р-н), колония из полутора десятков особей, 05.05.2022; Д. Михайлюк, окр.п. Зелёновка (Ставропольский р-н), поворот на оз. Типкуль с трассы М-5, 30.04.2022; семья Алмаевых, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), 18.05.2022; Г.А. Зяткина, окр. г. Тольятти, оз. Тип-Куль, 03.05., 05.06.2022.

Сурок-байбак – *Marmota bobak* (Muller, 1776). Включен в список видов, нуждающихся в особом внимании к их состоянию и мониторинге. К. Ирманова, окр. п. Поляков, 10.50.2022; А.А. Дудников, окр. п. Гусиха, р. Гусиха (Большечерниговский р-н), 07.05.2022; семья Алмаевых, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), 22.04.2022; Г.А. Зяткина, ООПТ «Оползневые террасы в окр. с. Подвалье» (Шигонский р-н), 24.07.2022.

Корсак – *Vulpes corsac* (Linnaeus, 1768). Вид из мониторингового списка, находится на северной границе ареала. А.С. Киреева, А.Е. Кузовенко, окр. п. Восточный (Большечерниговский р-н), 51.960863, 51.118010, 1♀+6 juv., 22.05.2022.

РАСТЕНИЯ – PLANTAE

ОТДЕЛ ПОКРЫТОСЕМЕННЫЕ – MAGNOLIOPHYTA

Семейство сельдерейные – Apiaceae

Лазурник трехлопастной – *Laser trilobum* (L.) Borkh. 3 – редкий вид. Г.А. Зяткина, г. Жигулевск, гора Сосновая, опушка леса, 19.06.2022.

Семейство астровые – Asteraceae

Цмин песчаный – *Helichrysum arenarium* (L.) Moench. 5 – восстанавливающийся вид. Г.А. Зяткина, Сызранский р-н, ООПТ «Рачейские скалы», 16.07.2022.

Семейство бурачниковые – Boraginaceae

Риндера четырехщитковая – *Rindera tetraspis* Pall. 1 – находящиеся под угрозой исчезновения вид. Семья Алмаевых, окр. п. Поляков (Большечерниговский район), ООПТ «Балка Кладовая», 24.04.2022.

Семейство капустные – Brassicaceae

Клаусия солнцелюбивая – *Clausia aprica* (Stephan) Korn.-Tr. 3 – редкий вид. Г.А. Зяткина, г. Жигулевск, гора Могутовая (14.05.2022), гора Лысая (15.05.2022).

Шиверекия северная – *Schivereckia hyperborea* (L.) Berkutenko. 2 – сокращающийся в численности вид. Г.А. Зяткина, г. Жигулевск, гора Могутовая, южный склон, 14.05.2022; М.М. Андрианова, НП «Самарская Лука», Молодецкий курган, 08.05.2022.

Семейство колокольчиковые – Campanulaceae

Бубенчик лилиелистный – *Adenophora liliifolia* (L.) A. DC. 3 – редкий вид. Г.А. Зяткина, г. Тольятти, Федоровские луга, 30.07.2022; Е.Ю. Гольдебаева, лес около оз. Б. Островное, окр. с. Рождествено (Волжский р-н), 23.07.2022.

Семейство гвоздиковые – Caryophyllaceae

Ясколка жигулевская – *Cerastium zhiguliense* Saksonov. 3 – редкий вид. Г.А. Зяткина, г. Жигулевск, гора Могутовая, 02.07.2022; гора Лысая, 14, 15.05.2022.

Гвоздика волжская – *Dianthus volgicus* Juz. 3 – редкий вид. А.А. Иванов, окр. станции «154 км», 04.09.2022; Г.А. Зяткина, Шигонский р-н, ООПТ «Рачейские скалы», 16.07.2022.

Семейство ладанниковые – Cistaceae

Солнцецвет монетолистный – *Helianthemum nummularium* (L.) Mill. 3 – редкий вид. Г.А. Зяткина, г. Жигулевск, гора Могутовая, южный склон, каменная степь, 21.05.2022; М.М. Андрианова, НП «Самарская Лука», гора Лысая, на склоне в кустарнике, 11.06.2022.

Семейство ворсянковые – Dipsacaceae

Скабиоза исетская – *Scabiosa isetensis* L. 5 – восстанавливающийся вид. Г.А. Зяткина, окр. г. Жигулевск, гора Могутовая, 02.07.2022, окр. с. Губино (Сызранский р-н), 24.07.2022; М.М. Андрианова, НП «Самарская Лука», р. Уса, окр. Богатырской слободы, каменная степь, 23.07.2022

Семейство горечавковые – Gentianaceae

Горечавка легочная – *Gentiana pneumonanthe* L. 3 – редкий вид. Е.Ю. Гольдебаева, Волжский р-н, окр. с. Подгоры, пойменный луг между селом и пристанью Поляна им. Фрунзе, 26.08.2022.

Семейство бобовые – Fabaceae

Астрагал Гельма – *Astragalus helmii* Fisch. ex DC. 3 – редкий вид. Г.А. Зяткина, окр. г. Жигулевск, гора Лысая, каменная степь, 15.05.2022.

Копеечник крупноцветковый – *Hedysarum grandiflorum* Pall. 5 – восстанавливающийся вид. Е. Гусева, окр. п. Большой Иргиз, 08.05.2022.

Семейство гиацинтовые – Hyacinthaceae

Птицемлечник Фишера – *Ornithogalum fischeranum* Krasch. 3 – редкий вид. А.С. Киреева, А.Е. Кузовенко, окр. п. Восточный (Большечерниговский р-н), берег пруда, полынная степь, 51.979409°N, 51.041226°E, пара, 21.05.2022; Е. Гусева, окр. п. Большой Иргиз, 01.06.2022.

Семейство касатиковые – Iridaceae

Шпажник тонкий – *Gladiolus tenuis* M. Bieb. 3 – редкий вид. Семья Алмаевых, окр. п. Поляков (Большечерниговский район), 10.06.2022; М.М. Андрианова, НП «Самарская Лука», окр. Молодецкого кургана, 18.06.2022.

Касатик карликовый, или ирис низкий – *Iris pumila* L. 5 – восстанавливающийся вид. КК РФ. Е. Кочерова, г.о. Самара, гора Верблюд, 11.05.2022; Е. Гусева, окр. п. Большой Иргиз (Большеглушицкий р-н), 02.05.2022; Н. Рогулева, с. Якобьевка (Приволжский р-н), 11.05.2022; Семья Алмаевых, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), ООПТ «Балка Кладовая», 24.04.2022.

Касатик сибирский – *Iris sibirica* L. 3 – редкий вид. Е.Ю. Гольдебаева, окр. с. Новинки (Волжский р-н), оз. Шелехметское, берег, 10.06.2022.

Семейство яснотковые – Lamiaceae

Котовник украинский – *Nepeta ucranica* L. 5 – восстанавливающийся вид. А.С. Киреева, А.Е. Кузовенко, окр. п. Восточный (Большечерниговский р-н), типчаково-полынная степь, 51.953539°N, 51.132695°E, 21.05.2022.

Тимьян (Чабрец) жигулевский – *Thymus zheguliensis* Klokov et Des.-Shost. 3 – редкий вид. Г.А. Зяткина, г. Жигулевск, гора Лысая, 15.05.2022; гора Могутовая, 02.07.2022.

Семейство лилейные – Liliaceae

Рябчик русский – *Fritillaria ruthenica* Wikstr. 5 – восстанавливающийся вид. КК РФ. А.А. Дудников, р. Гусиха, окр. с. Гусиха (Большечерниговский р-н), 07.05.2022; Е. Кочерова, г.о. Самара, гора Барсуки, 11.05.2022;

Е. Гусева, окр. п. Большой Иргиз (Большеглушицкий р-н), 02.05.2022; Н. Рогулева, с. Якобьевка (Приволжский р-н), 21.05.2022; Семья Алмаевых, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), ООПТ «Балка Кладовая», 24.04.2022; Г.А. Зяткина, г. Жигулевск, гора Могутовая, 14.05.2022; Е.Ю. Гольдебаева, г.о. Самара, гора Барсук, 23.04.2022; М.М. Андрианова, НП «Самарская Лука», р. Уса, 01.05.2022.

Гусиный лук луковичный – *Gagea bulbifera* (Pall.) Salisb. 3 – редкий вид. М.М. Андрианова, НП «Самарская Лука», гора Лысая, 02.05.2022.

Тюльпан Биберштейна – *Tulipabie bersteiniana* Schult. Et Schult. fil. s. str. 4 – вид с неопределенным статусом. М.А. Коржева, п. Кондурчинский (Красноярский район), 05.2022; Е. Кочерова, г.о. Самара, гора Барсук, 11.05.2022; Е. Гусева, окр. п. Большой Иргиз (Большеглушицкий р-н), 08.05.2022; Н.О. Рогулева, с. Якобьевка (Приволжский р-н), 23.04.2022; семья Алмаевых, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), ООПТ «Балка Кладовая», 24.04.2022; Е.Ю. Гольдебаева, г.о. Самара, гора Барсук, 23.04.2022; М.М. Андрианова, НП «Самарская Лука», гора Лбище, 23.04.2022.

Тюльпан Шренка – *T. schrenkii* Regel. 3 – редкий вид. КК РФ. Е. Гусева, окр. п. Большой Иргиз (Большеглушицкий р-н), 08.05.2022; семья Алмаевых, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), ООПТ «Балка Кладовая», 24.04.2022.

Семейство льновые – *Linaceae*

Лен многолетний – *Linum perenne* L. 5 – восстанавливающийся вид. Г.А. Зяткина, окр. г. Жигулевск, бывший глинкарьер, 13.06.2022.

Семейство кувшинковые – *Nymphaeaceae*

Кувшинка чисто-белая – *Nymphaea candida* J. Presl. 3 – редкий вид. А.А. Иванов, берег у Волги рядом с поляной им. Валерия Грушина (Красноярский р-н), 07.08.2022; Е.Ю. Гольдебаева, озера между с. Подгоры и берегом р. Волга, Волжский р-н, 26, 28. 06.2022.

Семейство ятрышниковые – *Orchidaceae*

Пыльцеголовник красный – *Cephalanthera rubra* (L.) Rich. 3 – редкий вид. КК РФ. Г.А. Зяткина, г. Жигулевск, лес, 19.06.2022; М.М. Андрианова, г. Жигулевск, комплекс «ЛукАморье», 29.06.2022.

Семейство мятликовые – *Poaceae*

Ковыль перистый – *Stipa pennata* L. 5 – восстанавливающийся вид. Семья Алмаевых, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), 10.06.2022; Г.А. Зяткина, окр. г. Жигулевск, 29.06.2022; Е.Ю. Гольдебаева, НП «Самарская Лука», окр. пристани Поляна им. Фрунзе (правый берег р. Волга), 10, 13.06.2022.

Семейство первоцветные – *Primulaceae*

Первоцвет крупночашечный – *Primula macrocalyx* Bunge. 3 – редкий вид. Г.А. Зяткина, г. Жигулевск, у подножья горы Могутовая, 14.05.2022, гора Сосновая (в смешанном лесу), 22.05.2022.

Семейство лютиковые – *Ranunculaceae*

Желтоцвет весенний – *Adonathe vernalis* (L.) Spach [Adonis vernalis L.; Chrysocyathus vernalis (L.) Holub]. 5 – восстанавливающийся вид. Н.О. Рогулева, с. Якобьевка (Приволжский р-н), 23.04.2022; семья Алмаевых, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), ООПТ «Балка Кладовая», 24.04.2022; Г.А. Зяткина, г. Жигулевск, гора Сосновая, северный склон, 24.04.2022; Е.Ю. Гольдебаева, г. Тольятти, СНТ «Простор-2», 08.05.2022.

Прострел раскрытый – *Pulsatilla patens* (L.) Mill. 5 – восстанавливающийся вид. Р. Хамзин, г. Тольятти, лес на ул. Банькина, 07.05.22; Е. Гусева, окр. п. Большой Иргиз (Большеглушицкий р-н), 08.05.2022; Н.О. Рогулева, с. Якобьевка (Приволжский р-н), 23.04.2022; семья Алмаевых, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), ООПТ «Балка Кладовая», 24.04.2022; Г.А. Зяткина, г. Жигулевск, гора Сосновая, 16.04.2022; Е.Ю. Гольдебаева, г.о. Самара, гора Барсук, 23.04.2022.

Семейство розовые – *Rosaceae*

Кизильник черноплодный – *Cotoneaster laxiflorus* J. Jacq. ex Lindl. [C. melanocarpus Fisch. ex Blytt]. 5 – восстанавливающийся вид. Г.А. Зяткина, г. Жигулевск, гора Могутовая, северная часть, склон, 14.05.2022; гора Могутовая, южная часть, склон, 21.05.2022; Е.Ю. Гольдебаева, окр. с. Рождествено (Волжский р-н), оз. Б. Островное, опушка леса, 23.07.2022.

Боярышник волжский – *Crataegus volgensis* Pojark. 5 – восстанавливающийся вид. Г.А. Зяткина, г. Жигулевск, гора Сосновая, опушка леса, 20.09.2022; Е.Ю. Гольдебаева, окр. с. Новинки (Волжский р-н), берег оз. Шелехметское, 10.06.2022.

Семейство валериановые – *Valerianaceae*

Валериана клубненосная – *Valeriana tuberosa* L. 5 – восстанавливающийся вид. Е. Гусева, окр. п. Большой Иргиз (Большеглушицкий р-н), 08.05.2022; М.М. Андрианова, НП «Самарская Лука», Молодецкий курган, 08.05.2022.

ОТДЕЛ ГОЛОСЕМЕННЫЕ – PINOPHYTA

Семейство хвойниковые – *Ephedraceae*

Хвойник двухколосковый – *Ephedra distachya* L. 3 – редкий вид. Е. Гусева, окр. п. Большой Иргиз, 08.05.2022; Н.О. Рогулева, дорога

с. Кашпир-Приволжье (Приволжский р-н), 29.05.2022; семья Алмаевых, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), ООПТ «Балка Кладовая», 24.04.2022; Г.А. Зяткина, окр. г. Жигулевск, гора Могутовая, каменистая степь, 14.05.2022; М.М. Андрианова, НП «Самарская Лука», р. Уса, окр. Богатырской слободы, каменистая степь, 14.05.2022.

ОТДЕЛ ПАПОРОТНИКОВИДНЫЕ – POLYPODIOPHYTA

Семейство костенцовые – *Aspleniaceae*

Костенец постенный – *Asplenium ruta-muraria* L. 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. Зяткина Г.А., г. Жигулевск, гора Могутовая, на склоне, 14.05.2022; Андрианова М.М., НП «Самарская Лука», Усинский курган (04.09.2022); г. Жигулевск, гора Могутовая, на склоне, 31.07.2022

Костенец северный – *A. septentrionale* (L.) Hoffm. 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. Зяткина Г.А., Сызранский р-н, ООПТ «Рачейские скалы», 16.07.2022.

Семейство кочедыжниковые – *Athyriaceae*

Голокучник Роберта – *Gymnocarpium robertianum* (Hoffm.) Newm. 3 – редкий вид. Зяткина Г.А., г. Жигулевск, гора Могутовая, северный склон, 02.07.2022.

Семейство оноклеевые – *Onocleaceae*

Страусник обыкновенный – *Matteuccia struthiopteris* (L.) Tod. 3 – редкий вид. Зяткина Г.А., г. Жигулевск, гора Сосновая, смешанный лес, 22.05.2022.

Семейство многоножковые – *Polypodiaceae*

Многоножка обыкновенная – *Polypodium vulgare* L. 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. Зяткина Г.А., Сызранский р-н, ООПТ «Рачейские скалы», 16.07.2022

ГРИБЫ – FUNGI

ОТДЕЛ БАЗИДИОМИЦЕТЫ – BASIDIOMYCOTA

Семейство спарассовые – *Sparassidaceae*

Спарассис курчавый, или грибная капуста – *Sparassis crispus* (Wulfen) Fr. Вид занесен в Красную книгу РФ. Ранее в региональную Красную книгу не вносился из-за отсутствия современных сведений о находках вида на территории области. Р. Хамзин, г. Тольятти, лес на ул. Банькина, 13.05.22; Н.Ю. Попова (с учениками 7 «А» класса школы №23 г. Тольятти), ООПТ «Малоусинские нагорные сосняки и дубравы» (Сызранский р-н), 23.09.2022.

Семейство герициевые – *Hericiaceae*

Ежовик коралловидный – *Hericum coralloides* (Scop.) Pers. 3 – редкий вид. Е.Ю. Гольдебаева, окр. с. Подгоры (Волжский р-н), лес, Г.А. Зяткина, окрестности с. Бахилово (Ставропольский р-н), в лесу, 01.10.2022.

Таким образом, в ходе проведения сотрудниками Самарского зоопарка экспедиций, проведения конкурса «Зимородок» и опроса подписчиков группы ВК «Самарский зоопарк» были получены сведения по обитанию и произрастанию редких таксонов на территории Самарской области: отмечены **106** видов редких представителей флоры и фауны региона (**66** видов животных, **38** видов растений и **2** вида грибов).

Оргкомитет Областного эко-конкурса «Зимородок» выражает благодарность специалистам-биологам, принявшим участие в выборе наиболее значимых и редких находок – к.б.н. И.В. Дюжаевой, к.б.н. Г.П. Лебедевой, к.б.н. Е.С. Корчикову, арахнологу Е.А. Белослудцеву и помощи в уточнении видовой принадлежности некоторых видов птиц и растений; С.В. Литовкину за уникальные сведения о находках редких видов насекомых.

ЛИТЕРАТУРА

Гаврилов Э.И. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы: Бастау, 1999. 198 с.

Красная книга Самарской области: в 2 т. / Под ред. чл.-корр. РАН Г.С. Розенберга и проф. С.В. Саксонова. Тольятти: ИЭВБ РАН, 2007. Т. 1. Редкие виды растений, лишайников и грибов. 2007. 372 с.

Красная книга Самарской области: в 2 т. / Под ред. чл.-корр. РАН Г.С. Розенберга и проф. С.В. Саксонова. Тольятти: Кассандра, 2009. Т. 2. Редкие виды животных. 2009. 332 с.

Красная книга Самарской области. Т. 1. Редкие виды растений и грибов / Под. Ред. С.А. Сенатора и С.В. Саксонова. Самара: Изд-во Самарской государственной областной академии (Наяновой), 2017. 384 с.

Красная книга Самарской области. Т. 2. Редкие виды животных / Под ред. С. В. Симака, А.Е. Кузовенко, С. А. Сачкова и А. И. Файзулина. Самара: Изд-во Самарской государственной областной академии Наяновой, 2019. 354 с.

Красная книга Российской Федерации, том «Животные». 2-ое издание. М.: ФГБУ «ВНИИ Экология», 2021. 1128 с.

Кузовенко А.Е., Киреева А.С., Зяткина Г.А. и др. Редкие виды животных и растений Самарской обл., обнаруженные участниками Областного экологического конкурса «Зимородок» в 2018 году // Природа

Симбирского Поволжья. Сб. науч. тр. XX межрегион. науч.-практ. конф. «Естественнонаучные исследования в Симбирском-Ульяновском крае». Вып. 19. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2018. С. 153-165.

Кузовенко А.Е., Киреева А.С., Зяткина Г.А., Андрианова М.М. Редкие виды животных и растений Самарской обл., отмеченные участниками Областного экологического конкурса «Зимородок» в 2019 году // Самарский край в истории России. Выпуск 7. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 195-летию со дня рождения П.В. Алабина. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2020. С. 149-158.

Кузовенко А.Е., Киреева А.С., Зяткина Г.А. и др. Областной экологический конкурс «Зимородок-2020» – находки редких видов животных и растений на территории Самарской области // Природа Симбирского Поволжья. Сборник научных трудов XXII межрегиональной научно-практической конференции. Том 21. Ульяновск, 2020. С. 21-35.

Электронные ресурсы:

Жуки (Coleoptera) и колеоптерологи (сайт Зоологического института РАН). <https://www.zin.ru/animalia/COLEOPTERA/rus/index.htm>

Опрос по находкам эрезуса черного и дыбки степной в группе ВК «Самарский зоопарк» https://vk.com/samarazoo?w=wall-8385145_11127 (дата обращения – 10.01.2023)

Плантариум – Открытый атлас растений и лишайников России и сопредельных стран. <http://www.plantarium.ru>

Энциклопедия природы Самарской области (Экологический музей ИЭВБ РАН). <https://sites.google.com/site/ievbmuseum/>

Информация об авторах:

Кузовенко Александр Евгеньевич, кандидат биологических наук, заместитель директора по развитию и научно-просветительской работе, ГБУ «Самарский зоопарк» (г. Самара, Российская Федерация), e-mail: prigodnick@ya.ru;

Киреева Алёна Сергеевна, заведующий научно-просветительским отделом ГБУ «Самарский зоопарк» (г. Самара, Российская Федерация), e-mail: zoo-npo@ya.ru.

Зяткина Галина Анатольевна, ведущий библиограф МБОУК Жигулевская ЦБС, e-mail: samzin6@yandex.ru

MILESTONES IN THE HISTORY OF THE SAMARA ZOO

A.E. Kuzovenko, A.S. Kireeva, G.A. Zyatkina

Monitoring the number of rare species of animals and plants, identifying new habitats of objects listed in the Red Books is an important activity of biologists. To monitor species that can be identified without trapping or collecting in the herbarium by photo, residents of the region can help in collecting field materials. In 2022, 106 species of rare representatives of the flora and fauna of the region (66 species of animals, 38 species of plants and 2 species of fungi) were noted by the organizing committee and participants of the “Kingfisher” competition in the Samara region.

Key words: Red Book, Samara Zoo, Samara region, eco-competition, kingfisher, rare, animals, plants, competition, monitoring

Information about the author:

Kuzovenko Alexander E., Candidate of biology, associate Director, Samara zoo (Samara, Russia). e-mail: prigodnick@ya.ru.

Kireeva Alyona S., Head of the scientific and educational Department. Samara zoo (Samara, Russia), e-mail: zoo-npo@ya.ru

Zyatkina Galina A., Leading bibliographer of the methodological and bibliographic department Zhiguli Centralized Library System (Zhigulevsk, Russia), e-mail: samzin6@yandex.ru.

В.В. Соловьева, И.А. Гакова

ЭКОЛОГИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ХВОЩЕЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье приводятся данные об изучении хвощей на территории Самарской области; дается краткая биоморфологическая и экологическая характеристика конкретных видов; проанализированы особенности географического распространения и характер использования хвощей.

Ключевые слова: хвощ, виды растений, биоморфологические особенности, экологические условия, практическое значение.

Сохранение видового разнообразия экосистемы – одна из актуальных проблем экологии. Как известно, любое веками сложившееся сообщество организмов вместе с окружающей средой представляет собой единую динамическую систему высокой степени сложности, устойчивость которой зависит от нормального функционирования всех ее компонентов. Любое нарушение какого-либо элемента неизбежно затрагивает всю систему (Тахтаджян, 1981. С. 6). В связи с этим нельзя отводить элементам одной системы особую роль, недооценивая при этом другие. Растительный мир слагают низшие и высшие растения, среди последних немаловажную средообразующую роль играют такие споровые организмы, как лишайники, моховидные, плауновидные и хвощевидные, которые, являясь древнейшими представителями споровых, на наш взгляд, обделены вниманием исследователей.

Выбор темы исследования не случаен, поскольку в имеющейся краеведческой литературе приводятся лишь упоминания об отдельных видах хвощей в том или ином растительном сообществе и не дается описания биоэкологических особенностей всех видов. Не указывается значение их в природе и для человека. При этом видовые названия хвощей приводятся по-разному, т. к. многие из них имеют синонимы. Например, хвощ ветвистый или развесистый, хвощ приречный или топяной. Второе название не является общепринятым, и его использование вносит путаницу.

Более того, в центральных изданиях встречаются разночтения в количестве видов хвощей в целом, и в России в частности. Так, Н.А. Комарницкий (Комарницкий и др., 1975. С. 245) указывает на существование 32 видов хвощей на Земле,

А.Г. Еленевский и др. (Еленевский и др., 2000. С. 93) – 25 видов, Г. П. Яковлев (Яковлев, 1997. С. 85) – 20 видов, П. Рейвн (Рейвн и др., 1990. С. 299) – только 15 видов. В связи с этим цель нашей работы – на основе анализа различных первоисточников дать всестороннюю характеристику хвощей, обитающих на территории Самарской области. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: ознакомиться с историей изучения хвощей; дать биоморфологическую и экологическую характеристику конкретных видов; проанализировать особенности географического распространения и характер использования хвощей. Обобщение литературных данных и гербарных сборов, сделанных во время полевых исследований, позволило собрать наиболее полную информацию о хвощах и определить роль их участия в генофонде и ценофонде нашей планеты.

Известно, что сегодня стремительно происходит обеднение и упрощение экосистем, однако изучаемые нами растения, хвощи, являясь одними из древнейших жителей Земли, лучше других сохранились в различных экологических условиях – на лугах, берегах водоемов, мелководьях, полях, болотах и в лесах, имея при этом высокое обилие, продуктивность и жизнеспособность. Участвуя в сложных фитоценозах, они придают им устойчивость, обеспечивая их видовое разнообразие и функционирование. Поэтому генетическое богатство каждого вида, даже самого обычного хвоща полевого, бесценно для гармонии и стабильности в природе.

Для территории Самарской области в настоящее время указывается 8 видов хвощей (Сосудистые растения Самарской области, 2007. С. 35; Саксонов, Сенатор, 2012. С. 169). Ниже приведено их описание, составленное на основании литературных источников (Еленевский, 2000. С. 93; Комарницкий, 1976. С. 245; Филин, 1978. С. 134).

Хвощ болотный (*E. palustre* L.) – многолетнее растение, имеющее тонкие корневища с клубеньками. Стебли высотой 20-60 см, ветвистые или простые, с очень узкой центральной полостью. Ветви часто приподняты и изогнуты дуговидно внутрь, с узкой полостью. Зубцы листьев – 5-7 штук – треугольно-яйцевидной формы, буроватые, острые. Колосок тупой, сизовато-черный, одиночный; но иногда колоски образуются на концах боковых ветвей. Созревание спор происходит в июне – сентябре.

Растет по берегам рек и водохранилищ, на сырых лугах, по болотам.

Хвощ, попадаясь в большом количестве в сене, может вызывать у лошадей эквизетоз – болезнь, известную в России под названием «шатуна», или «пьяной болезни» (Филин, 1978. С. 146). Индейцы Северной Америки ранее употребляли корневища хвоща болотного для плетения корзин.

Хвощ приречный, или топяной (*E. fluviatile* L.) – многолетнее травянистое растение, имеющее темно-бурое корневище толщиной 2-5 мм. Стебли от 20 до 150 см высотой, с гладкими ребрышками, простые или ветвистые. Листовые влагалища – из 15 – 20 шиловидных зубцов. Ветви с мелкобугорчатыми ребрышками; листовые зубцы заострены, на стебле бурые, плотно прижатые к стеблю. Известны разновидности: var. *linnaeanum* Doell. (стебель простой) и var. *verticillatum* Doell. (стебель ветвистый). Спороношение в июне – июле.

Растет по болотам, берегам озер и прудов, по топким местам, иногда большими зарослями в воде. Весной охотно поедается лосями, но у лошадей может вызвать эквизетоз (Филин, 1978. С. 146). Отвары приречного хвоща пьют при заболевании почек и мочевого пузыря, маточных кровотечениях, ревматизме, при ломоте (<https://www.5lepestkov.com/?p=4620>).

Хвощ лесной (*E. sylvaticum* L.) – многолетнее травянистое растение, корневища которого ветвистые, черно-бурого цвета. Vegetативные побеги весной различные. После спороношения, в конце весны или в начале лета, на спороносных побегах развиваются боковые ветви – вегетативные побеги. Они зеленого цвета, одиночные, с крупной полостью, с 10–14 ребрами, боковые веточки без полостей, 5–12 см длиной, многочисленные, иногда поникающие. Высота побегов 25–50 см. У хвоща лесного жесткий стебель, влагалища с 4–5 листовыми зубцами и дважды разветвленные ветви.

Растет он в хвойных лесах на сырых почвах, на равнинах, в горах, по берегам лесных речек.

Хвощ лесной считается неплохим кормом для лошадей в сухом виде, хотя ядовит, например, для морских свинок. Растение употребляется в народной медицине как мочегонное и вяжущее средство. Отвар пьют при заболеваниях почек и печени,

желудочных заболеваниях, туберкулезе легких, кровотечениях (<https://www.5lepestkov.com/?p=4620>).

До XX в. лесной хвощ с квасцами использовали для окрашивания шерсти в серо-желтый цвет.

Хвощ полевой (*E. arvense* L.) – многолетнее травянистое растение, корневища которого черноватые, глубоко погруженные в почву, с клубеньками. Надземные побеги (7–50 см) двух типов. Спороносные, развивающиеся весной – без ветвей, буроватые, сочные, с конечным колоском овально-цилиндрической формы, имеющий 1–3 см длины и 3–6 мм ширины. Vegetативные (летние) – зеленые, ветвистые, с 6–18 ребрами. Стебли, охватывающие широкие колокольчатые влагалища, имеют от 8 до 12 зубцов. Зубцы листовых влагалищ острые, черно-бурые, с узкой светлой каймой. Ветви располагаются мутовкам по всему стеблю, без полостей, простые.

Растет в полях, посевах (полевой сорняк), на лугах, песчаных бережьях водоемов, залежах, обочинах дорог.

Применяют в официальной медицине как общеукрепляющее, вяжущее, кровоостанавливающее, ранозаживляющее средство. Эффективен при отеках разного происхождения. Помогает при сердечной недостаточности, улучшает водно-солевой обмен. Считается очень хорошим успокоительным средством, снимает усталость глаз. Дерматологи рекомендуют хвощевой отвар для прополаскивания волос при появлении перхоти.

В народной медицине траву хвоща полевого применяют при воспалении почек и мочевыводящих путей, при камнях в почках и мочевом пузыре, а также при мокрых плевритах, воспалении и туберкулезе легких в виде отвара. Служит кормом кабанам и оленям. Молодые, чуть сладкие спороносные побеги хвоща полевого и его подземные клубни, богатые крахмалом, ранее широко использовало в пищу бедное население Евразии и Северной Америки. Его едят сырым, из хвощей полевых готовят салаты, супы, начинку для пирогов, омлеты, запеканки. Солят впрок (<https://www.5lepestkov.com/?p=4620>).

Хвощ луговой (*E. pratense* Ehrh.) – многолетнее травянистое растение, имеющее удлиненное черное корневище без клубней. Спороносные побеги бледно-зеленые, простые, с крупными влагалищами и с свободными светло-коричневыми зубцами. Колосок (0,8-2 см) цилиндрический. Спороношение в июне – июле.

После спороношения, в середине лета, из спороносных побегов развиваются простые зеленые ветви, похожие на вегетативные. Вегетативные побеги имеют высоту 10-30 см, с 8-14 шероховатыми ребрами, с простыми неветвящимися боковыми веточками длиной 5-16 см. зубцы листовых мутовок на ветвях яйцевидные, острые, в количестве 10-15 штук. Больших зарослей не образует, но на нарушенных местах, пожарищах может занимать обширные территории.

Растет по сырым лугам, в долинах рек, на полях.

Хвощ луговой служит кормом лошадям, особенно в таежных местах Сибири.

Хвощ зимующий, хвощовник (*E. hyemale* L или *Hippochaëte hyemalis* (L.) Bruhin.) – многолетнее травянистое растение с вертикальным ветвистым корневищем. Стебли высотой 50-100 см, прямостоячие, 50-70 мм в диаметре, с шероховатыми ребрышками, неветвистые, зимующие. Листовые зубцы, прижатые к стеблю, у основания темно-бурые, с рано опадающими верхушками. Выше листовые зубцы серо-зеленые с черными верхушками. Колоски чаще верхушечные, реже – боковые, овальной формы, высотой 1-2 см. Спороносит весной.

Растет в сосновых, сосново-широколиственных и мелколиственных лесах на дренированных почвах, на лесных суходольных лугах, в оврагах, на слабозаросших песках.

Отвар хвоща зимующего применяют при суставных ревматизмах и как мочегонное средство; в Китае – при воспалении глаз. Жесткие стебли широко использовали в Европе и Северной Америке вместо наждачной бумаги для технических надобностей: для полировки мебели и рога, для очистки металлических частей при лужении и паянии и просто для чистки металлической посуды (<https://www.5lepestkov.com/?p=4620>).

Хвощ шероховатозубчатый (*Equisetum x trachyodon* (A.Br.) Voern.) – обнаружен в 1984 г. является новым видом хвоща для Среднего Поволжья (Саксонов, Плаксина, 1981. С. 251). Это многолетнее травянистое растение 15-30 см высотой, побеги и вегетативные, и спороносные. Спороношение в июне-июле. Обитает по каменистым и песчаным бечевникам. Включен в Красную книгу Самарской области (2007. С 104).

Находка гибридогенного вида *Equisetum x trachyodon* (A.Br.) Voern. была сделана 17 июля 1984 г. в северной части Самарской

Луки, близ горы Стрельная авторами Жигулевского заповедника. Растение было определено ботаником МГУ В. Р. Филиным.

Популяция вида расположена около р. Волги в виде узкой полосы, занимающей 200 – 250 м². Наблюдения за популяцией, проводимые за последние годы, показывают, что она вымирает, по мнению многих, из-за экологических проблем. Луговое сообщество, в составе которого встречается хвощ, насчитывает 31 вид, среди которых доминируют злаки: *Agrostis gigantea* Roht, *Poa angustifolia* L., из осок – *Carex praecox* Schreb; из разнотравья – *Potentilla anserina* L., *Trifolium pratense* L., *Lotus zhegulensis* Klok., *Rubia tatarisa* (Tev.) Fr. Schmidt, *Centolophium denudatum* (Hornem.) Tutin, *Inula britannica* L., *Pisris hieracioides* L. По берегу от место-произрастания хвоща располагаются отдельные деревья *Pinus sylvestris* L. и группировки *Populus nigra* L. и *P. alba* L.

Как показало изучение гербарных материалов по флоре Жигулей и Самарской Луки, эта находка не является первой. По всей видимости, до 1941 г., когда началось активное освоение природных ресурсов Жигулей, вид имел более широкое распространение около Волги и подножия Жигулей. Сборы этого хвоща здесь впервые сделали участники экспедиции проф. И.И. Спрыгина. Гербарные образцы сейчас находятся в Пензенском педагогическом институте, но определены ботаником Куйбышевского ботанического сада А.Ф. Тереховым. Этот вид был также выявлен в Татарском Закамье, по западному склону Игимского бора (Саксонов, Плаксина, 1981. С. 251).

Основной ареал вида - Скандинавия и Средняя Европа (Англии, Нидерландах, Чехословакии). Выявлен в Прибалтике и на территории России – в Псковской области. Местонахождение на Самарской Луке удалено от основного ареала на 1400 км и является изолированным.

Гербарные образцы *E. x trachyodon* переданы в Московский государственный университет (М. w) и Ботанический институт АН СССР (Le) (Саксонов, Плаксина, 1981. С. 252).

Хвощ ветвистый или развесистый (*E. ramosissimum* (Desf) Bruhin.) – травянистый корневищный многолетник 30-100 см высотой. Споры созревают в мае – июне. Стебель не ветвистый, толстый, прямостоячий, острошероховатый; зубцы влагалища черные, в числе 8 – 20, рано опадающие. В последнее время не найден. Включен в Красную книгу Самарской

области (2007. С. 104; 2017. С. 273), имеет природоохранный статус 3 – редкий вид. Находится под охраной в Республике Татарстан и Ульяновской области.

Встречается редко на галечнике и песках, илистых обнажениях по берегам рек, озер, заболоченной местности. Необходимо заповедование той местности, где произрастает популяция вида: Ставропольский, Сызранский, Шигонский районы Самарской области и Заволжье: Безенчукский, Большечерниговский, Борский, Кинельский, Красноярский, Приволжский районы. Охраняется на территории Жигулевского заповедника, ООПТ «Истоки реки Большой Иргиз» и «Урочище Мулин Дол» (Большечерниговский р-н), «Красноармейский сосняк» (Кинельский р-н). Необходим поиск новых мест произрастания и мониторинг природных популяций.

Таким образом, каждый вид хвоща имеет определенную экологическую приуроченность, роль в природе и значение в хозяйственной деятельности человека, которые обобщены нами в таблице.

Таблица. Практическое значение хвощей

Название	Лекарственное	Ядовитое	Пищевое	Кормовое (в сухом виде)	Техническое	Косметическое
Хвощ полевой	+	-	+	+	+	+
Хвощ луговой	-	-	-	+	-	-
Хвощ приречный	-	-	-	+	-	-
Хвощ болотный	-	-	-	+	-	-
Хвощ ветвистый	-	+	-	+	-	-
Хвощ лесной	-	+	-	-	-	-
Хвощ зимующий	-	+	-	-	+	-
Хвощ шероховато-зубчатый	-	-	-	-	+	-

Литература

Еленевский А.Г., Соловьева М.П., Тихомиров В.Н. Ботаника высших или наземных растений: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. завед. М.: Издат. центр «Академия», 2000. 432 с.

Комарницкий Н.А., Кудряшов Л.В., Уранов А.А. Ботаника: Систематика растений. М.: Просвещение, 1975. 251 с.

Красная книга Самарской области. Т. 1. Редкие виды растений, лишайников и грибов / под ред. чл.-корр. РАН Г.С. Розенберга и проф.

С.В. Саксонова. Тольятти : ИЭВБ РАН, 2007. 372 с.

Красная книга Самарской области. Т. 1. Растения и грибы / под ред. С.А. Сенатора и С.В. Саксонова. Самара : Самарская гос. областная академия (Наяновой), 2017. 384 с.

Рейвн П., Эверт Р., Айкхорн С. Современная ботаника. М.: Мир, 1990. Т. 1. 348 с.

Саксонов С. В., Плаксина Т. И. Новый для флоры Среднего Поволжья вид хвоща – *Equisetum trachyodon* (Equisetaceae) // Ботанический журнал. 1992. Т. 75. № 2. С. 251-252.

Саксонов С.В., Сенатор С.А. Путеводитель по Самарской флоре (1851-2011). Тольятти: Кассандра, 2012. Флора Волжского бассейна. Т. 1. 512 с.

Тахтаджян А. Л. Редкие и исчезающие виды флоры СССР, нуждающиеся в охране. Л.: Наука, 1981. 264 с.

Филин В. Р. Род хвощ (*Equisetum*) // Жизнь растений. Т. 4. М.: Просвещение, 1978. С. 134-146.

Флора Самарской области: Учебное пособие. Коллектив авторов / Под ред. А.А. Устиновой и Н.С. Ильиной. Самара: Изд-во СГПУ, 2007. 443 с.

Яковлев Г. П., Аверьянов Л. В. Ботаника для учителя: В 2-х ч. Ч. 2. М.: Просвещение, 1997. 336 с.

Хвощ полевой. Полезные свойства и применение растения//<https://www.5lepestkov.com/?p=4620> (Дата обращения 30.03.2023).

Информация об авторах:

Соловьева Вера Валентиновна, доктор биологических наук, доцент, профессор кафедры биологии, экологии и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: solversam@mail.ru

Гакова Ирина Александровна, магистрант II курса Самарского государственного социально-педагогического университета (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: gakova.irina@sgspu.ru

ECOLOGY AND PRACTICAL SIGNIFICANCE OF HORSETAILS OF THE SAMARA REGION

V.V. Soloviova, I.A. Gakova

Abstract: Data on the study of horsetails in the Samara region are given; a brief biomorphological and ecological characteristics of specific species are given; the features of the geographical distribution and the nature of the use of horsetails are analyzed.

Keywords: horsetail, plant species, biomorphological features, ecological conditions. practical significance.

Information about the authors:

Gakova Irina A., Master's student. Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: gakova.irina@sgspu.ru

Soloviova Vera V., doctor of biological Sciences, Professor. Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: solversam@mail.ru

Е.А. Белослудцев

**ГАРПАКТЕЯ РУБИКУНДА *HARPACTEA RUBICUNDA*
(C. L. KOCH, 1838) (ARANEI: DYSDERIDAE)
НОВЫЙ ВИД ДЛЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

*Паук гарпактея рубикунда (*Harpactea rubicunda*) впервые обнаружен на территории Среднего Поволжья в Самарской области. Это восточно-юго-восточноевропейский вид. Распространение вида в Евразии на запад доходит до Франции, где паук был обнаружен в 2013 и 2018 гг. На север до юго-восточной Англии, на восток до Волгоградской области России, на юг до Греции (в Европе) и Республик Абхазия и Южная Осетия (на Кавказе). На севере своего ареала в Европе проявляет себя как синантроп, заселяя жилища человека. На территории России вид обнаружен на полуострове Крым, в Республике Адыгея, Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской и Волгоградской областях. Данное местонахождение представляет самую северо-восточную область распространения паука в Евразии. Кратко описана биология вида *H. rubicunda*.*

*Ключевые слова: гарпактея рубикунда, *Harpactea rubicunda*, дисдериды, *Dysderidae*, *Aranei*, Евразия, Среднее Поволжье, Самарская область, паук.*

Семейство дисдериды (*Dysderidae*) в Мировой фауне насчитывает 612 видов пауков из 25 родов, из них род гарпактея (*Harpactea*) представлен 195 видами (WSC, 2023). В России семейство представлено 21 видами (из 4 родов), десять из которых представлено родом *Harpactea* (Mikhailov, 2013. P.19-20; Kovblyuk, Kastrygina, 2013. P.237).

Из 10 видов пауков рода *Harpactea* указанных для России – девять распространены узколокально. Гарпактея красная [рубикунда] (*H. rubicunda*) является исключением из списка, так как распространён более широко. Это восточно-юго-восточноевропейский вид (Дунин, 1992. С.68; Ковблюк, 2002. С.85). Распространение вида в Евразии на запад доходит до Франции, где паук был обнаружен в 2013 и 2018 гг. (Legris, Vidal, 2014. P.9; Lecigne, 2018. P.57). На север до юго-восточной Англии (Roberts, 1995. P.95), на восток до Волгоградской области России (Пономарёв, Хныкин, 2013. С.114), на юг до Греции (в Европе) (Le Peru, 2011. P.201) и

Рис. 1. Педипальпа самца *Harpactea rubicunda*, А – левая сторона, Б – правая сторона (фото Д.Ф. Шовкуна)

Республик Абхазия и Южная Осетия (на Кавказе) (Дунин, 1992. С.68; Пономарёв, Комаров, 2015. С.123).

На территории России вид обнаружен на полуострове Крым (Харитонов, 1956. С.18; Дунин, 1992. С.68; Ковблюк, Прокопенко, Надольный, 2008. С.300; Ковблюк и др., 2015. С.39), в Республике Адыгея (Пономарёв, 2021. С.222), Краснодарском и Ставропольском крае (Дунин, 1992. С.68; Пономарёв, Михайлов, 2007. С.131), Ростовской (Пономарёв и др., 2016. С.7) и Волгоградской областях (Пономарёв, Хныкин, 2013. С.114).

Гарпактея красная [рубикунда] – это паук среднего размера, длина тела самца составляет от 7 до 10 мм, самки от 8 до 12 мм. Самцы по размеру практически не отличаются от самок. Окрас паука варьирует от светло-коричневого (брюшко) до темно-коричневого (головогрудь). На головогрудь расположены три пары глаз. Это наземный хищник, который выходит на охоту в ночной период, добывая себе пищу на земле и на стволах деревьев. Днём паук прячется под камнями, в лесной подстилке, во мху, сплетая себе небольшое убежище из паутины (Roberts, 1995. P.95). На севере своего ареала в Европе проявляет себя как синантроп, заселяя жилища человека. Взрослые особи в отапливаемых помещениях могут встречаться круглогодично (Ковблюк, Прокопенко, Надольный, 2008. С.300; Le Peru, 2011. P.201). В России паук проявляет себя обитателем как природных (Казантипский природный заповедник, дубово-грабо-

вый лес, буковый лес, дельта Дона), так и городских территорий (ботанический сад, внутренний двор) (Пономарёв, Хныкин, 2013. С.114; Пономарёв, 2021. С. 222; Пономарёв, Михайлов, 2007. С.131; Пономарёв и др., 2016. С.7; Ковблюк и др., 2015. С.39).

В 2005 г. в квартире пятиэтажного жилого дома (третий этаж) на ул. Стара-Загора г. Самара собран 1 экз. самца (рис. 1) паука *H. rubicunda* (Д.В. Варенов, 7 марта). В 2006 г. там же была совершена вторая находка – 1 экз. самки (Д.В. Варенов, 25 августа).

Находка является самой северо-восточной точкой обитания в Евразии и первым указанием распространения данного вида в Среднем Поволжье и Самарской области. Вероятно, пауки попали на территорию города Самары антропохорическим путем расселения, так как обнаружены только в одном локалитете. Учитывая, что обнаруженные пауки разнополые, можно предполагать возможное появление других особей и зарождение локальной популяции вида в данном месте с дальнейшим его расселением в естественную среду в тёплые сезоны года.

ЛИТЕРАТУРА

Дунин П.М. Пауки семейства *Dysderidae* фауны Кавказа (*Arachnida Aranei Harpogynae*) // *Arthropoda Selecta*. Т.1, Вып.3. 1992. С. 35–76.

Ковблюк Н.М. *Harpactea doblikae* и *H. rubicunda* (*Aranei, Dysderidae*) в Крыму // *Вестн. зоол.* Т.36, Вып.3. 2002. С. 81–86.

Ковблюк Н.М., Надольный А.А., Кастрыгина З.А., Валюх И.Ф. Новые данные о видовом составе пауков (*Arachnida, Aranei*) Казантипского природного заповедника (Крым) // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Биология, химия»*. Т. 1 (67), № 2. 2015. С. 36–46.

Ковблюк Н.М., Прокопенко Е.В., Надольный А.А. Пауки семейства *Dysderidae* Украины (*Arachnida, Aranei*) // *Евразиатск. энтомол. журнал*. Т.7, Вып.4. 2008. С. 287–306.

Пономарёв А.В. Дополнение к фауне пауков (*Aranei*) Республики Адыгея (Россия) // *Полевой журнал биолога*. Т. 3, № 3. 2021. С. 217–238.

Пономарёв А.В., Комаров Ю.Е. Пауки (*Aranei*) Республики Южная Осетия // *Юг России: экология, развитие*. Т. 10, № 1. 2015. С. 116–147.

Пономарёв А.В., Михайлов К.Г. Добавление к фауне пауков (*Aranei*) Российского Кавказа // *Биоразнообразие и трансформация горных экосистем Кавказа*. Тр. Южного науч. центра РАН. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН. Т.3. 2007. С. 130–151.

Пономарёв А.В., Прокопенко Е.В., Ивлиев П.П., Шматко В.Ю. Пауки (*Aranei*) побережья Таганрогского залива Азовского моря и дельты Дона

// Кавказский энтомол. бюллетень. Т. 12, Вып. 1. 2016. С. 3–28.

Пономарёв А.В., Хныкин А.С. Пауки (Aranei) Волгограда и его окрестностей // Юг России: экология, развитие. №4. 2013. С. 109–136.

Харитонов Д.Е. Обзор пауков семейства Dysderidae фауны СССР // Уч. зап. Молотовск. ун-та. Т.10, Вып.1. 1956. С. 17–39.

Kovblyuk, M. M., Kastrygina, Z. A. (2013). Two interesting species of the genus *Harpactea* from Crimea (Aranei: Dysderidae) // *Arthropoda Selecta* 22(3): P. 233–238.

Lecigne S. Sur quelques observations intéressantes d'araignées du Nord et du Pas-de-Calais (France) - Ire note // *Le Héron*. 51 (2). 2018. P. 45-60.

Legris S., Vidal E. Découverte en France de *Harpactea rubicunda* (C. L. Koch, 1838) (Araneae, Dysderidae) // *Revue arachnologique*. S. 2, N 1. 2014. P. 9–10.

Le Peru B. The spiders of Europe, a synthesis of data: V. 1. Atypidae to Theridiidae. *Mémoires de la Société Linnéenne de Lyon*. V. 2. 2011. 522 p.

Mikhailov K. G. The spiders (Arachnida: Aranei) of Russia and adjacent countries: a non-annotated checklist. *Arthropoda Selecta. Supplement № 3*. Moscow: KMK Scientific Press Ltd. 2013. 262 p.

Roberts M. J. *Collins Field Guide: Spiders of Britain and Northern Europe*. London: HarperCollins. 1995. 383 p.

World Spider Catalog (2023). Version 24. Natural History Museum Bern, online at /<http://wsc.nmbe.ch> (дата обращения: 28.04.2023) doi: 10.24436/2.

Информация об авторе:

Белослудцев Евгений Александрович, специалист по обеспечению сохранности музейных предметов 2 категории Зоологического музея имени Д.Н. Флорова; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: eresus63@yandex.ru.

HARPACTEA RUBICUNDA (C. L. KOCH, 1838) (ARANEI: DYSDERIDAE) A NEW SPECIES FOR THE MIDDLE VOLGA REGION

E.A. Belosludtsev

The spider Harpactea rubicunda was first discovered on the territory of the Middle Volga region in the Samara region. This is an East-Southeast European species. The spread of the species in Eurasia to the west reaches France, where the spider was discovered in 2013 and 2018. North to southeastern England, east to the Volgograd region of

*Russia, south to Greece (in Europe) and the Republics of Abkhazia and South Ossetia (in the Caucasus). In the north of its habitat in Europe, it manifests itself as a synanthrope, inhabiting human dwellings. On the territory of Russia, the species is found on the Crimean peninsula, in the Republic of Adygea, Krasnodar and Stavropol Territories, Rostov and Volgograd regions. This location represents the most northeastern area of spider distribution in Eurasia. The biology of the *H. rubicunda* species is briefly described.*

Keywords. *Harpactea rubicunda*; Dysderidae; Aranei; Eurasia; Middle Volga region; Samara region; spider.

Information about the author:

Belosludtsev Evgeny A., specialist in ensuring the safety of museum items of the II category of the Zoological Museum named after D.N. Florov; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation);

E-mail: eresus63@yandex.ru.

АРХЕОЛОГИЯ

М.В. Борисов, Д.В. Вальков

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ТОПОГРАФИИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ПРИГОРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ САМАРЫ НАЧ. XX В. ПО АРХИВНЫМ ДАННЫМ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ МЕСТ РАСПОЛОЖЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ, ОПИСАННЫХ СЛУШАТЕЛЯМИ В.А.К.

Представлена реконструкция элементов топографии 1920-х годов на территориях южной окраины современного г. Самары вдоль правого берега реки Самары. Она сделана на основе пространственного анализа архивных межевых планов, архивных аэрофото и космоснимков. Выявлены ориентиры использованные для описания памятников археологии в дневниках слушателей Высших курсов Общества археологии, истории, этнографии и естествознания под руководством В.В. Гольмстен. Обозначены предполагаемые места расположения этих памятников в современном ландшафте и степень их сохранности.

Ключевые слова: архивные документы, аэрофотосъемка, данные ДЗЗ, памятники археологии, топография, самарское краеведение, В.В. Гольмстен.

В 1922 и 1923 годах на юго-восточной окраине города Самары и на его пригородной территории слушателями Высших курсов Общества археологии, истории, этнографии и естествознания (ВАЭЖ) под руководством В.В. Гольмстен были сделаны находки важных археологических памятников. Описания этих «экскурсий» (так, в терминологии тех лет, именовались и разведочные маршруты и раскопки) содержатся в дневниковых записях В.В. Гольмстен (Гольмстен, 1921; Гольмстен, 1925а; Гольмстен, 1925b)¹ и в её переписке (Кузьминых и др., 2007, С. 58, 80-81, 83)². Необходимо

¹ Гольмстен В.В. Самарская Лука и окрестности Самары 1921, 1922 и 1930 гг. // Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1. Д.1.; Гольмстен В.В. Дневник 1923, 1924; 1925, 1926 III. Начало, продолжение см. дневники V и VI // Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1. Д. 3; Гольмстен В.В. Рисунки и чертежи к дневнику № III (арх. № 3) // Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1. Д.13.

² Кузьминых С.В., Сафонов И.Е., Сташенков Д.А. Вера Владимировна Гольмстен: материалы к биографии. Самара: ООО

отметить, что за истекшее время сложилась историографическая традиция ссылаться на этот корпус нарративных и графических материалов исключительно как на «Дневники Гольмстен», «памятники Гольмстен» и т.д. Справедливости ради стоит напомнить, что некоторые полевые работы отдельные члены Общества проводили вполне самостоятельно (А.А. Марущенко, М.Г. Маткин, В.П. Мизинова, Ф.М. Данько). Ведение полевых дневников осуществляла преимущественно В.П. Мизинова (Шихобалова), графические работы выполнял М.Г. Маткин. Во многих эпизодах конкретное авторство и руководство бывает очень трудно установить. Поэтому, в настоящей статье и иных, обращаясь к их дневниковым записям, чертежам и рисункам, мы упоминаем «дневники экскурсий Общества» либо «слушателей В.А.Э.К. \ В.А.К.», что совершенно не умаляет заслуг Веры Владимировны Гольмстен. При этом мы только приводим устоявшуюся адресацию ссылок в соответствие с номенклатурой Фонда № 44.

Всего на склонах правобережной террасы рек Самара и Падовка, в границах современного города Самара, в дневниках «экскурсий Общества» описано около двух десятков памятников. Под влиянием бурных событий второй половины XX века многие из ориентиров на местности, использованных в этих описаниях, исчезли, видоизменились, сменили свои прежние наименования. Из-за этого определённая топографических привязок была утрачена и большинство из этих памятников оказались фактически потерянными для современной археологии. В данной работе приводятся результаты комплексных изысканий, позволяющих установить месторасположения некоторых из этих памятников в современном городском и пригородном ландшафте.

Наиболее важный аспект нашей работы заключается в том, что некоторые из памятников внесены в современный действующий документ — «Перечень выявленных объектов археологического наследия Самарской области». На основании информации из этого «Перечня...» уполномоченным государственным органом выдаются предписания хозяйствующим субъектам о наличии либо отсутствии вблизи испрашиваемых ими землеотводов объектов археологического наследия. Утверждённые в «Перечне...» памятники археологии постепенно вносятся в государственный Реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации, 2007. С 58, 80-81, 83.

Федерации. Границы этих памятников (да и многих иных, открытых «экскурсиями Общества») не определены, поскольку их точное местоположение утрачено, а сама сохранность — под вопросом. Учитывая высокую степень антропогенной нагрузки со стороны стремительно развивающегося города, наши историографические штудии переходят в намного более важную для общества сферу — сохранение культурного наследия нашего края.

Источники и методика

Для локализации ориентиров и самих памятников, упомянутых в дневниках «членов Общества», нами использовались: описания и топографические планы из различных ведомственных чертежей, межевых планов и судебных дел, конца XIX - первой четверти XX века, извлечённые из недр ЦГАСО (рис. 1 и 5); архивные картматериалы города Самары\Куйбышева 1927, 1934 и 1940 годов (рис. 7), доступные на геопортале «Это место»³; приобретённые архивные аэрофотоснимки (рис. 6), выполненные разведывательными самолётами Люфтваффе⁴; приобретённые в USGS архивные космоснимки со спутников видовой разведки BBC США (рис. 8); современные космоснимки, доступные на геосерверах SAS.Planet и «Google Earth Pro». Все вышеуказанные данные ДЗЗ были привязаны к современной геоподоснове по характерным точкам. Интегрирование в единую систему координат и проекцию геопространственных данных, построение цифровых моделей рельефа местности и моделирование карт видимости производилось в специализированном лицензионном программном продукте — Global Mapper ver. 15.

Благодаря сопоставлению информации из различных источников, нам удалось уверенно идентифицировать основные ориентиры, использованные в описаниях этих памятников и

³ «Лист N-39-101-А, карта Самарского уезда Самарской губернии 1924-1927» http://www.etomesto.ru/map-samara_1927/; «Карта г. Самары с прилегающими окрестностями 1934 г» http://www.etomesto.ru/map-samara_1934/; «Топографическая карта РККА территории Самары 1940 г» http://www.etomesto.ru/map-samara_1940-a/ Разработчик портала, базовая геопривязка – А.И. Моховой. Дата обращения – 14.07.2023 г.

⁴ Благодарим за помощь сервис www.luftfoto.ru и National Archives and Records Administration, USA (архивная группа RG 373 via www.luftfoto.ru).

достаточно точно локализовать их в современном ландшафте, опираясь на ландшафт, реконструируемый нами.

Необходимо отметить, что процедура реконструкции ландшафта носила циклический и взаимно уточняющий характер. Так, два АФС были выполнены высотными самолётами-разведчиками Ju-87-R из состава второго штафеля 100-й разведочной эскадры I корпуса Люфтваффе (далее сокращённо — «группа Ровеля») 14 мая 1942 г. и 10 апреля 1943 г. Они являются самими ранними известными надирными фотоизображениями города Куйбышева. Процедура их привязки по характерным точкам сопряжена с определёнными трудностями, поскольку многие из них исчезли за истекшие 80 лет и отсутствуют на современных космоснимках, которые использовались в качестве базовой геоподосновы. В этом деле существенную помощь оказали космические снимки высокого разрешения, выполненные спутником КН-4В 1 мая 1965 г. и 27 мая 1967 г. по программе CORONA. По своему временному интервалу они занимали промежуточное положение между залётами «группы Ровеля» и современными космоснимками «от Google Earth», и часть опорных точек удалось найти на тех и на других.

Привязка межевых планов и топографических засечек геодезистов первой четверти XX века оказалась также непростой, несмотря на высокий класс точности проведённых ими измерений. Забегая вперёд, отметим, что в процессе обнаружения конкретных памятников археологии эти планы оказались наиболее информативными. Практически на всех вышеупомянутых данных ДЗЗ нам не удалось напрямую «разглядеть» искомые памятники археологии.

Привязка вышеупомянутых межевых планов первоначально опиралась на данные ДЗЗ, поскольку базы топографических засечек совершенно невозможно опознать в современном рельефе. Особую пикантность придаёт их опора на хорошо видимые в рельефе того времени курганы, которые использовались как межевые знаки, которые мы сами ищем. Поэтому для привязки архивных картматериалов и межевых планов использовались архивные АФС, на которых успели сохраниться отдельные строения и формы рельефа (чаще всего устья оврагов), узнаваемые на этих планах. Далее происходила взаимная корректировка всех оверлеев относительно базовой геоподосновы. Процедура реконструкции ландшафта была непростой и в части работы с

архивными источниками, которые преимущественно представляли либо канцелярскую «скоропись» — в части межевых тяжб, либо черновые кроки геодезистов-землемеров.

Небольшие линейные размеры археологических памятников и многолетнее антропогенное давление на ландшафт требовали весьма высокого класса точности привязки всех геопространственных данных. Авторы надеются, что им удалось достигнуть приемлемой точности порядка 10-12 метров КВО для каждой точки кадра АФС или ДЗЗ. Как показывает практика полевой верификации, такая точность допустима для выявления основных типов археологических объектов нашего региона непосредственно на местности.

«Кирпичные сараи»

На основании разведочных маршрутов «экскурсий Общества», в «Перечень выявленных объектов археологического наследия Самарской области» был включён археологический памятник «Кирпичные сараи селище» («Перечень», 2023)⁵. Под этим титулом скрывается группа разнокультурных и разновременных местонахождений, рассредоточенных на склонах правобережных террас реки Самары.

С середины XIX века на территории юго-восточной окраины Самары на участках городской земли, расположенных вдоль правого берега р. Самары, размещались «кирпичные заводы». По сути, эти «заводы» представляли собой делянки для добычи глины, из которой формовались кирпичи, обжигавшиеся здесь же, в специальных горнах. Наиболее заметной частью этих «заводов» были навесы для просушки кирпича-сырца, которые нередко в старинных документах той эпохи именовались более приличествующим термином — «сарай».

Из дневников «экскурсий Общества» о расположении памятника близ «Кирпичных сараев» известно следующее: «На скатах второй террасы против берега р. Самарки, меж ж.д. будкой на 119 [-й версте] и кирпичными сараями, расположенными против железнодорожной будки на 122 [-й версте], случайно обнаружены выходы культурного слоя, содержащие разнообразную

⁵ Перечень выявленных объектов археологического наследия Самарской области. № 5 по ГО Самара. // сайт УГООКН <https://nasledie.samregion.ru/category/deyatelnost/spisok-okn/>. Дата обращения 14.07.2023 г.

орнаментированную керамику бронзовой эпохи, кости животных и несколько дальше микролиты пластины, скребки, литейная форма»⁶. Значительная протяжённость описанного расстояния позволила современным археологам воспринимать «Кирпичные сараи» как комплекс отдельных памятников, расположенных недалеко друг от друга (Васильев, 1975, С. 59, 63)⁷.

К настоящему времени не сохранились ни верстовые будки, ни иные ориентиры. Для реконструкции их местоположения и, соответственно, определения границ комплекса памятников «Кирпичные сараи», наиболее информативным оказался «Продольный профиль Самаро-Златоустовской железной дороги» (ЦГАСО. Ф.Р-214. Оп.38. Д.8.)⁸. Документ не датирован, он отложился в деле 1921 г. На основании легенды к плану — «версты и пикеты по нивелировке 1894 г. от ст. Батраки», его создание можно отнести к концу XIX века, а судя по рукописным пометам и штампам НКПС, он мог использоваться в 1945 г. и позднее. «Продольный профиль» представляет собой таблицу, в верхней части которой изображён схематичный, сжатый по горизонтали абрис рельефа поверхности, на котором размещены объекты железнодорожной инфраструктуры (станции, будки, мосты, семафоры и проч.); в том числе здесь имеются искомые ориентиры на отрезке между 119-й и 122-й верстой. Графы с цифровыми характеристиками железнодорожного пути (версты, километры, высоты и т.п.) располагаются в нижней части профиля (рис. 1). Благодаря этим значениям стало известно точное размещение верстовых пикетов по линии железной дороги.

Однако, в ходе изучения проектной документации Самарского железнодорожного узла выяснилось, что в начале XX века верстовые отметки наносились на ближайшие к ним вертикальные и горизонтальные поверхности инженерных сооружений ж\д, а как отдельные столбы не существовали. Таким образом,

⁶ Гольмстен В.В. Самарская Лука и окрестности Самары 1921, 1922, 1930 г. // Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1. Д.1, лл. 58 – 59 об.

⁷ Васильев И.Б. Памятники бронзового века в окрестностях г. Куйбышева // Краеведческие записки [СОИКМ]. Вып III. Самарская Лука в древности. Куйбышев. 1975. С. 59, 63.

⁸ ЦГАСО. Ф.Р-214. Оп.38, Д.8. Продольные профили дороги от станции Батраки до ст. Самара и линии Безымянка - Похвистнево за 1921 год.

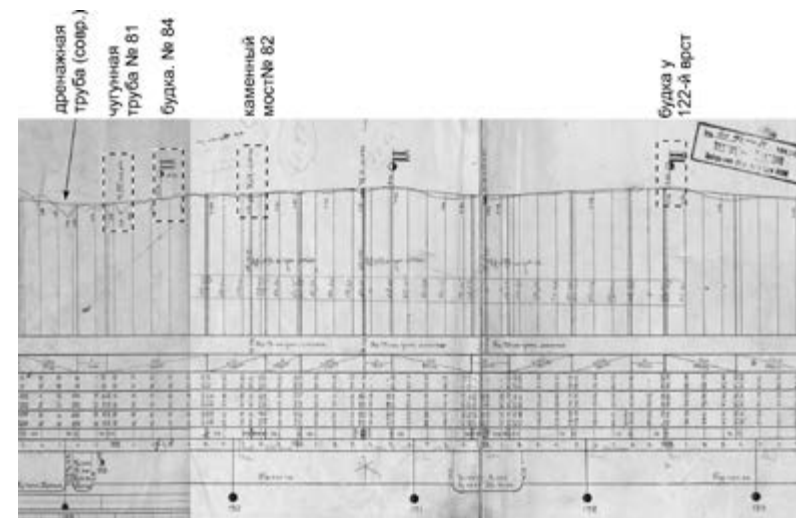

Рис. 1. Фрагмент продольного профиля Самаро-Златоустовской железной дороги. Верхняя часть – абрис рельефа местности и условные обозначения будок, дренажных сооружений и семафоров. Средняя часть – «Версты и пикеты по нивелировке 1894 г. от ст. Батраки». По низу профиля – пикеты километровые. Отмечено место существующей дренажной трубы через более глубокий овраг.

главные ориентиры, которые только и мог видеть М.Г. Маткин – пресловутые будки, непосредственно на соответствующих верстовых пикетах не устанавливались! Кроме того, современная система отсчёта расстояний ведётся по направлению главного хода ж\д ветки, начиная от Москвы, и не совпадает с разметкой, приведённой на «Продольном профиле» шкале совмещения верстовых и километровых отметок. Поэтому, для реконструкции местоположения верстовых будок нам пришлось сначала установить месторасположения окружающих их инженерных сооружений той эпохи и элементов рельефа, которые сохранились к настоящему времени.

Так, для установления местоположения «будки на 119-й версте», в современном рельефе были зафиксированы координаты ближайшего к ней дренажного «каменного мостика», проложенного в теле железнодорожной насыпи и обозначенного на профиле как «К.М.№ 82». Этот мостик, с большой долей вероятности, находился в 520 метрах к СВ от будки, по ходу в сторону Златоуста. Другое дренажное сооружение – «чугунную

трубу», показанную на «Продольном профиле» как «Ч.Т.№ 81» и расположенную приблизительно в 190 м к ЮЗ от искомой будки, обнаружить на местности не удалось, впрочем, как и заметный в рельефе овраг. Опрошенный житель ближайшего частного дома сообщил о существовании дренажной трубы в соседнем овраге, которая была засыпана в 1990-е годы. Эта современная (но недействующая) дренажная труба не отмечена на «Продольном профиле». Сам овраг на этом профиле отражён, причём как более глубокий, нежели овраг с «Ч.Т.№ 81». Тальвег этого глубокого оврага пролегает приблизительно в 540 метрах к ЮЗ от искомой «будки на 119-й версте», по ходу в сторону Москвы. В итоге получается, что «будка на 119-й версте» находилась в 260-270 м к СВ от отметки «119-я верста». Эта условность, при недостатке лучших ориентиров, практиковались в архивных документах того времени. Например, часто упоминаемый в них ближайший к Самаре переезд «на 117-й версте», на самом деле находился в 380 метрах к СЗ от ближайшей верстовой отметки, по которой ему и было дано название.

Реконструировав таким способом месторасположение «будки на 119-й версте», которую мог видеть М.Г. Маткин 2 июля 1922 г., мы предполагаем, что она соответствовала «будке № 84» на переезде через железнодорожные пути, обозначенной на «Продольном профиле». В настоящее время переезда в этом месте нет, здесь к железнодорожным путям выходит улица Луганская.

Возвращаясь к оврагам, по тальвегам которых были проложены «Ч.Т.№ 81» и современная дренажная труба, отметим, что на этом участке прибрежный склон р. Самара имеет отчётливо выраженную крутизну. Неширокая, относительно ровная площадка террасы вдоль береговой линии, фактически полностью занята железной дорогой. Прибрежные склоны приобретают пологие очертания, которые ассоциируются со «скатами второй террасы» из описания М.Г. Маткина, в 150-250 м северо-восточнее от оврага с современной дренажной трубой. Исходя из вышеизложенного, это место следует рассматривать в качестве наиболее вероятного ориентира южной границы группы археологических памятников «Кирпичные сараи».

Более уверенно определяется северная граница этой группы — по местонахождению «Будка на 122-й версте», которая показана на продольном профиле. Эта будка находилась в пределах 30 м к СВ

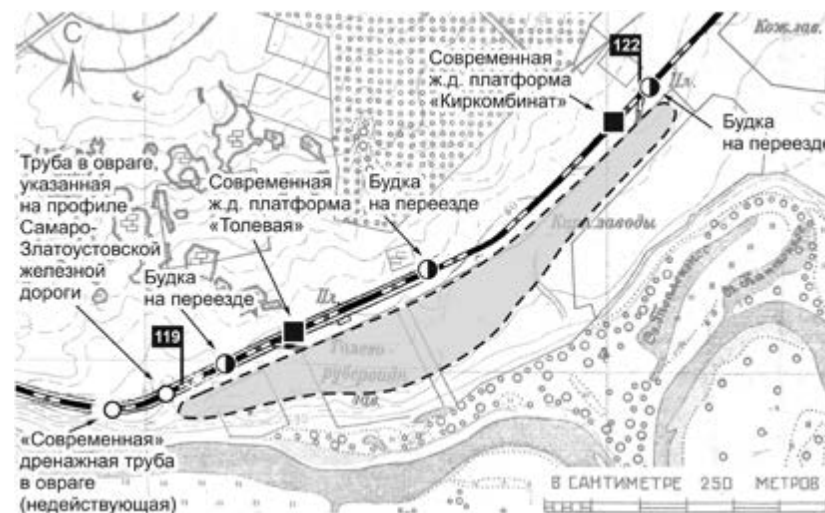

Рис. 2. Реконструируемая схема расположения ж.-д. инженерных сооружений (будок, верстовых пикетов, дренажных труб и мостиков, современных платформ) вдоль отрезка железнодорожной линии с показанием пикетов «119-я верста» и «122-я верста». Пунктиром обозначены предполагаемые границы комплекса памятников «Кирпичные сараи». В качестве основы использован фрагмент карты окрестностей г. Самары 1934 г.

от соответствующей верстовой отметки. В настоящее время этого переезда не существует, а в прошлом он располагался примерно в 170 м к СВ от края платформы «Киркомбинат». Это название имеет прямое отношение к «кирпичным сараям». Кирпичные заводы в рассматриваемой местности — «... у озера Тепленькаго», появились в начале первого десятилетия XX века (ЦГАСО. Ф.153. Оп.10. Д.683; ЦГАСО. Ф.153. Оп.10. Д.605)⁹. В последующем производство расширялось, и в настоящее время здесь находится «Самарский комбинат керамических материалов».

Мы придаём такое важное значение этим будкам по весьма важной причине — местность к югу от насыпи железной дороги в настоящее время сильно застроена. Пользуясь случаем, авторы выражают благодарность юному ассистенту, Борисову Глебу, оказавшему большую помощь в поиске утраченных ориентиров.

⁹ ЦГАСО. Ф.153, Оп.10. Д.683; ЦГАСО. Ф.153, Оп.10, Д.605 и др.

Узкая полоса вдоль самого края крутого обрыва коренной правобережной террасы р. Самара предполагается под перспективное городское строительство — обустройство набережной. Опираясь на реконструированный ландшафт и построив по нему карты видимости, мы имеем веские основания предполагать, что часть культурных слоёв, открытых «экскурсиями Общества», избежала разрушения. Таким образом, предстоящее здесь охранное археологическое обследование имеет шансы их обнаружить, опираясь, в том числе и на предлагаемую картину.

В итоге расположение комплекса памятников «Кирпичные сараи» предполагается на участке, вытянутом вдоль берега р. Самара, от поворота железнодорожной линии южнее современной ж.д. ст. Толевая и далее на СВ — к ж.д./ст. Киркомбинат (рис. 2). Доступность этих памятников и высокая активность «чёрных копателей» делает неразумным приведение в открытом издании более точных ориентиров, планов и построенных карт видимости.

Находки на террасах р. Самара и р. Падовка, к востоку от ст. «Безымянка».

На данной территории членами Общества в 1922 г. (в дневнике упомянуты А.А. Марущенко, Н.П. Зубцова, К.В. Александрова и В.П. Мизинова) и в 1925 г. (упомянуто, что дневник вёл М.Г. Маткин) были открыты следующие памятники:

- у хутора Котол — богатый культурный слой эпохи бронзы; группа из 11 курганов, один из которых был в 1925 году раскопан;
 - у переправы Черновской дороги через Самарку — выходы культурного слоя, содержащего керамику «болгарского» типа и бронзовой эпохи, кремни со следами обработки;
 - в саду Грачева — несколько погребений в колодах;
 - к западу от дачи Ерофеева — два кургана;
 - на север от дачи Ерофеева — городище;
 - близ сада Кузьмина — кремневая пластина;
 - у хутора Истомина — нуклеус, скребок и несколько пластин;
 - у хутора Сознание — керамика «болгарского типа» и бронзовой эпохи;
 - у южной околицы посёлка Падовки — кости животных и осколки керамики; осколки «болгарской» керамики;
 - у северной околицы посёлка Падовки — находится 1 курган.
- «Перечень выявленных объектов археологического наследия Самарской области» фиксирует здесь следующие археологические

памятники: «Хутор Истомина, курганный могильник» и «Грачев Сад, селище» («Перечень», 2023)¹⁰. Границы их не установлены.

Необходимо отметить, что указанная территория за истекшее столетие претерпела серьёзные изменения в ходе возведения комплексов Безымянской ТЭЦ 1938-1939 гг., военного аэродрома Куйбышевского авиационного завода и его цехов в 1941-1943 гг. и затопления прибрежных участков при создании Саратовского водохранилища в 1967-1968 гг.

Далее приводятся выдержки из описаний памятников, сгруппированные по признаку их территориальной близости к ориентирам, обозначенным в вышеупомянутых дневниках членов Общества. Для каждого памятника приведены сокращённые до топографического описания цитаты из дневников, выдержки из архивных межевых дел, обоснования для реконструкции топографии местности и необходимые комментарии.

Расположения реконструированных ориентиров и локализованных нами памятников нанесены на доступные картматериалы: «Схема проектов границ землеотводов Куйбышевского Горсовета для строительства Безымянской ТЭЦ 1938-39 гг.» (рис. 3) (ЦГАСО. Ф.Р-1664. Оп.23. Д.410. Л.29)¹¹ и «Карта г. Самары с окрестностями 1934 года». Археологические памятники, местоположения которых локализованы нами наиболее достоверно, отмечены на наиболее старом архивном аэрофотоснимке Люфтваффе от 14 мая 1942 г. (рис. 5) и архивном космоснимке по программе CORONA от 1 мая 1965 года (рис. 7).

Курганы и «городище» возле «дачи Ерофеева»

«На В от переезда через железнодорожную линию Черновской дороги, у первой межи, параллельно идущей Черновской дороге, и, упирающейся в дачу Ерофеева, в 1/2 врст. на 3 от дачи к линии, и в 16 метрах на Ю от дороги, расположено два кургана,

¹⁰ *Перечень выявленных объектов археологического наследия Самарской области. № 2, № 6, по ГО Самара // сайт УГООКН <https://nasledie.samregion.ru/category/deyatelnost/spisok-okn/>. Дата обращения 14.07.2023 г.*

¹¹ ЦГАСО. Ф.Р-1664. Оп.23. Д.410. Л.29.

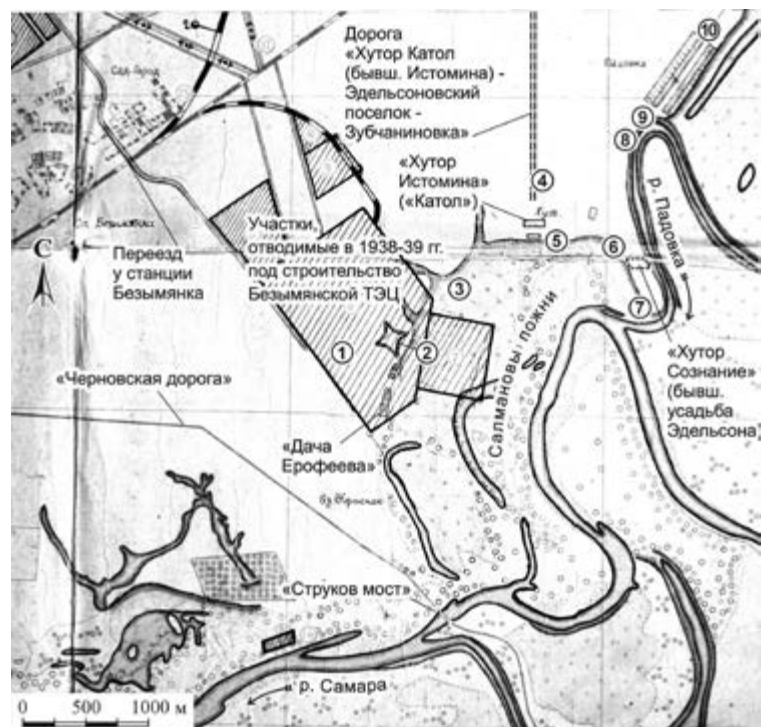

Рис. 3. Схематическое расположение памятников, открытых «экскурсиями Общества» на террасах рек Самара и Падовка. В качестве основы использована карта-схема проектов землеотводов (показаны штриховкой) Куйбышевского горсовета 1938-1939 гг. для строительства Безымянской ТЭЦ. Нумерация памятников соответствует тексту.

находящиеся между собою на расстоянии 20 метров. Размеры курганов средние, находятся под посевом»¹² (рис.3, №1; рис.4, №1).

«На С от дачи Ерофеева, у соседнего сада, на берегу р. Самарки находится городище, квадратной формы с выступающими углами

¹² Гольмстен В.В. Дневник III. 1923, 1924; 1925, 1926. Начало, продолжение см. дневники V и VI // Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1. Д. 3 лл. 73 – 73 об; Гольмстен В.В. Рисунки и чертежи к дневнику № III (арх. № 3) // Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1. Д.13 Л. 16, Л.19.

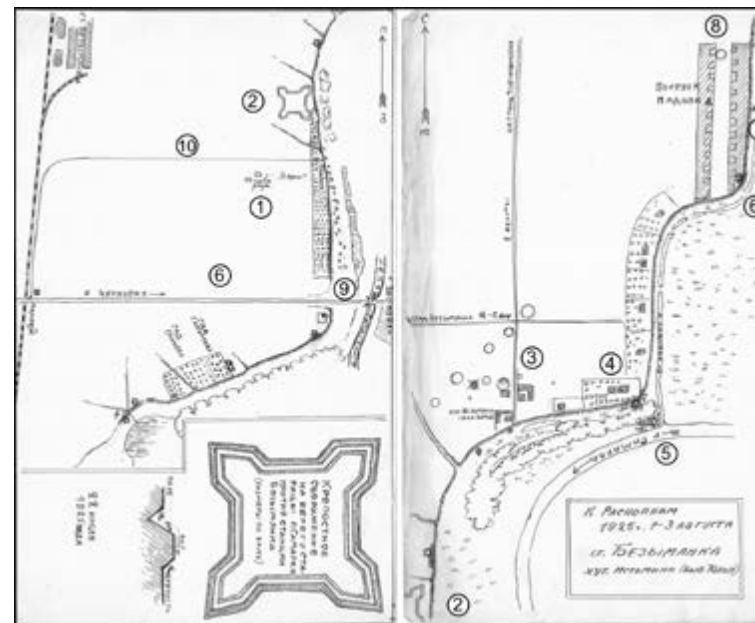

Рис. 4. Группа памятников между дачей Ерофеева и хутором Истомина (бывш. Катол) на планах из «дневников Общества»: № 1 - два кургана у дачи Ерофеева; № 2 - Падовский ретрашемент, в тексте дневников описан как «Городище с выступающими углами (фортами)»; № 3 - группа из 11 курганов у хут.Истомина; № 4 - культурный слой у хут. (коммуны) «Сознание»; № 5 - культурный слой у впадения реки Падовка; № 6 и № 7 - находки у южной околицы с.Падовка; № 8 - курган у северной околицы с.Падовка; № 9 - переправа «Черновской дороги» через р.Самара; № 10 - межа, идущая от переезда у платформы «137-й км» к даче Ерофеева. Нумерация памятников соответствует тексту.

(фортами) ... Расстояние между фортами — 85 метров»¹³ (рис. 3, № 2; рис. 4, № 2).

В качестве главного ориентира в описаниях обоих памятников выступает «дача Ерофеева», информация о владениях которого

¹³ Гольмстен В.В. Дневник 1923, 1924; 1925, 1926 III. Начало, продолжение см. дневники V и VI // Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1. Д. 3 лл. 73 об - 74; Гольмстен В.В. Рисунки и чертежи к дневнику № III (арх. № 3) // Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1. Д.13. Л. 16, Л.19.

была выявлена в деле Самарской Городской Управы 1898-1913 гг. об изъятии у него участка самовольно занятой городской земли (ЦГАСО. Ф.153. Оп.11. Д.72)¹⁴. В этом деле отложились подробные описания и межевые планы местности, имеющей название «Салмановы пожни». Ряд сведений из этих документов стали ключевыми для понимания местной топографии 1920-х годов.

Из данного дела следует, что самарский мещанин, купец Иван Петрович Ерофеев в конце XIX в. являлся собственником крупных сенокосных угодий, находящихся в смежности с «городской выгонной землей» и иных землевладений, в т.ч. земли, принадлежащей семье Эдельсон. Участок, принадлежащий купцу Ерофееву, а после смерти — его сыну, представлял собой значительную часть «Салмановых пожней», — протяжённой и широкой низменной террасы со старичными озерами, прилегающей с запада и с севера к вытянутой излучине р. Самара. В северной части, окаймляя крутой поворот русла р. Самара на восток и далее к югу, «пожни» оканчивались у устья р. Падовка. В южной — ограничивались оз. Красным и очередным изгибом русла р. Самары. Здесь, через ерик у южной оконечности оз. Красного и русла Самары имелся «Струков мост», по которому пролегал «Черновская дорога», ведущая на левый берег в с. Черновка. Сам Ерофеев в документах определял место своих сенокосов «около Струкова моста». Наиболее протяжённой естественной границей «пожней» с западной стороны являлся возвышенный, местами крутой и обрывистый, склон второй террасы. На этой террасе имелись участки с жилыми строениями, также принадлежащие Ерофееву. В северной части располагался «пчельник Ерофеева» с избой и хозяйственными постройками. Важной деталью является выявленное на межевых планах «бывшее кладбище», обозначенное к С от избы «пчельника». Сам Ерофеев проживал на «особом хуторе» на западной границе его владений.

При составлении плана западной межи «Салмановых пожней», землемером в качестве одной из поворотных точек был принят угол из пересечения двух маловыразительных штрихов, с подписью «Ур. Городок». Это позволило идентифицировать обозначенный объект, описание которого имеется в «картотеке К.П. Головкина» среди иных примечательных мест окрестностей

¹⁴ ЦГАСО. Ф.153. Оп.11. Д.72.

Самары. Описание Головкина дополняет исходную информацию «экскурсии Общества»: «...«Земляной городок», «городище» или просто «городок» находится на обрывистом берегу р. Самарки, недалеко от «Струкова моста», в 1,1/4 версты на север от Черновской дороги и в 10 саженьях примерно от обрыва к Самарке ... Городок лежит в 90 саженьях к северу от хутора Ерофеева» (Классика самарского краеведения. 2007. С. 328)¹⁵.

Таким образом, точка на плане землемера не только послужила отправной вехой в точной локализации этого памятника, но и помогла его атрибутировать как интереснейший объект исторической фортификации — Падовский ретрашемент. Данное земляное укрепление было построено в 1734 г. и, вместе с иными фортификационными сооружениями, входило в состав «Новозакамской линии» (Дубман, 2021. С. 20)¹⁶. Падовский ретрашемент был известен из исторических источников, но его расположение было отмечено только на среднемасштабных картах окрестностей нашего города — то есть не точно. На рубеже 1930-1940-х гг. это обозначение с карт города исчезает. Так, на карте г. Самара 1934 года ретрашемент ещё обозначен, а на плане г. Куйбышева 1940 г. он уже отсутствует (Самогоров, Синельник, 2022. С. 27)¹⁷. Это исчезновение с карт имело прямое отношение к его дальнейшей судьбе. С конца 1930-х годов на этой территории развернулось масштабное строительство энергокомплекса Безымянской ТЭЦ, которое должно было его неминуемо уничтожить. Во всяком случае, установившийся здесь режим секретности не позволял предположить иное.

¹⁵ Классика самарского краеведения. Антология. Выпуск 3. Головкин К.П. Самара в конце XVIII — начале XX вв. (краеведческая картотека) / К.П. Головкин; сост. Г.В. Галыгина, Э.Л. Дубман, П.С. Кабытов; под научной редакцией П.С. Кабытова и Э.Л. Дубмана. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. С. 328.

¹⁶ Дубман Э.Л. Новая Закамская линия: эволюция названия и статус // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки, т. 3, № 3, 2021. С. 20.

¹⁷ Самогоров В.А., Синельник А.К. Архитектура и градостроительство Самары-Куйбышева 1940-1950-годов. Самара: Самар. Гос. тех. ун-т, 2022. 510 с. С. 27.

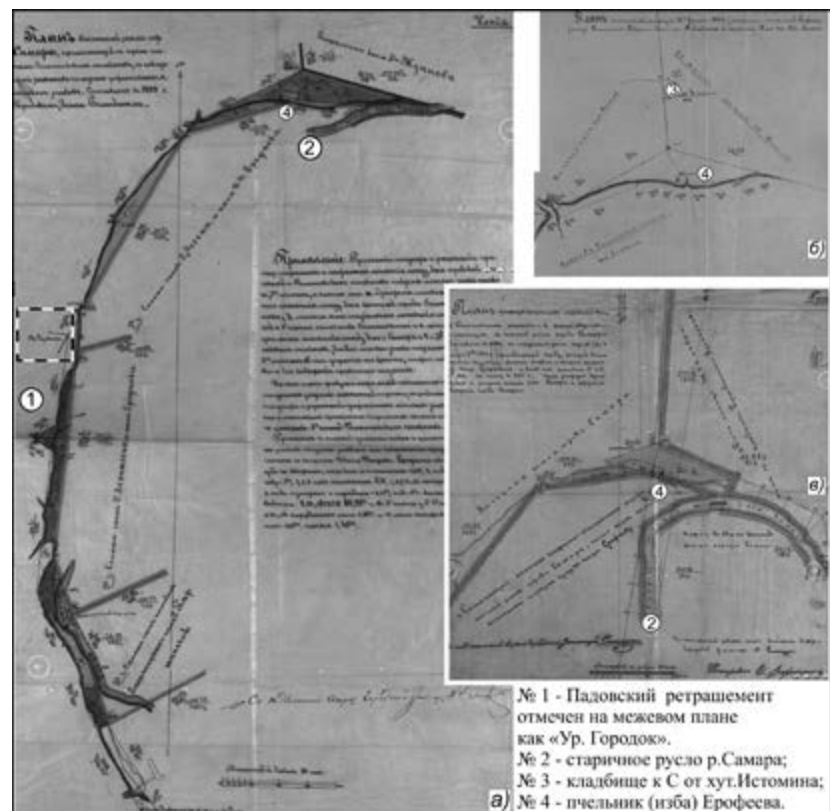

Рис. 5. Участок местности по краю правобережной террасы р. Самара, между дачей Ерофеева и хутором Истомина (бывш. Катол\Котол) на межевых планах: а) составлен в 1899 г; б) составлен 25 сентября 1900 г; в) составлен в 1902 г.

Однако, разведывательные залёты «группы Ровеля» позволили сорвать покров и с этой секретности. Последовательно привязав в единой системе координат и единой проекции вышеупомянутые АФС, межевой план участка «Салмановых пожней» и два плана из «дневников Общества», мы установили с точностью КВО порядка 20 метров местоположение того самого угла бастиона «Ур. Городок». Напомним, что аэрофотоснимок опирается на характерные точки, сохранившиеся на космоснимках CORONA и современных данных ДЗЗ. Топографические засечки межевого плана, сами по себе очень точные, своими поворотными точками

Рис. 6. Местность между дачей Ерофеева и хутором Истомина. На основе аэрофотоснимков, выполненных «группы Ровеля», дата кадра - 14 мая 1942 года. № 1 - вероятно угол бастиона Падовского ретрашемента. На врезке - увеличено; № 2 - общее местоположение группы из 11 курганов у хут. Истомина (бывш. Катол).

опираются на характерной формы мысы и устья оврагов, прорезавших край правобережной террасы р. Самара. Эти формы рельефа, ныне совсем застроенные, были хорошо видны в 8:58, вероятно по Берлинскому времени, 14 мая 1942 года.

Среди следов масштабных строительных работ на площадке ТЭЦ, в этом месте аэрофотоснимка можно успеть увидеть какую-то обвалованную канаву, которую предвзятый наблюдатель с энтузиазмом примет за пресловутый угол бастиона (см. рис. 6.

врезка). К большому сожалению, более ранних аэрофотоснимков этой местности в архивах NARA нет.

Сопоставимой точности не удалось добиться от плана (а фактически – глазомерной схемы) из «дневников Общества» (рис. 4). Попытки привязать его по основным ориентирам (а их не так и много — «Струков мост», несуществующий ныне переезд через ж/д линию в районе платформы «137-й км», станция Безымянка и сам «Городок»), оказались ограниченно информативны. План на 25-35 % неизменно вытягивается по линии ЗСЗ-ВЮВ. При этом, отображённое на плане направление ж/дороги на участке от платформы «137-й км» до станции Безымянка не совпадает с реальным, а нарисованная на нём «Черновская дорога» — с таковой на плане Самары 1934 года. С другой стороны, этот глазомерный план вполне адекватно передаёт контур края террасы, со всеми прорезающими её оврагами на участке от «Струкова моста» вплоть до с.Падовка, что подтверждается межевым планом 1898 г. и аэрофотоснимком 1942 г. Именно по нему передвигались «слушатели Общества», начертившие его довольно точно.

Сопоставление всех этих геопространственных реконструкций с текущим ландшафтом, позволяет надеяться на частичную сохранность Падовского ретрашемента. Если наши допуски верны, то в узком промежутке местности, зажатом между южной градирней современной ТЭЦ и двумя ходами железнодорожного полотна, можно выявить небольшой фрагмент его уцелевшего бастиона. Для проведения процедуры полевой верификации необходимо получить допуск на территорию стратегического объекта Безымянская ТЭЦ.

Локализация курганного могильника «у первой межи, упирающейся в дачу Ерофеева» представляется невыполнимой задачей — невозможно реконструировать ландшафт в соответствии с вышеприведённым описанием. Благодаря межевым планам и самым ранним аэрофотоснимкам возможно с высокой точностью очертить край надпойменной террасы, на который выходили сад Грачева, сад Сапункова и дачи Ерофеева. Однако, далее на запад и на северо-запад — вплоть до самой Самаро-Златоустовской железной дороги эта местность предстаёт как практически не подвергавшаяся хозяйственному освоению, за исключением пашен (рис. 7). Соответственно, нарушаются пропорции глазомерных планов из «дневников Общества», на

Рис. 7. Местность между краем террасы р.Самара и Самаро-Златоустовской ж\д. на фрагментах: а) лист N-39-101-А, карта Самарского уезда Самарской губернии 1924-1927; б) топографическая карта РККА Самары 1940 г; в) карта г. Самары с окрестностями 1934 г.

которых станция Безымянка, переезд у платформы «137-й км», да и сама «Черновская дорога» приведены явно схематично. Изображение самой «первой межи, идущей на восток от переезда через железнодорожную линию Черновской дороги... параллельно ей» невозможно привязать к современным формам рельефа (рис. 4, № 10). Даже сама «Черновская дорога» изображалась на доступных архивных картах как дуга, берущая начало от «Струкова моста», и упиравшаяся в ныне несуществующий переезд у платформы «137-

й км». Изначально она являлась старинным трактом, по которому доставлялась соль с Илецкого промысла, но, вероятно, с открытием Самаро-Златоустовской железной дороги, она превратилась в дорогу грунтовую, отображаемую на картах довольно произвольно (рис. 7, № 2).

Ко времени первых разведывательных залётов «группы Ровеля» вся эта местность уже интенсивно застраивалась корпусами эвакуированных заводов, что исключает возможность уточнить направление и «Черновской дороги» и межи. Несомненным остаётся вывод — что при любой локализации эти два кургана оказываются под существующей плотной заводской застройкой.

Курганы и местонахождения возле «хутора Истомина»

«Дорога Безымянка – хутор Катол. ... Культурный слой залегаёт вдоль берега старицы р.Самарки, начинаясь шагах в 470 – 500 от хутора Катол, он тянется на 500 шагов вдоль берега старицы и лишь подходя к оврагу прорезает берег старицы против Безымянки, здесь начинает исчезать и прекращаться, не доходя шагов 40 до оврага. Главная масса находок группируется на заливной террасе р. Самарки, именно на прилегающей к обрывчику второй террасы части ее. Это место заливной террасы несколько приподнято над общим уровнем ее, образуя род ступеньки, с поймы на вторую террасу, сплошь покрытую культурными остатками... Образование этого уступа не совсем ясно, быть может он явился в результате размывания 2-ой террасы вдали, подмывавшими ее подножие; на это указывает большое количество перемешанной керамики, залегающей на разных уровнях этого уступа... Находки на поверхности 2-ой террасы более бедны и уходят ... от берега старицы, не далее 10-15 саж. вглубь, далее идёт поле без находок. Сажень в 40 от берега оно ограничено от остальных полей глубоким, узким оврагом протянувшимся вначале параллельно берегу старицы; ни на скатах оврага, ни в русле его следов культурного слоя не встречено»¹⁸ (рис. 3, № 3; рис. 4, № 4; рис. 8, № 1). Этот памятник был открыт 28 августа 1922 года.

¹⁸ Гольмстен В.В. Самарская Лука и окрестности Самары 1921, 1922, 1930 г. // Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1. Д.1, лл. 77 – 77 об.; Гольмстен В.В. Дневник III 1923, 1924; 1925, 1926. Начало, продолжение см. дневники V и VI // Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1. Д. 3 лл. 76 - 76 об.; Гольмстен В.В.

«Дорога хутор Катол - Эдельсоновский поселок - Зубчаниновка. В поле, расположенном на второй террасе, к 3 от хутора Катол, начинаясь непосредственно за постройками его, расположена группа из 11 курганов круглой расплывчатой формы. ... На кургане № 1 расположено кладбище, № 4 испорчен большой ямой» «... У хутора Истомина (бывшего Котол), на старом русле р. Самарки близ ст. Безымянка ... осмотрена снова группа курганов, находящаяся в непосредственной близости к СЗ от дома хутора Истомина, и верстах в двух к В от ст. Безымянка, в пахотном поле. Группа состоит из 11 курганов»¹⁹ (рис. 3, № 4; рис. 4, № 3; рис. 6, № 2; рис. 8, № 2). Этот памятник был открыт 28 августа 1922 года, а в период с 31 июля по 7 августа 1925 года слушателями В.А.Э.К. был раскопан один курган из его состава (Кочкина, Сташенков, 2014. С. 36-40)²⁰.

«У самого хутора Истомина, на берегу у старого русла р. Самарки поднят нуклеус кремневый отжимной техники, скребок и несколько пластин» (рис. 3, № 5).

«На изгибе берега, в его осыпи, у хутора Сознание, находящегося в 1/2 врт. к В от хутора Истомина, найдено небольшое количество керамики болгарского типа и бронзовой эпохи» (рис. 3, № 6; рис. 4, № 5; рис. 8, № 6) ... Против этого места, при впадении р. Падовки осмотрен культурный слой, открытый летом 1925 г. слушателем Марковым... Культурный слой содержит богатые находки керамики бронзовой эпохи и болгарского типа, а также и кремни со следами обработки»²¹ (рис. 3, № 7; рис. 4, № 4; рис. 8, № 3).

Рисунки и чертежи к дневнику № III (арх. № 3) // Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1. Д.13 Л.19.

¹⁹ Гольмстен В.В. Дневник 1923, 1924; 1925, 1926 III. Начало, продолжение см. дневники V и VI // Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1. Д. 3, лл. 78 - 78 об.; Гольмстен В.В. Рисунки и чертежи к дневнику № III (арх. № 3) // Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1. Д.13 Л.19.

²⁰ Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А. По Самаре с археологом. Самара: АНО «Издательство СНЦ», 2014.

²¹ Гольмстен В.В. Дневник 1923, 1924; 1925, 1926. III. Начало, продолжение см. дневники V и VI // Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1. Д. 3 лл. 78 - 78 об.; Гольмстен В.В. Рисунки и чертежи к дневнику № III (арх. № 3) // Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1. Д.13 Л.19.

Итак, основными ориентирами в «дневниках Общества» выступают — хутор Истомина (бывший Котол, есть вариант написания Катол), кладбище рядом с ним, хутор Сознание и Эдельсоновский поселок.

Как отмечалось выше, в архивных документах отложились довольно точные межевые планы «Салмановых пожней», в т.ч. с обозначением «пчельника Ерофеева» и «бывшего кладбища». Это кладбище располагалось к востоку от межи, проложенной по оси Ю-С, и находилось на земле, обозначенной как «Земля бывшего владения Жданова, а ныне Эдельсона». В архиве ЦГАСО было обнаружено заявление 1918 года, от части сельского общества с. Смышляевка в Самарский Уездный Земельный Отдел с просьбой зарегистрировать сельскохозяйственную коммуны «Сознание» и «... сделать распоряжение об отводе ... потребного количества земли ... и усадьбы, ... ранее принадлежащее помещику Эдельсону, имеющей название Ждановка близ села Смышляевка в расстоянии 3-х верст» (ЦГАСО. Ф.Р-236. Оп.2. Д.193)²². О поселении коммунаров непосредственно в усадьбе Эдельсона стало известно из документов, в которых уже с 1921 г. их манера ведения хозяйства и быт стали объектами претензий и нареканий, со стороны властей и от бывших односельчан (ЦГАСО. Ф.Р-236. Оп.4. Д.403)²³. Расположение коммуны «Сознание» было обнаружено в межевых делах (ЦГАСО. Ф.Р-644. Оп.1. Д.2501)²⁴, что позволило уточнить её место на архивных картах (рис. 7, № 6).

Попутно удалось прояснить сведения о топонимике, отражённой в «дневниках Общества». «Эдельсоновский поселок», известный по архивным картам, возник в послереволюционное время на землях

²² ЦГАСО. Ф.Р-236. Оп.2. Д.193. Устав сельско-хозяйственной трудовой коммуны «Сознание» Алексеевской волости, Самарского уезда и губернии; списки членов коммуны и переписка с Самарским уездным земельным отделом по организации коммуны.

²³ ЦГАСО. Ф.Р-236. Оп.4. Д.403 ... об отводе земли с/х артели «Земледелец» из участка бывшего Эдельсон.

²⁴ ЦГАСО. Ф.Р-644. Оп.1. Д.2501. 3 июня 1924 г. - 19 января 1926 г. Материалы по отводу земли обществу села Смышляевки Кинельской волости Самарского уезда (земельная запись, протоколы и выписки из протоколов Самарского губернского и уездного землеустроительных совещаний, посемейные списки граждан села Смышляевка).

Эдельсона как продолжение Зубчаниновского поселка. Фактически он был расположен в 2,5 км к С от хутора Истомина и отношения к усадьбе Эдельсона, где разместилась коммуна «Сознание», не имел. К этому посёлку вела дорога — от хутора Истомина мимо «11 курганов», очевидно, проходящая по меже между «городской выгонной землей» и владениями Эдельсона, известной из планов. Происхождение названия «хутор Истомина» возможно увязать с фамилией некоего Истомина, который был охранником лесной стражи Сколковского имения ещё в дореволюционное время, возможно, её начальником. С начала века и вплоть до 1924 г. он являлся участником межевых дел, связанных с рассматриваемой местностью, и вполне возможно, что приобрёл какие-то права на отмеченный на межевых планах «пчельник Ерофеева». Нерешённой пока загадкой остаётся название «Котол» (вариант «Катол» особо оговаривается в «дневниках Общества»), применяемое к хутору Истомина. Упоминаний всех вариантов этого топонима в многочисленных документах, имеющих отношение к данной территории, нами не встречено.

Сопоставление сведений о взаимном расположении «пчельника Ерофеева» и земельных владений Эдельсона, перешедших в пользование коммуны «Сознание», позволило распознать в «пчельнике» важный ориентир из «дневников Общества», — непосредственно «хутор Истомина». По надписям и топографическим засечкам на межевых планах удалось установить взаимные расположения этих хуторов, расстояния между ними и удаления от края террасы, основного русла р. Самара и устья речки Падовка. Опираясь на характерные устья оврагов, прорезавших склон террасы, нам удалось «посадить» топографию межевых планов на аэрофотоснимок «группы Ровеля» и на архивный космоснимок видовой разведки ВВС США. Будучи выполненными в одинаковый сезон — 14 мая 1942 г. и 1 мая 1965 г. соответственно, эти данные ДЗЗ запечатлели весеннее половодье и чётко очертили край второй надпойменной террасы, меандры основных и старичных русел и прочие не затопляемые и пойменные участки. На аэрофотоснимке «группы Ровеля» ещё видны отдельные жилые строения к ЮЮВ от тогдашнего края ВПП военного аэродрома, отождествляемые с «хутором Истомина» — как раз на обрывистом краю надпойменной террасы.

1 - культурный слой у хут. Катол; 2 - группа из 11 курганов у хут.Истомина;
3 - культурный слой при впадении р.Падовки; 4 - кладбище к С от хут.Истомина;
5 - хут.Истомина (бывш. Катол); 6 - хут. «Сознание» (бывш. владение Эдельсона);
7 - река Падовка; 8 - дер. Падовка.

Рис. 8. Край надпойменной террасы р.Самара и р.Падовки. На основе космоснимка со спутника KH-4B, запущенного по программе CORONA. Дата - 1 мая 1965 г. На врезке - межевой план из дела от 25 сентября 1900 г. Он же спроецирован на космоснимок. Нумерация памятников соответствует тексту.

Соотнесение всего массива геопространственных данных с описаниями из «дневников Общества» позволило очертить участки местности, в границах которых располагались искомые курганы и культурные слои.

Уверенно локализуется культурный слой, который «начинается шагах в 470 – 500 от хутора Катол и тянется на 500 шагов вдоль берега старицы р. Самарки» (рис. 8, № 1). Обширное незастроенное

поле на северном или северо-восточном берегу современного пруда Белое, отделённое от индустриальной застройки города улицей Береговой, представляется нам наилучшим кандидатом для поиска точного местоположения данного памятника, с высокими шансами на успех.

Менее точна локализация двух мест находок керамики — «у хутора Сознание» (рис. 8, № 1) и «при впадении р. Падовки» (рис. 8, № 3), что соответствует степени нашей уверенности в их сохранности. Упомянутый в «дневниках Общества» ориентир первого пункта — «изгиб берега, в его осыпи, у хутора Сознание» в настоящее время плотно застроен строениями посёлка им. Чкалова. Богатый культурный слой «...против этого места, при впадении р. Падовки», следует ожидать на длинном мысу, образованном впадением современного озера 1-й Падовский карьер (бывш. русло р. Падовка) в реку Самара. Поскольку реконструированная протяжённость этого мыса по линии СЗ-ЮВ составляла порядка 630 метров, от обрыва надпойменной террасы и до впадения реки Падовки, то поиск точного местоположения данного памятника в рельефе современном представляется весьма непростой задачей.

Спорной остаётся локализация «группы из 11 курганов», которая расположена непосредственно за постройками к 3 и к СЗ от хутора Катол/ хутора Истомина. В данном случае топографическая ситуация, уверенно реконструируемая по данным ДЗЗ и межевым планам, плохо коррелирует с описанием и особенно с планом расположения данных памятников, приведённых в «дневниках Общества». Так, кладбище, хорошо заметное на межевом плане от 25 сентября 1900 г., должно находиться не менее чем в 370-400 метрах к северу от края надпойменной террасы. На межевом плане в этом месте изображена буквально пара строений, что соответствует ожиданию размеров «хутора Истомина» (рис. 5, № 3). Согласно вышеприведённому описанию, курганы расположены в пахотном поле, в непосредственной близости от «дома» (единственное число - sic) хутора Истомина. Вероятно, за четверть века, промелькнувшего между составлением межевого плана и «экскурсиями Общества», эта пустая территория активно застроилась, подступая к черте кладбища, под которым располагался курган № 1. Кстати, на плане памятников, также приведённом в «дневниках Общества», этот курган не обозначен (кладбище отмечено значком, не подписано, но располагается в

месте, согласно межевого плана 1900 г., см. рис. 4, № 3). На архивных аэрофотоснимках мы видим эту территорию частично застроенной, но кладбища и самих курганов выявить уже невозможно.

Прямое проецирование плана из «дневников Общества» на реконструируемую топографическую ситуацию затруднено. Невозможно скомпенсировать неточно переданные расстояния между основными ориентирами, отображёнными на нём (кладбище, обрыв террасы, околицы с. Падовка, овраги и т.д.). Эти ошибки явно нарастают по мере отхода членов «экскурсий Общества» на запад, в глубину от края надпойменной террасы р. Самара. По этой причине переданные на плане линейные размеры курганов и занимаемая ими протяжённость не соответствуют реальным. Так, четыре самых больших кургана, согласно описанию из «дневников Общества», имели следующие размеры: № 1, высота – 3 ½ аршина × 60 сажень; № 4, высота – 4 аршина × 80 сажень; № 8 высота – 3 аршина × 60 сажень; № 9, высота – 4 аршина × 85 сажень. При этом необходимо учитывать манеру фиксации тех лет — второе значение указывало на длину окружности насыпи. При переводе в более привычный для нас диаметр насыпи, получаем, для самого большого кургана № 9, его равным 27 метрам. Измерения, проведённые по этому плану, но спроецированному на современную геоподоснову, дают значения диаметров этих курганов порядка 62-75 метров, что не встречается в данном регионе.

В итоге, мы вынуждены очертить достаточно большой участок местности, в пределах которого следовало бы искать данные курганы (рис. 2, № 2; рис. 8, № 2). К сожалению, при любой точности локализации почти все эти курганы оказываются либо под рулежными дорожками аэродрома авиационного завода, либо под его корпусами. Впрочем, сохраняется небольшая надежда на сохранность трёх-четырёх курганов, зажатых между юго-западной оконечностью современной взлетно-посадочной полосы и цехами авиазавода, в том числе и ориентирных курганов № 1 (под кладбищем) и № 3 (с большой ямой). Верификация этого предположения в рельефе требует санкционированного проникновения на указанную режимную территорию.

Местонахождения и курган возле пос. Падовка

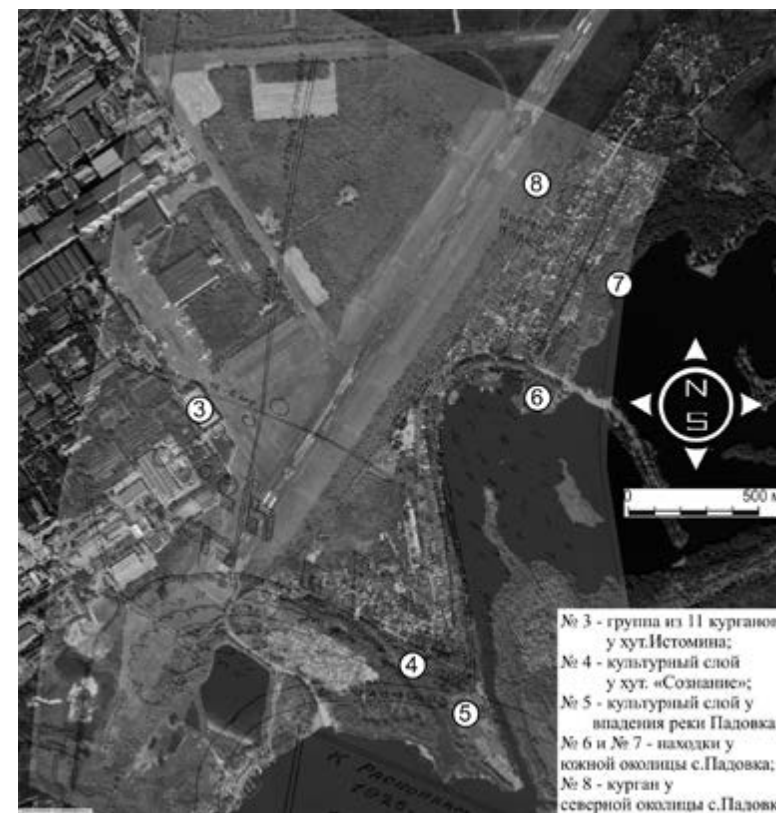

Рис. 9. Край надпойменной террасы рек Самара и Падовки. На основе современного космоснимка. Дата - 28.08.2021 г. На него спроецирован план 1925 г. из «дневников Общества». Нумерация памятников соответствует тексту.

Таким же составом «экскурсией членов Общества» 3 августа 1925 года была открыта следующая группа памятников (Гольмстен, 1925)²⁵:

«У южной околицы посёлка Падовки, на изгибе берега, обращенного к В, в его осыпи, обнаружены кости живот-

²⁵ Гольмстен В.В. Дневник III 1923, 1924; 1925, 1926. Начало, продолжение см. дневники V и VI // Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1. Д. 3 Л. 82 об; Гольмстен В.В. Рисунки и чертежи к дневнику № III (арх. № 3) // Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1. Д.13 Л.19.

ных и осколки керамики» (рис. 4, № 6). «Сажениях в пятидесяти от этой находки к С, далее по берегу, у поселка Падовки же, найдено несколько осколков болгарской керамики» (рис. 4, № 7). «У северной околицы поселка Падовки, на улице, находится один курган, полушарной формы, средних размеров» (рис. 4, № 8).

По мнению авторов, приведённые ориентиры, вкуче с известной однозначностью топографической ситуации, реконструируемой по данным ДЗЗ, позволяют локализовать данные памятники с небольшой погрешностью. Околицы села Падовка и контур края правобережной террасы р. Падовка хорошо коррелируют между собой на планах из «дневников Общества», архивных картах, аэрофотоснимках «группы Ровеля» и космоснимках CORONA (рис. 8 и 9).

К настоящему времени посёлок Падовка расширился в северо-восточном направлении настолько, что месторасположение кургана «у северной околицы» фактически соответствует центральной улице в его самой середине (рис. 9, № 8). Видимая на современных космоснимках плотность частной застройки и садов не позволяет оценить сохранность и доступность вышеупомянутых памятников камеральными методами (рис. 9, № 6 и № 7).

Авторы надеются в обозримом будущем произвести проверку всех предполагаемых локализаций памятников.

Заключение

Слушателями Высших курсов Общества археологии, истории, этнографии и естествознания под общим руководством В.В. Гольмстен в течении 20-х годов XX века на территории ближайшей округи города Самара были открыты многочисленные памятники археологии различных эпох и культур. За истекшее время информация об их местоположении, состоянии и сохранности была утрачена, при этом ряд из них оказался внесён в действующий «Перечень объектов археологического наследия Самарской области».

Поиск этих памятников традиционными методами полевой археологии крайне затратен по временным и человеческим ресурсам. При этом нарастающее хозяйственное освоение пригородной территории делает вопросы их локализации и установления границ крайне актуальными.

Используя интеграцию архивных документов и архивных данных ДЗЗ с методами пространственного анализа «дневников

Общества», авторы реконструировали ландшафты и ориентиры той эпохи. В итоге они добились высокой степени локализации этих памятников, спрогнозировали их сохранность и доступность.

Сам процесс реконструкции ландшафтов является циклическим процессом, требующим взаимного уточнения привязок разновременных геопространственных данных, перепроверок архивных материалов и сверок их с более современными.

Для выявления этих памятников в рельефе необходимо проведение археологической разведки, опирающейся на материалы настоящего исследования.

Литература:

Васильев И.Б. Памятники бронзового века в окрестностях г. Куйбышева // *Краеведческие записки. Вып III. Самарская Лука в древности. Куйбышев, 1975.*

Гольмстен В.В. Самарская Лука и окрестности Самары 1921, 1922, 1930 г. // *Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1, Д.1.*

Гольмстен В.В. Дневник III 1923, 1924; 1925, 1926. Начало, продолжение см. дневники V и VI // *Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1, Д. 3.*

Гольмстен В.В. Рисунки и чертежи к дневнику № III (арх. № 3) // *Архив ИИМК РАН, Ф.44, Оп.1, Д.13.*

Дубман Э.Л. Новая Закамская линия: эволюция названия и статус // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки, т. 3, № 3, 2021.*

Классика самарского краеведения. Антология. Выпуск 3. Головкин К.П. Самара в конце XVIII – начале XX вв. (краеведческая картотека) / К.П. Головкин; сост. Г.В. Галыгина, Э.Л. Дубман, П.С. Кабытов; под научной редакцией П.С. Кабытова и Э.Л. Дубмана. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007.

Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А. По Самаре с археологом. Самара: АНО «Издательство СНЦ», 2014.

Кузьминых С.В., Сафонов И.Е., Сташенков Д.А. Вера Владимировна Гольмстен: материалы к биографии. Самара: ООО «Офорт», 2007.

Самогоров В.А., Синельник А.К. Архитектура и градостроительство Самары-Куйбышева 1940-1950-годов. Самара: Самар. Гос. тех. ун-т, 2022. 510 с.

ЦГАСО. Ф.153. Оп.10, Д.605; Д.683.

ЦГАСО. Ф.153. Оп.11, Д.336; Д.72.

ЦГАСО. Ф.Р-1664. Оп.23. Д.410. Л.29.

ЦГАСО. Ф.Р-214. Оп.38, Д.8.

ЦГАСО. Ф.Р-236. Оп.2. Д.193.

ЦГАСО. Ф.Р-236. Оп.4. Д.210; Д.403.

ЦГАСО. Ф.Р-644. Оп.1. Д.2501.

National Archives and Records Administration, USA. (архивная группа RG 373 via www.lufffoto.ru).

Информация об авторах:

Борисов Максим Вениаминович, главный специалист Российского государственного архива в г. Самаре (г. Самара, Российская Федерация); E-mail: mirmasterov@mail.ru

Вальков Денис Владимирович, начальник отдела археологических исследований ООО НПЦ «Универсальные технологии и разработки» (г.Самара). E-mail: valkovd@mail.ru

THE EXPERIENCE OF RECONSTRUCTING THE TOPOGRAPHY OF THE SOUTH-EASTERN SUBURBAN TERRITORY OF SAMARA IN THE EARLY XX CENTURY BASED ON ARCHIVE DATA TO RESTORE THE LOCATIONS OF ARCHEOLOGICAL SITES DESCRIBED BY RESEARCHERS UNDER THE LEADSHIL OF V.V. GOLMSTEN.

M.V. Borisov, D.V. Valkov

There is on display the reconstruction of some topography features that were mapped on the territories of the southern outskirts of the modern city of Samara along the right bank of the Samara River in 1920s. It was made on the basis of spatial analysis of archival boundary plans, archival aerial photos and satellite images. The reference points used to describe the monuments of archeology in the documentation of students of the Higher Courses of the Society for the Archaeology of History, Ethnography and Natural Science under the leadership of V.V. Golmsten are revealed. The proposed locations of these monuments in the modern landscape and the degree of their preservation are indicated.

Keywords: Archival documents, archeological monuments, topography, Samara local history, V.V. Holmsten

Information about the authors:

Borisov Maxim V., chief specialist of the Russian State Archives in Samara (Samara, Russian Federation); E-mail: mirmasterov@mail.ru

Valkov Denis V., Archeological Studies Division Head, “Universal Research & Studies LLC” Research & Development Centre (Samara, RF). E-mail: valkovd@mail.ru

НЕМЕТАЛЛИЧЕСКИЕ КРЕСТЫ ВСЕСВЯТСКОГО КЛАДБИЩА (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2013 Г.)

Е.Ю. Бакалова

В статье рассмотрены неметаллические кресты из раскопок Всесвятского кладбища, проведенных экспедицией ООО «Гефест» в 2013 году под руководством В.А. Цибина. Таких крестов всего 17 из 360 найденных в ходе раскопок (4,7%), они изготовлены из раковины-перловицы (7 шт.), дерева (3), кости (4), слюды (1), стекла (1), сердолика (1). Такие кресты являются паломническими реликвиями.

Ключевые слова: паломнические реликвии, археологические фонды СОИКМ им. П.В. Алабина, археология нового времени, нательные крестики, раскопки Всесвятского кладбища.

Крест является главным символом христианства с возникновением этой религии в I веке н.э. и по настоящее время – он означает победу Христа над смертью. Именно поэтому в разных своих вариациях крест участвует в жизни людей, крест получают на крещение, его носят всю жизнь, жизненный путь и судьбу называют крестом и крест же сопровождает христианина после смерти, являясь неотъемлемой частью христианского погребального обряда.

Самыми распространенными нательными крестами являются металлические крестики из разнообразных металлов и сплавов, в

Рис. 1. План Всесвятского кладбища

том числе и драгоценных металлов. Однако встречаются и крестики не из металла, а из других материалов. Такие крестики обнаружены и при раскопках Всесвятского кладбища.

Всесвятское кладбище было основано в Самаре в 1853 г., после закрытия кладбища у Покровского Собора. Новое кладбище появилось у Каменной церкви во имя Всех Святых и просуществовало до 1930-х годов, затем кладбище закрыли, надгробия снесли и на его месте были построены жилые дома и парк. В 2010 г. в этом районе начался новый этап застройки и на территории бывшего Всесвятского кладбища были проведены раскопки (рис. 1). Материалы из раскопок Всесвятского кладбища 2013 г. поставлены на учет и разделены на 4 коллекции (КП-29900, КП-29901, КП-29902, КП-2990), также в музей были переданы материалы из раскопок других лет. В настоящее время раскопки Всесвятского кладбища продолжаются.

В 2013 г. было исследовано 891 погребение, из которых нательные кресты были в 360 погребениях, а крестов не из металла всего 17 (4.7%), что делает данную категорию крестов заслуживающей детального изучения (Цибин, 2014).

Кресты из перламутра, стекла и дерева ранее находили в Самаре во время раскопок некрополя на территории Иверского женского монастыря в 2009 г. (Кузнецов и др., 2010. С. 267).

По большей части кресты не из металла являются паломническими реликвиями из монастырей и святых мест Российской империи, Палестины и Афона. Паломничество в конце XIX – начале XX в. было важной частью жизни воцерковленных людей. В основном посещались местные святыни, самыми популярными паломническими местами были Троице-Сергиева Лавра, Оптиная пустынь, Саровская пустынь. Посещали и зарубежные монастыри, и святые места – Афон, христианские святыни Италии, и главное паломническое место всех христиан – Палестину.

Все нательные крестики не из металла из Всехсвятского кладбища можно разделить на несколько категорий по материалу, из которых они изготовлены: раковины-перловицы (7 шт.), дерева (3), кости (4), слюды (1), стекла (1), сердолика (1).

Данные о материалах и половозрастных характеристиках погребенных сведены в таблицу 1. По небольшому количеству крестиков сложно вывести закономерность, почему крестики именно таких типов попадали в конкретные погребения.

Табл. 1. Данные о материалах и половозрастные характеристики

Место, Пол	Возраст, лет	Перламутр	Дерево	Кость	Слюда	Сердолик	Стекло
уч. 1, п. 225/М	50-60	+					
Уч. 1, п. 247/М	40-50	+					
Уч. 3, п. 98/М	40-45	+					
Уч. 4, п. 12/М	30-40	+					
Уч. 4, п. 152/М	40-50	+					
Уч. 1, п. 40/М	55+			+			
Уч. 1, п. 75/М	30-35						+
Уч. 2, п. 57/Ж	20-30	+					
Уч. 1, с. 2, п. 1/Ж	55+			+			
Уч. 1, п. 250/Ж?	60-65			+			
У.1 п.10/-	-				+		
Уч. 3, п. 279/-	20-45			+			
Уч.4 п.1 /-	14-16		+				
Уч. 1, п. 36/-	6-7					+	
Уч. 3, п. 151/-	1-1,5		+				
Уч. 3, п. 188/-	6- 8 месяцев	+					
Уч. 1, п. 257/-	Новорожд.		+				

Наиболее распространенными среди неметаллических крестов являются кресты из раковины-перловицы (перламутра) (рис. 2, 3). Такие кресты – паломническая реликвия со Святой земли

(Черкашина, 2004. С. 21-26) Там создавались различные церковные реликвии из перламутра, в том числе и нательные крестики. Перламутр, добываемый в прибрежных водах, был дешёвым и доступным материалом. Палестина всегда была главным паломническим местом для христиан, где изготавливалось множество сувениров. В XIX в. там была открыта школа резьбы по перламутру, где обучали мастеров, чтобы делать разнообразные христианские предметы (кресты, иконы, дарохранительницы) (Чижикова, 2011. С. 3-5)

Семь таких крестов и их фрагментов было найдено при раскопках Всесвятского кладбища. Все они четырехконечные, большинство имеют перекладины, у одного концы перекладин в виде трилистников, верх креста (ушко) прямое, округлое, треугольное.

Первый крест (уч.1 погр. 225, погребение мужчины 50-60 лет)

сохранился полностью (рис.2, 1). Концы его имеют форму трилистника с округлыми лепестками, сохранилось вырезанное изображение распятия. Также в погребении есть слезница (бутылка) и второй нательный крест из металла. Размеры: длина 6,1 см, толщина 0,2 см, длина короткой планки 3,5 см, ширина планки 1 см, толщина креста 0,1 см.

Фрагмент креста (уч. 1 погр. 247) обнаружен в захоронении мужчины 40-50 лет. Перекладины креста закругленные, в погребении также была слезница (бутылка). Размеры: 3,5x1,5 см, толщина 0,1 см.

Рис. 2. Кресты из перламутра. 1 - уч. 1, погр. 225; 2 - уч. 1, погр. 227; 3 - уч. 2, погр. 57; 4 - уч. 3, погр. 98.

Фрагмент креста из погребении женщины 20-30 лет (уч.2 погр. 57). Крест с прямыми перекладинами. В погребении также была слезница (аптекарьская банка). Размеры креста: 2,2x2,0 см, толщина 0,1 см.

Четырехконечный крест с прямыми концами происходит из погребения мужчины 40-45 лет (уч.3, погр. 98). Верхняя часть перекладины закруглена, ушко круглое. На лицевой стороне периметр креста прорезан резной линией. Внутри был прочерчен еще один крест, но узор сохранился частично. Размеры креста 3,0x1,7 см, толщина 0,1 см. В погребении были обнаружены второй крест из металла и пуговица, фурнитура костюма.

Из погребения ребенка 6-8 месяцев (уч. 3, погр. 188) происходит четырехконечный крест с прямыми перекладинами (рис.3, 1). Верхняя часть перекладины закруглена и имеет круглое ушко. Размеры: длина 3,2 см, перекладины 0,7-0,8 см, ушко диаметром 0,2 см, толщина 0,1 см. Другого инвентаря в погребении не было.

В погребении мужчины 30-40 лет (уч. 4, погр.12) обнаружен четырехконечный крест с прямыми перекладинами (рис.3, 3). На верхнем конце перекладины имеется треугольный выступ, с круглым ушком. На лицевой стороне прочерчен контур, в центре вырезано изображение Распятия Иисуса Христа. Над головой Христа изображена табличка «INRI». Это аббревиатура надписи: «Иисус из Назарета, Царь Иудейский». Размеры: 5,0x3,0 см, толщина 0,1 см. В погребении также были 4 пуговицы от одежды.

В погребении мужчины 40-50 лет (уч. 4, погр. 152) найден четырехугольный крест с прямыми перекладинами и круглым ушком (рис.3, 2). Крест с вырезанным изобра-

Рис. 3. Кресты из перламутра. 1 - уч. 3, погр. 188; 2 - уч.4 погр. 152; 3 - уч. 4, погр. 12.

жением Распятия Христова. Размеры: 3,6х2,0 см, толщина 0,1 см. В погребении также был медный медальон, с двух сторон изображения святых. С одной стороны изображена Богородица, с другой стороны изображение святого плохо сохранилось.

Все кресты имеют патину и из-за того, что они сделаны из тонкой раковины, они имеют отслойки и сохранились частично. Такие же кресты есть в фондах Государственного Владимиро-Суздальский историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Особый интерес представляют находки четырех Валаамских крестов с глазком (рис. 4). Это четырехконечные кресты с циркульным орнаментом, либо с треугольными концами перекладин, либо с ромбическим верхом. В центре такого креста есть глазок, в который помещены фото или картинка с изображением иконы или святого места, монастыря или храма. Точное их место изготовления не известно. Разные источники указывают на Палестину,

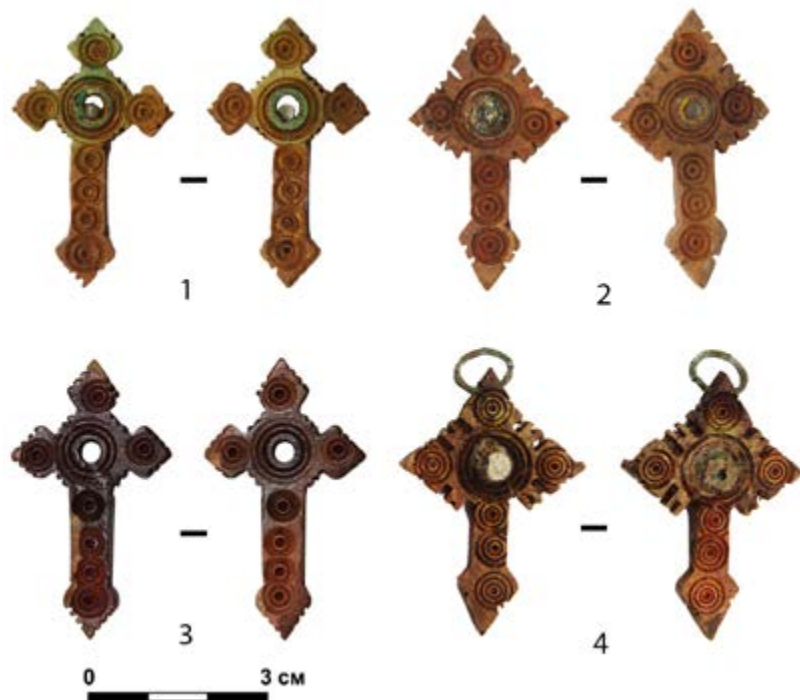

Рис. 4. Валаамские кресты с глазком. 1 - участок 1, склеп 2, погр. 1; 2 - участок 3, погр. 279; 3 - участок 1, погр. 40; 4 - участок 1, погр. 250.

Киев, Ладогу, Дивеево и т. д. По одной из версий, в линзу вставлялись изображения того храма или монастыря, в котором кресты продавались. По другой версии, они могли быть изготовлены в мастерских Валаамского монастыря. Миниатюрность литографий в глазах предполагает использование точной оптики, а на Валааме была своя часовая мастерская и можно допустить, что изготовлением оптических миниатюр занимались монахи-часовщики.¹

Картинка внутри креста это миниатюра, возможно, фотография, сделанная из органических материалов. Работа по изготовлению таких глазков ювелирная. Изготовлены такие кресты из кости, вероятно всего, из клыка моржа и окрашены. Глазок сделан из стекла, как калейдоскоп с кадром.

Первый такой крестик был найден в погребении женщины старше 55 лет (уч. 1, склеп 2, погр. 1). Крест с треугольными концами перекладин и циркульным орнаментом. Глазок частично утрачен, изображения повреждено. Размеры: 3,0х2,5 см, толщина 0,5 см. В погребении также найдена чашка и бутылка – слезницы.

У креста из погребения взрослого человека возрастом 20-45 лет (уч. 3, погр. 279) глазок не сохранился. Крест с треугольными концами перекладин и циркульным орнаментом. Размеры: 4,6х2,8 см, толщина 0,7 см. В погребении обнаружены аптекарский флакон – слезница, медный медальон с вставкой из эмали (изображение не сохранилось) и пуговицы от одежды.

У третьего креста (уч. 1, погр. 40) с циркульным орнаментом и ромбической верхней частью сохранился глазок. Реставратором К.В. Перцовым он был очищен от загрязнений. Механизм глазка работает, но само изображение отломилось, оно перемещается внутри механизма, поэтому увидеть его не удалось. Размеры: 4,7х2,8 см, толщина 0,5 см. В погребении сохранился оклад от иконки Богородица Владимирская и пуговицы от одежды.

Последний крест происходит из погребения 250 участка 1 (рис.4, 4). Крест с циркульным орнаментом и ромбической верхней частью, глазок которого сохранился, механизм работает. К сожалению, изображение с кракелюрами и рассмотреть невозможно. Под изображением видна надпись. Второе слово, скорее всего, «Богородица. Вероятно, в глазке было изображение Богородицы (рис. 5). Размеры: 4,5х2,5 см, толщина 0,4 см. В погребение, ве-

¹ Загадочные кресты с «глазком» в Царствие Небесное ...

Рис. 5. Изображение из креста с глазком (уч. 1, погр. 250)

роятно, женщины 60-65 лет, был помещен и аптекарский флакон – слезница.

По мнению реставратора СООИМ им. П.В. Алабина К.В. Перцова, изображение в глазке сделано из органических материалов и было подвержено тлению. Возможно, изначально кресты были покрашены в красный цвет, но из-за нахождения в земле и взаимодействия с тленом краска стала желтого цвета.

Аналогии нашим крестам известны. Так, в музей Кизи были переданы три аналогичных крестика из частной коллекции, краска на кресте и изображение в глазке у которых сохранились (Загадочные кресты...).

Четырехконечные кресты из дерева (3 ед.), внутри которых имеется резное изображение креста (рис. 6-7). Деревянные кресты также являются паломнической реликвией, их привозили из разных монастырей: Валаам, Афон, Святая земля. Обычно делали их из самшита и кипариса, эти материалы удобны для резьбы (Ухнова, 2009. С. 63).

Первый деревянный крест обнаружен в погребении новорожденного ребенка (уч. 1, погр. 257). Крест - паломническая реликвия, внутри креста вырезан еще один крест. Размер: 2,5x2,0 см, толщина 0,3 см. Это погребение совершено в цинковом гробу. Значит, ребенок умер далеко, не в Самарской губернии, и его привезли хоронить в Самару.

На участке 3, в погребении ребенка 1-1,5 лет (№151), тоже найден деревянный крест, четырехугольный, с резным изображением креста внутри. Размер: 2,5x2 см, толщина 0,3 см.

Третий крест найден в захоронении подростка 14-16 лет, совершенном в цинковом гробу (уч. 4, склеп 1, погр. 1). Кипарисовый крест с вырезанными узорами, на оборотной стороне также есть

орнамент (рис.7, 2). Размеры креста: 2,2x1,6 см, толщина 0,4 см. В погребении есть еще одна интересная реликвия со святых мест - деревянная иконка с изображением Тайной Вечери, сделанная из самшита (рис.7, 1). Размеры: 5,7x5,2 см. Толщина 0,4 см.

Крест из слюды (1 ед.) найден на участке 1, склеп 2, погр. 10 (рис. 8, 2). Слюдяная полупрозрачная пластина в форме креста. Скорее всего, на кресте было напечатано изображение, которое сохранилось частично. Также можно предположить, что слюда была вставкой в другой крест. Крест имеет размеры 3,5x1,0x0,1 см.

Сердоликовый крест с участка 1, погребения 36 (рис. 8, 1) вырезан из цельного куска сердолика. На конце длинной перекладины просверлено округлое отверстие для подвешивания. Крест был найден в погребении ребенка 6-7 лет. Аналогов таких крестов в археологических материалах пока не обнаружено, но у современных католиков такие крестики встречаются.

На участке 1, погр. 75, найден крест нательный из зеленого прозрачного стекла (рис. 8, 3). На лицевой стороне рельефное изображение такого же креста, только чуть меньше основы. Крест не име-

Рис. 6. Кресты из дерева. 1 - уч. 1, погр. 257; 2 - уч. 3, погр. 151.

Рис. 7. Крест из дерева и деревянная иконка с изображением Тайной вечери. Уч. 4, склеп 1, погр. 1.

Рис. 8. 1 - крест из сердолика (уч. 1, погр. 36); 2 - крест из слюды (уч. 1, склеп 2, погр. 10); 3 - крест из стекла (уч. 1, погр. 75).

страдали от тяжелых болезней и в надежде на выздоровление носили кресты с паломнических мест.

Два погребения в цинковых гробах свидетельствуют о том, что люди умерли вдали от дома и были привезены для погребения в Самару.

Список источников и литературы:

Загадочные кресты с «глазком» в Царствие Небесное // Новости музея-заповедника «Кижский Музей-заповедник «Кижский». URL: <https://kizhi.karelia.ru/info/about/pressrelease/2022/13353.html> (Дата обращения 20.11.2022 г.)

Кузнецов П.Ф., Турецкий М.А., Иванова Н.В., Скарбовенко В.А. Итоги изучения некрополя на территории иверского женского монастыря города Самара // 40 лет Средневолжской археологической экспедиции: Краеведческие записки. Выпуск XV. Самара 2010.

Ухнова И.Н. Культовые изделия из перламутра, дерева и кости XVIII

ет царапин, скорее всего, он новый и на человека его надели только во время похорон. Аналога такого креста также не найдено.

Исходя из анализа имеющегося материала можно сделать следующее заключение:

Большинство крестов привезены с паломнических мест (Палестина, Валаам и др. центры).

Наличие таких крестов в погребении не зависит от половозрастных характеристик.

Подобные крестики были обнаружены в погребениях не только пожилых людей, но и молодых и даже детей.

Вероятно, эти люди

– начала XX века // Христиане на Востоке: Каталог выставки. СПб., 1998. С. 63

Цибин В.А. Отчет о раскопках на объекте культурного (археологического) наследия «Кладбище новое православное, немецкое, военное, старое кладбище православное» – Всесвятское кладбище в г. Самара в 2013 году по открытому листу № 604 в 18 томах. Самара, 2018.

Черкашина Г.П. Перламутровые реликвии Палестины // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. № 7–8 (19), июль–август, 2004.

Чижикова Е.И. Паломнические реликвии из перламутра XVIII–XIX вв. в собрании Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Владимир, 2011.

Информация об авторе:

Бакалова Елена Юрьевна, старший научный сотрудник. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);
E-mail: lena_bakalova@mail.ru

**WEARABLE ICONS FROM THE EXCAVATIONS
OF THE ALL SAINTS CEMETERY**

Bakalova Elena Y.

The article will consider non-metallic crosses from the excavations of the All-Holy Cemetery of Nephthaestus LLC in 2013 under the leadership of V.A. Tsibin. There are only 17 such crosses out of 360 found during excavations, which is 4.7%. They are made of pearl shell (7 pcs.), wood (3), bone (4), mica (1), glass (1), carnelian (1). Such crosses are pilgrimage relics.

Keywords: Pilgrimage relics, archaeological funds of the SOIKM named after P.V. Alabin, archeology of modern times, crosses, excavations of the All-Holy Cemetery.

Information about the author:

Bakalova Elena Y., Senior Researcher. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia)
E-mail: lena_bakalova@mail.ru

ИСТОРИЯ

ПОСЕЛЕНИЕ СУХАЯ ВЯЗОВКА:
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ
ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ 1800 – 2000-Е Г.**М.А. Завалишин**

В статье исследуется и анализируется административно-территориальная принадлежность территорий сельского поселения Сухая Вязовка (ныне Волжского района Самарской области) от образования сел, входящих в состав поселения, до настоящего времени.

Ключевые слова: административно-территориальное деление, губерния, край, наместничество, уезд, волость, поселение, Сухая Вязовка, Березовый Гай, Самара, Саратов, Симбирск.

История возникновения сел Сухая Вязовка и Березовый Гай тесно связана с именами императора Петра III и его жены Екатерины II. Вскоре после вступления на престол Петр III издал указ о дозволении всем раскольникам беспрепятственно возвращаться в Россию с правом свободного исповедания своей веры. Этот указ был подтвержден манифестом Екатерины II в 1762 г. Вслед за старообрядцами пошли в заволжские степи и сектанты.

Сухая Вязовка возникло приблизительно в 1762 г., когда люди поселились на берегу маленькой живописной речушки Сухая Вязовка, в 6-7 км юго-восточнее современного места расположения села. Первыми поселенцами были представители молоканской секты. Именно их традиции дали селу первоначальный облик. Молокане со своей религиозной идеологией невмешательства в чужую жизнь предпочитали селиться отдельно друг от друга. Поэтому в XVIII веке село представляло собой скопление хуторов, в которых проживали в нескольких избах близкие родственники. Это были небольшие поселения по 15-20 дворов.

Для освоения новых земель переселенцы объединялись, и вскоре жители села перешли на другое место жительства, на левый берег

Мочи – рядом с селом Березовый Гай. С этого момента начинается совместное существование двух сел.¹

Первые свидетельства о самом Березовом Гае также относятся к 1762 г. Это было небольшое поселение на правом берегу реки Мочи (ныне Чапаевка), оно сектантским никогда не считалось. На картах впервые село появляется в 1808 г. (ПГМ Самарского уезда Самарской губернии)².

К сожалению, не сохранилось сведений о первоначальном облике села и его названии, но в народе до сих пор бытуют различные версии о его происхождении. Первую высказала старожил села Анна Петровна Бурьчкина: село могло получить свое название от гая (небольшого березового леса), которое находилось в овраге, место это заливало водой по весне и березы, по-видимому, вымокли, а название осталось³. Другую версию высказал Голубков Федор Дорофеевич, автор «Летописи сел Сухая Вязовка и Березовый Гай». Он предположил, что название произошло от «отдельных колков – гаев» (возвышенностей). По этому принципу получили названия целый ряд сел: Березовый Гай, Вязовый Гай, Зеленый Гай и т.д.⁴ Эта версия учитывает рельеф местности, в которой находится Березовый Гай. Село раскинулось на высоком холме и окружено оврагами. Во многих славянских языках слово «гай» означает небольшой лес, на Руси слово колк (или колок) имело такое же значение. Можно предположить, что первые поселенцы стали обживать на холме, окруженном оврагами, в которых росли березы. До наших дней, по разным причинам, они не сохранились, а название осталось.

С начала своего существования Сухая Вязовка находилась в составе Астраханской губернии. В 1780 г. образовано Саратовское

Рис. 1. Фрагмент Плана генерального межевания 1808 г.

наместничество и Хвалынский уезд, куда и вошло село⁵. 12 декабря 1796 г. данное наместничество упраздняется, а его территория делится между Пензенской и Астраханской губерниями. Уезд вместе с селом попал в состав Пензенской губернии.⁶

Березовый Гай, предположительно, находился в составе Казанской губернии. В 1764 г. Самару со всеми территориями «было велено приписать к Сызрани». В 1780 г. в составе Симбирского наместничества, в результате реформы Екатерины II, из территорий Сызранского, Симбирского, Ставропольского и Казанского уездов, был создан Самарский уезд.

С восшествием на престол Павла I было произведено временное укрупнение ранее созданных наместничеств, которые были официально переименованы в губернии. Указом от 12 декабря 1796 г. были упразднены 13 губерний, устанавливалось новое разделение губерний на уезды, а число уездов сокращено, часть уездных городов переведена в заштатные.

В 1797 г. Пензенская губерния была переименована в Саратовскую, а ее центр перенесен в город Саратов⁷. В это время Сухая Вязовка являлась центром Суховязовской волости, включающим в себя села Яблоновый Овраг и Дмитриевка (рис. 1-2) - два крупных села с преимущественно молоканским населением. 18 декабря 1835 г. были образованы три новых уезда: Николаевский, куда и вошла волость, Новоузенский и Царевский.⁸

Указом Николая I от 1 января 1851 г. из территорий Оренбургской (Бугульминский, Бугурусланский, Бузулукский уезды), Саратовской (Николаевский, Новоузенский уезды) и

Рис. 2. Сухая Вязовка на карте Самарской губернии. 1912 г.

Симбирской (Самарский, Ставропольский уезды) губерний была создана Самарская губерния.⁹

В 1859 г. Сухая Вязовка состояла из 220 дворов с общим населением в 2320 душ. Она по-прежнему оставалась волостным центром, и волость эта включала и село Яблоновый Овраг, однако в документах пропадает село Дмитриевка. Суховязовская волость находилась на севере Николаевского уезда, на границе с Самарским уездом.

Березовый Гай к тому времени имел 172 двора с населением 1703 души. Село входило в состав Самарского уезда Дубово-Уметской волости. Дубово-Уметская волость находилась на юге уезда и граничила с Николаевским уездом (рис. 4).¹⁰

Февраль 1917 года стал переломным для всех жителей Российской империи. Император Николай II отрекся от престола, власть в стране перешла к Временному правительству. Российская Империя прекратила своё существование, на смену ей пришла Российская Республика. После Великой Октябрьской социалистической революции окончательно сформировались Советы, как коллегиальные представительные органы народной власти.

После восстания Чехословацкого корпуса и образования КОМУЧа ревкомы в Самарской губернии ушли в подполье, пока

Рис. 3. Карта Николаевского уезда. 1912 г.

в конце лета 1918 года территории сел не были заняты отрядами дивизии Василия Ивановича Чапаева. С этого момента в Сухой Вязовке и Березовом Гае окончательно установилась советская власть.¹¹

30 декабря 1922 года был образован Союз Советских Социалистических Республик. Начались реформы не только центральной власти, но и административного управления на местах. Суховязовская волость была упразднена, а ее территории вошли в состав Каменно-Бродской волости.¹²

В это время начинали формироваться сельские советы. Такие местные органы власти, по документам 1922 г., могли появляться только в селах с населением свыше 400 человек. В Сухой Вязовке совет был образован в 1923 г. Председателем был избран Коптев Максим Михеевич. Точной даты образования Советов в Березовом Гае найти не удалось, самый ранний документ, который был обнаружен в фондах ЦГАСО, дотируется 1925 г.¹³, но известно имя первого председателя - им был Аверьянов Иван Петрович¹⁴.

Согласно данным переписи 1920 года в Сухой Вязовке проживало почти 4 956 человек¹⁵. Из-за наступившего голода люди начали покидать село, отток из деревни рабочей силы усугубило и без того плачевное положение сел. На 1926 год Сухая Вязовка состояла из 702 дворов с населением в 3 692 чел.¹⁶. Чтобы остановить отток населения из сельской местности, применялись строгие меры, покидать колхозы разрешалось только с разрешения вышестоящей администрации. Но находились люди, которые помогали оформить необходимые документы, одним из таких людей был член ревкома и секретарь заведующего волостным отделом Завалишин Егор Никитич, мой прадед.

Колхозное движение оставило большой отпечаток на облике сел и окрестных территорий. Для удобства обработки полей из обоих сел (Сухой Вязовки и Березового Гая) стали переселяться колхозники в отделения или с/х артели. Со временем эти отделения исчезали либо укрупнялись до размера поселков и деревень. Одной из таких артелей, в свое время, являлся поселок Рассвет. Всего в период с 1920 по 1930 годы из состава села выделились следующие с/х артели: Братство (18 дворов), Жигулев курган (11 дворов), Зеленая роща (22 двора), Рассвет (8 дворов) и другие. В 1931 г. все артели были объединены в единый колхоз, его назвали именем

Ворошилова. Впоследствии он был разделен на два: второй назвали именем Кирова.

В свою очередь, из состава Березового Гая выделились следующие с/х артели: Новый Путь, с/а Березовый Гай, Панин и другие. Потом они были объединены в единый колхоз «Красная Звезда». Впоследствии он тоже был разделен на два, второй назвали именем Димитрова.¹⁷

В 1925 г. Сухая Вязовка была передана в состав Самарской волости (рис. 5).¹⁸

На территории РСФСР и всего СССР с 1923 г. стала реализовываться идея нового районирования страны (преобразование старой структуры АТД в новую), разработанная Госпланом. Ее суть состояла в полной замене старых губерний на огромные советские области, которые соответствовали выделенным Госпланом экономическим районам. При этом упразднялись как губернии, так и уезды с волостями, которые к тому времени продолжали еще существовать. Новые области вместо уездов разделялись на более крупные ячейки — округа, а последние делились вместо волостей на более крупные ячейки — районы. Низшим звеном стали сельсоветы.

В 1928 году была образована Средневожская область, созданная в результате объединения упразднённых Самарской, Оренбургской, Ульяновской, Пензенской и части Саратовской губерний. Административным центром стал город Самара. В 1929 г. область преобразована в Средневожский край.

С образованием Средневожской области, а с 1929 года — края, Березово-Гайский сельский совет вошел в Самарский район Самарского округа, а Сухо-Вязовский — в Троицкий район этого же округа. В 1930 г. Троицкий район был переименован в Чапаевский.

30 июля 1930 г. Самарский округ, как и большинство остальных округов СССР, был упразднен. Его районы отошли в прямое подчинение Средневожского края¹⁹.

В 1935 г. Самару переименовуют в Куйбышев, а Средневожский край — в Куйбышевский край. После выхода из состава региона Мордовской АССР в декабре 1936 года край был преобразован в Куйбышевскую область²⁰.

В связи с изменением территории появилась необходимость в новом административно-территориальном делении. В это время начали образовываться новые административные единицы. Среди них — Дубово-Уметский и Молотовский районы. Первый образо-

ван в 1935 г. из территорий Самарского района. В него вошли следующие сельские советы: Дубово-Уметский, Березово-Гайский, Яблоново-Овражский, Подъем-Михайловский, Малороссийский, Домашкино-Вершинский и Кольванский.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 мая 1941 г. из Чапаевского района в Дубово-Уметский переведен Суховязовский сельский совет.

По указу Президиума Верховного совета РСФСР от 18 июня 1954 г. об объединении сельсоветов Куйбышевской области в Дубово-Уметском районе объединили Сухо-Вязовский и Березово-Гайский в один Сухо-Вязовский сельский совет.

Указом Президиума Верховного Совета от 10 августа 1957 г. Молотовский район был переименован в Волжский.

24 марта 1962 г. на основании постановления бюро ЦК КПСС и Совмина РСФСР № 386 Дубово-Уметский район ликвидировали, а его сельсоветы передали в Волжский район.

Рис. 5 Карта Самарского уезда 1926 г.

Следующее крупное изменение произошло в декабре 1991 г., когда СССР прекратил свое существование.

В 1991 г. Куйбышев переименован в город Самару.

Постановлением главы администрации Самарской области от 19 января 1994 г. было упразднено административно-территориальное деление районов на сельские Советы, вместо них возвращаются волости или округа.

14 февраля 1997 г. было закреплено образование на ее территориях 18 округов, среди которых Сухо-Вязовский округ (состав: села Сухая Вязовка, Березовый Гай, Рассвет).

В соответствии с федеральным законом от 06.10.2003 г. № 131 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» и законом Самарской области № 41-ГД от 25.02.2005 г. «Об образовании городских и сельских поселений в пределах муниципального района Волжский Самарской области, наделение их соответствующим статусом и управлении их границ» было образовано сельское поселение Сухая Вязовка, включающее в себя три населенных пункта: село Сухая Вязовка, село Березовый Гай, п. Рассвет с административным центром в п. Сухая Вязовка.

8 ноября 2005 г. Собрание Представителей сельского поселения Сухая Вязовка решило:

1. Наделить Администрацию сельского поселения Сухая Вязовка муниципального района Волжский Самарской области правами юридического лица.
2. Зарегистрировать Администрацию сельского поселения Сухая Вязовка муниципального района Волжский Самарской области, как юридическое лицо.
3. Поручить государственную регистрацию Администрации сельского поселения Сухая Вязовка главе сельского поселения — Кудрявцевой Нине Алексеевне.²¹

В настоящее время Волжский район – самый крупный с/х район в Самарской области, а с. Сухая Вязовка - центр поселения Сухая Вязовка, включающее село Березовый Гай и поселок Рассвет. На 1 января 2014 г. численность населения в поселении составила 2 144 человека.

Примечания:

¹ Рукопись из фондов «Музея боевой и трудовой славы сел Сухая Вязовка и Березовый Гай» ГБОУ СОШ с. Сухая Вязовка (ф. 1 д. 1) стр. 1.

² ПГМ Самарского уезда Самарской губернии. http://www.etomesto.ru/map-samara_pgm-samarskogo-uezda/

³ Кудряшова Т.В. История храма св. Димитрия Солунского с. Березовый Гай (Волжского района Самарской области) // Самарский край в истории России. Выпуск 4. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 160-летию Самарской губернии и 125-летию со дня основания Самарского областного историко-краеведческого музей им. П.В. Алабина. Самара, 2012. С. 147-150.

⁴ Рукопись из фондов «Музея боевой и трудовой славы сел Сухая Вязовка и Березовый Гай» ГБОУ СОШ с. Сухая Вязовка (ф. 1 д. 1). С. 1.

⁵ ЦГАСО, Ф. 388, Оп.3, Д.496. «Полевая записка по отмежеванию церковной земли причту церкви с. Сухая Вязовка Хвалынского у.»

⁶ Российская империя: административно-территориальное деление (1708–1917) // Справочные материалы об изменениях внутренних и внешних границ губерний Европейской России (1775–1897 гг.) // Саратовская губерния http://nlr.ru/res/refer/r_imp/gub/sarat.html

⁷ Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет // Журнал «География», №15, 2001.

⁸ Российская империя: административно-территориальное деление (1708–1917) // Справочные материалы об изменениях внутренних и внешних границ губерний Европейской России (1775–1897 гг.) / Саратовская губерния http://nlr.ru/res/refer/r_imp/gub/sarat.html

⁹ Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет // Журнал «География», №15, 2001.

¹⁰ Рукопись из фондов «Музея боевой и трудовой славы сел Сухая Вязовка и Березовый Гай» ГБОУ СОШ с. Сухая Вязовка (ф. 1 д. 1). С. 11.

¹¹ Там же.

¹² ЦГАСО Ф. Р3752, Оп.2, Д.123.

¹³ ЦГАСО Ф. Р97, Оп.6, Д.15.

¹⁴ Рукопись из фондов «Музея боевой и трудовой славы сел Сухая Вязовка и Березовый Гай» ГБОУ СОШ с. Сухая Вязовка (ф. 1 д. 1). С. 11.

¹⁵ ЦГАСО Ф. Р236, Оп.3, Д.435. «Списки населения Сухо-Вязовской волости».

¹⁶ Рукопись из фондов «Музея боевой и трудовой славы сел Сухая Вязовка и Березовый Гай» ГБОУ СОШ с. Сухая Вязовка (ф. 1 д. 1). С. 14.

¹⁷ Там же. С. 14 – 15.

¹⁸ Административно-территориальное деление Самарской губернии. Справочник (1851-1928 гг.). Самара, 2011. 464 с.

¹⁹ Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет / Первая советская реформа, укрупнение единиц административно-территориального деления в 1923 - 1929 гг. // Журнал «География», №15, 2001.

²⁰ Краткая справка по истории АТД Самарской губернии – Области <https://archive.samregion.ru/cgaso/map/atd>

²¹ Архивная справка из фондов «Музея боевой и трудовой славы сел Сухая Вязовка и Березовый Гай» ГБОУ СОШ с. Сухая Вязовка (ф. 1 д. 27).

Информация об авторе:

Завалишин Максим Александрович, студент «Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики» (ПГУТИ)

E-mail: Zavalishin_Maksim@mail.ru

SETTLEMENT OF SUKHAYA VYAZOVKA:
ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL AFFILIATION 1800 - 2000th

M. A. Zavalishin

The article examines and analyzes the administrative-territorial affiliation of the territories of the rural settlement of Sukhaya Vyazovka (now the Volzhsky district of the Samara region) from the formation of villages that are part of the settlement to the present.

Keywords: administrative-territorial division (administrative division), province, region, viceroyalty, county, parish, settlement, Sukhaya Vyazovka, Berezovyy Gai, Samara, Saratov, Simbirsk.

Information about the author:

Zavalishin Maxim A., student of the “Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics” (PSUTI)

E-mail: Zavalishin_Maksim@mail.ru.

ВОССТАВШИЙ ИЗ ПЕПЛА (ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА И ВНУТРЕННЕГО УБРАНСТВА ИСЧЕЗНУВШЕГО ХРАМА)

Т.В. Кудряшова

В работе анализируются данные, собранные на начальном этапе процесса восстановления внешнего облика и внутреннего убранства исчезнувшего храма села Березовый Гай (ныне Волжский район Самарской области). Результаты исследования будут положены в основу создания макета для экспозиции школьного музея.

Ключевые слова: Березовый Гай, храм, внутреннее убранство, опись имущества, икона, аппликовая риза, алтарь, иконостас, трапезная, кафоликон, оклад, клирос.

Вот уже три десятилетия плодотворно работает школьный Музей боевой и трудовой славы сел Сухая Вязовка и Березовый Гай, ставший победителем областного конкурса школьных музеев. Коллектив музея продолжает работу по пополнению и обновлению музейного фонда. Часть экспозиции музея рассказывает о духовной жизни сельчан в XIX – XX вв. Особое внимание уделяется в данном разделе храму села Сухая Вязовка, без малого 200 лет украшающему центр села. Но экспозиция является неполной, так как в ней нет информации о красивейшем храме, который целое столетие возвышался на противоположном берегу реки в соседнем селе Березовый Гай, уничтоженном пожаром в 1938 г. В 2021 г. возникла идея создать в школьном музее макет этой церкви.

Задача восстановления внешнего облика исчезнувшего храма далеко не простая, так как фотографий и архивных материалов, содержащих информацию о постройке и ремонте церкви, сохранилось крайне мало. Имеющиеся сведения разрозненны и относятся к разным десятилетиям. В этой ситуации каждый найденный документ имеет огромное значение. А восстановление внутреннего убранства в таких условиях становится практически невозможным. Живых свидетелей, которые могли бы ответить на возникшие вопросы, к сожалению, не осталось.

О форме церковного здания также ничего не известно. Плана, проектов постройки и ремонта храма не обнаружено. В 1858 г. было составлено описание церкви села Березовый Гай и опись ее

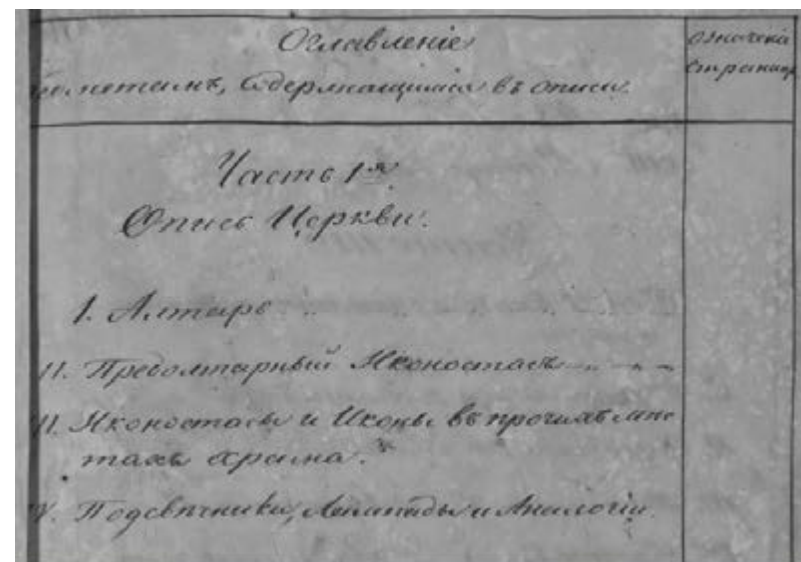

Рис. 1. Фрагмент описи церкви и церковного имущества села Березовый Гай

имущества. Из этого документа мы впервые узнали важные детали, без которых создание макета невозможно (рис. 1).

«Церковь деревянная с таковою же колокольней и полом» (ЦГАСО. Ф. 32. О. 12. Д. 5. Л. 1). Дерево у русского народа издревле являлось наиболее распространенным строительным материалом. Деревянные здания возводились значительно быстрее, чем каменные, могли строиться независимо от времени года. Деревянные храмы теплее и суше каменных.

Однако вследствие недолговечности дерева как строительного материала такие храмы быстрее ветшали и чаще требовали ремонта, а зачастую заново перестраивались на старом фундаменте. Поэтому изначальный облик деревянного церковного строения восстановить сложнее, чем каменного.

Из документа мы узнаем и о размерах храма: «12 сажень длины, 6 сажень ширины и 7 сажень высоты». Таким образом, они составляли 25,56 метра в длину, 12,78 метра в ширину и 14,91 метра в высоту. Все три деревянные двери (с южной, западной и северной сторон) укреплены железными полосами. В здании 32 оконных проёма с деревянными рамами и металлическими решетками. Крыша крыта железом, покрашенным зеленой масляной краской.

Построена в 1833 году, освящена в 1835 году (ЦГАСО. Ф. 32. О. 12. Д. 5. Л. 1). Престол в ней один, также деревянный, в длину 6 четвертей, что составляет примерно 106,5 см, в ширину и в высоту он достигал пять четвертей и двух вершков (97,64 см).

«В 1850 году при церкви еще не было ограды. Ограды храмовых зданий играли важную роль в пожарной безопасности. К 1906 году церковь уже стояла, окруженная железной оградой на кирпичном фундаменте. Земли в ограде было 250 кв. саженей, в том числе под церковью находилось 75 кв. саженей (рис. 2). Об ограде храма местные жители вспоминали с нескрываемым восторгом. Она была украшена большими стеклянными разноцветными шарами, которые на солнце переливались и разбрасывали вокруг разноцветные блики, это придавало церкви несказанно богатый и сказочный вид. В ограде, по словам старожил, была посажена сирень, которая весной встречала прихожан благоуханием и цветами» (Кудряшова, 2012. С. 147).

На протяжении XIX столетия храм подвергался перестройкам. Достоверно известно, что в 1887 г. здание церкви было перестроено по новому плану (ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д. 151. Л. 1). Неизвестно, сколько человек вмещала церковь изначально, но по-

Рис. 2. Центральная площадь села, где располагался храм

сле перестройки она могла вместить 1000 прихожан. В большой просторный храм на службы приходили даже «заречные» (жители села Сухая Вязовка). По рассказам местных жителей, в начале XX века в храме появилось отопление, но каким образом оно происходило, никто не помнит (Кудряшова, 2012. С. 149).

Помимо внешнего вида, современников поражало и внутреннее убранство церкви. Бревенчатые стены исключали характерные для каменных храмов росписи, чем объясняются некоторые специфические черты внутреннего оформления деревянных церквей (рис. 3).

В алтаре, напротив престола, на горнем месте находился образ Вседержителя в киоте. Киоты предназначены для защиты икон от окружающих факторов, которые могут негативно на них повли-

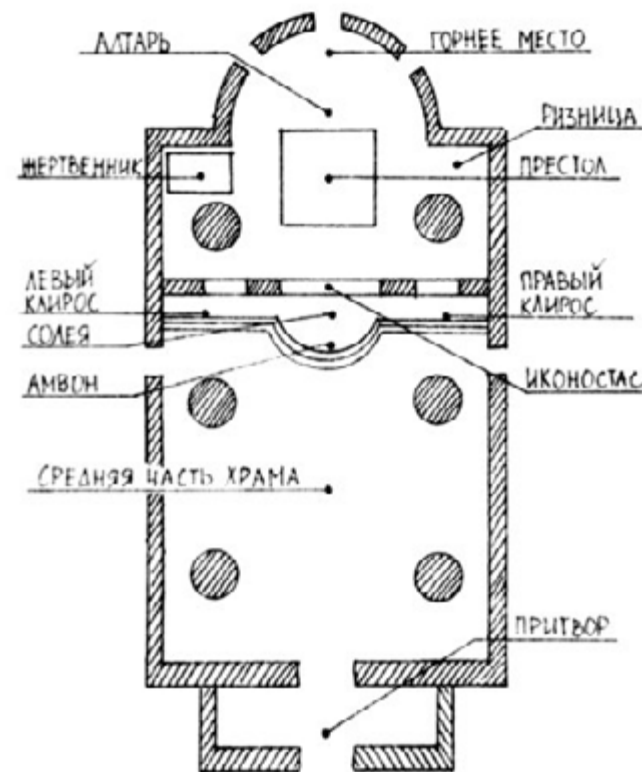

Рис. 3. Схема внутреннего устройства православного храма

ять. Бывают киоты с дверцами и без них, остекленные или нет, украшенные и простые. В документе, вероятно, речь идет об остекленном киоте, т.к. отдельно упоминаются иконы в раме. Икона писаная, местами «вызолоченная». По правую сторону - восьмиконечный крест с распятием также «иконописной работы». По левую сторону - рукописная икона Казанской Божией Матери в аппликовой ризе с медным позолоченным венцом (ЦГАСО. Ф. 32. О. 12. Д. 5. Л. 2). Редкое словосочетание «аппликовая риза» означает, что образ был украшен металлической ризой, покрытой тонким слоем серебра.

В алтаре находилась и икона Божией Матери Споручницы с серебряным венцом. Серебро 84 пробы весом в 40 золотников (170,64 грамм). Над престолом образ Господа Саваофа на холсте в раме. Над жертвенником – икона Святого Духа также в раме на холсте. У жертвенника на стене – моление Спасителя о чаше на холсте простой работы. Над царскими вратами находился образ Спасителя, на южной стороне – Божией Матери, на северной – Иоанна Крестителя. На восточной стороне алтаря между окнами на холстах иконы: Бегство святого семейства в Египет, Принесение Ноем жертвы, Принесение св. Авраамом в жертву своего сына Исаака (ЦГАСО. Ф. 32. О. 12. Д. 5. Л. 2об).

Необычен и иконостас. Иконостас – это перегородка, отделяющая алтарь от основной части храма, часто проходящая от северной до южной стены храма. Обычно иконостас состоит из одного или нескольких рядов упорядоченно размещённых икон. Иконостас покрыт голубой краской, кое-где резьба и позолота на гульфарбе. Гульфарба - «состав из лака мордана с примесью небольшого количества оранжевого крона, растертого на льняном масле. На гульфарбу накладывают позолоту. Этот способ позолоты применяется на всех грунтах по дереву, по полотну, стеклу и металлу» (<https://architect.academic.ru>).

В иконостасе резные, местами «вызолоченные» царские врата с иконами Благовещения и Четырех Евангелистов. Над вратами расположен образ Святого Духа в виде голубя, обрамленный позолоченным сиянием. В первом ярусе иконостаса по правую сторону Спаситель в аппликовой ризе с посеребрённым венцом, весящим 30 золотников (128 граммов). За ней южная дверь с изображением Архангела Михаила. Далее располагалась икона Святого Димитрия Солунского в аппликовой ризе, в честь кото-

рого освящён храм (ГАСО. Ф. 32. О. 12. Д. 5. Л. 3). Рядом икона Святого Пророка Ильи. Обе иконы имеют посеребрённые венцы (84 проба) весом в 30 золотников каждая (128 граммов). По левую сторону - Казанская икона Богородицы в медной аппликовой ризе. Северные врата с иконой Архидьякона Стефана, затем иконы Трёх Святителей и Святого Димитрия Ростовского. Над царскими вратами и фигурой голубя в сиянии икона Тайной вечери на холсте в полукружии. Выше икона Господа Саваофа, еще выше – Воскресения Христова (ЦГАСО. Ф. 32. О. 12. Д. 5. Л. 3об). Второй ярус заполнен изображениями двенадцатых праздников. Выше – изображения пророков Моисея и Елисея, еще выше – первосвященников Мелхиседека и Аарона. Наверху иконостаса в виде купола, в нем на холсте изображен Господь Саваоф (ЦГАСО. Ф. 32. О. 12. Д. 5. Л. 4).

На правом клиросе располагалась икона Святителя Николая Чудотворца, о размерах которой ничего не известно, поэтому судить о высоте и ширине клироса не представляется возможным. За клиросом на стене размещалась икона Четырёх иерархов Петра, Алексия, Ионы и Филиппа. Далее икона Святителя Митрофана в киоте. У правого клироса на аналое - икона Воскресения Христова с двенадцатыми праздниками (ЦГАСО. Ф. 32. О. 12. Д. 5. Л. 5об). На левом клиросе икона Священномучеников Власия и Модеста, за ним – Святых Флора и Лавра. Далее – икона Покрова Пресвятой Богородицы в киоте. Далее, скорее всего по стене от левого клироса, икона Скорбящей Божией Матери с медным венцом (ЦГАСО. Ф. 32. О. 12. Д. 5. Л. 5). На аналое у левого клироса - бумажная икона Святцы 12 месяцев.

Наибольшее количество утвари и икон концентрировалось в кафоликоне. Иконы на стенах обычно были различного содержания, так как комплектовались в процессе приходской жизни: их дарили, жертвовали, перемещали из иконостаса вследствие его реконструкции.

В разных местах кафоликона по стенам располагались иконы Спасителя, Казанский образ Пресвятой Богородицы, Святителя Митрофана и Святителя Николая Чудотворца с медным венцом (ЦГАСО. Ф. 32. О. 12. Д. 5. Л. 5об). Завершало ансамбль убранства кафоликона центральное паникадило - медное аппликовое трехъярусное на железной цепи (ЦГАСО. Ф. 32. О. 12. Д. 5. Л. 7).

В притворе при входе в трапезную часть храма над западной дверью возвышался образ Господа Вседержителя с ангелами по обеим сторонам (ЦГАСО. Ф. 32. О. 12. Д. 5. Л. 19). На задней стене трапезной в притворе над входом в храм располагалась икона Страшного суда (ЦГАСО. Ф. 32. О. 12. Д. 5. Л. 6). Все описанные иконы являются рукописными.

Своим звоном с колокольни побуждали к литургии 4 колокола. Первый весом 41 пуд 9 фунтов (почти 672 кг), второй – 13 пудов 20 фунтов (220 кг), третий – 1 пуд 38 фунтов (31,861 кг), четвертый – 1 пуд 18 фунтов (23,671 кг) (ЦГАСО. Ф. 32. О. 12. Д. 5. Л. 38) (рис. 5).

Вот и вся информация, которой мы располагаем. Но даже эти по крупицам собранные сведения позволяют нам представить эту уютную сельскую церковь, с любовью, по-домашнему украшенную заботливыми руками прихожан. Как уже говорилось, церковь погибла, загоревшись от молнии во время грозы. Это было в летнее время, когда большая часть жителей работала в поле, поэтому потушить разгоревшийся пожар не удалось. Страшно было видеть,

Рис. 4. Пример системы крепления на колокольне (храм св. Димитрия Солунского с. Сухая Вязовка)

как самый большой колокол, много лет оглашавший округу, упал с колокольни и раскололся. Так печально закончил своё существование ещё один храм, славившийся по всей округе своей красотой. Надеемся, что нам удастся воплотить в жизнь свою мечту и в нашем музее появится макет старого храма.

Список литературы и источников:

ЦГАСО. Ф. 32. О. 12. Д. 5.

ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д. 151.

Кудряшова Т.В. История храма св. Димитрия Солунского с. Березовый Гай (Волжский район Самарской области) // Самарский край в истории России. Выпуск 4. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 160-летию Самарской губернии и 125-летию со дня основания Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. Самара, 2012. 262. С. 147-150.

Информация об авторе:

Кудряшова Татьяна Валерьевна, учитель истории и обществознания ГБОУ СОШ с. Сухая Вязовка, руководитель Школьного музея боевой и трудовой славы сел Сухая Вязовка и Березовый Гай. E-mail: tanikalisa2019@mail.ru

RISING FROM ASH (EXPERIENCE IN STUDYING THE APPEARANCE AND INTERIOR DECORATION OF THE DISAPPEARED TEMPLE)

T.V. Kudryashova

The paper analyzes the data collected at the initial stage of the process of restoring the appearance and the internal decoration of the disappeared church of the village of Birch Guy (now the Volzhsky district of the Samara region). The results of the study will form the basis for creating a layout for the exposition of the school museum.

Keywords: birch guy, temple, interior decoration, inventory property, icon, applinary riza, altar, iconostasis, refectory, cafolic, salary, pollos.

Information about the author:

Kudryashova Tatyana V., teacher of history and social studies GBOU SOSH with. Dry Vyazovka, head of the school museum of combat and labor glory, sat down dry Vyazar and Birch Guy.

E-mail: tanikalisa2019@mail.ru

КАМПАНЕЕЦ ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА

В.В. Кольцов

Статья посвящена участнику Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. офицеру Рязанского ополчения В.А. Алабину, отцу известного самарского общественного деятеля П.В. Алабина.

Ключевые слова: Алабины, Ренкевичи, Л.Д. Измайлов, Рязанское ополчение 1812–1815 гг., Рязань, Самара, атрибуция портретов, униформа

О Петре Владимировиче Алабине (1824–1896), видном общественном и культурном деятеле дореволюционной Самары, о его жизни, гранях таланта, достоинствах и недостатках сказано и написано немало. Чего не скажешь о родных Петра Владимировича, затерявшихся в тени его масштабной фигуры. Не стал исключением в этом ряду и отец известного самарца – Владимир Антонович Алабин («кампанеец двенадцатого года», как охарактеризовал его сын в своей автобиографии). Стоит отметить, что дефицит информации с учетом востребованности в постсоветской Самаре алабинской темы привел к тому, что В.А. Алабин, в силу статуса отца «лидера Самарского края», был превращен некоторыми исследователями и писателями с помощью заезженных штампов в эдакий плакатно-лубочный персонаж, который с годами, несмотря на всю нелепость придуманной биографии, настолько прочно вошел в «пантеон славы», что стал казаться многим вполне правдоподобным, приемлемым и достаточным. Однако, «гладко было на бумаге»...

«В одном строю отец и сын»?

Кем же на самом деле был отец Петра Владимировича Алабина? Кто и какими были его начальники и однополчане? Какую роль сыграли в его жизни? Как выглядели? Чтобы ответить на эти вопросы необходимо, для начала, разобраться в созданном ранее образе Владимира Антоновича. Обобщенно, по пунктам, он выглядит следующим образом:

– «обедневший дворянин» «из древнего дворянского рода земли Рязанской» (год рождения точно нигде не указан) (Алабин, Московский, 1997. С. 6; Московский, 1999. С. 3; Алексушин, 1999.

С. 111; Жаравин, 2004. С. 12; Ценов, 2004. С.99; Алексушина, 2005. С. 9);

– сын Антона Герасимовича Алабина, который «служил в Тульском егерском полку, сражался под знаменами великого полководца Суворова», «был участником всех его походов и блистательных побед» и «вышел в отставку майором» (Алабин, Московский, 1997. С. 7; Московский, 1999. С.4; Жаравин, 2004. С. 12; Ценов, 2004. С. 100; Алексушина, 2005. С. 9);

– в 1812 г. движимый чувством долга поспешил вступить в ополчение, в тот же полк, в котором служил его отец А.Г. Алабин, т.е. в Тульский егерский полк («Тульский лейб-гвардии полк»), в составе которого, храбро сражаясь с Наполеоном, дошел «до города Парижа в тысяча восемьсот четырнадцатом году!» (Алабин, Московский, 1997. С. 7, 11; Ценов, 2004. С.100; Агалаков, 2011. С. 8, 9);

– «карьеру на военной службе Владимиру Антоновичу сделать не удалось», «прапорщиком он вышел в отставку, но возвратиться в родное гнездо, каковым являлась для Алабиных рязанская земля, ему уже не пришлось», т.к. он в какой-то момент женился «на дочери французского эмигранта Эмилии Мартен, которая», вызвав «разлад в роду Алабиных» (с потерей В.А. Алабиным «прав на наследство»), в 1824 г. в г. Подольске Московской губернии родила первенца – Петра, воспитанниками которого при крещении были «титularный советник Иван Николаевич Младенцов, господина городничего Невского (?) жена его Пелагея Гавриловна» (Алабин, Московский, 1997. С. 7–8; Ценов, 2004. С. 99, 100; Алексушина, 2005. С. 9; Ключникова, 2000. С. 77);

Что же в вышеизложенном не так?

Во-первых. Исходя из текста копии формулярного списка В.А. Алабина от 15 апреля 1836 г. годом его рождения следует считать 1794-й или 1793-й. Владимир Антонович не был обедневшим дворянином, он был бедным мелкопоместным дворянином, гражданским чиновником («крапивным семенем», «крючоктворцем») низшего уровня, в 1806 г. вступившим, согласно официальным документам, в службу «в Рязанскую гражданскую палату канцеляристом» (т.е. не имел чина – К.В.) (Ключникова, 2000. С.75). Накануне 1812 г. юный Владимир получил свой первый чин – коллежского регистратора (XIV класс по Табели о рангах), значимость которого в обществе легко представить, вспомнив про «сущего мученика че-

тырнадцатого класса» Самсона Вырина из повести А.С. Пушкина «Станционный смотритель» (Грановская, 1974. С.5). Что касается жалования чиновника XIV класса, то оно очень емко охарактеризовано в пьесе А.Н. Островского «Праздничный сон – до обеда»: «в одном кармане смеркается, а в другом заря занимается; по-татарски — ёк, а по-русски — нет ничего» (Островский, 1974. С. 137). В этой связи нужно подчеркнуть, что отец П.В. Алабина не был исключением из правил, т.к. «в Рязанской губернии была масса бед-

ных помещиков, которые жили может быть немного лучше своих крестьян» (Повалишин, 1903. С.30–31).

Во-вторых, многолетние хлопоты вдовы В.А. Алабина о внесении ее мужа и сыновей Петра (для поступления в 1-й или 2-й Кадетские корпуса) и Владимира в престижную VI часть Дворянской родословной книги Рязанской губернии (древние роды) оказались безуспешными, т.к. в соответствующие инстанции не было предоставлено серьезных «доказательств о происхождении его Алабина от предка его Якова Алабина» (Ключникова, 2000. С. 79, 82). К этому стоит присовокупить тот факт, что события 1812–1815 гг. сыграли положительную роль в получении детьми Владимира Антоновича, ставшего на время офицером-ополченцем, дворянства, пусть и непрестижного (II часть книги – дворянство приоб-

Рис.1. Фурьер мушкетерской роты Лейб-гвардии Семеновского полка с фурьерским значком. Вторая половина 1770-х – начало 1780-х гг. Рисунок автора.

ретенное офицерскими «чинами на службе военной»). В противном случае Алабину-старшему (на момент кончины титулярному советнику, т.е. чиновнику IX класса), равно как и его детям, о потомственном дворянстве можно было даже не помышлять, ведь на службе гражданской путь к дворянству открывал недостижимый для большинства бедных чиновников, таких как Владимир Антонович, чин коллежского асессора, т.е. чиновника VIII класса (чтобы более наглядно представить себе обобщенный образ титулярного советника, достаточно вспомнить Акакия Акакиевича Башмачкина из гоголевской «Шинели») (Шепелев, 1991. С. 18).

В-третьих, на самом деле Антон Герасимович Алабин (1758 г.р.) «служил в л.-гв. Семеновском полку с 1.01.1775 г., откуда «за болезнью отставлен из фурьеров (т.е. унтер-офицеров, рис.1 – К.В.) подпоручиком» армии (Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии, 2006. С. 58). Все, что роднит Антона Герасимовича с великим русским полководцем А.В. Суворовым, так это служба в Лейб-гвардии Семеновском полку (Александр Васильевич, родившийся в 1729 г. (по другим данным в 1730 г.), был записан в полк в 1742 г., 1 января 1748 г. (будучи капралом) «явился в полк», а в 1754 г. из сержантов был «выпущен в армию с чином поручика») (Рогулин, 2021. С. 98, 101, 288–293).

В-четвертых, «вся военная служба Владимира Антоновича прошла в 3-м пехотном полку Рязанского ополчения (с которым он дошел до Гамбурга – К.В.) со 2 октября 1812 г. по 11 мая 1815 г.» (Апухтин, 1912. С. 60, 61; Проходцов, 1913. С. 337; Ключникова, 2000. С. 83).

Что касается патриотических порывов 18 или 19-летнего В.А. Алабина при поступлении в ополчение, то здесь ситуация следующая. В конце июля 1812 г. на заседании рязанского губернского дворянского собрания было принято решение о созыве ополчения, после чего губернский и уездные предводители дворянства «делали распределение по полкам чиновников, вступающих в состав рязанской военной силы» (Проходцев, 2009. С. 10). В первой половине августа ополчение было сформировано, в конце августа выдвинулось «из сборного места в Москву», а в начале сентября возвращено назад. Появление же в рядах ополченцев отца П.В. Алабина, переименованного в прапорщики (XIV класс), относится к началу октября 1812 г. Т.к. фамилия Владимира Антоновича, с одной

стороны, фигурирует в списках дворян «принимавших деятельное участие во время Отечественной войны 1812 г.», а, с другой, отсутствует в списках уклонившихся от службы, можно предположить, что В.А. Алабин заступил на место одного из тех, кто был стар, немощен, не явился на службу, бежал со службы, бежал «с более ценными вещами и имуществом в другие губернии и уезды» или тех, кои «много шумели, много обещали, кричали больше всех, что они не пожалеют своего живота, но впоследствии» уклонившихся «от личного участия в ополчении под видом разного рода болезней и недомоганий» (Апухтин, 1912. С. 61; Проходцев, 1913. С. 378–395). Дополнительно в качестве информации к размышлению стоит кратко упомянуть о том, как в ряды ополчения вступил юный петербуржец Рафаил Михайлович Зотов (1795–1871), будущий романист и драматург. Через несколько дней после того как в июле состоялось заседание Санкт-Петербургского губернского дворянского собрания, коллежский регистратор Зотов записался в ополчение, в августе щеголял на публике и плацу в форменном

Рис.2. 3-й Пехотный казачий полк Рязанского ополчения. От Скопина до Магдебурга, 1812–1813 гг. (1 – обер-офицер в парадной строевой форме, 2 – полковник Е.Е. Ренкевич (по Л. Гуттенбрунну), 3 – штаб-офицер вне строя (в сюртуке и фуражке), 4 – воин и 5 – обер-офицер в казакине (по немецкой акварели 1813 г.). Реконструкция автора.

костюме «с золотыми эполетами и в шляпе с султаном», в сентябре выступил в поход, а в октябре участвовал в штурме Полоцка, где был серьезно ранен... (Зотов, 1988. С. 462–485).

Теперь о Тульском полку, который многие годы фигурировал в биографии Алабиных. Полк, который никогда не был ни гвардейским, ни ополченческим, был сформирован в 1775 г. как пехотный из части Московского легиона, который, в свою очередь, был сформирован, помимо прочего, из драгунских полков, в 1730-е гг. состоявших при Оренбургской экспедиции (комиссии), штаб которой располагался в Самаре (Долгорукий, 1799. №47). При формировании полка среди штаб-офицеров состоял подполковник М.И. Голенищев-Кутузов. Полк был участником многих войн, получив за Итальянский поход 1799 г. под началом А.В. Суворова «Гренадерский бой» («Поход за военное отличие»), серебряные трубы за освобождение в 1813 г. Амстердама и знаки «За отличие в 1854 г.». В 1833 г. к полку был присоединен 32-й егерский, имевший Георгиевские трубы за отличия в 1812–1814 гг. В 1796 г. Тульский

Рис.3. 3-й Пехотный казачий полк Рязанского ополчения. Гамбург, 1814–1815 гг. (6 – обер-офицер в походной форме (по К. Шюру («Манускрипт гамбургского буржуа») и В.В. Зевинцову), 7 – воин (по В.В. Зевинцову), 8 – офицер вне службы (по Мартине), 9 – штаб-капитан в отставке П.И. Афанасьев (не ранее ноября 1817 г.). Реконструкция автора.

полк был назван мушкетерским, в 1811 г. – пехотным, в 1833 г. – егерским, в 1856 г. – пехотным (Гренадерские и пехотные полки, 1909. С. 114). С 1857 по 1864 гг. 4-й резервный батальон полка был расквартирован в Самаре, куда в 1866 г. переехал П.В. Алабин, служивший в полку унтер-офицером с 1843 по 1845 гг. Что касается прочих Алабиных, то в истории Тульского полка зафиксирован только один Алабин, прапорщик, и только на 1801 г. (Соседко, 1901. С. 520). Им, однозначно, не могли быть ни отставной подпоручик Антон Герасимович, ни отрок Володя Алабины. Также в 1801 г. не могли им быть прапорщики из рода Алабиных: Лейб-Гренадерского полка Алексей Степанович и Воронежского мушкетерского полка Петр Борисович. Судя по всему, в 1801 г. никакого прапорщика Алабина в Тульском полку не было, а служил в полку (с июня 1800 г.) и вышел в отставку «по прошению» в декабре месяце прапорщик Аладьин (Высочайшие приказы, 1802. С. 264). Чтобы понять, почему произошла путаница, достаточно вспомнить полкового писаря из «Подпоручика Киж» Ю.Н. Тынянова...

В-пятых, престижная военная карьера по каким-то причинам не привлекла В.А. Алабина, в противном случае он, как некоторые его товарищи по оружию, мог воспользоваться предоставленным ополченцам правом перехода в регулярные войска и определиться в один из полков, служба в котором была бы ему по средствам (Апухтин, 1912. С. 8, 50–51). Если бы средств не хватило, то можно было прибегнуть к крайней мере – просьбе о вспомоществовании на Высочайшее имя (Костин, 2001. С. 389).

Дальнейший ход событий, связанный с переездом в Подольск отставного прапорщика и его жены-француженки, можно трактовать двояко. Первый вариант выглядит следующим образом. Военная служба для В.А. Алабина заканчивается в Гамбурге в мае 1815 г. Когда, куда и с кем он возвращается в Россию, а также что делает несколько лет – неизвестно. После хлопот в Москве о приискании места, занявших некоторое время, он с 3 октября 1819 г. «определен Московской казенной палатой в Подольское уездное Правление питейного сбора помощником смотрителя при Вороновском дистанционном подвале». Делами, связанными с продажей алкоголя, Владимир Антонович занимается до 14 марта 1821 г., затем вновь перерыв в карьере, затем – очередное возвращение на службу 18 сентября 1823 г. «в Подольское уездное Правление Помощником надзирателя» (Ключникова, 2000. С. 81–

83). Видимо в том же 1823 г. году Владимир Антонович женится на 18 или 19-летней (если верить предположению В.С. Жаравина и Т.Ф. Алексушиной) Эмилии Мартэн (Martin), перед венчанием перешедшей в православие и нареченной Еленой Александровной (Жаравин, 2004. С. 14; Алексушина, 2005. С. 10). Затем следует конфликт с родственниками из-за мезальянса, затем – рождение сына Петра, затем – увольнение со службы 27 января 1825 г. и перемещение семьи Алабиных в сторону границы Российской империи и Царства Польского. Здесь жизнь и карьера главы семьи обрывается 14 июня 1836 г. на посту управляющего Цехановецкой таможенной, сын Петя учится «сперва в бывшем дворянском училище в Брест-Литовске, потом в гимназии в г. Белостоке», а замужнюю Елену Александровну в документах именуют... «Эмилией Мортен». Последнее обстоятельство, вкупе с информацией болгарского исследователя Й. Ценова о том, что В.А. Алабин встретил свою вторую половину во время Заграничного похода, заставляют трактовать часть вышеизложенных событий по иному.

С осени 1814 г., когда Рязанское ополчение постепенно расформируется, прапорщик-ополченец Владимир Алабин подумывает перевестись в регулярную армию. Это идея кажется ему вполне реализуемой, ведь уже несколько офицеров из Рязанского ополчения, изъявивших желание служить далее в войсках, отправлены в Варшаву для продолжения службы: те кто побогаче – в кавалерию (кирасиры и уланы), те кто победнее – в пехоту (егеря). Что касается места, куда отправлены офицеры, то служба под началом великого князя Константина Павловича, обосновавшегося той же осенью в столице Царства Польского, «в глазах русской военной молодежи» выглядит весьма привлекательной (Карнович, 1899. С. 118; Кучерская, 2005. С. 123, 127). Все эти планы разрушает вспыхнувший к весне 1815 г. пожар любви, который ставит молодого человека перед выбором. Или он делает военную карьеру и гасит свои чувства: по понятиям того времени для вступления в брак, как офицер, он слишком молод, слишком беден, равно как и его возлюбленная небогатого происхождения (чьи достоинства и недостатки, по закону, должно разобрать начальство) (Волков, 1993. С. 247). Или же он уходит в отставку и решает свою судьбу сам. В.А. Алабин выбирает последнее. Но, как известно, за любовь надо платить. Кто-то из русских офицеров в Гамбурге расплатился за нее собственной жизнью, кто-то – крушением надежд

(Ивченко, 2008. С. 552–553). Владимир Антонович лишается поддержки родственников и вынужден действовать в одиночку. Судя по всему, по возвращении из-за границы, в Москве в 1817–1818 гг. он находит покровителя, который помогает ему найти работу в Подольске. Далее события развиваются по уже описанному в первом варианте сценарию...

Завершая разбор биографии В.А. Алабина, стоит отметить еще три момента.

Первый. Делать из Владимира Антоновича некое подобие «Рыцаря, лишённого наследства» из романа В. Скотта «Айвенго» не стоит: к 1836 г. помещик и душевладелец В.А. Алабин имел «родовое имение в Рязанской губернии Скопинского уезда села Баклановки ревизских 19 душ» (Ключникова, 2000. С. 75).

Второй. Крестным отцом Петра Алабина был уездный казначей Земского суда г. Подольска титулярный советник Иван Николаевич Младенцев. Крестной матерью – Пелагея Гавриловна Левская, супруга подольского городничего штабс-капитана Федора Михайловича Левского (судя по фамилии, из неродовитых или, возможно, незаконнорожденных, в противном случае фамилия бы, по-старому, писалась не «Левский», а «Левской») (Месяцеслов, 1824. С. 30).

Третий. О таможенной службе В.А. Алабина.

В Российской империи таможенными делами с 1811 г. ведало второе отделение (Таможенное управление) Департамента внешней торговли Министерства финансов (ПСЗРИ, 1830. № 24688. С. 728, 740–741). Согласно «Таможенного устава по Европейской торговле» от 1819 г. борьба с контрабандистами и контрабандным провозом грузов осуществлялась таможенной (пограничной) стражей, а контроль провоза грузов и взимание пошлин и сборов возлагались на таможи, которые были разделены на четыре класса. Цехановецкая таможня относилась к Контрольной таможне 4 класса и пропускала только грузы, «очищенные пошлиною в Российских таможнях: Варшавской, Любинской и Новодворской». В организационном отношении Цехановецкая таможня входила в образованный в том же 1819 г. 7-й (Гродненский) таможенный округ (упразднен в 1850 г.). Управляющий таможней, несший ответственность «за все действия таможни», должен был «иметь главный надзор за всеми таможенными чиновниками», «неослабно пещись, чтобы все товары поступали в таможню и чтобы

по злоупотреблению» грузы «из ведомства таможни не были вывозимы тайно и без пошлины» (ПСЗРИ, 1830. № 28030. С. 417, 420–421, 474–475). Судя по всему, с этими задачами управляющий Цехановецкой таможней В.А. Алабин, в 1835 г. «Всемиловейше пожалованный знаком отличия беспорочной службы за 15 лет», справлялся хорошо (Ключникова, 2000. С. 75).

«Двуликий Янус»

Начальником (командующим) Рязанского ополчения, в разных источниках называемого также земским, внутренним, дворянским или просто военной силой, был генерал-майор Лев Дмитриевич Измайлов (1764–1836), «истый русский барин» из рязанских дворян (внесен в VI часть Дворянской родословной книги). Его биография, подобно сквозному подъезду с двумя входами, состоит из двух половинок: парадной и черной...

Парадный лик «двуликого Януса» внешне выглядит благопристойно. В 1770 г. записан сержантом в Лейб-гвардии Семеновский полк, «первый офицерский чин получил в 1783 г., участвовал в шведской войне и в 1794 г., волонтером, в действиях против польских конфедератов». За боевые отличия награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (май 1790 г.) и золотым крестом за взятие Праги в 1794 г. С 1797 г. полковник, с 1798 по 1801 гг. – в отставке. Почти сразу после убийства императора Павла I, видимо при содействии старых друзей-царевичей Зубовых, в марте 1801 г. пожалован чином генерал-майора, с июля того же года в отпуске, с октября – в отставке (Высочайшие приказы, 1802. С. 72, 136, 212). С 1803 по 1807 гг., «не без помощи подкупа», рязанский губернский предводитель дворянства. С «19 декабря 1806 года по 11 января 1809 года» сначала «руководил формированием Рязанского земского войска», а затем им командовал вплоть до роспуска в соответствии с манифестом «от 27 сентября 1807 г.» (данное войско или милиция снискало себе печальную славу тем, что подавляющее большинство ополченцев вместо роспуска по домам, как было Высочайше обещано, оказалось в солдатах) (Проходцев, 1913. С. 293; Потрашков, 2009. С.109). За эти труды Лев Дмитриевич был пожалован орденом Св. Анны 1-й степени. В 1809 г. вновь избран предводителем дворянства, а 24 июля 1812 г. – начальником Рязанского ополчения, коим «бодро и весело» командовал до 1815 г. (считается, что на Рязанское ополчение Л.Д. Измайлов издержал из собственного кармана около миллиона рублей, но на что

конкретно потрачена эта сумма, никому неизвестно). В 1814 г. за отличие при осаде Гамбурга пожалован чином генерал-лейтенанта. Еще одной наградой от императора Александра I стала осыпанная бриллиантами табакерка с его портретом...

«Оборотная сторона медали» биографии Измайлова черным-черна и больше напоминает уголовную хронику, где жертвами насилия числятся крепостные Измайлова (обоих полов и всех возрастов), подчиненные Измайлова, его соседи и просто подвернувшиеся под «горячую руку» люди. Долгие годы преступления Измайлова сходили ему с рук, что уже два века туманно объясняют связями с некими высокими покровителями. На самом деле начальник Рязанской военной силы был в родстве с российскими императорами: матушка Льва Дмитриевича, в девичестве Гендрикова, была «двоюродною племянницей императрицы Елисаветы Петровны» и ее фрейлиной (Карабанов, 1871. С. 63). При этом сестра Екатерина Дмитриевна, той же императрицей окрещенная, была замужем за князем С.Б. Куракиным (внуком и воспитанником графа Н.И. Панина, видного сановника времен императрицы Екатерины II). Младший брат С.Б. Куракина, знаменитый «бриллиантовый князь» А.Б. Куракин, был видной политической фигурой при Александре I. Что касается последнего, то он, хотя и приказал в 1802 г. одернуть Измайлова «без огласки», в целом относился к родственнику снисходительно, вероятно чувствуя в нем (как и в графе А.А. Аракчееве) свое «alter ego», очень близкое к образу Эдварда Хайда из романа Р.Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекилла и мистера Хайда». Конец безобразиям Л.Д. Измайлова положили события 14 декабря 1825 г.: эхо восстания на Сенатской площади разбудило не только Герцена (по В.И. Ленину), но и забитое палками человеческое достоинство измайловских крепостных, из коих почти 200 человек весной 1826 г. решили «подать на помещика своего жалобу» (Славутинский, 1876. С. 360; Шильдер, 2008. С. 192). Делу в отношении Измайлова, возбужденному в 1827 г. на основании двух жалоб его дворовых людей, с Высочайшего соизволения дали ход (Энгель, 1974. С. 107–108). В результате, невзирая на многочисленные препоны, Сенат признал самодура неспособным управлять своим именем, само имя взяли под опеку, а чиновников, препятствовавших следствию, наказали. Император Николай I, несмо-

тря на свой манифест от 12 мая 1826 г. (о беспрекословном подчинении крестьян помещикам), с мнением Сената согласился.

У неженатого Л.Д. Измайлова было множество побочных детей, но из них только трое (две дочери и сын) были им признаны и содержались более-менее прилично. Прочие были дворовыми своего отца. Книг Лев Дмитриевич не читал, но его олитературенный образ можно встретить на страницах русской классической литературы, например у А.С. Пушкина в «Дубровском» (самодур Троескуров)...

Возвращаясь к алабинской теме, стоит сказать, что В.А. Алабину, равно как и прочим офицерам Рязанского ополчения, в той или иной степени пришлось на себе испытать все «прелести» общения с человеком с неуравновешенной психикой, каковым был Л.Д. Измайлов. Многие таковое обращение, раболепствуя, считали приемлемым, ведь унижения зачастую материально компенсировались (Славутинский, 1876. С. 42–45). Что думал по этому поводу бедный прапорщик Владимир Алабин, неизвестно, но можно быть уверенным, что молодую душу не могли не отравить факты издевательств Измайлова над мелкими чиновниками и взятыми в поход крепостными, а также безобразные выходки во время пребывания за границей, например, массовый поджог, забавы ради, головных уборов на приглашенных на званый пир пожилых немцах (Славутинский, 1876. С. 49–50, 277–278).

Отец-командир

Командиром 3-го Пехотного (Пешего) казачьего (казацкого) полка Рязанского ополчения, в котором служил В.А. Алабин, был Ефим Ефимович Ренкевич (Рынкевич, Рынкиевич) (1768/72–1834), богатый помещик «из дворян Лифляндской губернии» (в некоторых источниках Ефима Ефимовича относят к прибалтийским немцам и величают Иоахимом, в других, что более правдоподобно, относят к белорусскому шляхетскому роду «герба Налевка (Кувшин)»). В малолетстве записан в Лейб-гвардии Измайловский полк. Вступив в службу в 1790 г. капитаном армии, воевал со шведами. В 1794 г. за отличия в сражениях с поляками получил чин секунд-майора и золотой крест за взятие Праги. При Павле I, будучи майором, назначен командиром сформированного «из рекрут в Твери» мушкетерского полка (Долгорукий, 1799. №87). В 1799 г. получил чин подполковника, в 1800 г. – орден Св. Анны 2-й степени и чин полковника. В декабре 1801 г. «по прошению» отставлен от службы

(Высочайшие приказы, 1802. С. 280). Последнее обстоятельство, вероятно, было связано с нежеланием Ефима Ефимовича, женившегося в 1799 г. на богатой невесте, продолжать службу после событий марта 1801 г. С 30 ноября 1806 г. по 31 января 1808 г. Ренкевич находился в составе Земского войска (сначала в качестве тысячного начальника, затем – «для образования подвижной милиции»), за службу в котором пожалован подарком и золотой медалью на владимирской ленте (рис.2-2).

24 июля 1812 г. на заседании рязанского губернского дворянского собрания «полковник и кавалер Ефим Ефимович Ренкевич» был выбран начальником (командиром) «3-го пешего казачьего полка», который, «видимо, главным образом» был сформирован в августе в г. Скопине (Проходцев, 1913. С. 288–289, 385). В конце того же августа «3-й казачий полк полковника Ефима Ренкевича» выступил «для защищения к столичному городу Москве», а затем, в начале сентября, вместе с другими полками Рязанского ополчения, возвращен «на сборное место в село Дединово» (принадлежавшее Л.Д. Измайлову). С осени 1812 г. по весну 1813 г. полк оставался в Рязанской губернии, а затем выступил в Волынскую губернию, где находился до июля 1813 г. В том же июле по распоряжению Александра I 3-й Пехотный полк в составе бригады «взят с оною» в Польскую армию под командованием генерала от кавалерии барона (затем графа) Л.Л. Беннигсена (Проходцев, 1913. С. 331). По окончании Плейсвицкого перемирия, в августе 1813 г., Рязанское ополчение «вместе с другими частями армии Беннигсена выступило в поход против французских войск на территории Силезии». После занятия Силезии полк Ренкевича, а также 1-й Егерский и Конный полки Рязанского ополчения были направлены в Саксонию, где отличились при осаде Дрездена, столицы Саксонского королевства (в 1815 г. из всех отличившихся под Дрезденом рязанцев, в т.ч. Ренкевича, «Александр I согласился наградить лишь 13 офицеров 1-го Егерского полка») (Апухтин, 1912. С. 49, 56). После капитуляции французского гарнизона в Дрездене в ноябре 1813 г. 3-й Пехотный и 1-й Егерский полки Рязанского ополчения участвовали в осаде Магдебурга (декабрь 1813 г. – январь 1814 г.) и Гамбурга (январь – май 1814 г.). Помимо прочих, за бои 28 января и 5 февраля под Гамбургом Ефим Ефимович был награжден «золотой шпагой с надписью «за храбрость», за то, что действовал «успешно к поражению неприятеля, подавая собою

пример особенного мужества, быв всегда впереди» своего полка, который исполнял «долг свой с отличием» (Апухтин, 1912. С. 39).

В соответствии с Высочайшим указом от 28 октября 1814 г. квартировавших в Гамбурге рязанских ополченцев велено было «распустить по домам», при этом сам роспуск затянулся до поздней весны 1815 г. И пока армии европейских монархов вновь готовились помериться силами с войсками вернувшегося с острова Эльбы Наполеона, Ефим Ефимович, вплоть до своего выхода в отставку в апреле 1815 г., хлопотал (вероятно приняв часть расходов на себя) не только о своих подчиненных и их возвращении на Родину, но и о воинах других полков Рязанского ополчения (недаром в конце 1814 г. Л.Л. Беннигсен ходатайствовал перед императором о награждении Е.Е. Ренкевича чином генерал-майора за отличия под Дрезденом, впрочем безуспешно) (Проходцев, 1915. С. 389).

Дальнейшая служба Ефима Ефимовича Отечеству была связана с гражданским поприщем: с июля 1815 г. по август 1817 г. он исполнял должность Симбирского вице-губернатора (с присвоением чина статского советника в конце 1816 г.), а с августа 1817 г. по октябрь 1821 г. был Московским вице-губернатором (в 1818 г. получив орден Св. Владимира 3-й степени, а в 1819 г. – чин действительного статского советника, равного, по Табели о рангах, чину генерал-майора). Причиной ухода с поста вице-губернатора стала рокировка на российском политическом Олимпе, при этом официальным «застрельщиком» отставки явился «интриган и честолюбец» (а также стяжатель, гедонист и чревоугодник) министр финансов граф Д.А. Гурьев, обвинивший состоятельного хлебосола Е.Е. Ренкевича в том, что тот «вел жизнь чрезвычайно роскошную, позволяя себе, по занимаемому им месту, большие злоупотребления» (Жихарев, 2004. С. 61, 210). По этому случаю, вспомнив бессмертную фразу А.С. Грибоедова: «А судьи кто?» – стоит отметить, что, сочиняя филиппики, граф не побрезговал удержать «семьсот тысяч рублей из миллиона, выделенного в помощь голодающим в Белоруссии, на покупку разоренного имения одного вельможи» (Иванов, 2005. С. 215). До 1829 г. Е.Е. Ренкевич «состоял при Герольдии», затем «определен в Комиссию, Высочайше утвержденную для рассмотрения Положения о мерах борьбы с корчемством», затем – «чиновником особых поручений Министерства Внутренних Дел». С января 1830 г. и до конца своих дней (март 1834 г.) Ефим Ефимович трудился на посту гражданского губер-

натора в Вятке, где, сделав немало полезного, получил в награду в 1833 г. орден Св. Станислава 1-й степени (Список кавалеров, 1834. С. 49; Криушина, 2017. С.528).

У Е.Е. Ренкевича было четверо (по другой информации пятеро) детей. Из них более всех известен декабрист (член Северного общества с 1825 г.), офицер Лейб-гвардии Конного полка Александр (Иосиф) Ефимович (1802–1829) (Нечкина, 1951. С. 162, 411, 604; Декабристы, 1988. С. 157, 310). Младший сын, Ефим Ефимович (1807–1849) служил в разных гражданских учреждениях, в т.ч. в Департаменте уделов (с 1830 по 1834 гг. в Вятской удельной конторе), в Тульской, а затем Московской палатах государственных имуществ. Естественные науки детям Ренкевича-старшего преподавал будущий академик Д.М. Перевошиков, гуманитарные – «француз Дебри» (возможно, родственник политического деятеля времен Великой французской революции и Первой империи Ж.-А.-Ж. де Бри). Прямого отношения к русской литературе Ренкевич-старший, заядлый театрал, не имел, но один из принадлежавших ему (ранее жене) московских домов (на знаменитой Собачьей площадке) снимал друг А.С. Пушкина С.А. Соболевский. В доме Ренкевича, у Соболевского, Александр Сергеевич прожил несколько месяцев в 1826–1827 гг. (Черейский, 1989. С.407). Интересно отметить, что на той же Собачьей площадке стоял дом, принадлежавший известному москвичу поэту, художнику, философу и основоположнику славянофильства А.С. Хомякову, рязанскому помещику и однополчанину А.Е. Ренкевича (Полный список, 1886. С. 294). О последнем, кстати, его родственница поэтесса Е.П. Ростопчина писала, что молодой декабрист был «душой и сердцем славянин» ...

Прежде чем вновь вернуться к алабинской теме, следует, помимо биографии, обратить свой взор на «исповедание веры» Ефима Ефимовича. В данном случае факты красноречивее слов: у полка, которым командовал Е.Е. Ренкевич, была своя икона – «образ Воскресения Господа нашего Иисуса Христа» в серебряном с золотом окладе, освященная «при блокаде крепости Ганбурга в 1814 году». Вместе с двумя другими иконами («Ангел-Хранитель» и «Архистратиг Михаил») она составляла трехстворчатый складень, помещенный в отделанный серебром киот с изображением Господа Саваофа (в 1912 г. киот с иконами хранился в древнем Архангельском соборе Рязани). Знамена 3-го Пехотного полка (впрочем, как и большинство знамен и штандартов губернских

ополчений 1812 г.) также были украшены религиозной символикой: изображением «Спаса Нерукотворного» и надписью вокруг, которая представляла собой немного измененный 1 стих из Псалма 22 (Кафизма 3, 3 Слава) (в 1912 г. знамена хранились в Успенском соборе Рязани) (Апухтин, 1912. С. 69). К этому стоит добавить, что, будучи губернатором в Вятке, Ефим Ефимович «пожертвовал серебряную лампаду к чтимой местной иконе Спасителя» («Спас Нерукотворный»). И еще один штрих: сведения об иконах и знаменах других полков Рязанского ополчения отсутствуют...

Что касается В.А. Алабина, то для него Е.Е. Ренкевич стал не только «отцом-командиром», но и покровителем. Чтобы убедиться в этом, достаточно выстроить в хронологической последовательности факты из их жизни, добавив несколько известных имен, дабы лучше понять причинно-следственные связи (см. Приложение).

Два портрета из двух городов

Об однополчанах В.А. Алабина, в отличие от начальника ополчения и командира полка, известно очень немного. В редких случаях это краткие биографические данные, в большинстве же – только фамилии. И то и другое можно найти в соответствующей литературе. Информация об униформе Рязанского ополчения 1812–1815 гг. (впрочем как и об униформе ополчений других губерний) также скупа, ибо все сводится к известному, но не всегда точному «Историческому описанию одежды и вооружения Российских войск» середины XIX в. Все прочее (книги, открытки, военно-историческая миниатюра) не более чем слегка переименованный пересказ вышеозначенного издания. Может быть, дополнительная информация об однополчанах В.А. Алабина и, соответственно, униформе Рязанского ополчения найдется при изучении портретов участников событий 1812 г.?

Да. Действительно, есть два портрета, на которых изображены офицеры Рязанского ополчения. Точнее, офицер один, а вот портретов – два. Один – известный – хранится в Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике. Другой – никому не известный – в Самарском областном художественном музее.

Сначала о рязанском портрете (рис.4). Согласно официальной информации, на нем изображен М.И. Афанасьев, «штабс-капитан III пехотного полка Рязанского ополчения». С ним Афанасьев, награжденный медалью «За взятие Парижа. 1814 г.», «дошел до

Парижа» (Ефремова и др., 2012. С. 40). Датировка портрета – первая половина XIX в.

Казалось, можно порадоваться удачному совпадению и продолжить повествование, но, как и случае с В.А. Алабиным, упоминание Парижа вместо Гамбурга заставляет вновь взяться за уточнение информации.

Во-первых, рязанский помещик М.И. Афанасьев (1789 г.р.) в 1812 г. имел кавалерийский чин корнета 3-го Украинского казачьего полка (с 1813 г. – подпоручика) (Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии, 2006. С. 127). А командир 5-й роты 2-го батальона 3-го Пехотного казачьего полка Афанасьев в 1812–1814 гг. имел чин штабс-капитана (Апухтин, 1912. С. 60; Проходцов, 1913. С. 332). Следовательно, кандидатура Михаила Ивановича не подходит, а на его месте оказывается Петр Иванович (Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии, 2006. С. 128).

П.И. Афанасьев (1773 г.р.), как и Е.Е. Ренкевич, начал свою службу в Лейб-гвардии Измайловском полку. В 1798 г. из сержантов гвардии произведен в прапорщики с переводом в Казанский («де-Лассия») гарнизонный полк (Высочайшие приказы, 1799. С. 150). В 1799 г. дважды повышен в чине (с января – подпоручик, с октября – поручик), а в 1803 г. «по прошению» уволен от службы с чином штабс-капитана («без мундира» – К.В.) (Высочайшие приказы, 1804. С. 190). С 1812 г. – в Рязанском ополчении, в 3-м Пехотном казачьем полку.

Судя по всему, ошибка с именами произошла по двум причинам. Первая заключается в том, что офицеры 3-го Пехотного полка в документах указаны только по фамилиям, что затруднило, в свое время, атрибуцию. Вторая заключается в том, что Афанасьевы служили в третьих по счету полках, которые называли казачьими (только один был конным, а другой пешим). К этому стоит добавить, что пехотные полки ополчения иногда называли казачьими не из-за того, что там служили представители казачьего сословия, а для того, чтобы не путать их с номерными полками из рекрут (в Рязани в 1812 г. были сформированы 1-й и 2-й Пехотные полки, переименованные затем в 5-й и 6-й соответственно) (Проходцов, 1913. С. 155).

Во-вторых, особенности униформы также говорят в пользу того, что на рязанском портрете изображен не М.И. Афанасьев. На пор-

третируемом темно-зеленый сюртук с темно-голубыми воротником и выпушками по бортам, а обмундирование в 3-м Украинском казачьем полку, также с голубой отделкой, было темно-синее (Историческое описание, 1860. С. 24, 89; Портретная миниатюра, 1986. С. 136; Толстой, 1990. С.42).

В-третьих, на сюртуке П.И. Афанасьева отсутствуют эполеты (равно как и контр-эполеты). Следовательно, с учетом правила от 12 ноября 1817 г. о не ношении отставными чинами эполет, Петр Иванович во время позирования художнику находился в отставке (Звегинцов, 1973. С. 394).

В-четвертых, в случае с Афанасьевым, наличие серебряной медали «За взятие Парижа» говорит не о том, что он дошел до Парижа, а о том, что он был участником кампании 1814 г. К тому же, в связи с тем, что награждение такими медалями началось «только 19 марта 1826 года», можно сделать предварительный вывод о том, что портрет из Рязанского музея написан не ранее 1826 г. (Кузнецов, 1998. С. 110; Потрашков, 2009. С. 120, 123). К этому стоит добавить, что награды на портрете П.И. Афанасьева, прикрепленные к миниатюрной планке, размещены вопреки правилам: сначала должен идти крест ордена Св. Владимира 4-й степени «без банта» (полученный в 1814 г. не за боевые заслуги – К.В.), а затем медали, а на портрете наоборот – сначала идут медали, а затем орден (к слову: В.А. Алабин имел тот же набор медалей, что и П.И. Афанасьев: «в память 1812 года, вступление армии 19-го марта 1814 года и бронзовую дворянскую») (Список кавалерам, 1828. С. 190; Ключникова, 2000. С. 76).

Рис.4. Н.х. (Россия). Портрет штабс-капитана (в отставке) 3-го Пехотного казачьего полка Рязанского ополчения П.И. Афанасьева. Конец 1820-х–1830-е гг. ФГБУК «Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник»

Рис.5. Н.х. (Западная Европа). Портрет штабс-капитана (в отставке) 3-го Пехотного казачьего полка Рязанского ополчения П.И. Афанасьева. Конец 1810-х гг. ГБУК «Самарский областной художественный музей»

В-пятых, прическа с коком в эпоху бидермайера была модной с конца 1820-х гг. и все 1830-е гг. (Киреева, 1976. С. 145).

Следовательно, с учетом вышеизложенного, хранящийся в Рязанском музее портрет имеет следующее полное наименование:

«Неизвестный художник (Россия). Портрет штабс-капитана (в отставке) 3-го (III-го) Пехотного казачьего полка Рязанского ополчения П.И. Афанасьева. Конец 1820-х–1830-е гг.». Ранее: «Портрет М.И. Афанасьева. Первая половина XIX в.».

Теперь о портрете из Самары, который хранится в запасниках и имеет название «Н.х. Портрет отставного военного. Первая половина XIX в.» (рис.5).

На самом деле на портрете изображен все тот же Петр Иванович Афанасьев. В первую очередь в пользу этого говорит физиономическое сходство: и на самарском и на рязанском портретах изображен немолодой мужчина с широким овальным, слегка одутловатым, лицом. Нос крупный, немного вытянутый, с горбинкой. Глаза большие и выразительные. И там и там портретируемый в темно-зеленом двубортном сюртуке на белой подкладке, при этом воротник темно-голубой, как и выпушка на распахнутых бортах сюртука с позолоченными пуговицами. И там и там сюртук с рукавами, сильно расширенными у плеча (что характерно для моды эпохи бидермайера).

На самарском, как и на рязанском, портрете отсутствуют эполеты и контр-эполеты. Следовательно, можно утверждать, что портрет из Самары написан не ранее ноября 1817 года.

Сочетание усов и «королевской» бородки (вариант эспаньолки), больше характерное для иностранных офицеров, нежели для

русских, позволяет с большой долей уверенности сказать, что самарский портрет П.И. Афанасьева, не чуждого модных веяний, был написан во время пребывания за границей (Горшков, 2008. С. 20). Подтверждением тому, что Афанасьев принадлежал к числу тех, кто вернулся «на родину» «значительно позднее роспуска Рязанского ополчения», два.

Первое. Петр Иванович изображен в головном уборе (темно-голубой фуражке с красным околышем), с бокалом в одной руке и курительной трубкой с длинным чубуком в другой. И хотя сочетание головного убора и трубки изредка встречается в русском изобразительном искусстве (например, на портрете А.В. Давыдова работы О.А. Кипренского (ГМП) или на портрете К.И. Зейделя работы А.О. Орловского (Рязанский (! – К.В.) государственный областной художественный музей), полный «комплект» из трех предметов характерен именно для западно-европейской живописи. В качестве примеров из разных эпох можно привести «Курильщики» XVII в. кисти Адриана ван Остаде (ГЭ) и Юриана ван Стрека (ГМИИ) или портрет 1819 г. (! – К.В.) писателя Якоба Вальдера кисти Иоганна Августа Крафта из Кунстхалле в Гамбурге (! – К.В.) (Федотова, 2005. С. 39).

Второе. На самарском портрете отсутствует изображение медалей. Их рязанские офицеры-ополченцы получили уже будучи в России (это касается даже медали «в память 1812 года», которую чеканили с 1813 по 1819 гг. и начали раздавать войскам еще за границей) (Кузнецова, 2006. С. 69).

В этой связи можно вспомнить портрет урядника (унтер-офицера из дворян) Конного полка Нижегородского ополчения Д.Л. Бычкова из Муромского историко-художественного музея. Судя по всему, Бычков заказал свой портрет, будучи за границей, в 1814-1815 гг. На портрете медаль отсутствовала (рис.6). По приезде в Россию Бычков в феврале 1816 г. получил чин корнета и тогда же решил отметить этот факт корректировкой полотна: на портрете были не очень удачно переписаны эполеты (вместо желтых уланских, с бахромой, золотые офицерские) и лацкан (Фролов, 1996. С. 51). При этом имевшуюся медаль «в память 1812 года» заказчик решил не дописывать, равно как и П.И. Афанасьев, чей портрет из Самары имеет следующее полное наименование: «Неизвестный художник (Западная Европа). Портрет штабс-капитана (в отставке) 3-го (III-го) Пехотного казачьего полка Рязанского ополчения

Рис. 6. Портрет урядника Конного полка Нижегородского ополчения Д.Л. Бычкова в 1814–1815 гг. Реконструкция автора по портрету из собрания ГБУК ВО «Муромский историко-художественный музей» и материалам «Эльберфельдского манускрипта» из собрания Берлинской художественной библиотеки

П.И. Афанасьева. Конец 1810-х гг.». Ранее: «Портрет отставного военного. Первая половина XIX в.».

Особый интерес на портрете вызывает бокал с монограммой. В музейной описи о бокале сказано, что это кружка «с номером шесть», наполовину наполненная вином. Не оспаривая наименование напитка, нужно уточнить, что цифра «6» менее всего подходит на роль монограммы. Скорее это стилизованная буква «G» (джи). В качестве аналогии можно привести марку Л.-А. Годри на посуде Сент-Аман-ле-О (близ Валансьена, Франция) или марки завода Гарднера на изделиях из Вербиллока (близ Москвы, Россия) (Фарфор и фаянс, 1924. С. 47). Буква «G» на бокале в руке П.И. Афанасьева – один из традиционных масонских сим-

волов (Черчвард, 2013. С. 100). В этом нет ничего удивительного: многие офицеры во время пребывания за границей вступали в масонские ложи или же организовывали свои военно-походные ложи (Шильдер, 2008. С. 445; Большая энциклопедия, 2007. С. 252–258). В пользу масонской версии говорит тот факт, что в некоторых случаях букву «G» (Бог, Голгофа, знание, геометрия) в масонской символике иногда заменяли римской цифрой III, которая также олицетворяла триединого Бога (Братские увещания, 1784. Тит. лист). Кстати, на знаменах 3-го Пехотного казачьего полка номер полка тоже был написан римской цифрой, но с арабским «акцентом» в виде трех единиц: «111го ПОЛКА» (Ефремова и др., 2012. С. 39)...

Все вышеизложенное о портрете из Самары позволяет предположить следующий, наиболее вероятный, вариант бытования полотна. Написанный в конце 1810-х гг. (в Гамбурге?) портрет

П.И. Афанасьева был им подарен однополчанину В.А. Алабину (возможно, перед отъездом последнего в Белоруссию) как напоминание о совместном боевом прошлом, нерушимом братстве и славных днях, проведенных за границей. Себе Афанасьев заказал новый портрет (который теперь хранится в Рязани), а подаренный до тех пор «кочевал» с Алабиными с места на место, пока не оказался в Самаре...

*Униформа чинов 3-го Пехотного казачьего полка
Рязанского ополчения в 1812–1815 гг.*

Обмундирование офицеров полка изготовлялось по образцу Московского ополчения (Историческое описание, 1860. С. 82). При парадной строевой форме полагались общеармейские двубортные темно-зеленые мундиры с эполетами (прикладной цвет красный, приборный металл золотой), белые панталоны с высокими сапогами, шляпы с черными петушиными перьями и офицерские шарфы (вне строя – без шарфа) (рис.2-1). При походной форме вместо панталон полагались серые рейтузы (на пуговицах), вместо высоких сапог низкие. Вне строя, а со временем и в строю, носили темно-зеленые сюртуки с красной отделкой и обычно темно-зеленые фуражки с красными околышами (с козырьками или без них) (рис.2-3). У обер-офицеров (в т.ч. у В.А. Алабина и П.И. Афанасьева) эполеты золотые, без бахромы (рис.2-1), у штаб-офицеров (в т.ч. у Е.Е. Ренкевича) – с тонкой канительной бахромой (рис.2-3). Вне службы эполеты могли не носить (об их наличии свидетельствовали контр-эполеты и эполетные пуговицы, рис.3-8). Обер-офицерам полагались ранцы (рис.3-6), штаб-офицерам – шпоры. Зимой и в стужу носили шинели с пелеринами, а в сильный мороз – тулупы и полубубки. Вышедшие в отставку «с мундиром» могли носить и его (Е.Е. Ренкевич в 1812 г. первоначально носил обмундирование тысячного начальника IV области Земского войска 1806 г: темно-зеленый мундир (прикладной цвет оранжевый (желтый), приборный металл золотой) с эполетом на левом плече, темно-зеленые панталоны с сапогами в стиле а ля Суворов, на голове – шляпа с высоким султаном, рис.2-2). В качестве холодного оружия офицеры использовали шпаги и сабли, затем только сабли. Штаб-офицерам в конном строю полагались пистолеты.

Функции офицерских денщиков возлагались на крепостных офицеров. Если же у офицера при себе таковых не было, то позволялось употреблять на роль денщиков рядовых ополченцев

(воинов). Воины Рязанского ополчения носили обычную крестьянскую одежду, при этом на головных уборах различного фасона в большинстве случаев крепился латунный крест с вензелем Александра I и надпись: «За Веру и Царя» (рис.2-4).

Летом 1813 г. для офицеров были пошиты новые мундиры из сине-зеленого прусского сукна (без пуговиц на «шведских» обшлагах, рис.3-6) и такие же фуражки с красным околышем. Подражание прусскому ландверу привело к появлению в гардеробе офицеров дополнительно серых казакинов (чекменей, рис.2-5). На рейтузах могли нашивать красные выпушки. На фуражках могли носить черные чехлы, поверх которых крепили ополченческие кресты (рис.3-6). Также встречались серые фуражки с красными околышами (по прусскому образцу) и белые фуражки с красными околышами (по образцу фуражки Лейб-гвардии Конного полка, подаренной летом 1812 г. цесаревичем Константином Павловичем М.И. Голенищеву-Кутузову).

К лету 1814 г. офицеры полка щеголяли в новых модных серых рейтузах с красными выпушкой и лампасами (рис.3-6, 3-8), а воины были одеты в серые или серо-белые (абинковые) мундиры (кафтаны), представлявшие собой нечто среднее между казакинами (чекменями) и прусскими литовками. Отделка мундиров воинов (воротники, обшлага, погоны и, возможно, выпушки), а также их фуражки, украшенные латунными крестами и императорскими вензелями, темно-голубые (синие). На ногах воины носили сапоги, поверх которых одевали шаровары с темно-голубыми выпушками, к осени 1814 г. дополненные таковыми же лампасами (рис.3-7). К концу 1814 г., для большего единообразия в полку, с одной стороны, а с другой – в подражание Гамбургскому Бюргерскому ополчению (Ганзейской Бюргерской гвардии), офицерам были пошиты темно-зеленые сюртуки (с белой подкладкой) с темно-голубыми воротниками (с красной подкладкой) и выпушками. На головах – темно-голубые (синие) фуражки с красными околышами и черными козырьками. На ногах – серые рейтузы с темно-голубыми выпушкой и лампасами (в таком «гамбургском» обмундировании образца 1814 г., только без эполет и контр-эполет, П.И. Афанасьев позировал художникам, рис.3-9).

Приложение

Ренкевичи и Алабины: от ополчения до ополчения

1812–1815 гг. В.А. Алабин служит в Рязанском ополчении в 3-м Пехотном казачьем полку под командованием Е.Е. Ренкевича.

1817–1818 гг. В Москве в Высочайшем присутствии проходят торжества в честь 5-летия победы в Отечественной войне 1812 г. Главное событие в череде мероприятий – закладка храма во имя Христа Спасителя по проекту молодого архитектора и масона А.Л. Витберга в октябре 1817 г. (Бадалян, 1983. С. 22–23; Шильдер, 2008. С. 400–401). В преддверии торжеств, в августе 1817 г., в Москву на должность вице-губернатора из провинции переведен Е.Е. Ренкевич, к покровительству которого прибегает находящийся в стесненных обстоятельствах В.А. Алабин.

В октябре 1819 г. последний получает должность в Подольске, а через месяц Москва провожает в последний путь московского генерал-губернатора (с 1816 г.) генерала от кавалерии графа А.П. Тормасова, бывшего командира Лейб-гвардии Конного полка и первого победителя наполеоновских полчищ в 1812 г. (Кобрин, Белоруссия).

1821–1822 гг. Александр I оказывает на цесаревича Константина Павловича сильное давление с целью заставить брата отказаться от власти (Окунь, 1985. С. 79). Один из рычагов давления – маневры войск «петербургской» гвардии на границе с Царством Польским (в Белоруссии). В то же время министр финансов граф Д.А. Гурьев третирует Е.Е. Ренкевича, угрожая «уголовным судом». В результате нажима цесаревич пишет письмо с отказом от престола (январь 1822 г.), а Е.Е. Ренкевич вынужден оставить свой пост (октябрь 1821 г.). Не желая подставлять своего покровителя, В.А. Алабин вынужден уйти со службы весной 1821 г. (той же весной гвардия выступает из Санкт-Петербурга в Белоруссию).

1823 г. В апреле цесаревич Константин Павлович начинает подготовку войск (Польских и Литовского корпусов, а также «варшавской» гвардии) к маневрам в Белоруссии (Луганин, 1886. С.86). В том же месяце граф Д.А. Гурьев «уволен от должности министра финансов» (Шилов, 2001. С.204). 17 сентября на смотре в окрестностях Брест-Литовска цесаревич демонстрирует венценосному брату свою армию, а 18 сентября В.А. Алабин вновь принят на службу.

1825 г. 27 января В.А. Алабин оставляет службу. В дальнейшем он вместе с семьей переезжает в Белоруссию, на границу с Царством Польским, а его сын Петр начинает свое обучение в Брест-Литовске. Судя по всему, место на таможне В.А. Алабину предложил искоренявший «злоупотребления в таможенном ведомстве» действительный тайный советник Д.Г. Бибииков, 9 января утвержденный в должности директора Департамента внешней торговли Министерства финансов (с 1821 по 1824 гг. был московским вице-губернатором) (Шилов, 2001. С. 76–77).

Д.Г. Бибииков – уроженец Данковского уезда Рязанской губернии (в том же уезде у соседа Ренкевичей по Собачьей площадке А.С. Хомякова было имение). Племянник жены генерал-фельдмаршала светлейшего князя М.И. Голенищева-Кутузова-Смоленского, служил в гвардии (определен туда по выбору цесаревича Константина Павловича). В 1812 г., будучи адъютантом М.А. Милорадовича, тяжело ранен при Бородино (упоминание об этом есть в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»).

По поводу Царства Польского стоит отметить, что туда в разное время, к цесаревичу Константину Павловичу (рис.7), которого обычно принято считать тираном, ехало поступать на службу немало очень достойных людей. Среди них были и те, кто имеет, пусть и не прямое, отношение к земле рязанской. Например, декабрист М.С. Лунин (с 1822 г. служил сначала в Польском уланском, а затем в Лейб-гвардии Гродненском гусарском полках) или внук светлейшего князя Смоленского К.Ф. Опочинин (с 1826 г. служил сначала в Волынском уланском, а затем в Лейб-гвардии Подольском кирасирском полках) (Декабристы, 1988. С. 106; Федорченко, 2004. Кн.2. С. 128).

1830 г. В январе Е.Е. Ренкевич назначен Вятским губернатором, а в 1831 г. В.А. Алабин получает чин титулярного советника (со старшинством с февраля 1830 г.).

1832 г. При Е.Е. Ренкевиче в Вятке решено построить храм во имя Св. Александра Невского. Начат сбор средств, в 1833 г. создана губернская строительная комиссия (Криушина, 2017. С.523, 524, 528). В 1835 г. в Вятку сослан архитектор А.Л. Витберг, разработавший проект Александро-Невского собора. В 1864 г. в Вятке увидела свет книга «Александро-Невский собор в Вятке», (Жаравин, 2004. С. 38–39). Автор книги – сын В.А. Алабина Петр,

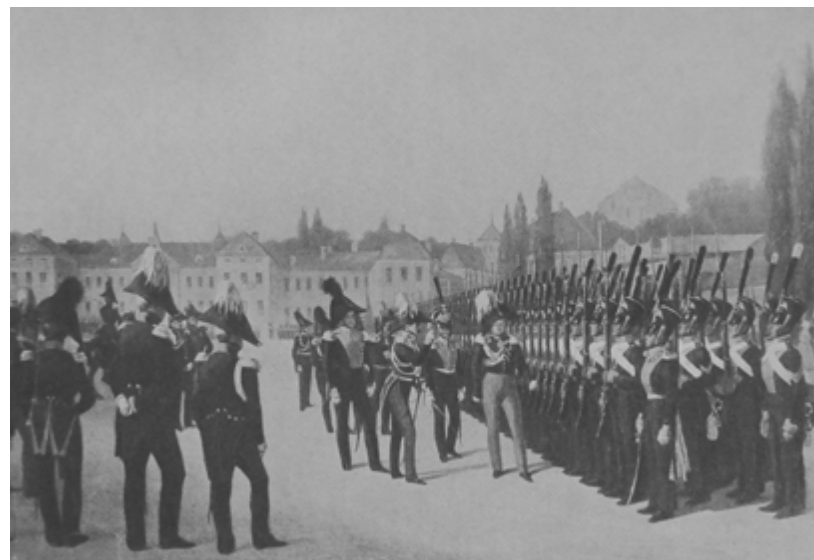

Рис.7. А.И. Ладюрнер. Цесаревич и великий князь Константин Павлович на смотре Лейб-гвардии Литовского полка. 1830-е–1840-е гг. Репродукция. Собрание автора.

Место действия картины – Варшава, Саксонская площадь. Время действия – между 1828 и 1830 гг. В это время в Литовском полку в чине подпоручика (затем поручика) числился Андрей Федорович Лишин, с 1830 г. женатый на внебрачной дочери цесаревича (от юной французской певицы Лоран) Констанци. Военную службу А.Ф. Лишин начинал юнкером в егерском полку, которым командовал самарец, участник наполеоновских войн полковник В.Г. Пяткин, двоюродный брат другого известного самарца – И.А. Второва. Внуки цесаревича Константина Павловича, Лишины, также имели отношение к Самаре. Самый известный из них – Иван Андреевич, генерал-майор в отставке, член Славянского комитета, самарский земский деятель, писатель, поэт. В память о нем в Самаре в 1892 г. П.В. Алабин, знавший Лишина еще по Севастополю, издал биографический очерк «Иван Андреевич Лишин». Еще одной нитью судьбы, связывающей город на Волге с картиной Ладюрнера, является роман 1964 г. куйбышевской писательницы И.В. Корженевской «Дубовый листок», в первых главах которого упомянуты и Константин Павлович и смотры войск на Саксонской площади в Варшаве...

начавший свою гражданскую карьеру в 1857 г. в Вятке в Вятской удельной конторе.

1872 г. Сын управляющего Самарской палатой государственных имуществ П.В. Алабина Василий произведен в корнеты Лейб-

гвардии Гродненского гусарского полка, расквартированного в Варшаве (основатель и шеф полка с 1826 по 1831 гг. цесаревич Константин Павлович) (Елец, 1897. С.414).

1876 г. В августе сын П.В. Алабина Иван произведен в корниеты Лейб-гвардии Конного полка (шеф полка с 1800 по 1831 гг. цесаревич Константин Павлович) (Полный список, 1886. С. 481). В октябре император Александр II созывает совещание, на котором принимается решение сформировать Болгарское ополчение, первоначально называвшееся Пеший почетный конвой главнокомандующего Действующей армией (Виноградов, 1978. С. 80, 121–125). Судя по всему, именно для него П.В. Алабин, член Петербургского (позже и Московского) Славянского общества, за свой счет (позже оплаченный Самарской Думой) заранее изготавливает знамя (позже названное «Самарским»), являющееся «парафразом» знамени 3-го Пехотного казачьего полка Рязанского ополчения 1812 г. Знамена объединяет как триединая «математика» построения (3 вписанных друг в друга прямоугольника в 1812 г. и 3 полосы в 1876 г.), так и многоуровневый мистико-религиозный символизм (с соответствующими посылками).

1877 г. В день рождения Александра II Пеший почетный конвой официально переименован в Болгарское ополчение. В тот же день в Самаре Городская Дума принимает решение передать знамя, изготовленное П.В. Алабиным, болгарским ополченцам. В мае «Самарское» знамя освящено и вручено 3-й дружине Болгарского ополчения (начальник штаба ополчения – внук и полный тезка командира 3-го Пехотного казачьего полка Рязанского ополчения полковника Е.Е. Ренкевича полковник Генерального штаба Е.Е. Ренкевич) (Виноградов, 1978. С. 125–126; Волков, 2010. С. 438)...

ЛИТЕРАТУРА

- Агалаков Д.В. *Петр Алабин. Самара, 2011.*
 Алабин И.М., Московский О.В. *С достоинством и честью. Биографическое повествование о Петре Алабине. Самара, 1997.*
 Алексушин Г.В. *Во главе Самары. Самара, 1999.*
 Алексушина Т.Ф. *Коллекционеры старой Самары. Самара, 2005.*
 Апухтин В.Р. *Рязанское Дворянское Ополчение 1812–1814 гг. М., 1912.*
 Бабкин В.И. *Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962.*

- Бадалян Л.Г. *Архитектурные памятники русской военной славы. Л., 1983.*
 Бидермейер в России и Европе // *История моды. Выпуск №3. М., 2016.*
 Братские увещания к некоторым братьям Свободным Каменщикам / *Писаны Братом Седдагом. М., 1784 г.*
 Большая энциклопедия. Масоны. Т.2. М., 2007.
 Виноградов В.И. *Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1978.*
 Волков С.В. *Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Том II (Л–Я). М., 2010.*
 Волков С.В. *Русский офицерский корпус. М., 1993.*
 Высочайшие приказы отданные в присутствии Его Величества Государя Императора 1798 года. СПб., 1799.
 Высочайшие приказы отданные в присутствии Его Величества Государя Императора 1801 года. СПб., 1802.
 Высочайшие приказы отданные в присутствии Его Величества Государя Императора 1803 года. СПб., 1804.
 Горшков Д. *Миниатюрный портрет полковника 54-го линейного полка // Старый цейхгауз. 2008. № 1(25). С.20–23.*
 Грановская Н.И. *Домик станционного смотрителя. Л., 1974.*
 Гренадерские и пехотные полки / *Под ред. В.К. Шенка. СПб., 1909.*
 Гусаров А. *Памятники в честь победы в Отечественной войне 1812 года. Во славу ратных дел. СПб., 2012.*
 Декабристы. *Биографический справочник / Под ред. М.В. Нечкиной. М., 1988.*
 Долгорукий С.Н. *Хроника Российской Императорской армии. СПб., 1799.*
 Елец Ю. *История Лейб-гвардии Гродненского гусарского полка. Т.2. СПб., 1897.*
 Ефремова Н.П., Грешинова Н.В., Буланкина Е.В., Урманов М.С. *Российское воинство. Эпизоды военной истории России. Путеводитель по экспозиции. Рязань., 2012.*
 Жаравин В.С. *Петр Алабин – почетный гражданин города Вятки // «Самарский край в истории России». Выпуск 2. Самара, 2004. С.10 – 68.*
 Жихарев С.П. *Записки современника. М., 2004.*
 Звегинцов В.В. *Русская армия. Ч.4. 1801–1825. Париж, 1973.*
 Зотов Р.М. *Рассказы о походах 1812 года // России двинулись сыны. Записки о войне 1812 года ее участников и очевидцев. М., 1988.*
 Иванов А.А. *Все начиналось в Петербурге. СПб., 2005.*
 Ивченко Л. Л. *Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года. М., 2008.*
 Императорская Гвардия / *Под ред. В.К. Шенка. СПб., 1910.*

- Историческое описание одежды и вооружения Российских войск.* Ч.18. СПб., 1860. С.89-90, 125.
- Карабанов П.Ф. Фрейлины Русского двора в XVIII-м столетии // *Русская старина.* Т.IV. СПб., 1871. С. 63.
- Карнович Е.П. Цесаревич Константин Павлович. СПб., 1899.
- Киреева Е.В. *История костюма.* М., 1976.
- Кирсанова Р.М. *Розовая ксандрейка и драдедамовый платок.* М., 1989. С. 92, 106, 221–222.
- Костин Б.А. «Гром победы, раздавайся!» СПб., 2001.
- Ключникова Р.М. О дне рождения и дворянском звании П.В. Алабина // *Краеведческие записки.* Выпуск IX. Самара., 2000. С. 73–84.
- Криушина В.А. *Вятский губернатор Е.Е. Ренкевич (1830–1834 гг.) и социокультурное развитие провинциального города // Advanced science.* 2017. №3 (7). С. 528–538.
- Кузнецов А.А. *Награды.* М., 1998.
- Кузнецова С. *Бои поместного значения // Коммерсантъ Деньги.* 2006. №51 (607). С. 65–70.
- Кучерская М.А. *Константин Павлович.* М., 2005.
- Луганин А.И. *Опыт истории Лейб-гвардии Волынского полка.* Ч.I. Варшава, 1884.
- Люлин С.Ю. *Прусский ландвер и добровольческие формирования 1813–1840.* М., 2022.
- Мазинг Г.Ю., Качур П.И. *Константин Иванович Константинов: 1818–1871.* М., 1995.
- Маркграфский А. *История Лейб-гвардии Литовского полка.* Варшава, 1887.
- Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии.* Вып. 1.: Абаза - Бюллеры // *Материалы и исследования по рязанскому краеведению.* Т. 10. Рязань, 2006.
- Месяцеслов с росписью чиновных особ, или обций штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1824.* Ч.2. СПб., 1824.
- Московский О. В. *Летопись жизни Петра Алабина (1866–1896).* Самара, 1999.
- Московский О. В. *Петр Алабин: грани таланта.* Самара, 2004.
- Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов / Под ред. Л.Г. Бескровного.* М., 1962. С. 165–175.
- Окунь С.Б. *Декабрист М.С. Лунин.* Л., 1985.
- Островский А.Н. *Полное собрание сочинений в 12-ти т.* Т.2. М., 1974.
- Отечественная война 1812 года: Биографический словарь.* СПб., 2011. С. 134–135, 158–159, 283–285.
- Повалишин А.Д. *Рязанские помещики и их крепостные.* Рязань, 1903.
- Портретная миниатюра в России XVIII–начала XX века из собрания Государственного Эрмитажа / Сост. Г.Н. Комелова, Г.А. Принцева.* Л., 1986.

- Потрашков С.В. *Награды России.* М., 2009.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое.* Т.XXXI. 1810–1811. СПб., 1830. № 24688.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое.* Т.XXXVI. 1819. СПб., 1830. № 28030.
- Полный список шефов, полковых командиров и офицеров Лейб-гвардии Конного полка с 1731 по 1886 год.* СПб., 1886.
- Проходцов И.И. *Рязанская губерния в 1812 году преимущественно с бытовой стороны.* Ч.I. Рязань, 1913.
- Проходцов И.И. *Рязанская губерния в 1812 году преимущественно с бытовой стороны.* Ч.II. Рязань, 1915.
- Проходцов И.И. *Рязанская губерния в 1812 году.* Рязань, 2009.
- Пупарев А.Г. *Генерал-лейтенант Лев Измайлов, Дедновский помещик, в 1802–1831 гг. // Русская старина.* Т.VI. СПб., 1872. С. 649–664.
- Пыляев М.И. *Старая Москва.* СПб., 1891. С.67.
- Роголин Н.Г. *А.В. Суворов в Лейб-гвардии Семеновском полку.* СПб., 2021.
- Русский биографический словарь.* Т.8 (Ибак–Ключарев). СПб., 1897. С. 67–68.
- Русский биографический словарь.* Т.17 (Романова–Рясковский). СПб., 1918. С. 707–709.
- Славутинский С.Т. *Генерал Измайлов и его дворня // Древняя и новая Россия.* 1876. №9. С. 38–50; № 10. С. 157–170; № 11. С. 255–283; № 12. С. 349–384.
- Соседко Ф.Д. *История 72-го Пехотного Тульского полка.* Варшава, 1901.
- Список кавалерам императорских российских орденов всех наименований на лето от Рождества Христова 1827. Часть II.* СПб., 1828.
- Список кавалеров всех российских императорских и царских орденов и имеющих знаки отличия беспорочной службы, Всемилостивейше пожалованных в течении 1833 года, служащий прибавлением к общему кавалерскому списку.* СПб., 1834.
- Толстой и Толстые / Автор текста С.М. Толстой. М., 1990.
- Фарфор и фаянс / Сост. И. Троцкий. Л., 1924.
- Федорченко В.И. *Свита российских императоров.* В 2 кн. М., 2004.
- Федотова Е.Д. *Бидермайер.* М., 2005.
- Фролов Н. В. *Владимирский родословец.* Вып. I. Ковров, 1996. С. 51.
- Ценов Й. *Знамя и губернатор // Самарский край в истории России.* Выпуск 2. Самара, 2004. С.69 – 132.
- Черейский Л.А. *Пушкин и его окружение.* Л., 1989.
- Черчвард А. *История масонской символики.* М., 2013.
- Шепелев Л.Е. *Титулы, мундиры, ордена в Российской империи.* Л., 1991.

Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Библиографический справочник. СПб., 2001.

Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. М., 2008.

Энгель С. Рассказ о Троекурове // Прометей. Т.10. М., 1974. С. 106–113.
Rosmäslar F.H.W. Hamburgs Bürger-Bewaffnung, in fünf und dreisig Figuren dargestellt. Hamburg, 1816.

Информация об авторе:

Кольцов Владислав Владимирович, художник-график, краевед, специалист по истории русского и европейского военных костюмов XVIII – начала XX в.

E-mail: klio777AN@yandex.ru

THE CAMPANIAN OF THE TWELFTH YEAR

V.V.Koltsov

The article is devoted to the participant of the Patriotic War of 1812 and the Foreign campaigns of the Russian army of 1813-1815, the officer of the Ryazan militia V.A. Alabin, the father of the famous Samara figure P.V. Alabin.

Keywords: Alabins, Renkevichi, L.D. Izmailov, Ryazan militia of 1812-1815, Ryazan, Samara, attribution of portraits, uniform

Information about the author:

Koltsov Vladislav V., Graphic Artist, Local Historian, Specialist in the History of Russian and European military costumes of the XVIII – early XX centuries.

E-mail: klio777AN@yandex.ru

ПОТОМСТВЕННЫЙ ВРАЧ А.Н. ГЛАССОН

Т.Ю. Конякина, И.В. Крамарева

В статье на основе опубликованных и неопубликованных архивных источников раскрываются неизвестные и уточняются ранее известные факты жизни и деятельности самарского врача-хирурга А.Н. Глассона (1879-1932), внесшего значительный вклад в развитие здравоохранения Самарского края в 1900-1930-е годы. Большинство документов публикуется впервые.

Ключевые слова: Глассон, Самара, врач, земская больница, клиническая больница.

В истории самарской медицины деятельность Андрея Николаевича Глассона (1879-1932) не нашла должного освещения, как не были до сих пор по достоинству оценены его заслуги. Новые архивные документы позволяют открыть новые этапы биографии самарского хирурга и новые аспекты истории семьи Глассонов.

Родословная Глассонов начинается в Прибалтике. 3 (15) сентября 1800 г. в Ревеле (Таллин) в семье трактирщика Бертольда Глассона и его жены Марии Элизабет (1759-1847), урожденной фон Гейдринг, родился сын Александр Вильгельм (Александр Петрович). Это дед Андрея Николаевича Глассона. В 1820-1824 гг. он обучался в медицинском институте Дерптского университета и окончил его лекарем 2-го отделения. Министерством внутренних дел был определен в город Челябин (Челябинск) (Документы, 1863-1864. Л. 4, 8). Перед отъездом к месту службы 16 (28) августа 1824 г. он женился на Амалии Каролине Шарлотте Майор, дочери пастора местечка Раппина Лифляндской губернии (ныне Ряпина - город на юго-востоке Эстонии в уезде Пылвамаа). В 1825 г. переведен в город Бузулук, в 1828 г. произведен в штаб-лекаря¹. В 1831 г. он числится старшим врачом. В 1835 г. за успехи в борьбе с холерой всемилоостивейше пожалован золотыми часами на золотой цепочке. В 1837 г. получил чин коллежского асессора, позднее – надворного советника, чин 7-го класса в Табели о рангах. В Бузулуке родились сыновья Глассонов: Николай (1 (13) сентября 1830 г.),

¹ Штаб-лекарь - военно-врачебное звание войсковых врачей в русской армии XVIII - первой половины XIX в. Медицинская часть устроена была так, что при каждой дивизии находился доктор и штаб-лекарь; при полку - полковой лекарь; в каждой роте ротный лекарь или цирюльник.

Александр (20 февраля (3 марта) 1832 г.), Василий (27 апреля (9 мая) 1834 г.), Петр (5 (17) июля 1836 г.), Виктор (1839 г.), Владимир и Иван (Документы, 1863-1864. Л. 1, 4об).

Чин коллежского асессора давал потомственное дворянство. Дворянский род Глассонов был утвержден Указом Герольдии Правительствующего Сената 1 (13) мая 1843 г. А.П. Глассон с сыновьями Николаем, Александром, Василием и Петром были внесены в 3-ю часть дворянской родословной книги Оренбургской губернии (Виктора к этому времени, вероятно, не было в живых). 5 (17) декабря 1847 г. к роду Глассонов были причислены еще два сына Александра Петровича – Владимир и Иван. В 1863 г. Николай, Александр, Василий и Иван были перенесены из Оренбургской в Самарскую дворянскую родословную книгу. В разные годы к ним были причислены и другие потомки А.П. Глассона (1887, 1890, 1892).

В Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина хранится портрет А.П. Глассона. На темно-коричневом фоне изображен молодой мужчина со светло-каштановыми с рыжеватым оттенком волосами и бакенбардами, соединяющимися на подбородке. Одет в расстегнутый на груди темно-коричневый сюртук, открывающий белый жилет и рубашу, на шее – коричневый платок. Авторство предположительно принадлежит Тарасу Григорьевичу Шевченко².

А.П. Глассон умер 3(15) апреля 1843 г. в Бузулуке. Имение в сельце Амалиенгоф Бузулукского уезда и в городе Бузулуке было взято в управление Бузулукской Дворянской опекой. Опекуницей определена его вдова Амалия Богдановна Глассон, оставшаяся с несовершеннолетними сыновьями: Николай – 13 лет, Александр – 12, Василий – 9, Петр – 5, Иван – 2,5 года. По «Описи движимому и недвижимому имению А.П. Глассон в с. Амалиенгоф и г. Бузулуке на 28 июля 1843 года» значится в имении Амалиенгоф, которое располагалось вблизи деревни Медведки по правую сторону тракта из г. Уральска в г. Бузулук, господский флигель соснового леса, вымазанный глиной, в две комнаты с перегородкой, через сени – людская изба. Все это строение в длину 8 с четвертью саженей

² Шевченко Т.Г. (?). Портрет Александра Петровича Глассона. ФГБУК «Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина». № 7191302 в Госкаталоге РФ.

(17,6 м). Есть погребница. При флигеле два деревянных амбара, деревянный сарай для скота: 16 лошадей, 4 жеребят, 20 коров, 7 телят, 5 быков, 58 овец, 3 барана, 35 ягнят. Птицы насчитывалось: кур – 38, гусей – 6, уток 7. Через улицу стояли четыре деревянные избы. В поле площадью 18400 кв. м хлеба (пшеницы). Еще выращивали овес, горох и лен. По той же описи в городе Бузулуке имелся господский дом соснового леса обшитый тесом, на каменном фундаменте площадью 145 кв. м. При доме деревянная людская изба, конюшня, погреб и амбар. Экипажей – 1 единица с откидным верхом, дрожки рессорные – 1 единица, зимние сани – 1 единица. Разных вещей: 1 поношенная енотовая и 1 волчья шубы, 1 поношенный фрак с брюками, 1 сюртук с суконными брюками. Общая оценка имущества 3444 рубля 15 копеек (Дело, 1843-1859. Л. 1-5).

В отчете опекуна за 1849 год имеются уточняющие сведения по дому и хозяйственным постройкам в Бузулуке. Одноэтажный дом № 359 находился во втором квартале первой части. В нем было девять комнат с коридором, 17 окон с двойными рамами, растворимыми и приоконными ставнями на крючках, 11 дверей, голландские печи. В пристрое размещалась кухня площадью 36 кв. м в два окна. На дворе месте располагались также деревянная людская изба с двумя окнами, сенями и погребницей; хлебный амбар и баня с сенями, в два окна и с печью из соснового леса; конюшня с 2-мя стойлами в одной связи с каретником. При доме небольшой садик, огороженный деревянным забором. Размер участка составлял 272 метра в длину по улице и 40 метров внутрь двора. С двух сторон по улице оно было огорожено тесом. Общая стоимость – 1500 рублей серебром. «В этом доме квартирует лечебница Палаты государственных имуществ и платит по контракту 142 рубля 85 копеек в год» (Дело, 1843-1859. Л. 95).

30 июля (11 августа) 1857 г. был составлен разделительный акт наследства А.П. Глассона. В имении с. Амалиенгоф согласно 9-ой ревизской сказке числилось 15 душ мужского пола с их женами и детьми, земли 500 десятин (5,5 кв. км), в городе Бузулуке – деревянный дом и наличный капитал в размере 13611 рублей серебром. Амалия Богдановна из наследства ничего не получила, отказавшись в пользу детей. Николай Глассон получил 5 ревизских душ мужского пола, 75 десятин (0, 83 кв. км) земли, дом в Бузулуке и 3402 рубля 75 коп. Александр Глассон получил также 5 душ мужского пола, 75 десятин (0, 83 кв. км) земли и капитала 3402 рубля

75 копеек. Такой же была и доля Василия Глассона. Оставшуюся землю разделили по 91 десятине 1600 саженой (1 кв. км). Младший брат Иван Глассон из недвижимого имущества ничего не унаследовал, но, вступив в совершеннолетие, он должен от своих братьев с их долей получать по 120 рублей серебром и за излишнюю землю по 3 рубля за десятину (0,011 кв. км). Всего 1425 рублей. «Что и причитается получить с каждого брата по 475 рублей серебром» (Дело, 1857. Л. 7об). Сверх того, Николай, получив дом, должен был отдать Александру, Ивану и Василию каждому по 250 рублей каждому. А Александр и Василий, получившие дополнительно по одной душе женского пола, должны выплатить Николаю по 20 рублей. Стоимость имения была определена в 13611 рублей капитала и дом в 1000 рублей.

В 1861 г. В.А. Глассон подарил 90 десятин (0,99 кв. км) земли в сельце Амалиенгоф, полученной им по разделительному акту 1857 года, старшему брату Н.А. Глассону, «цену даримому имению по севести объявив в 270 рублей» (Дело, 1861. Л. 1).

Василий Александрович Глассон, прапорщик 16-й батареи 6-й конной артиллерийской бригады, 22 июня (4 июля) 1857 г. ушел в отставку с чином подпоручика. Вскоре подал прошение самарскому губернатору К.К. Гроту о зачислении его на службу по гражданскому ведомству и был определен чиновником (провинциальный секретарь) в канцелярию начальника Самарской губернии (Дело, 1857-1858. Л. 1, 3-6). В 1870 г. штабс-капитан В.А. Глассон был начальником окружного архива Казанского военного округа. Умер в 1882 г. в звании майора (Дело, 1863-1864. Л. 32, 34). 7(19) февраля 1870 г. у него родился сын Николай. Восприемником при его крещении значился брат Василия, коллежский асессор, товарищ председателя Казанского окружного суда Александр Александрович Глассон. На государственной службе он состоял с 1855 г., с 1878 г. – действительный статский советник, с 1(13) июня 1891 г. числился в Министерстве юстиции.

Николай Александрович Глассон, старший брат в семье Глассонов, отец Андрея Николаевича Глассона. Будущий доктор медицины, известный деятель земского здравоохранения родился в Бузулуке 1(13) сентября 1830 г. Образование получил в Петербургской медико-хирургической академии в 1852 г. Там же в 1855 г. защитил докторскую диссертацию на тему «О сроках беременности, преждевременных и затяжных родах». В том же

году доктор Глассон сдал дополнительные экзамены на получение звания уездного врача и акушера. Врачебную деятельность начал в морском, а затем продолжил в военном ведомстве. С 1859 г. числился в Министерстве внутренних дел. Как участник военных действий в 1861-1862 гг. награжден орденом Св. Анны 3-й степени и бронзовой медалью «В память войны 1853-1856».

Николай Глассон являлся последним старшим врачом Симбирских больничных заведений Приказа общественного призрения и первым старшим врачом Симбирской губернской земской больницы (1864). Создатель и председатель Симбирского медицинского общества (1868, с 1889 – общество врачей), организатор первых двух съездов врачей губернии (1874, 1879), на которых обсуждались такие важные для земской медицины вопросы, как открытие бесплатной больницы для бедных мещан (1880), открытие при губернской больнице фельдшерской школы (1869) и др. Н.А. Глассон оказывал содействие в бесплатном лечении учителей народных земских училищ и учащихся земских школ. Николай Александрович умер в 1880 г. в Москве, где консультировался о состоянии своего здоровья. Похоронен в Симбирске на кладбище Покровского мужского монастыря.

Николай Александрович Глассон был женат на дочери майора Андрея Васильевича (1799-1861) и Елизаветы Федоровны (1806-1846) Племянниковых, помещиков села Покровское (Племянниково тож) Бузулукского уезда. Александра Андреевна (1838-1907, умерла в Самаре) (рис. 1), внучка Федора Михайловича Карамзина (1768-1838), родного брата историка Николая Михайловича Карамзина (1766-1826), автора знаменитой «Истории государства Российского». Семейство Племянниковых было многочисленным. У Александры Андреевны было четыре сестры (Анфиса, Елизавета, Софья и Надежда) и два брата (Федор и Василий).

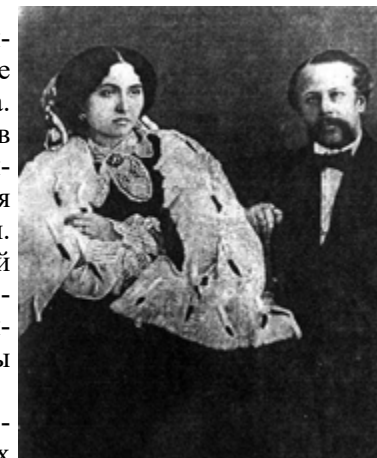

Рис. 1. Николай Александрович и Александра Андреевна Глассон. 1870-е годы. Научный архив СОИИМ им. П.В. Алабина. Ф. 12. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

Анфиса Андреевна (1843-1913) в 1863 г. вышла замуж за отставного майора Якова Дмитриевича Слободчикова (1838-1912), уроженца Смоленской губернии. В Самаре у них был собственный дом на углу улиц Саратовской и Воскресенской (ныне ул. Фрунзе и Пионерской), где часто гостили сестры Анфисы Андреевны. Софья Андреевна (1842-?) вышла замуж за отставного подпоручика Эдуарда Викентьевича Свенцицкого (1833-1896). Муж Елизаветы Андреевны (1834-1916) - прапорщик Эдуард Густавович Фридрихс (1827-1874), дослужившийся до полковника. Муж Надежды Андреевны Племянниковой (1840-1913) - окружной начальник Иван Игнатьевич Ковзан (1819-1884). Ранее в чине титулярного советника он служил вольским окружным начальником в Вологодской губернии. Их сын Александр Иванович (1862-1917) стал политическим деятелем, членом Государственной Думы Российской империи 3-го и 4-го созывов. Дочь Фредерихсов Александра (1871 - после 1931) оставила воспоминания о представителях многочисленного дворянского рода Племянниковых, их ближайших родственниках и знакомых. Собранные и написанные ею документы хранятся в рукописном отделе Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинском доме) (Барина, Кабытов, 2023. С. 8-25). Здесь содержатся сведения и о членах семьи Глассонов, в частности, о том, что они дружили с семьей В.И. Ульянова (Ленина).

У Николая Александровича Глассона было 13 детей. Десять из них выявлены по метрическим книгам ОГБУ «ГАУО». Шесть дочерей: Елизавета 1859 г.р., Ольга 1863 г.р. (Метрическая книга, 1861-1863. Л. 104 об-105), Надежда 1866 г.р. (Метрическая книга, 1864-1866. Л. 122 об-123), София 1869 г.р. (Метрическая книга, 1867-1869. Л. 111 об-112), Мария 1876 г.р. (Метрическая книга, 1876-1878. Л. 1 об-2) и Александра 1877 г.р. (Метрическая книга, 1876-1878. Л. 87 об-88). Четыре сына: Александр 1860 г.р. (Метрическая книга, 1861-1863. Л. 1 об-2), Николай 1870 г.р. (Метрическая книга, 1870-1872. Л. 10 об-11), Василий 1872 г.р. (Метрическая книга, 1870-1872. Л. 181 об-182), Андрей 1879 г.р. (Метрическая книга, 1879. Л. 1 об-2). В метрических записях о рождении детей среди воспитанников часто встречается имя брата их матери, известного самарского земского деятеля Василия Андреевича Племянникова (1845-1914), одного из владельцев сельца Красная Слободка (Елизаветинка тож) Бузулукского уез-

да. В XVIII веке имение принадлежало Карамзиным, а затем передано Елизавете Федоровне Племянниковой в приданое. Среди воспитанников значатся и сестры Александры Андреевны. Все семьи дружили между собой, приезжали друг к другу на свадьбы и крестины. Часто бывал в Самаре и Бузулукском уезде Андрей Глассон. Так, 29 июня (12 июля) 1901 г., будучи студентом, он стал поручителем на бракосочетании своей двоюродной сестры Марии Ивановны Ковзан (в замужестве Сибирцевой, 1872-1943).

Андрей Николаевич Глассон родился в Симбирске 5(17) февраля 1879 г. Окончил Симбирскую гимназию. В 1899 г. поступил на медицинский факультет Казанского университета. В 1899-1902 гг. студенческие беспорядки потрясли все российские университеты. Стихийный протест учащейся молодежи привел к радикализации студенчества и усилению среди его представителей оппозиционных настроений. Сходки, петиции лихорадили университетскую жизнь и учебную повседневность. Не остался в стороне от этих событий и Андрей Глассон. В ГБУСО «ЦГАСО» хранится секретная переписка между казанским и самарским губернаторами, последнего с самарским полицмейстером, николаевским уездным исправником и саратовским губернским жандармским управлени-

Рис. 2. Андрей Николаевич Глассон среди студентов-медиков. 1904-1906 годы. Научный архив СОИКМ им. П.В. Алабина. Ф. 12. Оп. 1. Д. 25. Л. 4.

ем «об удаленных из г. Казани за участие в беспорядках, исключенных студентах, Александре Овчинникове и Андрее Глассон». Дело начато 2 (15) марта и завершено 12 (25) сентября 1902 года (Дело, 1902. Л. 1-12). Из архивных документов стало известно, что Андрей Глассон за участие в студенческих выступлениях 26 февраля (11 марта) был исключен из Казанского университета. На следующий день он выехал из Казани, так как попечитель Казанского учебного округа признал нежелательным его пребывание в городе. Казанский губернатор распорядился отправить Глассона к месту жительства его родных. Андрей прибыл в г. Николаевск Самарской губернии, где жил его брат, земский врач, Василий Николаевич Глассон (Календарь, 1901. С. 261). Здесь с высланного студента взяли подписку в том, что ему воспрещается проживание в университетских городах, а также в Риге, Ярославле, Новой Александрии и Екатеринославле. За ним был учрежден негласный надзор полиции в виде общего наблюдения. 7 (20) мая 1902 г. саратовское губернское жандармское управление писало самарскому губернатору, что «за время проживания в г. Николаевске Глассон ни в чем предосудительном не замечен» (Дело, 1902. Л. 11). 12 (25) апреля он выехал в Самару, где за ним было также установлено негласное наблюдение, о чем 19 октября (2 ноября) доносил самарскому полицмейстеру пристав 2-ой части города. Поднадзорный проживал в доме Башева по Самарской улице № 115. 19 февраля (3 марта) 1903 г. Андрей Глассон выбыл из Самары в Сухуми (Дело, 1902-1903. Л. 1-3). Возможно, поправить здоровье или устроиться на работу в лечебницу Сухуми, признанной «одной из лучших климатических здравниц для слабогрудых» (История Абхазии, 1991. С. 257).

В 1904 г. студент 5-го курса Андрей Глассон в составе отряда Красного Креста отправился на русско-японскую войну (рис. 2). За храбрость в битве при Вафаньгоу 1 (14) - 2 (15) июня 1904 г., он награжден орденом Святого Георгия 4-ой степени (№ 99551) (Бутрым, Маркин, 2006. С. 297).

Об этом с гордостью писалось на страницах «Казанского медицинского журнала», органа Общества врачей при Императорском Казанском университете, издававшегося под редакцией председателя общества профессора А.Н. Казем-Бека: «С театра военных действий телеграфируют, что студенты медицинского факультета Казанского университета Глассон, Чебыкин, Юрков отправились

на войну в отряде Красного креста, награждены Орденом Георгия за проявленную ими выдающуюся храбрость в битве при Вафаньгоу, когда они в передовой цепи под градом неприятельских пуль неустрашимо делали перевязки раненым. Такой подвиг со стороны студентов лишней раз доказывает, что они, несмотря на свои, как говорят, увлечения, за время, находящееся на студенческой скамье, являются в годину тяжелого испытания дорогой родины истинно русскими людьми, полными безграничного самоотвержения и героизма» (Хроника, 1904. С. 346).

А.Н. Глассон окончил Казанский университет в 1906 г. вольнослушателем, в 1907 г. был вольнопрактикующим врачом, в 1908 г. получил назначение земским врачом 3-го участка Бугульминского уезда Самарской губернии (село Черемшан). С 1910 г. он значился земским врачом 1-го участка Самарского уезда (село Кошки). В 1912 г. переехал в Самару, где работал ординатором в Самарской губернской земской больнице.

Андрей Николаевич Глассон женился на Екатерине Михайловне Сапожниковой (1881-1969) (рис. 3). 13 (26) декабря 1906 г. родилась дочь Наталия, крещенная в Троицкой церкви г. Самары (Метрическая книга, 1906. Л. 208об-209). Дочь Ольга родилась 21 июня (4 июля) 1908 г. в Кошках, крещена в Преображенской церкви этого села (Метрическая книга, 1908. Л. 206об-207). Третья дочь Ирина родилась 12 (25) марта 1914 г., крещена в Ильинской церкви г. Самары (Метрическая книга, 1914. Л. 99об-100). Через несколько месяцев А.Н. Глассон призван в армию. Началась Первая мировая война. Он воевал в составе 48-ой пехотной дивизии младшим ординатором дивизионного лазарета № 1 (рис. 4). К началу Первой мировой войны эта дивизия входила в состав 24-

Рис. 3. Екатерина Михайловна Глассон (Сапожникова). Вторая половина 1900-х годов. Научный архив СОИКМ им. П.В. Алабина. Ф. 12. Оп. 1. Д. 25. Л. 5.

Рис. 4. Андрей Николаевич Глассон в годы Первой мировой войны. Научный архив СОИМК им. П.В. Алабина. Ф. 12. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.

го армейского корпуса Казанского военного округа. Дивизионный штаб находился в г. Самаре, а части стояли в Уфе, Оренбурге и Самаре. С началом мобилизации 24-й армейский корпус и входившие в него 48-я и 49-я пехотные дивизии вошли в состав 8-й армии Юго-Западного фронта, с начала 1915 г. - в состав 3-й армии, в ноябре вновь вернулись в 8-ю армию вплоть до начала 1916 г. Боевое крещение 48-я дивизия приняла в бою 12 (25) августа 1914 г. у Монастыржиска (Галиция). Летом 1915 г. 48-я дивизия участвовала в Люблин-Холмском сражении. В этих боях отличился и А.Н. Глассон (оказание медицинской помощи, вывод из окружения полка в районе Карпатских гор) и

был награжден орденами: Св. Станислава 2-ой степени (Список наградным листам, 1915. Л. 666) и Св. Анны 2-ой степени с мечами (Список врачам, 1915. Л. 435). С войны Андрей Николаевич привез в Самару небольшой сундучок, полный осколками шрапнелей и пуль, которые он извлекал в ходе хирургических операций у раненых солдат и офицеров.

А.Н. Глассон вновь работал ординатором Самарской губернской земской больницы, преобразованной в 1919 г. в губернскую советскую больницу им. Н.И. Пирогова. По данным русских и иностранных служащих АРА (Американская администрация помощи - American Relief Administration) за 1921 год, Андрей Николаевич был русским директором АРА по Самарской губернии (рис. 5).

Медицинский справочник Самары 1925 года дает сведения о том, что хирург А.Н. Глассон принимает в амбулатории больницы им. Н.И. Пирогова по пятницам. Здание, построенное в 1875 г. и рассчитанное на 240 коек, в это время с трудом справлялось с потоком больных. Оборудование устарело и уже не отвечало современным требованиям. Самаре была необходима новая совре-

Рис. 5. Андрей Николаевич Глассон. 1920-е годы. Научный архив СОИМК им. П.В. Алабина. Ф. 12. Оп. 1. Д. 25. Л. 3.

менная клиническая больница. 13 января 1927 г. в газете «Коммуна» появилось сообщение о том, что в Самаре будет построено новое здание центральной больницы, намечен земельный участок под строительство к северо-востоку от Линдова городка, близ бывшего Санинского озера (район станции метрополитена «Московская»), общей площадью 15 гектаров. Губздрав предполагал объявить всесоюзный конкурс на проект. В центральной больнице должны были сосредоточиться все виды лечебной помощи (Коммуна, 1927. С. 3). Вопрос со строительством новой больницы (ныне Клиники СамГМУ) был окончательно решен в 1930 г. Автором проекта является известный самарский архитектор П.А. Щербачев (1890-1967). В должности главного врача А.Н. Глассон возглавил строительство больницы, он же с самого начала продвигал идею возведения крупного медицинского учреждения. Благодаря его энергии, настойчивости, организаторским способностям, осенью 1930 г. были начаты подготовительные работы, построено временное жилье для строителей. В марте 1931 г. на месте современного терапевтического корпуса появились первые 150 строителей во главе с техником Рюминым. Но в конце года работы приостановили в связи с нехваткой стройматериалов. Работы возобновились только летом 1932 г. В этом году завершили кладку стен нервно-терапевтического корпуса, началась закладка фундамента хирургического корпуса.

11 ноября 1932 г. А.Н. Глассон скоропостижно скончался на рабочем месте. Похоронен на городском кладбище в Самаре. Из «Постановления президиума Самарского горсовета от 13 ноября 1932 года»: «Слушали: Сообщение тов. Малкиэль о смерти директора клинической больницы доктора Глассон А.Н., последовавшей 11 ноября с.г. Постановили: Отмечая особо важные заслуги врача-

общественника тов. Глассон в организации дела здравоохранения и его высокую квалификацию, как научного работника и хирурга, считать необходимым:

1. Утвердить комиссию по организации похорон в следующем составе: т.т. Малкиэль – член президиума горсовета, председатель комиссии, Тимофеев А.Н., Финк А.И., Масловский, профессор Зенин, Лукшо, Камаев.

2. Расходы по организации похорон взять на счет горсовета.

3. В нервно-терапевтическом и хирургическом корпусах клинической больницы поставить мемориальные доски в честь строителя этих корпусов.

4. Квартиру, занимаемую до смерти доктором Глассон, предоставить в пожизненное пользование его семье.

5. Дачу, принадлежавшую доктору Глассон, предоставить в пожизненное пользование его семье.

6. Выдать жене доктора Глассон за счет горсовета пожизненную пенсию.

7. Дочери доктора Глассон – студентке самарского химико-технологического института предоставить стипендию за счет горсовета до окончания института.

8. Просить крайисполком учредить пять стипендий им. доктора Глассон в самарском медицинском институте.

9. Поручить зав. горздравом тов. Малкиэль внести проект предложений на президиум горсовета по вопросу о постановке памятника на могиле доктора Глассон.

10. Предложить горздраву за счет горсовета опубликовать научные труды доктора Глассон.

Председатель горсовета Сорокин. Секретарь Ермаков» (Волжская коммуна, 1932. С. 4). Врач-хирург А.Н. Глассон пользовался в Самаре большим авторитетом, о чем свидетельствуют некрологи в газете «Волжская коммуна» 14 и 15 ноября 1932 г.

В результате постановление Самарского горсовета в полном объеме не было выполнено: мемориальные доски в корпусах не установлены, научные труды Андрея Николаевича не найдены (скорее всего, они не были опубликованы).

Старшая дочь А.Н. Глассона, Наталья Андреевна Бардина (1906-1992), выпускница химического факультета Ленинградского университета, химик-биолог. Была замужем за Юрием Алексеевичем Бардиным (1909-1970), сыном самарского врача Алексея

Васильевича Бардина (1887-1936). Он окончил Ленинградский строительный институт, работал главным инженером Восточной водопроводной станции Москвы. Их дочь Наталья Юрьевна Бардина (1937-2014) стала писательницей. Одно из ее произведений «Синеглазая муза» посвящено матери Наталье Андреевне и содержит сведения о бабушке и дедушке, А.Н. и Е.М. Глассонах.

Внук А.Н. Глассона Дмитрий Юрьевич Бардин (1945-2017) – ведущий научный сотрудник научно-экспериментального отдела встречных пучков Лаборатории ядерных проблем Объединенного института ядерных исследований, доктор физико-математических наук, профессор. Дмитрий Юрьевич был не только выдающимся ученым, но заботливым отцом для дочери Марии и сына Ильи, и дедушкой для внуков – Базиля, Люсьена, Эльзы и Флёры.

Средняя дочь А.Н. Глассона Ольга Андреевна (1908-1972), в первом браке Арзамасова, во втором – Грачева. В 1935 г. после развода с Владимиром Ивановичем Арзамасовым она вместе с сыном Андреем переехала в Москву. Поступила в Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева, но не окончив его, устроилась на работу на авиационный завод. В 1936 г. вышла замуж за Грачева Евгения Ивановича, научного сотрудника Московского института океанологии. В 1937 году его расстреляли. С началом Великой Отечественной войны О.А. Грачеву с сыном

Рис. 6. Екатерина Михайловна Глассон с дочерьми и внуками. Конец 1950-х годов. Научный архив СОИИМ им. П.В. Алабина. Ф. 12. Оп. 1. Д. 25. Л. 14.

эвакуировали вместе с заводом в Казань. В 1943 г. в связи с болезнью сына она перебралась в Куйбышев и поселились на даче деда. Работала на заводе им. Масленникова мастером гальванического цеха до 1957 г. Выйдя на пенсию, жила вместе с семьей сына, помогала воспитывать внука Михаила.

Ольга Андреевна была энергичным, увлеченным человеком, играла на пианино, занималась верховой ездой и охотой, ездила с сыном в альпинистский лагерь (работала там в бухгалтерии), с внуком путешествовала по Кавказу. Умерла О.А. Глассон (именно эта фамилия указана на могильном памятнике) от онкологического заболевания. В честь нее была названа внучка Ольга.

Внук А.Н. Глассона Андрей Владимирович Арзамасов (1932-2023) родился в Самаре. После переезда в Москву поступил в школу, но среднее образование получил в куйбышевской школе № 58. В 1952 г. поступил в Высшее инженерно-техническое училище ВМФ (Ленинград). После его окончания получил назначение в войсковую часть КГБ (Царицино). Руководитель группы ЦИПСС, кандидат технических наук, подполковник, сотрудник Генерального штаба. С 1979 г. старший научный сотрудник, заместитель директора по научной работе НИИ Гидрометеорологического приборостроения РОСГИДРОМЕТА. С 1982 по 2011 г. - старший научный сотрудник НИИ точных приборов, ЗАО НТЦ «РАДАР».

За важный вклад в развитие самарской медицины имя Глассона Андрея Николаевича внесено в «Реестр выдающихся личностей, жизнь и деятельность которых связана с Самарской областью», в целях увековечивания исторической памяти.

ЛИТЕРАТУРА

Баринова Е.П., Кабытов П.С. Повседневная жизнь провинциальной дворянской семьи в пореформенный период на страницах воспоминаний А.Э. Фридрихс // *История повседневности*. 2023. №1. С. 8-25.

Дело канцелярии Самарского губернатора об удаленных из г. Казани за участие в беспорядках, исключенных студентах, Александре Овчинникове и Андрее Глассон. 1902 г. // *Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (ГБУСО «ЦГАСО»)*. Ф. 3. Оп. 233. Д. 1757. 12 л.

Дело о совершении дарственной записи на землю, подаренную корнетом Василием Глассоном брату своему доктору медицины Николаю Глассону. 2-6 июня 1861 г. // *ГБУСО «ЦГАСО»*. Ф. 155. Оп. 1. Д. 2432. 6 л.

Дело о совершении разделительного акта, постановленного Гг. Глассон в имени родителей их. 11 -13 ноября 1857 г. // *ГБУСО «ЦГАСО»*.

Ф. 155. Оп. 1. Д. 1669. 21 л.

Дело по предложению Начальника губернии о зачислении кандидатом на полицейские места подпоручика Глассона. 13 ноября 1857 – 23 января 1858 г. // *ГБУСО «ЦГАСО»*. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1386. 9 л.

Дело по рапорту Бузулукской дворянской опеки о взятии в опеку управление имения, оставшееся после смерти коллежского асессора Александра Глассона. 19 октября 1843-14 августа 1859 гг. // *ГБУСО «ЦГАСО»*. Ф. 155. Оп. 1. Д. 37. 233 л.

Дело самарского полицмейстера о состоящем под негласным наблюдением полиции бывшем студенте Казанского университета Андрее Николаевиче Глассон. 1902 – 1903 гг. // *ГБУСО «ЦГАСО»*. Ф. 465. Оп. 1. Д. 1496. 3 л.

Документы о перечислении из Оренбургской в Самарскую родословную книгу дворянина А.А. Глассона. 25 июля 1863- 24 сентября 1864 гг. // *ГБУСО «ЦГАСО»*. Ф. 430. Оп. 1. Д. 635. 36 л.

Знак отличия Военного ордена Св. Георгия. Списки пожалованным за русско-японскую войну 1904-1905 гг. / Сост. Д. Бутрым, И. Маркин. М.: 2006. 1492 с.

История Абхазии: учебное пособие. Сухум: Издательство «Алашара», 1991. 407 с.

Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1902 год. Самара: Губернская тип., 1901. С. 261.

Метрическая книга Ильинской церкви г. Самары за 1914 год // *ГБУСО «ЦГАСО»*. Ф. 32. Оп. 33. Д. 267. 407 л.

Метрическая книга Симбирской Александро-Невской, что при больнице, церкви, на 1861-1863 год // *Областное государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Ульяновской области» (ОГБУ «ГАУО»)*. Ф. 134. Оп. 12. Д. 99. 148 л.

Метрическая книга Симбирской Александро-Невской, что при больнице, церкви на 1864-1866 год // *ОГБУ «ГАУО»*. Ф. 134. Оп. 12. Д. 108. 193 л.

Метрическая книга Симбирской Александро-Невской, что при больнице, церкви на 1867-1869 год // *ОГБУ «ГАУО»*. Ф. 134. Оп. 12. Д. 126. 153 л.

Метрическая книга Симбирской Александро-Невской, что при больнице, церкви на 1870-1872 год // *ОГБУ «ГАУО»*. Ф. 134. Оп. 10. Д. 1. 231 л.

Метрическая книга Симбирской Александро-Невской, что при больнице, церкви на 1876-1878 год // *ОГБУ «ГАУО»*. Ф. 134. Оп. 11. Д. 1. 138 л.

Метрическая книга Симбирской Александро-Невской, что при больнице, церкви на 1879 год // *ОГБУ «ГАУО»*. Ф. 134. Оп. 22. Д. 68. 29 л.

Метрическая книга Троицкой церкви г. Самары за 1906 год // *ГБУСО «ЦГАСО»*. Ф. 32. Оп. 33. Д. 476. 405 л.

Метрическая книга церквей Самарского уезда за 1908 год // ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 32. Оп. 38. Д. 638. 327 л.

Новое здание центральной больницы будет построено в Самаре // Коммуна. 1927. 13 января. С. 3.

Постановления президиума Самарского горсовета от 13-го ноября 1932 года // Волжская коммуна. 1932. 15 ноября. С. 4.

Список врачам 3-й армии, представляемым к награждению орденами. 1915 год // Федеральное казенное учреждение «Российский государственный военно-исторический архив» (ФКУ «РГВИА»). Ф. 2067. Оп. 2. Д. 661.

Список наградным листам, приложенным к рапорту дежурного генерала Штаба 8-й армии от 3 сентября 1915 года за № 726189 // ФКУ «РГВИА». Ф. 2067. Оп. 2. Д. 664.

Хроника и мелкие известия // Казанский Медицинский журнал. Т. 4. Казань: Типолитография Императорского университета, 1904. С. 346.

Информация об авторах:

Конякина Татьяна Юрьевна, заведующий научным архивом. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина; E-mail: koniakinat@yandex.ru

Крамарева Ирина Владимировна, зам. директора по научно-экспозиционной работе. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина; E-mail: kramareva@alabin.ru

HEREDITARY DOCTOR A.N. GLASSON

T.Yu. Konyakina, I.V. Kramareva

Based on published and unpublished archival sources, the article reveals unknown and clarifies previously known facts from the biography of the Samara surgeon A.N. Glasson (1879-1932), who made a significant contribution to the development of healthcare in the Samara region in the 1900s-1930s. Most of the papers are published for the first time.

Keywords: Glasson, Samara, doctor, zemstvo hospital, clinical hospital.

Information about the authors:

Konyakina Tatyana Yu., head of the scientific archive. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin.

E-mail: koniakinat@yandex.ru

Kramareva Irina V., Deputy Director for scientific and exposition work. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin. E-mail: kramareva@alabin.ru

ЗДАНИЕ ПО УЛ. ФРУНЗЕ 96Е. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В.Н. Плетнева

В статье приводятся сведения по истории здания филиала СОИКМ им. П.В. Алабина, расположенного по адресу: г. Самара, ул. Фрунзе, 96Е. Прослеживается история его возникновения и функционирования. Особое внимание уделено истории механического завода №8 (позднее механический завод №10), который размещался в здании в 1930-е – 1990-е гг.

Ключевые слова: швейная промышленность, механический завод, фабрика «Красная Звезда», епархиальное училище, реконструкция.

Улица Фрунзе (бывшая Саратовская) - одна из самых популярных улиц среди любителей городских прогулок, экскурсоводов, гидов, гостей города. Здесь сосредоточено много исторических зданий, включенных в списки памятников архитектуры, истории и культуры. При рассмотрении истории улицы Фрунзе в публикациях и на городских экскурсиях традиционно уделяется внимание значимым жилым постройкам и учреждениям XIX-XX вв. Причем той их части, которая фасадами выходит на саму улицу. Однако здание по адресу ул. Фрунзе 96 Е «прячется» внутри квартала, поэтому не входит в экскурсионный показ, а в краеведческих публикациях иногда упоминается как часть комплекса построек бывшей швейной фабрики «Красная Звезда». В первые десятилетия XXI века здание это было известно горожанам как торговый центр «Самарский». В 2022 г. в связи с запланированным капитальным ремонтом главного здания СОИКМ им. П.В. Алабина было принято решение о приобретении здания министерством культуры Самарской области с целью передачи его под размещение археологического центра и фондов музея. В связи с этим мы решили наметить основные вехи истории здания.

В нынешнем виде здание появилось в 1930-е годы во время капитальной перестройки. Первоначально на этом месте находились одноэтажное и два двухэтажных кирпичных здания¹, в которых размещались конюшни и служба Самарского женского епархиального училища; позже они были переоборудованы в мастерские по ремонту оборудования училища².

*Рис.1. Общий вид швейной фабрики «Красная звезда».
КМК КП-18965-14.*

Епархиальное училище открылось в Самаре в 1866 г. Через два года у П.П. Ярового был приобретен в собственность 2-х этажный дом на улице Саратовской с просторным местом во дворе³. К 1887 году Епархиальное училище занимало 8 дворовых мест, которые принадлежали самарской епархии⁴.

Епархиальное училище закрыли в 1918 г., в 1919 г. его здание заняли военные, затем их сменили детские учреждения: коммуна им. Жана-Жака Руссо; школы №№20, 21, 22, 23. В 1924 г. здание бывшего училища передали швейной фабрике Военного ведомства №2.

История фабрики началась осенью 1918 г. с небольшой пошивочной мастерской №2 (ул. Предтеченская, 56). Мастерские №2 и №7 «Губтекстиля» объединили зимой 1922 г. в обмундировальную фабрику №2 окружного военно-хозяйственного управления ПриВО, которая переехала в бывшее торговое помещение на Троицкой (Галактионовской) улице. Помещений не хватало, в одной только пошивочной мастерской №2 работало до 200 сотрудников. Поэтому в марте 1924 г. под фабрику выделили здание быв-

Рис.2. Большой механизированный конвейер в цехе №2 Швейной фабрики №2 «Красная Звезда». КМК КП-17054-9.

шего епархиального училища. В том же году фабрика получила название «Красная Звезда»⁵. Бывшие ремонтные мастерские епархиального училища стали частью комплекса построек швейной фабрики. В 1929 г. на их базе было организовано новое предприятие - экспериментальный ремонтный завод №8 Крайшвейтреста, специализирующийся на производстве запчастей для швейных машин.

Три дореволюционные постройки не отвечали требованиям развернутого производства. В характеристике состояния завода на 1934 год отмечается, что у столярного цеха нет отдельного помещения и помещения для склада; у литейного цеха нет испытательной лаборатории, а очистка литья производится в проходе между цехами; кузнечный цех находится в очень тесном помещении; оборудование цехов крайне скученно и изношено в среднем на 45%⁶.

В 1935-1936 гг. производится реконструкция, три здания соединяются в одно. В результате завод получил единое здание, дореволюционная часть которого была сложена из красного кирпича, новая - из силикатного⁷. Также была обустроена отопительная система, проведено электричество, для цехов закуплено оборудование⁸. На заводе работали следующие цеха: мастерская индивидуальных заказов⁹, литейный, кузнечный, слесарно-сборочный, шлифовочный, механический, строгально-фрезерный, цех каретки, термический, утюжный, ножниц, модельно-столярный, заготовительный, ремонтный¹⁰. Появился новый цех - пуговичный¹¹.

Ремонтный завод оставался тесно связанным с фабрикой «Красная Звезда». Так, завод отапливался паром из котельной от-

Рис.3. Двухленточный конвейер на пошиве изделий высшего качества на швейной фабрике «Красная звезда». КМК КП-17502-6.

деления швейной фабрики. Ввиду отсутствия собственной столовой рабочие и ИТР завода обслуживались столовой фабрики «Красная Звезда». А медпункт фабрики оказывал медицинскую помощь работникам завода¹³.

Завод неоднократно менял свое название и подчинение.

Создан в 1929 г. как ремонтно-механический завод Средневолжского краевого швейного треста (в документах иногда называется экспериментальный ремонтный).

С 1935 г. – ремонтно-механический завод № 8 Куйбышевского краевого швейного треста; с 1937 г. – Куйбышевского областного управления легкой промышленности.

С 1 октября 1943 г. – Куйбышевский механический завод № 8 Главного управления швейной промышленности Наркомата, с марта 1946 г. – Министерства легкой промышленности РСФСР; с 17 июня 1950 г. – Главного управления машин и деталейстроения «Росглавмашдеталь» Министерства легкой промышленности РСФСР.

Рис.4. Техническое оборудование на швейной фабрике «Красная звезда» - станок для маркировки контрольных талонов. КМК КП-18965-17

С 8 августа 1950 г. – перешел в республиканское подчинение как Куйбышевский литейно-механический завод № 10 Главного управления машино- и деталейстроения «Росглавмашдеталь» Министерства легкой промышленности РСФСР¹⁴.

К основной продукции завода относились: каретки челнока, коленчатые валы, петельные машины собственной конструкции, фрикционы, шкивы, трансмиссионные валы, подшипники, раскройные станки, утюги, а также продукция ширпотреба¹⁵.

В годы войны завод частично перешел на выпуск боеприпасов¹⁶. Кроме того, завод работал на военные нужды и по своему основному профилю. Например, он поставлял до 70 тыс. звездочек в квартал для шапок-ушанок на Похвистневскую швейную фабрику¹⁷.

Военную продукцию завод производил вплоть до 1990-х гг. В каталоге номерных заводов он обозначен как Куйбышевский механический завод № 10 НПОАС МАП, X-5104, имел наименование «п/я X-5104» «Каретка», на заводе был секретный отдел. Пока не удалось точно установить, какую именно продукцию он выпускал¹⁸.

Рис. 5. Торговый центр «Самарский». Фотография 2017 г. // <https://yandex.ru/maps/org/samarskiy/1101483387/gallery/>

В послевоенное время у механического завода появилась еще одна площадка в городе, по адресу ул. Желябова, 7. Здесь производилось габаритное оборудование для швейной промышленности: стационарное раскройное оборудование (станки МРТ, РБ), промышленные утюги¹⁹, станки ЭЗДМ-3 и ЭЗДМ-4, а также продукция народного потребления: шпатели, отвертки, ножницы, пластмассовая отделочная плитка и др.²⁰

Завод имел обширные производственные связи. К поставщикам завода относились: Завод КАТЭК, Куйбышевский главлегснаб, Куйбышевская межобластная контора Главэлектро, Куйбышевская Горнефтебаза²¹, Куйбышевская швейная фабрика №2 (Красная Звезда), Мельмашстрой, завод №1, завод №525, Управление КбшЖД, фабрика модельной обуви, Харьковская контора Главлегснаба²² и другие.

Продукция завода была востребована по всему СССР. К покупателям относятся: Куйбышевская швейная фабрика №3, Асфальтобетонный завод, Бирская швейная фабрика, Калязинская швейная фабрика, Саратовская швейная фабрика, Орехово-

Зуевская швейная фабрика, Ульяновская швейная фабрика им. Горького, Симферопольская швейная фабрика №2, Сарapulьская швейная фабрика, Златоустовская швейная фабрика, Омская швейная ф-ка №2, Боровиченская швейная фабрика «КИМ»²³, а также завод №18, Протезный завод, Казанская швейная фабрика №1, Гурьевская швейная ф-ка №4, Тамбовская швейная ф-ка №1, Сарбайская МТС²⁴ и другие предприятия из Горького, Вильнюса, Воронежа, Иркутска, Украины, Благовещенская, Новосибирска²⁵. Кроме того, раскройное оборудование поставлялось за рубеж: в Сирию и Ливию²⁶.

В 1993 г. на базе завода №10 было организовано ОАО Легмаш. В XXI веке помещения бывшей фабрики «Красная Звезда» и Мехзавода №10 стали сдаваться в аренду. Вплоть до 2021 года в здании завода размещался ТЦ «Самарский». На данный момент в здании размещаются археологические фонды Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина, открыт Самарский археологический центр.

Примечания:

¹ ГАСО. Ф. Р-2240. Оп.1. д.47. Л.1., ГАСО. Ф. Р-2240. Оп.4 Д.71. Л.1.

² Из интервью с Дмитриевой Галиной Ивановной (один из учредителей ОАО Легмаш, работник мехзавода №10).

³ Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В. Самара, улица Саратовская: иллюстрированная энциклопедия. Самара, 2021. С. 337.

⁴ Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В. Ук. соч. С. 333.

⁵ Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В. Ук. соч. С. 340-341.

⁶ ГАСО. Ф. Р-2240, Оп. 1. Д.25. Л.1.

⁷ ГАСО. Ф. Р-2240. Оп.1. Д.103. Л.7.

⁸ ГАСО. Ф. Р-2240 Оп.1 Д.123. Л.1; ГАСО. Ф. Р-2240. Оп.1. Д.102. Л.43.

⁹ ГАСО. Ф. Р-2240. Оп.1. Д.102. Л.42.

¹⁰ ГАСО. Ф. Р-2240. Оп.1. Д.25. Л.1.

¹¹ ГАСО. Ф. Р-2240. Оп.1. Д.101. Л.40.

¹² ГАСО. Ф. Р-2240. Оп.1. Д.25. Л.2.

¹³ ГАСО. Ф. Р-2240. Оп.1. Д.25. Л.2 об.

¹⁴ Куйбышевский литейно-механический завод №10 главного управления машино и деталестроения «Росглавмашдеталь» Министерства легкой промышленности РСФСР (1929–1952) // Путеводители по российским архивам. <https://portal.rusarchives.ru/> (дата обращения 22.06.2023)

¹⁵ ГАСО. Ф. Р-2240. Оп.1. Д.47. Л.3.

¹⁶ Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В. Самара, улица Саратовская: иллюстрированная энциклопедия. Самара, 2021. С. 341.

¹⁷ Потапова Т.П. Швейная фабрика головных уборов №10. <https://agriecomission.com/base/shveinaya-fabrika-golovnyh-uborov> (дата обращения 24.05.2023)

¹⁸ Каталог номерных заводов. <https://oboron-prom.ru/page,44,predpriyatiya-6-10.html> (дата обращения 24.05.2023)

¹⁹ Из интервью с Дмитриевой Галиной Ивановной (один из учредителей ОАО Легмаш, работник мехзавода №10).

²⁰ Из интервью с Сурковой Лидией Михайловной (один из учредителей ОАО Легмаш, работник завода мехзавода №10).

²¹ ГАСО. Ф. Р-2240. Оп.5. Д.6. Л.36.

²² ГАСО. Ф. Р-2240. Оп.5. Д.6. Л.37.

²³ ГАСО. Ф. Р-2240. Оп.5. Д.6. Л.38.

²⁴ ГАСО. ф. Р-2240. Оп.5. Д.6. Л.39.

²⁵ ГАСО. ф. Р-2240. Оп.5. Д.6. Л.53.

²⁶ Из интервью с Сурковой Лидией Михайловной (один из учредителей ОАО Легмаш, работник завода мехзавода №10).

Сведения об авторе:

Плетнева Валерия Николаевна, главный научный сотрудник отдела истории СОИКМ им. П.В. Алабина.

E-mail: history@alabin.ru

BUILDING ON THE STREET FRUNZE 96E. PAGES OF HISTORY

V.N. Pletneva

The article provides information on the history of the building of the SOIKM branch named after P.V. Alabin, located at: Samara, st. Frunze, 96E. The history of its origin and functioning is traced. Particular attention is paid to the history of mechanical plant No. 8 (later mechanical plant No. 10), which operated in the building in the 1930s – 1990s.

Keywords: clothing industry, mechanical plant, Krasnaya Zvezda factory, diocesan school, reconstruction.

About the author:

Pletneva Valeria N., chief researcher of the history department of SOIKM named after P.V. Alabin. E-mail: history@alabin.ru

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

СОБЫТИЯ И ЛИЦА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КОЛЛЕКЦИИ ФРОНТОВЫХ ПИСЕМ СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА

И.Н. Лазарева

В статье анализируются написанные в 1914-1917 гг. письма самарцев - участников Первой мировой войны. Этот исторический материал дает информацию о военных буднях, настроениях на фронте и в тылу офицеров и солдат. Письма написаны Самарскому городскому голове С. Е. Пермякову, служащему конторы известного завода Г. С. Ванюшина с. Ширяево Бещеву А.В., гласным Самарской городской думы. В письмах 1914 года отражается вера в победу русского оружия, надежда на мир, в 1915 году авторы писем хотят остаться в живых, а в письмах 1916 г. чувствуется непонимание самой войны, недовольство правительством.

Ключевые слова: первая мировая, письма, настроения офицеров и солдат, недовольство правительством, гармонь

Коллекция писем Первой мировой войны является частью коллекции, включающей разнообразные материалы, посвященной этому событию. Формирование коллекции относится к 1915 году, когда после опубликованного обращения Самарского публичного музея о сборе материалов, относящихся к Первой мировой войне и созданию зала «Первой мировой войны» в Самарском публичном музее, стали поступать первые музейные предметы, связанные с этим событием: фотографии о жизни жителей Самары и беженцев из прифронтовой полосы, работе госпиталей, документы и письма с фронта и на фронт.

Целью данной статьи является анализ писем, хранящихся в фондах музея из действующей армии и в действующую армию.

Письмо — это ключ к историческим событиям, к повседневной жизни людей, к их пониманию событий, которые трудно увидеть

иначе. Василий Розанов, говоря о письмах с фронтов Первой мировой войны, называл их ««дыханием» оттуда».¹

Коллекция писем включает 105 ед. хранения, из них 1914 г. - 18 ед., 1915 г. – 45 ед., 1916 г. – 44 ед.

Письма Первой мировой раскрывают нам личное отношение к войне, позволяют взглянуть на войну глазами ее участников. Этот исторический материал дает информацию о военных буднях, настроениях на фронте и в тылу офицеров и солдат. Письма с фронта содержат те сведения, которых мы не увидим в книгах, газетах, многие факты и подробности запечатлены в них непосредственными участниками событий. И чем дальше отодвигаются в прошлое от настоящего эти письма, тем очевиднее их историческая ценность. Содержание писем позволяет проследить и проанализировать, как и почему за три с небольшим года войны произошло смещение интересов армии с чисто военных в сторону социальных.

Массовые воинские мобилизации превратили военную корреспонденцию из локального, специфического института в самостоятельный вид коммуникации между военнослужащими и их родственниками, друзьями и знакомыми, а также представителями власти.

Военные письма были основным источником новостей о происходящем дома и на фронте, служили формой осмысления военного опыта, позволяли военнослужащим высказать свою политическую позицию и донести ее до широкой аудитории.

Письма военнослужащих написаны чернилами, химическим или простым карандашом на некачественной бумаге, поэтому часть текста утрачена или трудночитаема.

В письмах 1914 г. – 8 писем, это так называемые «шаблонные» письма, выпускаемые частными издательствами². Это письма адресовались к «милой и дорогой супруге», «мило – милочка моя!», «дорогому брату!», «милым и дорогим родным» и т. д. Обращает внимание присутствие на таких письмах иллюстраций на первой странице – изображений рек, озер, деревенских домиков, растений, армейских будней. Все страницы линованные, незаполненные. Скорее всего, владельцы писем ничего не успели написать на пустых страницах или были неграмотными. «Шаблонные» письма – это своеобразная весточка родным, что отправитель жив и здоров.

Высочайшими указами Сенату от 18 и 21 июля 1914 г. было объявлено о призыве на действительную службу ратников ополчения

I разряда. Письма 1914 года – это письма ратников, которые позволяют проследить как идет жизнь призывника до отправки его на фронт.

Первые сражения с германской армией отражены в письме от 7 сентября 1914 года офицера Жирнова.³ Он воевал в составе 1-й армии П.К. Ренненкамфа на Восточном фронте. Был под Гумбиненном, Кенигсбергом, т.е. участвовал в Восточно-Прусской операции. В ходе военных действий битва при Гумбинне, данная Ренненкампом, стала первым сражением на Восточном фронте в годы Первой мировой войны. Она завершилась победой русских войск и отходом германских частей. Но далее, как следует из письма, наступление не удалось, и Жирнов оказался в России, один из своей роты.

Сидит под дождем, глина размякла, в окопе вместе с ним на мокрой соломе спят ободранные, голодные солдаты.⁴ Сожалеет К. Жирнов только о том, что написать и описать многое он не может.

Лишь в письме Полякова П. из действующей армии Бещеву А.В. от 9 декабря 1914 года⁵ звучит надежда, что русские войска дойдут до Берлина.

В коллекции писем отмечается значительное присутствие писем, написанных одним и тем же автором или одному и тому же адресату - Самарскому городскому голове Сергею Ефремовичу Пермякову (1863-1930), который был в должности главы города Самары с 1914 по 1916 годы.

Лазарь Ложко в письме от 8 декабря 1914 г. описывает события осени 1914 года.⁶ Он служит в 211-м пехотном Никольском полку на Северо-Западном фронте, который ведет бои с германскими войсками. С 18 октября по 5 ноября 1914 г. «наши доблестные

Пермяков Сергей Ефремович (1863-1930) – Самарский городской голова с 1914 по 1916 гг. Ему было направлено большинство писем в годы Первой мировой войны.

Бецев Алексей Викторович – бухгалтер конторы известкового завода Г.С. Ванюшина, с. Ширяево. Ему направляли письма призванные на фронт служащие конторы Поляков П.А., Осинкин Г.Я. 1910-е гг.

Правда, солдатики раздобыли переносные печи, но и те не очень выручали, так как они то не грели, то раскалялись до красна и приходилось открывать дверь вагона. Всюду виднелись следы боев: окопы; участки леса, скошенные снарядами; воронки от снарядов; полуобгорелые станции и дома.⁹ В городе, где расположился госпиталь, слышна канонада орудий с утра до вечера, так как идут ожесточенные бои. В госпитале есть инфекционное отделение и хирургическое. Больных много, но мы прилагаем значительные усилия, чтобы вернуть их в строй. В письме мы находим строки об уверенности в победе над врагом, характерные для начального этапа войны: «... мы спокойны, мы видим здесь дух русского солдата и знаем, что победим»¹⁰.

войска с каждым днем преследовали проклятого общего врага нанося ему огромные поражения» (стиль письма сохранен).⁷ И хотя враг оставил достаточно много продовольствия, но ввиду многочисленности русской армии и трудностью доставки его из России, оно заканчивается. Вследствие этого, автор письма обращается к Сергею Ефремовичу с просьбой прислать ему деньги, чтобы он мог купить еду.

В письме от 29 ноября 1914 г. офицера русской армии Грибоедова подробно рассказывается о поездке сотрудников русского госпиталя в Галицию, на границу боев с австро-венгерскими войсками.⁸ От Бреста они ехали в теплушках, которые не отапливались, поэтому даже спали в одежде и мылись на морозе, питались, чем бог послал.

Служащие конторы известкового завода Г. С. Ванюшина. с. Ширяево. Сидят (слева – направо) Богданов П.М., Белов Ф.Я., Бецев А.В., Поляков П.А. Стоят (справа) Поляков С.А., Клюев, Осинкин Г.Я., Гришин, В. Леушин. 1910-е гг.

В ходе Первой мировой войны образовалось большое количество театров военных действий и фронтов; одним из них стал Ближневосточный театр военных действий – Кавказский фронт. Подготовка к службе проходила в Туркестане.

Письма дружинника Государственного ополчения Осинкина Г.Я. и Костина И.К.¹¹ к родственникам в Самару в ноябре 1914 г. позволяют проследить, как проходит их служба в Красноводске и Мерве: обычная казарменная жизнь, замкнутая территория военного городка, обучение строевой и огневой подготовке, которая продолжается с 8 утра до 11 вечера, небольшое время для отдыха. Спокойная размеренная жизнь, страшный быт войны их не коснулся, ведь Кавказский фронт не был основным. В письмах они описывали сам процесс службы. Но уже в декабре 1914 г. призванных снаряжают по-походному и готовят к отправке на театр военных действий к Персидской границе.

Письмо шаблонное из царской армии. 1914 г.

Но, несмотря на тяжёлые условия фронтовой жизни, плохое снабжение, патриотический настрой среди военнослужащих ещё сохранялся.

Корреспонденция писем, пусть и за небольшой период, позволяет проследить как меняется настроение в армии, от уверенности в победе к интересам повседневного существования на войне. Ожесточенные бои на Восточном фронте вызывают желание быстрого окончания войны. А военные действия на Кавказском фронте рассматриваются как обычная военная служба. Особым неудобством является отсутствие продовольствия. Поэтому появляются строки в письмах о необходимости его поиска или просьба прислать деньги на его покупку. Хлеба купить негде, так как население разорено и само живёт впроголодь.¹⁷

Следующая группа писем относится к 1915 году. В половине из 45 писем описываются бои на Восточном и Кавказском фронтах.

В январе 1915 г. еще звучит уверенность в близкой победе, хотя над позициями летают аэропланы, которые корректируют стрель-

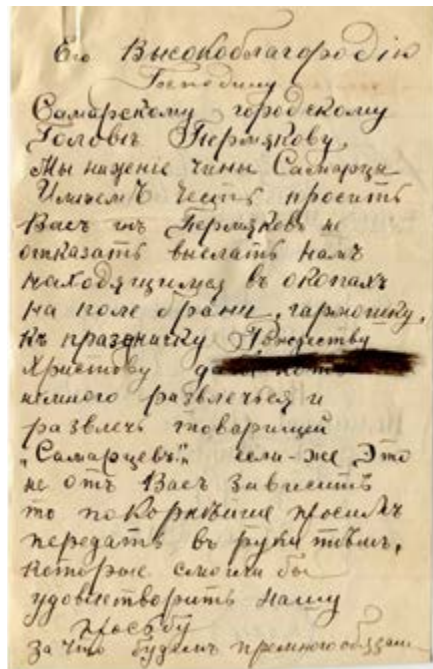
Раненые у здания Самарского Земского лазарета №10.
Зав. лазаретом В. П. Подрезан. 1915 г.

бу, но в окопах теплушки-землянки, питание хорошее как у солдат и офицеров, в немецких городах – надписи на русском языке.¹⁸

Письма с Восточного фронта содержат сведения о полетах немецких аэропланов, о боях в Польше и на Варшавском направлении. Самое раннее письмо написано 11 марта 1915 г. от офицера Скворцова П. С. из штаба действующей армии Восточного фронта 188-го пехотного Карсского полка.¹⁹ Он довольно подробно описывает полеты двух немецких аэропланов, которые сбрасывали на позиции российских войск не бомбы, а железные стрелы (особый тип авиационного оружия), пробивавшие деревья.

Письмо добровольца 13-го Сибирского стрелкового полка Ситникова инженеру Подрезану рассказывает о боях с германскими войсками в Польше в апреле 1915 года.²⁰ «Когда собрали команду, отправили на передовую. Неприятель в 300 шагах. Бои притихли, только небольшие перестрелки. Стрельба начинается, когда мы или они вылезают из окопов. Но с той и другой стороны есть раненые и убитые».²¹

30 апреля 1915 г. в письме этого же автора обращается внимание на подготовку пополнения, на позиционные бои в окопах, попытках сбить немецкие аэропланы и надежда на новое наступление

Письмо в Самарскую городскую управу городскому голове Пермякову С. Е с просьбой прислать гармони. 1914 г.

в мае.²² Наступление действительно началось в конце мая, потому что в письме добровольца Ситникова описывается ежедневная артиллерийская стрельба со стороны немецких позиций, отсюда много потерь среди русских солдат, так что надежда на успех наступления не оправдалась.²³

Уже в июне 1915 года бои на Восточном фронте на территории Варшавской губернии шли ожесточенные. Как пишет автор письма Григорий: «Бои идут каждый день, потери с германской и нашей стороны очень велики. Миру наверное не дождемся».²⁴

В одном из писем, наотправленном в Самарский земский лазарет №10 от добровольца, говорится об ожесточенных боях с врагами в июле 1915 года.²⁵ «Мы все время бились,

из моих друзей никого не осталось. Три раза команда попадала во вражеские тиски, но я чудом остался жив, хотя и контузило».²⁶

В течение 1915 года накапливается психологическая усталость, которую солдаты пытаются развеять песнями, музыкой, игрой на гармошке, отсюда так много писем к Самарскому Городскому голове и членам Самарской городской думы с просьбой прислать на фронт саратовскую гармонию.

Это письма с Восточного фронта. 28 ноября 1915 г. 278-й Кромский полк. Прислать гармонию или передать эту просьбу тому, кто может ее выполнить. Это необходимо, чтобы развлечься самому и развлечь своих товарищей самарцев на праздник Рождества Христова. Весной (20 апреля 1915 г.) было выслано письмо с просьбой о покупке гармони из 328-го пехотного Новоузенского

полка, который стоит на австрийской территории. Хотим всегда быть веселыми и не падать духом.

В письмах говорится, что у австрийцев и немцев музыкальные инструменты имеются и хотелось, чтобы они имелись у солдат российской армии, ведь песня и музыка поднимают боевой дух воюющих.

Достаточно много писем с просьбой о покупке и присылке гармони приходили и с Кавказского фронта. Артиллеристы не стояли на первой линии обороны, поэтому у них выдавалось много дней отдыха и они хотели отдохнуть под музыку гармошки и повеселить противника, который вызывал у них жалость, ведь турки перебегали к ним грязные и оборванные.

Корреспонденции в последние месяцы 1915 г. передают тяжелое психологическое состояние солдат, обусловленное многими факторами. Это прежде всего плохое питание, нехватка обмундирования и боеприпасов.

С 1916 г. меняется тон писем. В них все чаще звучит неверие в окончание войны. Эти письма приходили в контору известкового завода в с. Ширяево к бухгалтеру А.В. Бещеву от мобилизованного служащего этого завода П.И. Богданова. В августе 1916 г. П.И. Богданов, прибывший в часть на Восточный фронт, в своем письме говорит о том, что он мечтает дожить до мира и вернуться живым. Осенью 1916 г. он уже более резко высказывается о политике правительства. Он пишет: «Война не кончится никогда. Кого будут брать – малолеток. Тех, кого брали – уже выбыли из строя – по лазаретам, по болезни. Поголовно хотят искалечить и истребить все мужское население России. Что мы получим? Получим только жалкую славу, из которой даже лепешки не испечешь. Хорошо, если победит наш русский дурак. Хочется побывать дома. Что впереди? Впереди грязь, холод, кому это нужно. Кто ответит на эти вопросы. Что я получу в награду. Ничего, хорошо если останусь живым. Только бы обыкновенный труд принесет спокойствие».

Положение на фронте и в тылу становится тяжелым, поэтому встречаются письма с просьбой оказать материальную помощь родным: назначить пособие матери, прислать деньги на покупку чая и сахара, прислать деньги, так как продовольствие по сравнению с мирным временем дороже почти в пять раз.

Таким образом, письма из действующей армии, хранящиеся в фондах музея, отражают настроения их авторов и позволяют про-

следить изменения в ходе Первой мировой войны морального состояния ее участников. Письма с войны - это богатый исторический материал, дающий информацию о военных буднях, о меняющихся настроениях солдат и офицеров, о жизни человека на войне.

Введение в научный оборот этих источников дает возможность историкам представить исторический срез именно в тех красках, которые были свойственны ушедшей эпохе.

Примечания:

¹ Розанов В. *Война 1914 г. и русское возрождение* // Розанов В. *Последние листья*. М.: Республика, 2000. С. 318.

² КМК КП-11567/2, КМК КП-11567/3, КМК КП-11567/6, КМК КП-11567/7, КМК КП-11567/9, КМК КП-11567/10, КМК КП-11567/12

³ КМК КП-5248

⁴ КМК КП-5248

⁵ КМК КП-19439/6

⁶ КМК КП-5222

⁷ Там же

⁸ КМК КП-5224

⁹ Там же

¹⁰ Там же

¹¹ КМК КП-19439/7, КМК КП-19439/11

¹² КМК КП-5222

¹³ Там же

¹⁴ КМК КП-5224

¹⁵ Там же

¹⁶ Там же

¹⁷ КМК КП-5225

¹⁸ КМК КП-5249

¹⁹ КМК КП-5241

²⁰ КМК КП-5213

²¹ КМК КП-5213

²² КМК КП-5215

²³ КМК КП-5240

²⁴ КМК КП-5232

²⁵ КМК КП-5212

²⁶ Там же

²⁷ КМК КП-5216

²⁸ КМК КП-5217

²⁹ КМК КП-5264

³⁰ КМК КП-5252

³¹ КМК КП-19439/41

³² КМК КП-19439/35, КМК КП-19439/36

³³ КМК КП-5234, КМК КП-5223, КМК КП-5259

Сведения об авторе:

Лазарева Ирина Николаевна - зав. отделом истории СОИКМ им. П.В. Алабина. e-mail: ekalaz1@yandex.ru

EVENTS AND FACES OF THE FIRST WORLD WAR
IN THE COLLECTION OF LETTERS FROM THE FRONT
SOIKM NAMED AFTER P.V. ALABIN

I.N. Lazareva

The article analyzes those written in 1914-1917. letters from Samarans - participants in the First World War. This historical material provides information about military everyday life, the mood at the front and in the rear of officers and soldiers. The letters were written to the Samara mayor S. E. Permyakov, an employee of the office of the lime plant G. S. Vanyushin s. Shiryaevo to A.V. Beshchev, member of the Samara City Duma. The letters of 1914 reflect faith in the victory of Russian weapons, hope for peace; in 1915, the authors of the letters want to stay alive, and in the letters of 1916 one can feel a misunderstanding of the war itself and dissatisfaction with the government.

Key words: First World War, letters, moods of officers and soldiers, dissatisfaction with the government, harmony

About the author:

Lazareva Irina N. - head Department of History. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin. e-mail: ekalaz1@yandex.ru

МЕМОРИИ С.П. ШИЛОВЦЕВА В МУЗЕЙНОМ СОБРАНИИ

И.В. Крамарева

В статье на основе опубликованных и неопубликованных архивных и музейных источников раскрываются неизвестные факты биографии и деятельности хирурга, доктора медицинских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР С.П. Шиловцева, врачебная и научно-педагогическая работа которого связана с медицинским институтом г. Куйбышева.

Ключевые слова: Шиловцев, хирург, Куйбышев, музей.

В 1963 г. вдова хирурга С.П. Шиловцева передала в Куйбышевский областной музей краеведения материалы его личного архива. Мемориальный комплекс включает фотографии, документы, правительственные награды, научные труды, хирургические инструменты, личные вещи (30 единиц хранения). Медицинская и научно-педагогическая деятельность С.П. Шиловцева до сих пор мало известна. Музейные мемории позволяют восполнить этот пробел и ввести в научный оборот новые материалы.

Биографические данные и информация о профессиональной деятельности содержатся в автобиография С.П. Шиловцева. Документ датируется 26 марта 1950 г. Напечатан на пишущей машинке на четырех листах бланка «Депутат Верховного Совета РСФСР доктор медицинских наук профессор хирургии Куйбышевского медицинского института Сергей Павлович Шиловцев. г. Куйбышев, переулок Специалистов дом №3 кв.74 телефон 2-09-44». Бланки отпечатаны в 9-ой типографии им. Мяги Огиза г. Куйбышева. Сейчас по адресу переулок Специалистов (ул. Высоцкого) дом №3 кв.74 живет главный хранитель нашего музея А.И. Ратнер. Эту квартиру получил ее дедушка Я.А. Роткович (1909-1975) - доктор педагогических наук, заслуженный деятель науки РСФСР. С 1933 г. он работал в Куйбышевском педагогическом институте, руководил общей кафедрой литературы, затем кафедрой советской литературы и методики. Он был знаком с С.П. Шиловцевым. Именно Сергей Павлович, выезжая из дома Специалистов, посоветовал Я.А. Ротковичу просить ордер на квартиру 74.

Сергей Павлович Шиловцев родился 4 (16) июля 1898 г. в г. Саратове в семье банковского служащего (Автобиография, 1950.

Л.1). Его отец Павел Иванович Шиловцев (1868-1921) - потомственный почетный гражданин, гласный Саратовской городской думы, секретарь Биржевого комитета, член попечительных советов 2-ой и 4-ой женских гимназий, член комиссии по заведыванию Саратовской городской публичной библиотекой, директор Саратовского городского общественного банка (Памятная книжка Саратовской губернии, 1914. С.69, 70, 96, 99). Дед, Иван Дмитриевич

С.П. Шиловцев. Куйбышев. 1962 г.

Шиловцев (1836 г.р.), купец 2-ой гильдии, член Саратовской городской управы (РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 1229. Л.37-41) с 1883 по 1908 гг. В 1905 г. И.Д. Шиловцев руководил окладным отделением, занимался освещением города, очисткой площадей, делами по отчуждению городских дворовых мест и расходами на полицию (Зайцев, 2010. С.19, 23). С.П. Шиловцев имел брата Константина (1900-1947) и сестру Наталию (1894-1978), которые выбрали актерскую профессию. Константин Павлович - ученик Евгения Вахтангова и Анны Орочко (Третья Студия МХТ, 1921-1924), сотрудник (1924-1929) и актер основного состава (1929-1936) МХАТ-2 и Центрального театра Красной Армии (ЦТКА, 1936-1947). В 1943 г. снялся в историческом фильме «Кутузов». Наталия Павловна окончила Драматические курсы Вахтангова в 1919 г. В 1923-1924 гг. работала в Театре имени Комиссаржевской, затем в МХАТ-2 (МХАТ Второй, 2010. С.560-561).

В 1917 г. Сергей Павлович окончил с серебряной медалью гимназию и поступил на медицинский факультет Саратовского университета имени Чернышевского (Автобиография, 1950. Л. 1). В период его обучения профессора медицинского факультета была представлена плеядой выдающихся ученых. Хирургию преподавали профессор В.И. Разумовский (1857-1935), С.И. Спасокукоцкий (1870-1943) и С.Р. Миротворцев (1878-1949). Общую патологию читал А.А. Богомолец (1881-1946), фармакологию - В.И. Скворцов (1879-1959), физиологию - И.А. Чуевский (1857-1926), био-

логическую химию - В.В. Вормс (1868-1941). В университете С.П. Шиловцев заинтересовался хирургией. На третьем курсе в должности лектора хирургического госпиталя он делает первую операцию по вскрытию аденофлегмоны. С мая 1922 г. работает при Саратовском университете штатным ординатором клиники общей хирургии под руководством В.И. Разумовского. За четыре года службы в клинике он опубликовал в русских хирургических журналах 10 научных статей. В 1926 г. С.П. Шиловцев избран секретарем хирургического общества г. Саратова. В том же году приглашен профессором С.Р. Миротворцевым на должность штатного ассистента факультетской хирургической клиники. В этой клинике началась работа над диссертацией. Сергей Павлович исследовал значение витаминного питания при костных переломах. На многочисленных экспериментах доказал задерживающее значение различных авитаминозов на процесс заживления. В 1929 г. опубликовал работу «Витамины и авитаминозы, их практическое значение в жизни и у постели больного», за которую был удостоен премии ЦЕКУБУ (Автобиография, 1950. Л.3).

Центральная Комиссия по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) занималась их социально-экономическим обеспечением. Созданная в Петрограде по инициативе А.М. Пешкова (Максима Горького) при СНК РСФСР, она вплоть до реорганизации в Комиссию содействия ученым (КСУ) в 1931 г. занималась учетом и регистрацией работников науки; оказанием им продовольственной и финансовой помощи; организацией жилищных кооперативов, домов престарелых и домов отдыха; культурно-просветительной работой среди ученых; содействием в получении ими отечественной и зарубежной литературы. В работе ЦЕКУБУ участвовали государственные и общественные деятели, видные ученые: А.Б. Халатов, М.Н. Покровский, Н.А. Семашко, О.Ю. Шмидт и др. Наряду с вопросами материального обеспечения на заседаниях ЦЕКУБУ с октября 1922 г. регулярно рассматривались решения Экспертной комиссии по премированию авторов научных работ, которые оценивались по пятибалльной системе. Ученым, получившим за работу один балл, выдавалась премия, равноценная двойному месячному дополнительному академическому обеспечению второго разряда; два балла - тройному, три балла - четырехкратному; четыре балла - пятикратному. Премировались работы оригинальные,

имеющие практическое применение в народном хозяйстве или большое научное значение (Долгова, 2018. С.120).

В клинике профессора Миротворцева Сергей Павлович прошел трудовой путь от ассистента до доцента. В 1932 г., после выступления с двумя пробными лекциями в Совете Саратовского мединститута, ему было предоставлено право читать самостоятельный факультативный курс по клинической онкологии.

15 июля 1934 г. он назначен директором госпитальной хирургической клиники Самаркандского мединститута, а также директором института неотложной помощи. Решением квалификационной комиссии наркомздрава Узбекской ССР 13 декабря 1935 г. С.П. Шиловцев утвержден в звании профессора по кафедре хирургии. В мемориальном комплексе имеется «Аттестат профессора АП№014374 Москва. 06.03.1946 г.»

В Самарканде наблюдения по влиянию витаминного питания на процесс заживления костных переломов продолжались. В результате в 1937 г. С.П. Шиловцев защитил в Ташкенте докторскую диссертацию «Витаминное питание и заживление костных переломов (Автобиография, 1950. Л. 2). В 1938 г. утвержден ВАК в звании доктора медицинских наук. Диплом доктора медицинских наук С.П. Шиловцева №000476, выданный в Москве 6 марта 1946 г., также хранится в нашем музее.

С 1935 по 1939 гг. являлся организатором и руководителем онкологической помощи в Самаркандской области. В течение пяти лет С.П. Шиловцев собирал клинический материал новой формы рака слизистой дна полости рта, распространенной у жителей Средней Азии в связи с бытовой привычкой употребления наса. Наса (на-свай) представлял собой смесь табака, золы, извести и растительных масел. Шарик из наса закладывали под язык, что приводило к появлению длительно незаживающих язв и повышало вероятность возникновения рака полости рта. Результаты своих исследований он опубликовал в монографии «Рак дна рта в связи с курением наса», изданной в Ташкенте в 1941 г. В Самарканде профессор организовал и возглавил хирургическое общество.

В 1939 г. он переведен на должность заведующего кафедрой госпитальной хирургии Сталинградского мединститута (Автобиография, 1950. Л. 2). Во время Великой Отечественной войны С.П. Шиловцев свои силы, знания и опыт направил на помощь раненым. Сергей Павлович разрабатывал новые методы

хирургических операций и лечения травматических аневризм огнестрельных ранений крупных сосудов. На конференциях, заседаниях, лекциях, в печати подчеркивал важность ранней и своевременной диагностики травматических аневризм, указывая на характерные симптомы. Данная работа среди врачей госпиталей Сталинграда имела успех. С.П. Шиловцев писал, что во втором полугодии первого года войны диагноз травматических аневризм был своевременным, ставился при поступлении в эвакогоспитали и был диагнозом ординаторов, в то время, как в первое полугодие он был диагнозом консультантов и ведущих хирургов (Шиловцев, 1950. С.47-48). Его монография «Классификация, клиническая картина и хирургическое лечение травматических аневризм» была удостоена премии на конкурсе редакционной коллегии «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (Автобиография, 1950. Л.3). В Сталинграде вышел в свет его научно-популярный очерк о переливании крови, написанный с целью увеличения количества доноров (Шиловцев, 1941).

В сферу профессиональных интересов С.П. Шиловцева входили также проблемы лечения больных с грыжами. В 1939 г. Сергей Павлович предложил и опубликовал метод оперативного лечения громадных вентральных грыж без вскрытия брюшной полости с использованием кожно-рубцового лоскута, а также упрощенный метод грыжесечения при паховой грыже. Позднее он написал работу «Ущемленные грыжи у детей и взрослых». Его статьи, посвященные лечению грыж, были опубликованы в зарубежных хирургических журналах, что способствовало внедрению авторских методов в практику не только в нашей стране (Мелентьева, 2015. С.141).

В декабре 1942 г. С.П. Шиловцев назначен заведующим кафедрой общей хирургии Куйбышевского мединститута. Здесь он развернул разностороннюю врачебную, научно - педагогическую и общественную деятельность. Много времени уделял хирургической работе в подшефных военных госпиталях Куйбышевской и Ульяновской областей. В газетах Куйбышева и Ульяновска в 1942 - 1943 гг. публиковались его очерки о значении Н.И. Пирогова в развитии отечественной военно-полевой хирургии. С декабря 1943 г. Сергей Павлович состоял консультантом больницы инвалидов Великой Отечественной войны, с 1944 г. являлся главным хирургом-консультантом г. Куйбышева. Большое внимание ученый

уделял восстановительной хирургии и проблемам медицинской помощи инвалидам войны. В 1945 г. С.П. Шиловцев разработал и с успехом применил две новые операции: тенодез при паралитической стопе вследствие огнестрельных повреждений седалищного нерва и оперирование больших вентральных грыж после огнестрельных ранений брюшной полости. В этом же году под его руководством впервые в Куйбышеве была проведена операция по удалению внутримозговой опухоли. В 1945 г. он награжден знаком «Отличник здравоохранения». Удостоверение С.П. Шиловцева №13072 к значку «Отличник здравоохранения», выданное в Москве в 1946 г., хранится в музейном собрании.

В 1946 г. С.П. Шиловцев опубликовал статью «Рана Лермонтова» в сборнике «Вопросы хирургии войны и абдоминальной хирургии» Горьковского медицинского института. Он увлекся темой о ранении М.Ю. Лермонтова с хирургической точки зрения и доказал, что поэт умер не мгновенно после выстрела Мартынова, так как пуля миновала его сердце. Сергей Павлович назвал дуэль 15 июля 1841 г. у подножья Машука убийством, обвинив Мартынова и секундантов в нарушении дуэльного кодекса на основании жестоких условий дуэли. Секунданты приняли решение стреляться до конца и определили малое расстояние между дуэлянтами (10 шагов). Особое возмущение С.П. Шиловцева вызывал выстрел Мартынова после команды «три». Согласно статье 18 дуэльного кодекса, противники должны обмениваться выстрелами в строго определенный момент – между командами «два» и «три». После команды «три» противники теряют право на выстрел. «Мартынов после команды «три» продолжал целиться и выстрелил значительно позже. Это был не поединок, а заведомое бесчестное убийство безоружного человека» (Шиловцев, 1946. С.71). Секунданты обязаны были заранее определиться с врачом и транспортом для перевозки раненых на дуэли. Однако ни доктора, ни транспорта на месте поединка не оказалось. В итоге раненый более 4 часов лежал в поле под дождем. Глубоко изучив обстоятельства ранения и смерти М.Ю. Лермонтова по документальным материалам, С.П. Шиловцев предложил версию, что после выстрела поэт еще был жив: «Сам Мартынов на суде на вопрос, оставался ли Лермонтов живым после выстрела, показал, что «от сделанного мной выстрела противник упал, но признаки жизни еще были видны в нем» (Шиловцев, 1946. С.71). Слуга поэта Христофор Саникидзе, сопровождавший раненого

С.П. Шиловцев на практических занятиях со студентами. Куйбышев. 1960-е гг.

Лермонтова от места поединка домой, утверждал, что когда они ехали по тряской и каменистой дороге, поэт простонал и произнес слово: «Умираю». А ведь Лермонтова повезли в Пятигорск через четыре часа после ранения. «Не убитого, а смертельно раненого поэта повезли на дрожках по размытой и каменистой дороге, сначала к коменданту, которому по уставу он должен был дать объяснения о поединке, а затем на гауптвахту, куда должны были заключить провинившегося офицера. Станным кажется и невероятным, чтобы возили к коменданту и на гауптвахту труп. Естественно, жизнь еще теплилась, и для окружающих это было совершенно ясно» (Шиловцев, 1946.

С.71). Как известно, вскрытия не было, лекарь военного госпиталя И.Е. Барклай-де-Толли осмотрел тело и сделал заключение, что пушечная пуля, попав в правый бок ниже последнего ребра, вышла между 5 и 6 ребром левой стороны, повредив правое и левое легкое. С.П. Шиловцев считал, что крупные сосуды брюшной полости и сердце не были затронуты. Пуля прошла под сердцем. Рана Лермонтова представлялась ему очень тяжелой, но не настолько, чтобы вызвать мгновенную смерть. Смерть поэта наступила от внутреннего кровотечения и шока через несколько часов после повреждения – таков вывод ученого. Можно ли спасти человека при подобном ранении своевременной операцией? «Можно! – уверенно заявлял С.П. Шиловцев. – На фронтах Великой Отечественной войны хирургический нож спасал множество людей после подобных и даже еще более тяжелых ранений» (Шиловцев, 1946. С.73). Далее хирург описывал технику операций при таком ранении. Вначале нужно было иссечь рану в левой грудной стенке, закрыть швами пневмоторакс, наложить кожные швы, сделать лапаротомию, остановить кровотечение из печени, зашить раны желудка и диафрагмы. Статья С.П. Шиловцева «Рана Лермонтова» до сих пор

имеет большое значение в истории хирургии и лермонтоведении (Давидов, 2014. С.31-33).

В 1953 г. С.П. Шиловцев награжден орденом Ленина №232780, который вместе с орденской книжкой Г № 765869 от 27 октября 1953 г. хранится в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина.

К 1940-1950 гг. относятся личные вещи С.П. Шиловцева, связанные с профессиональной деятельностью: хлопчато-бумажный медицинский халат с вышивкой синими нитками «ШС» на нагрудном кармане, медицинская шапочка с вышитым красным крестом, медицинские резиновые перчатки и хирургические инструменты (скальпель, пинцет, зажим средний и малый, ножницы).

*Орден Ленина.
1953 г.*

Много лет С.П. Шиловцев возглавлял Куйбышевское областное хирургическое общество имени В.И. Разумовского. В мемориальном комплексе представлены «Тезисы заседаний №248-271 Куйбышевского областного хирургического общества имени В.И. Разумовского (с 28.05.1957 по 28.04.1959 г.)», а также «Пригласительный билет на 273 торжественное заседание, посвященное XXV-летию Куйбышевского областного хирургического общества имени В.И. Разумовского. Куйбышев. 9 июня 1959 г.» Оно состоялось в помещении госпиталя инвалидов Великой Отечественной войны (ул. Молодогвардейская, 196). На этом заседании председатель общества профессор С.П. Шиловцев выступил с докладом «XXV-летие Куйбышевского хирургического общества» и вручил премии им. В.И. Разумовского хирургам А.Г. Наумцевой, Ф.С. Белянину, Н.П. Семенову.

С.П. Шиловцев принимал активное участие в съездах хирургов. Об этом свидетельствуют значок «XXVI съезд хирургов СССР» с надписью «Делегат Шиловцев С.П. 1955 г.» (Москва 20-29 января 1955 г.); значок «Делегат XXVII съезда хирургов СССР. 1960 г.» и «Блокнот делегату XXVII Всесоюзного съезда хирургов», проходившего в Москве 23-28 мая 1960 г. Много лет он состоял во Всероссийском научном обществе хирургов (Диплом Почетного члена Всероссийского научного общества хирургов Шиловцева С.П. Москва. 25.01.1963 г.).

Значок «XXVI съезд хирургов СССР» с надписью «Делегат Шиловцев С.П.» Москва. 1955 г.

Несколько документов личного комплекса датируются 1959 г. и посвящены 60-летию со дня рождения заведующего кафедрой общей хирургии Куйбышевского медицинского института профессора С.П. Шиловцева: Почетная грамота Куйбышевского областного комитета КПСС и Исполнительного комитета

областного Совета депутатов трудящихся (3 марта 1959 г.); Поздравительный адрес к 60-летию со дня рождения от Куйбышевского областного отдела здравоохранения; Почетная грамота и Поздравительный адрес в день 60-летия со дня рождения и 35-летия врачебной, научно-педагогической и общественной деятельности от Куйбышевского медицинского института.

11 ноября 1961 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР за большие заслуги в области медицинских наук и многолетнюю плодотворную педагогическую деятельность ему присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР (Почетная грамота С.П. Шиловцева 1961 г.).

14 июля 1962 г. в Куйбышеве состоялась встреча экипажа теплохода «Хирург Разумовский», дочерей В.И. Разумовского с представителями медицинской общественности города, инициатором которой был ученик В.И. Разумовского С.П. Шиловцев. Он рассказал о значении своего учителя в русской науке, обаянии его как человека и врача-гуманиста. Ю.В. Разумовская в ходе общения с куйбышевскими хирургами в клинике профессора С.П. Шиловцева показала свои путевые зарисовки, поделилась воспоминаниями об отце (Нечаев, 2015. С.16).

С.П. Шиловцев умер 12 февраля 1963 г. Похоронен на городском кладбище. Библиография ученого составляет более 70 опубликованных статей, три монографии. В музейном собрании представлена часть его научного наследия:

- Юбилейный сборник хирургических работ. Посвящается заведующему хирургической пропедевтической клиники Куйбышевского медицинского института профессору С.П. Шиловцеву к 25-летию врачебной, науч.-пед. и обществ. деятельности и 50-ле-

тию со дня рождения. Глав. ред. доц. В.И. Савельев. Куйбышевск. гос. мед. ин-т. Куйбышев, 1949. 380 с.

- Шиловцев С.П. Травматические аневризмы. Ленинград, 1950.

- Шиловцев С.П. Опыт Советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Москва, 1955. 462 с.

- Шиловцев С.П. Методическое письмо. Лекарственная профилактика солями магния, кальция и бромидами рецидивов и метастазов рака после радикального лечения его оперативным путем и терапия больных с запущенными формами злокачественных опухолей. Куйбышев, 1960.

Есть и дарственные экземпляры из его библиотеки. Например, «Сборник трудов, посвященных профессору А. Г. Савиных XXX 1917-1947. Издание Томского государственного медицинского института им. В.М. Молотова. Томск. 1948. 246 стр.» с надписью: «Многоуважаемому Сергею Павловичу Шиловцеву от Томской госпитальной хирургической клиники А. Савиных 14.01.1949 г.»

Мемориальный комплекс доктора медицинских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР, члена Всероссийского научного общества хирургов С.П. Шиловцева является источником изучения его медицинской, научной, общественной деятельности и может использоваться в коммеморативных практиках музея.

Литература:

Автобиография С.П. Шиловцева 1950 года // Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина». СОИКМ КП-33122.

Давидов М.И. Страницы истории хирургии. Значение одной забытой работы о ранении М.Ю. Лермонтова (к 200-летию великого поэта) // Медицинский альманах № 5 (35). 2014. С.31-33.

Долгова Е.А. Власть, ЦЕКУБУ и творческая интеллигенция в социально-экономических обстоятельствах 1920-х гг.: позиции, статусы, декорации // Обсерватория культуры. РГБ. Москва. 2018. Т.15, №1, С.119-127.

Зайцев М.В. Организация деятельности и состав Саратовской городской управы // Саратовский краеведческий сборник: Научные труды и публикации / Под ред. проф. В. Н. Данилова. Саратов, 2010. Вып.5. С. 15-27.

Мелентьева О.Н. Краткая история Самарской герниологической школы // Аспирантский вестник Поволжья. Том 15, № 5-6. 2015. С. 140-143. (Электронный ресурс). URL: <https://aspirovestnik.com/2410-3764/article/view/24475>. (Дата обращения: 10.03.2023)

МХАТ Второй. Опыт восстановления биографии / под ред. Соловьевой И.Н., Смелянского А.М., Егошиной О.В. М.: Изд-во «Московский художественный театр», 2010. 958 с. (Электронный ресурс). URL: <https://library.mxat.ru/books/reader/12#>. (Дата обращения: 14.03.2023).

Нечаев О.И. Теплоход «Хирург Разумовский» (имя, объединяющее людей, города и страны) // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. № 4. Пермь. 2015. С.11-18.

Памятная книжка Саратовской губернии на 1914 год. Саратов: Паровая скоропечатня Губернского Правления, 1914. 450 с.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Оп. 2. Д. 1229. Л.37-41.

Шиловцев С.П. Переливание крови и донорство. Сталинград: Обл. кн. из-во, 1941. 22 с.

Шиловцев С.П. Рана Лермонтова // Вопросы хирургии войны и абдоминальной хирургии. Горький. 1946. С. 68-74.

Шиловцев С.П. Травматические аневризмы: классификация, клиническая картина и хирургическое лечение. Л.: Медгиз. Ленинградское отделение, 1950. 120 с.

Информация об авторе:

Крамарева Ирина Владимировна, заместитель директора по научно-экспозиционной работе ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина».

E-mail: kramareva@alabin.ru

MEMOIRS OF S.P. SHILOVTSEV IN THE MUSEUM COLLECTION

I.V. Kramareva

Abstract: The article, based on published and unpublished archival and museum sources, reveals unknown facts of the biography and activities of the surgeon, Doctor of Medical Sciences, professor, Honored Scientist of the RSFSR S.P. Shilovtsev, whose medical and scientific-pedagogical work is associated with the medical Institute of Kuibyshev.

Key words: Shilovtsev, surgeon, Saratov, Stalingrad, Kuibyshev.

Keywords: Shilovtsev, surgeon, Kuibyshev, museum.

Information about the author:

Kramareva Irina V. Deputy Director for Scientific Work. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin.

КНИЖНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЯ-НАТУРАЛИСТА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЕЛАЧИЧА (ИЗ ФОНДА САМАРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ)

М.С. Маршалова

Фонд Самарской областной универсальной научной библиотеки богат научно-популярной литературой, среди которой примечательны издания прошлых веков. Особый интерес вызывают труды незаслуженно забытого талантливого естествоведа, педагога Евгения Александровича Елачица, который посвятил свою жизнь популяризации биологии во имя образования и самообразования.

Ключевые слова: просветители, популяризаторы, ученые, педагоги, Самарская областная универсальная научная библиотека, книжные фонды, биологи, зоологи.

«Жизнь природы полна глубокого, захватывающего интереса. Ошибаются те, которые думают, что в великой книге природы есть наравне с интересными страницами и мало занимательные отдели. Так думает только тот, кто поверхностно знакомится с явлениями природы и не дает себе труда проникнуть поглубже в ее сложную жизнь» (Елачич, 1905. С 3).

Эта цитата из книги Евгения Александровича Елачица – замечательного ученого, натуралиста, педагога, просветителя XIX – первой пол. XX в. Родившись в 1880 г. в дворянской семье (Алексушина, 2015. С. 143), он, получив достойное образование, горячо желал заразить духом просвещения каждого умеющего читать и слушать. С этой целью Е.А. Елачич, оставив преподавание в школе, читал лекции, писал научно-популярные статьи, издавал свои книги. К счастью, его книжное наследие представлено в Самарской областной универсальной научной библиотеке. Оно достойно особого внимания и памяти последующих поколений. Каждую его книгу можно рассматривать как оду живому миру. Евгений Александрович старался привить взрослым и юным читателям любовь к «великой науке» биологии и вызвать «вдумчивое отношение» к природным явлениям, среди которых не бывает незанимательных. И если дать себе труд поглубже проникнуть в сложную жизнь природы, то даже непривлекательные, на первый взгляд, животные на самом

*Евгений Александрович
Елачич*

деле полны разнообразного интереса. Птицы, насекомые, змеи, черви – чем больше их изучать, тем интереснее они будут казаться, и «вы убедитесь, что неинтересно только то, чего вы совсем не знаете» (Елачич, б.г. С. 94).

В 1909–1910 гг. Евгений Александрович жил и трудился в Самаре. Публичные лекции, с которыми он выступал как член Самарского общества народных университетов губернии, пользовались успехом. Например, одна из них была посвящена жизни на морских глубинах. Изданная еще в 1907 г. Подвижным музеем учебных пособий при Постоянной

комиссии по техническому образованию Императорского Русского технического общества, книга с таким же названием хранится в СОУНБ. Здесь ученый берется объяснить малоисследованную, но «в высшей степени интересную страницу жизни природы» при условии, что читателю «до известной степени знакомы главнейшие представители морской фауны и вообще основные понятия зоологии». Автор вспоминает, что сравнительно до недавнего времени среди ученых господствовало убеждение, что животные могли жить только в неглубоких частях моря, «а что глубже 250 сажен уже нет в морях никакой жизни; там, как выражались, начинается «нуль животной жизни»». К тому же весьма силен был скепсис в отношении возможности исследования морских глубин в будущем. Однако «мнение, основанное на недостаточных знаниях и на недоверии к силе человеческой изобретательности и силе беспредельно развивающейся науки, оказалось совершенно ошибочным», так что приверженцы старой теории – рассказывает наш автор – должны были опускать черту начала «нуля жизни» все дальше и дальше. Наконец, эта теория «утонула окончательно и заменилась уверенностью, что всюду, куда только удалось проникнуть людям или послушным слугам их – научным приборам – всюду есть жизнь» (Елачич, 1907. С. 2–3).

В фонде СОУНБ есть и другие книги Е.А. Елачича, изданные Подвижным музеем учебных пособий при Постоянной комиссии

по техническому образованию Императорского Русского технического общества: «На чем основано разделение животного мира на отделы» (Елачич, 1905 г.) и «О взаимоотношениях животного и растительного мира». В последней проводится мысль, что «жизнь каждого живого существа находится в той или другой зависимости от жизни других живых существ и, быть может, сама оказывает влияние на судьбу других существ»; кроме того, «можно с полной справедливостью назвать растения основой жизни на земле» (Елачич, 1906. С. 3, 47).

Еще до Самары, работая в начале 1900-х гг. в Санкт-Петербурге, Евгений Александрович участвовал в лекционной деятельности Постоянной комиссии по устройству народных чтений, которая также издавала его труды. Некоторые из них имеются в СОУНБ: «Слоны, окапи и их вымершие родичи» и «О глазах и чувстве зрения животных» (Елачич, 1908 г.). Примечательно, что первая указанная книга числится под инвентарным номером 1 в едином каталоге библиотеки. В ней автор говорит о том, что наука стремится проникнуть в глубь времен, пытается разобраться в «трудных вопросах истории и жизни и восстановить великую картину постепенной изменчивости и постепенного совершенствования мира» (Елачич, 1909. С. 27).

Отметим и труд «О вымерших животных» 1908 года издания, в котором Евгений Александрович раскрывает попытки ученых-современников построить родословное древо животных. Кстати, данная книга была переиздана в 1922 г., ее экземпляр также представлен в фонде СОУНБ. В предисловии указывается, что биологическая и геологическая комиссия при научно-популярной секции государственного издательства, рассмотрев ряд популярных книг по палеонтологии, предложила эту работу для нового издания, считаясь с «книжным голодом» (Елачич, 1922. С. 2).

Евгений Александрович был убежден, что каждый, кто желает овладеть основами науки о жизни, непременно должен познакомиться и с данными палеонтологии. В своем труде «О происхождении птиц и о вымерших птицах» он рассуждает: «Ум человеческий с трудом охватывает, с трудом представляет себе эти миллионы лет, эти миллионы друг друга сменявшихся поколений животных. Но сила науки, великой науки о жизни, преодолевает все трудности, смело проникает в самую глубь времен и путем изучения на первый взгляд мелких, ничтожных явлений и фактов восстанавли-

ет нам великую и величественную картину постепенного происхождения животного мира» (Елачич, 1909–1910. С. 90).

Помимо происхождения птиц ученый-естествовед в отдельных изданиях уделит внимание домашним животным (Елачич, 1907), а также лошадям и их предкам (Елачич, 1907).

Также автор озаботился издать объемный труд «Происхождение видов и дарвинизм», считая, что каждый мыслящий человек должен стремиться познакомиться с учением дарвинизма с целью «составить себе более правильное мирозерцание» (Елачич, 1904. С. 1). Кроме того, опубликована работа «Влияние Дарвина на преподавание зоологии в средней школе», посвященная всемогуществу науки, благодаря которой человечество способно понимать и осознавать свое происхождение и развитие (Елачич. б.г.).

«Русская народная пословица очень мудро говорит, что «чужая душа – потемки». Она говорит это про человеческую душу, а разве душа животного не представляется для нас еще гораздо более темной, неизведанной, непонятной!» – пишет Евгений Александрович в работе «О душевной деятельности животных» (Елачич, 1923. С. 10). Вдобавок к этому в брошюре «О душевной деятельности насекомых» ученый сетует на неисправимость человека: «И пчелу, и муравья, и червя, и улитку – всех одинаково и без разбору судит он по-своему, по себе, и получается вздор. Сколько такого вздору наговорено и написано об уме насекомых, в особенности пчел, муравьев, и сказать трудно!». Легкомысленное сравнение поступков животных с поступками людей «не дает ничего, кроме ряда ошибок, грубого непонимания и, в лучшем случае, бесцельных и никому не нужных сказок» (Елачич, б.г. С. 16, 27).

Полнее Е.А. Елачич характеризует психологию животных в книге «Инстинкт», раскрывая значение этой «драгоценной способности, по велениям которой и действуют низшие животные», а также показывая отношение к более высокому психическому фактору – разумности. При пышном расцвете «анекдотической» зоопсихологии ученый посчитал важным опубликовать данный труд на основе научных исследований и точно поставленных опытов, притом что «психическая деятельность животных поистине достойна величайшего удивления» (Елачич, 1913. С. 17, 103, 104).

Евгений Александрович являлся непримиримым противником антропоморфизма, считая его результатом научной отсталости авторов. Критиковал также тех, кто придавал легкомысленное, шут-

ливое отношение к научным вопросам. Опасность в том, что подобная невежественная литература читается легко и с интересом, и редко когда дети станут сами, без помощи и указаний учащихся, вникать в более серьезные книги, требующие для понимания их более внимательного и вдумчивого чтения. Поэтому в «Сборнике программ лекций по биологии» наш опытный педагог напутствует молодых преподавателей: предмет следует излагать популярно, понятно, но все же научно и серьезно, и в этом вся трудность популяризации, в частности, естествознания. К сожалению, нередко была ситуация, когда из-за ходульности рассуждений, вселяющих превратные понятия, учащийся сначала прочтет, что, например, у муравья «ума палата», затем послушает лектора, который растолкует, что муравьи не имеют ума и рассудка, а действуют в силу инстинкта; в лучшем случае слушатель решит, что вопрос о расщудности насекомых – спорный. (Елачич, 1907. С. 17).

«Но вполне соглашаясь с тем, что хороших книг все же мало, я никак не могу признать, чтобы это хоть сколько-нибудь оправдало чтение скверных», – продолжает острую тему Е.А. Елачич в «Сборнике статей по вопросам детского чтения». Хорошие научно-популярные книги по естествознанию действительно нужны: для учащихся и сознательно работающих над своим самообразованием: «Какая может быть ученику польза от того, что он прочтет ряд легко написанных и для ученика занимательных, но изобилующих ненаучностью и всеми прочими грехами, книг? Приохотит его к дальнейшему чтению? Да, может быть, но только к чтению подобной же легковесной литературы. Привыкнув ассоциировать в уме своем с научно-популярной книгой нечто легкое, забавное, а то и смешное, ученик сейчас же бросит ту книгу, в которой встретит деловое, серьезное изложение вопросов. Лиха беда привыкнуть к дурному вкусу чтения, ибо от этого вкуса нелегко отделаться. Начитавшийся Пинкертонов неохотно и с трудом одолевает повести Тургенева или Толстого, так как они покажутся ему пресными. Ни убийств, ни ограблений, ни взрывов». Следовательно, вопросы следует излагать, во-первых, научно, и только во-вторых, интересно и вполне доступно пониманию того читателя, которому книга предназначается.

Трудно не согласиться с Евгением Александровичем, чьи умозаключения актуальны как никогда. Наш просветитель искренне верил, что «внимательный, вдумчивый и добросовестный наблю-

датель природы испытает много чистой радости, потому что мало что может доставить столько удовлетворения и умственной радости, как работа доискивания тайн природы, как работа, направленная на выяснение истины» (Елачич, 1914. С. 163–164, 169, 172).

Особняком стоит работа Е.А. Елачича «Крайний север как родина человечества», получившая резонанс в свое время (Елачич, 1910). Также ценен и его переводческий труд, благодаря которому «Птичьи горы в Лапландии» (Елачич, 1906) и «Тундра, ее животный и растительный мир» (Елачич, 1912) немецкого зоолога и путешественника Альфреда Брема стали весьма популярны в России.

Последние указанные издания также хранятся в Самарской областной универсальной научной библиотеке. Евгений Александрович – ученый с непростой судьбой, белоэмигрант, не переживший Вторую мировую войну и трагически погибший в 1944 г. в Сербии (Шергалин, 2011. 1546–1547). Отрадно, что ныне каждому неравнодушному предоставлена великолепная возможность беспрепятственно изучить самостоятельно книжное наследие выдающего биолога-популяризатора.

ЛИТЕРАТУРА:

Елачич Е.А. Из жизни природы: (биологические очерки). Санкт-Петербург: Тип. Скороходова И. Н., 1905. 115 с.

Алексушина Т.Ф. Полный биографический словарь дворян Самарской губернии. Самара, 2015. 503 с.

Елачич Е.А. Происхождение видов и дарвинизм. Санкт-Петербург: [Изд. автора], 1904. 167 с.

Елачич Е.А. На чем основано разделение животного мира на отделы: (основы систематики). Санкт-Петербург: Подвижный музей учебных пособий при Постоянной комиссии по техническому образованию Императорского Русского технического общества, 1905. 39 с.

Елачич Е.А. О взаимоотношениях животного и растительного мира. Санкт-Петербург: Изд. Подвижного музея учебных пособий при Постоянном комитете по техническому образованию Императорского Русского технического общества, 1906. 47 с.

Елачич Е.А. О происхождении домашних животных. Санкт-Петербург: Изд. Подвижного музея учебных пособий, 1907. 73 с.

Елачич Е.А. Происхождение лошадей, их предки и родичи. Санкт-Петербург: Изд. Тихомирова К. Д., 1907а. 55 с.

Елачич Е.А. О жизни на морских глубинах. Санкт-Петербург: Подвижной музей учебных пособий при Постоянной комиссии по техническому образованию Императорского Русского технического

общества, 1907б. 44 с.

Елачич Е.А. Сборник программ лекции по биологии: со вступительной статьей о постановке и задачах лекций по естествознанию в народных аудиториях. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское общество народных университетов, 1907в. 101 с.

Елачич Е.А. О глазах и чувстве зрения животных. Санкт-Петербург: [Постоянная комиссия народных чтений], 1908. 48 с.

Елачич Е.А. О вымерших животных: пресмыкающиеся. Санкт-Петербург: Изд. Тихомирова Д. К., 1908а. 118 с.

Елачич Е.А. Слоны, окапи и их вымершие родичи. Санкт-Петербург: [Постоянная комиссия народных чтений], 1909. 40 с.: ил.

Елачич Е.А. О происхождении птиц и о вымерших птицах. Санкт-Петербург: [Изд. Елачича Е. А.], 1909–1910. 90 с.

Елачич Е.А. Крайний север как родина человечества: на основании новых исследований естественно-исторических и филологических наук. Санкт-Петербург Изд. Елачича Е. А., 1910.

Елачич Е.А. Инстинкт. Санкт-Петербург: Тип. Сойкина П. П., 1913. 104 с.

Елачич Е.А. Сборник статей по вопросам детского чтения. Санкт-Петербург: Товарищество Художественной печати, 1914. 220 с.

Елачич Е.А. О вымерших животных: пресмыкающиеся. 2-е изд. М.: ГИЗ, 1922. 100 с.

Елачич Е.А. О душевной деятельности животных: очерки по психологии животных. 2-е изд. М.; Пг.: ГИЗ, 1923. 127 с.

Елачич Е.А. Из жизни природы: ящерицы. [Б. м.: б. и., б. г.]. С. 93–105.

Елачич Е.А. О душевной деятельности насекомых. [Б. м.: б. и., б. г.]. 27 с.

Влияние Дарвина на преподавание зоологии в средней школе [Текст] / Елачич Евгений Александрович. [Б. м.: б. и., б. г.]. 8 с.

Брем А.Э. Птичьи горы в Лапландии; пер. с нем. под ред. и с изм. Елачича Е. Санкт-Петербург: Изд. Санкт-Петербургского общества грамотных, 1906. 54 с.

Брем А.Э. Тундра, ее животный и растительный мир; пер. с нем., с изм. и доп. Елачича Е. 2-е изд. Санкт-Петербург: [б. и.], 1912. 62 с.

Шергалин Е.Э. Евгений Александрович Елачич (1880–1944) – натуралист, просветитель и педагог // Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 678: 1539–1549.

Информация об авторе:

Маршалова Милана Сергеевна, ведущий библиограф краеведческого отдела, Самарская областная универсальная научная библиотека (г. Самара, Российская Федерация)

E-mail: samara15samara@yandex.ru

BOOK HERITAGE OF THE ENLIGHTENER-NATURALIST
YEUGENY ALEKSANDROVICH YELACHICH (FROM THE
FOUNDATION OF THE SAMARA REGIONAL UNIVERSAL
SCIENTIFIC LIBRARY)

M.S. Marshalova

The fund of the Samara Regional Universal Scientific Library is rich in popular science literature, among which publications of past centuries are noteworthy. Of particular interest are the works of the undeservedly forgotten talented naturalist, professional teacher Evgeny Alexandrovich Elachich, who devoted his life to popularizing the biological sciences in the name of education and self-education. This is what this article says.

Keywords: educators, popularizers, scientists, teachers, Samara Regional Universal Scientific Library, book collections, biologists, zoologists

Information about the author:

Marshalova Milana S., Leading Bibliographer of the Local Lore Department, Samara Regional Universal Scientific Library (Samara, Russian Federation).

E-mail: samara15samara@yandex.ru

КОЛЛЕКЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО МОРДОВСКОГО
КОСТЮМА В ФОНДАХ САМАРСКОГО
ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО
МУЗЕЯ ИМ. П.В. АЛАБИНА

И.С. Маслова

В статье анализируется коллекция мордовского костюма и рассматривается история её формирования. Представленные в фондах музея им. П.В. Алабина целые костюмные комплексы и отдельные их элементы позволяют ознакомиться с культурой мордвы-мокши и мордвы-эрзи, выявить их отличия между собой и характерные черты отдельных локальных этнических групп.

Ключевые слова: мордовский костюм, музейные коллекции, этнография, Самарская область.

Этнографическая коллекция музея им. П.В. Алабина насчитывает более 9 000 ед. хр. Она включает предметы, отражающие быт народов Самарского края на период XVIII – XX вв. В ходе исследования было установлено, что на момент написания данной работы в основном фонде музея им. П.В. Алабина хранится коллекция мордовского национального костюма в количестве 108 единиц. Среди них мокшанские и эрзянские элементы одежды. Основную массу составляют вторые.

При изучении истории комплектования этнографической коллекции музея было установлено, что костюмы, в том числе мордовские, попадали в музей в разное время из разных источников. Первое поступление полных костюмных комплексов относится к 1898 г., когда коллекция пополнилась женскими и мужскими национальными костюмами чувашей, мордвы-мокши и башкир из Бузулукского уезда. Они были приобретены за 70 рублей (Отчет Александровской публичной библиотеки... за 1898 год, 1899. С. 30). До этого в собрание музея полноценные костюмные комплексы не поступали. Были лишь составные элементы, например, тканые кушаки из разных мест Самарской губернии, плетеные из лыка лапти Николаевского уезда, две женские шерстяные юбки «Тамбовки» из с. Покровка Бугурусланского уезда.

Большая часть экспонатов этнографической коллекции в книгах поступлений содержит сопутствующую информацию, а именно, помимо датировок и описания, присутствуют имена сдатчиков,

Рис. 1. Мордовский головной убор, XIX в. КП-309

указаны места бытования и, значительно реже записаны легенды, связанные с предметами. У некоторых отсутствуют подобные сведения. Именно такие экспонаты с минимальными данными числятся в фондах, как поступавшие до начала XX века. В коллекции мордовского костюма таких предметов 24 единицы. Информацию по некоторым из них в ходе изучения коллекции удается восстановить. Так, например, мокшанский головной убор «шлыган» под номером КП-309 (рис. 1) в «Отчете Александровской публичной библиотеки в Самаре, «Зала императора Александра II» и Самарского публичного музея за 1900 и 1901 г.» числится среди экспо-

натов, пожертвованных от частных лиц. Согласно документу, данный экспонат поступил в 1901 г. от В. Маврицкого и бытовал в селе Сухой-Дол Бугурусланского уезда Самарской губернии (Отчеты Александровской публичной библиотеки... за 1900 и 1901 г., 1903. С. 56). Головной убор подобного типа чаще обозначается как «бабань панга». Такие элементы костюма дарились свекрови молодой снохой, богато украшались вышивкой и служили показателем мастерства рукоделия невесты. Надевались на специальную прическу – скрученные в два узла надо лбом волосы и крепились на голове тесемками (Прокина, Сурина, 1990. С. 200). По остальным предметам из указанных 24 информация пока не выявлена. Среди них элементы эрзянского костюма: две рубахи «панар», руща, шушпан, три фартука, привески к поясу, пять набедренных украшений «пулакш», передник, две медные пряжки «сюлгамо»; элементы мокшанского костюма: рубаха «панар», три головных убора «бабань панга» и поясное украшение. Среди предметов и головной убор, указанный как «шлыган» под номером КП-308 (рис. 2). Он

предположительно эрзянский, однако встречаются описания подобного убора у мордвы-мокши. «Убор не имел завязок и укреплялся на голове при помощи плотной декорированной ленты – ашкоркс, которая являлась также девичьей повязкой» (Прокина, Сурина, 1990. С. 222). Для эрзи характерны высокие головные уборы с завязками по типу сороки. При этом в силу плохой сохранности и ряда возможных утрат декора вызывает затруднения определение принадлежности головного убора к определенной этнической группе.

При изучении документов, в которых обозначены предметы, поступавшие в музей до 1922 г., был выявлен ряд экспонатов коллекции мордовского костюма:

- в 1898 г. были куплены мужские и женские костюмы, в том числе эрзянский и мокшанский (Отчет Александровской публичной библиотеки... за 1898 год, 1899. С. 30);
- в 1898 г., к моменту печати «Указателя предметов, хранящихся в Самарском Публичном музее», составленного директором музея Н.М. Федоровым, был получен полный костюм мордовки невесты, состоящий из десяти предметов (Федоров, 1898. С. 61);
- в 1902 г. были куплены два костюма эрзи и мокши, а также мордовская вышивка (Самарский городской публичный музей... Отчет за 1902 и 1903 г.г., 1905. С. 13);
- в 1909 г. от частного лица Кузнецова Николая, учащегося Самарского коммерческого училища, поступили украшения мордовских костюмов, купленные у крестьян в урочище Захар-Калма (Самарский городской публичный музей... Отчет за 1904-1909 г.г., 1911. С. 47).

Данные предметы указаны без подробного описания, что затрудняет соотнесение экспонатов, хранящихся в настоящее время в музее, с вещами, отмеченными в упомянутых документах 1898-1909 годов. Можно предположить, что несколько набедренных

Рис. 2. Мордовский головной убор, XIX в. КП-308

Рис. 3. Набедренное украшение, конец XIX – начало XX вв. КП-317

Рис. 4. Мордовский головной убор, конец XIX – начало XX вв. КП-409

украшений «пулакш» и одна из медных пряжек «сюлгамо» были получены в 1909 г. от Кузнецова Николая, так как в отчете указано, что он передал именно украшения, но не отмечено какие именно и в каком количестве.

О дальнейших поступлениях, начиная с 1922 года, есть более полные сведения. 1921-1922 гг. – время, когда в Поволжье был голод. Сельское хозяйство подорвали Первая мировая война (1914-1918 гг.), Гражданская война, сильная засуха 1920-1921 годов. Самарская губерния была лишена признанного всеми и почетного положения «Житницы Волги», «Хлебной столицы». В результате произошло полное разрушение крестьянского хозяйства, обнищание деревни, распродающей личные вещи, включая сельскохозяйственный инвентарь.

На данный факт было обращено внимание Самарского губернского музея. Крестьяне продавали на базарах предметы, представляющие научную ценность. А в музее на тот момент практически отсутствовал этнографический фонд. Коллегия Самарского губернского музея обратилась в губернский комиссариат помощи голодающим с просьбой выдать некоторое количество муки, в обмен на которую можно было получить у голода-

Рис. 5. Набедренное украшение «Лапкат», конец XIX – начало XX в. КП-17287/4

Рис. 6. Набедренное украшение «Каркс-пе», конец XIX – начало XX в. КП-17287/4

ющего населения предметы, необходимые для образования систематических коллекций этнографии местного края. Губкомпомголод выделил 40 пудов муки, что составляет 655 кг. Из них было израсходовано 37 пудов 31 фунт. Были собраны предметы чувашской культуры, татарской, предметы быта мордвы, малороссов и великороссов. Всего 131 предмет (Опись экспонатов, поступивших в музей в 1921-1922 гг. Ф. 5. Оп. 4. Д. 2. Л. 191).

Среди полученных в ходе данной экспедиции 1922 года предметов были и элементы мордовского костюма, приобретенные 28 июня 1922 г. в с. Бахилово Сызранского уезда Симбирской губернии (в наст. время Ставропольский р-н Самарской обл.). Среди них эрзянская женская рубаха «Панар» КП-242, которая была приобретена за 1 п. муки, что составляет 16,38 кг, эрзянская женская верхняя одежда «шушпан» КП-243 - 1 п. муки (16,38 кг), эрзянский пояс КП-244 - 15 ф. муки (6,14 кг). Также были закуплены предметы в с. Старосемейкино Самарской губернии, среди которых эрзянская женская рубаха «Панар» КП-304, приобретена 4 мая 1922 г. за 10 ф. муки (Опись экспонатов, поступивших в музей в 1921-1922 гг. Ф. 5. Оп. 4. Д. 2. Л. 200), что составляет 4,09 кг. Данная экспедиция способствовала формированию основной части этнографической коллекции музея. В последующем поступления продолжались.

В 1924 г. из села Старая Бинарадка Ставропольского уезда (в наст. время Красноярский р-н Самарской обл.) было привезено набедренное украшение (КП-317) наподобие пулагая, однако силь-

Рис. 7. Костюмный комплекс мордвы-эрзи, 1935 г. КП-17661/1-7

ло предположить, что подобный костюмный комплекс бытовал в Городищенском уезде Пензенской губернии. Именно такое поясное украшение отмечено как типичное для данной местности, в разновидностях костюма мордвы-эрзи Пензенской губернии, указанных в исследовании Н.И. Спрыгиной «Одежда мордвы-мокши». В нем автор выделяет несколько вариантов костюма как мордвы-мокши, так и мордвы-эрзи, соответствующие определенным районам гу-

но от него отличающиеся (рис. 3). Многие детали украшения были утеряны.

В 1941 г. в музей были переданы элементы одежды из Саранского центрального музея в количестве 10 единиц, согласно книге поступлений. Среди предметов 2 пояса, 3 руци, 2 передника, подвесной карман и фрагмент руци с мордовской вышивкой. В том же году были привезены экспонаты (КП-407 – КП-410) из г. Кузнецка Пензенской области. Среди них панар, шушпан, головной убор «панга» (рис. 4), пулакш. Почти полный костюмный комплекс позволяет демонстрировать одежду, характерную для большей части территории Саратовской губернии, куда входил и г. Кузнецк (центр Кузнецкого уезда).

В 1964 г. в фонды музея поступил эрзянский комплекс (КП-17287/1-7), включающий руцую, передник, кушак, пояс, два набедренных украшения «лапкат» и «каркс-пе», платок. Место, откуда был привезен данный костюм, неизвестно. Однако его особенности, а именно наличие двух набедренных украшений, не характерных для мордвы Самарского края, позволи-

бернии (Спрыгина, 1929. С. 37). Ношение двойного набедренного украшения, включающего «лапкат» (рис. 5) и «каркс-пе» (рис. 6), как правило, относят к мордвэ-эрзе северо-восточных районов Пензенской области, территории бывшего Городищенского уезда Пензенской губернии.

В 1967 г. был приобретен полный костюмный комплекс мордвы-эрзи (КП-17661/1-7), включающий рубаху «панар», набедренное украшение «пулакш», запон, поясной карман «прятка», пояс, подкладку под головной убор и сам убор «чехлик», а также платок, надеваемый поверх чехлика (рис. 7). Костюм был куплен за 35 р. у жительницы с. Старое Вечканово Исаклинского района Самарской области Илюшкиной В.М., которая сшила его в 1935 г. Все элементы костюма в хорошей сохранности. Комплекс позволяет продемонстрировать более поздний вариант эрзянского костюма Заволжской группы, включающего передник с грудкой «запон», который к началу XX века стали шить из сатина ярких цветов, чехлик – так же более поздний упрощенный вариант женского головного убора, поверх которого повязывается платок.

В 1968 г. во время экспедиции в Похвистневский и Богатовский районы сотрудниками музея были получены и привезены для оформления в фонды 66 этнографических предметов. В том числе деталь эрзянской одежды – набедренное украшение «пулагай» КП-17853/14 (рис. 8), украшенное блестками, пуговицами, металлическими цепочками и шерстяными нитями. Пулагай был получен в с. Сосновка Похвистневского района Самарской области. Стоит отметить, что в указанном селе в ходе экспедиционной работы было собрано много разнообразных предметов, ставших ценными экспонатами этнографической коллекции музея им. П.В. Алабина.

Рис. 8. Набедренное украшение «Пулагай», начало XX в. КП-17853/14

Рис. 9. Мордовский головной убор, конец XIX – начало XX в. КП-19580/10

Так, например, из села Сосновка была привезена глиняная посуда, подтверждающая бытование в той местности гончарного промысла. Известно, что там занимались гончарством круглый год и при этом имели своих работников. Местом сбыта для них являлась Кинель-Черкасская слобода и местные базары, на которых всякая посуда продавалась оптом по 3 р. за сотню (Сборник стат. сведений, 1886. С. 86). Кроме того, в ходе экспедиции были получены чувашские гусли из г. Похвистнево, кузнечный мех из с. Мурава Похвистневского района, солонка из с. Кураповка Богатовского района и множество других предметов быта, ремесленных инструментов, а также детали одежды. Помимо упомянутого выше мордовского пулага, были привезены чувашские элементы костюма (рубаша «кепе», набедренное украшение «сара», фартук), татарский платок, муж-

ские штаны, юбка от городской парочки, получившей в конце XIX – начале XX в. широкое распространение среди русского и мордовского сельского населения и т.д. Таким образом, экспедиция получилась направленной на изучение разных аспектов народной культуры населения Богатовского и Похвистневского районов Самарской области.

В 1970 г. в дар музею были переданы разные элементы мордовского костюма (КП-17854/1-4) и деревянный ларец (КП-17854/5). Их пожертвовала музею жительница города Куйбышева Аркаусова. Из предметов одежды были получены мужская рубаша, пояс, два головных украшения: венец, украшенный бисером и блестками, а также плетни, височные подвески, прикрепляемые к венцу, деко-

рированные пуговицами, бисером, монетами.

В 1978 г. в музей поступил полный костюмный комплекс мордвы-эрзи (КП-17488/1-5), включающий рубашу «панар», руцю, набедренное украшение «пулокаркс», головной

Рис. 10. Набедренное украшение, XIX в. КП-316

убор «сороку» и пояс. Костюм был передан в дар фольклористом и этнографом Михаилом Ивановичем Чувашиным, известным собирателем. Как было отмечено И.А. Касьяновой в вводной статье к антологии «Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки», где опубликованы и описаны собранные М.И. Чувашиным мордовские песни: «Девять лет жизни он посвятил собиранию фольклора, взяв на себя ответственность за сохранность народной культуры мордовского, русского, чувашского народов, а также украинских и эстонских переселенцев» (Касьянова, Чувашев, 2001. С.3). Работа Михаила Ивановича знакомит не только с мордовской культурой, но и с песенными традициями других этносов. Сам же М.И. Чувашев был мордвин и большая часть собранного фольклора относится именно к мордовской культуре. В архиве СОИМК им. П.В. Алабина хранится часть материала, полученного этнографом в ходе экспедиций, а именно написанные на бумаге тексты мордовских (721 ед.) и русских (221 ед.) песен, 36 кассет с 1285-ю аудиозаписями песен, а также 69 зафиксированных этнографом на бумаге текстов, включающих биографии, воспоминания, выступления, рецензии, произведения писателей, поэтов, артистов, ученых, политических деятелей, работников культуры, педагогов, участников Великой Отечественной войны, фольклористов Мордовской АССР (Назарова, 2020. С. 394). Вместе с фольклорным архивом Михаил Иванович передал в музей и костюмный комплекс. М.И. Чувашев долгое время жил и работал в с. Старая Шентала Шенталинского района Самарской области. Именно оттуда и был привезен эрзянский костюм, подаренный музею им. П.В. Алабина. Предположительно он принадлежал его родственнице.

В 1979 г. в музей поступили две детали эрзянского костюма, пулагай и руця, купленные за 40 рублей у жительницы села Тимяшево Шенталинского района Самарской области А.Н. Французовой.

В 1988 г. фонды музея пополнились элементами мордовских костюмов (КП-19575/1-6), изготовленных Шаминой Анной Панкратовной, проживающей в селе Мордовское Афонькино Черемшанского уезда Татарской АССР. Одежда была сделана сдатчицей в 30-х годах XX века. В числе полученных экспонатов две рубахи, руця, два пулагая, передник, из которых при необходимости можно составить два костюмных комплекса, добавив к ним головные уборы, обувь и пояса.

В том же году музей принял в дар полный эрзянский костюм (КП-19580/6-11), принадлежавший семье артистов Вазерских. Как было написано в небольшой биографии известного представителя данной семьи Федора Петровича (1887 г.р.), составленной Н. Аннаевым в 1969 г. и опубликованной на сайте Центрального государственного архива Самарской области в рамках интернет-выставки «Федор Петрович Вазерский», «...в 1923 году Вазерский переезжает в Самару, здесь он преподает в музыкальном техникуме и работает дирижером самодеятельными школьными хорами. Основным коллективом, которым руководил Ф.П. Вазерский в Самаре, была хоровая капелла, состоящая вначале из 260 человек. В 1930 году совместно со своей женой Марией Захаровной Харитоновой-Вазерской Федор Петрович создает Средне-Волжскую государственную передвижную оперную труппу, с которой в течение пяти лет гастролирует в районах Средне-Волжского края, Башкирской республики, Удмуртии, Мордовии» (Биография Ф.П. Вазерского, 1969). Сам он родом из Пензы, туда же и вернулся позже работать. Костюм, переданный его семьей и другие вещи, ставшие экспонатами, использовались в различных постановках. Костюм является подлинником и может рассматриваться как настоящий костюмный комплекс мордвы-эрзи, в составе которого рубаха «панар», руця, передник, пулакш, головной убор «панго» (рис. 9) и чулки. Именно такой костюм характеризует мордву Саранского уезда Пензенской губернии с типичным для него головным убором с рогом (Спрыгина, 1929. С. 36). Помимо указанного костюма, семья Вазерских передала в музей две шали, одна использовалась в спектакле «Кармен», вторая – в спектакле «Тихий Дон», домотканое полотенце, украинскую рубаху, татарские сапоги «ичиги».

Элементы мокшанского костюма дополнили фонды в 1991 г. Они были переданы Новиковой М.Н. из с. Линевка Пензенской об-

ласти. Сшиты были самой сдатчицей в 1930-е годы. Среди экспонатов две рубахи, верхняя женская одежда и платок (КП-19852/2-5).

В 1992 г. в фонды поступил интересный экспонат, представляющий собой деталь костюма свахи, а именно украшение «крестведьме» (КП-19947). Оно представляет собой множество лоскутов ткани, нанизанных на нитку, концы которой соединены между собой. Такое украшение сваха надевала во время свадьбы, отправляясь с женихом за невестой.

В 1993 г. в музей поступили мордовские рубахи. Одна эрзянская (КП-20003) была куплена у жительницы села Багана Шенталинского района Самарской области Николаевой Г.И., по словам которой рубаха была изготовлена её бабушкой Назаровой Е.В. в 1940-х годах. Еще две рубахи мокшанские (КП-20004/1-2) бытовали в с. Лопатино Торбеевского района Мордовской АССР. Они были изготовлены в 1950-е годы на домашнем ткацком станке жительницей указанного села Потякиной Н.В.

В 1997 г. коллекция мордовского костюма в фондах музея им. П.В. Алабина пополнилась за счет экспедиции сотрудников в Похвистневский район. От жителей разных сел были получены или закуплены детали эрзянского костюмного комплекса. В селе Подбельск был приобретен передник (КП-21422), в селе Старое Мансуркино от Алексеевой Ольги Сергеевны получена изготовленная ею юбка (КП-21427). В с. Красные Ключи сотруднику музея для оформления в фонды местный житель Илья Никитин подарил несколько вещей, в том числе мордовскую юбку (КП-21445), П.С. Сурькина из того же села передала мордовскую рубашку (КП-21457). В том же году во время экспедиции в Шенталинский район в с. Карбикулово были получены мордовские бусы от Бутиновой Е.А. (КП-21092).

В 2003 г. из Саранска Мордовской Республики были привезены детали мордовского костюма, в том числе мокшанского. Экспонаты передала Артемова Валентина Дмитриевна, родственникам которой принадлежали данные вещи. В их числе эрзянская руця и мокшанские предметы одежды: платье, две рубахи, пояс, передник «рукават», платок, две портянки. Таким образом, на основе нескольких предметов, относящихся к мокшанской культуре, можно составить практический целый костюм и дать представление о его особенностях. Однако имеющиеся в фондах вещи характерны для разных регионов. Часть привезена из Мордовской Республики,

Ковылкинского, Ельниковского и Торбеевского районов, а также несколько предметов из Пензенской области.

Давая краткую общую характеристику мокшанского костюма, необходимо отметить, что для женщин свойственно придание объема фигуре, что достигается созданием напуска рубахи на поясе, при этом она подтягивается примерно до колен, многослойностью, то есть иногда, чаще всего на праздники, на свадьбу, надевается несколько рубах друг на друга. И, конечно же, значительно отличаются от эрзянского костюма головные уборы и поясные украшения. Пулагай в этом случае отсутствует, у мокшанок могут быть боковые поясные декоративные элементы, как, например, поясное украшение под номером КП-316 (рис. 10). При надевании на пояс декорированные бисером, позументом, раковинами и шерстяными нитями две части украшения располагаются на поясе с двух сторон.

Представленная в фондах музея им. П.В. Алабина коллекция мордовского костюма позволяет демонстрировать его разновидности, характерные для районов Самарской обл., Пензенской обл. и Республики Мордовия, показывая при этом как полные костюмные комплексы, так и его элементы. Основную часть коллекции составляют предметы эрзянской культуры, мокшанский костюм представлен гораздо скромнее. Национальная одежда названных этнических групп представлена в фондах женскими костюмами, за исключением одной мужской рубахи. Следовательно, данная коллекция нуждается в последующем пополнении, но при этом дает возможность при использовании на выставках и мероприятиях сформировать у посетителей представление о характерных особенностях мордовского костюма.

ЛИТЕРАТУРА

Биография Ф. П. Вазерского, составленная Н. Аннаевым. 1969 г. ЦГАСО. URL: <https://archive.samregion.ru/external/elar2013/photos/1092/11742.jpeg> (дата обращения: 26.04.2023).

Касьянова И.А., Чувашев М.И. Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки. Самара: Издательство СамГПУ, 2001. 536 с.

Назарова И.С. Фольклорный архив М.И. Чувашева // Самарский край в истории России. Вып.5. Материалы VII межрегиональной научно-практической конференции «Самарский край в истории России», посвященной 195-летию со дня рождения П.В. Алабина. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2020. 394 с.

Опись экспонатов, поступивших в музей в 1921-1922 гг. год // Научный архив Государственного бюджетного учреждения культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина» (далее – НА СОИКМ им. П.В. Алабина). Ф. 5. Оп. 4. Д. 2. Л. 191.

Опись экспонатов, поступивших в музей в 1921-1922 гг. // НА СОИКМ им. П.В. Алабина. Ф. 5. Оп. 4. Д. 2. Л. 200.

Отчет Александровской публичной библиотеки в г. Самаре, Самарского публичного музея и «Зала императора Александра II» за 1898 год. Самара: Паровая Типография А.И. Хорош, 1899 г. 34 с.

Отчеты Александровской публичной библиотеки в г. Самаре, «Зала императора Александра II» и Самарского публичного музея за 1900 и 1901 год. Самара: Типография губернского правления, 1903. 61 с.

Прокина Т.П., Сурина М.И. Мордовский народный костюм: Альбом. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1990. 384 с.

Самарский городской публичный музей и «Зал императора Александра II». Отчет за 1902 и 1903 гг. с приложениями. Самара: Типография губернского правления, 1905. 40 с.

Самарский городской публичный музей и «Зал императора Александра II». Отчет за 1904-1909 гг. Самара: Типография губернского земства, 1911. 58 с.

Сборник статистических сведений по Самарской губернии: Отдел хозяйственной статистики. Т. IV. Бугурусланский уезд. Самара: Изд. Самарского губернского земства, 1886. 648 с.

Спрыгина Н.И. Одежда мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьянского уездов Пензенской губернии // Средне-Волжский Пензенский областной музей. Вып. 3. Пенза: Типо-литография им. Воровского, 1928. 46 с.

Федоров Н.М. Указатель предметов, хранящихся в Самарском Публичном Музее. Самара: Паровая Типография А.И. Хорош, 1898. 62 с.

Информация об авторе:

Маслова Ирина Сергеевна, заведующий отделом этнографии. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: irinanazarova3@yandex.ru

COLLECTION OF TRADITIONAL MORDOVIAN COSTUME
IN THE FUNDS OF THE SAMARA MUSEUM FOR HISTORY
AND REGIONAL STUDIES NAMED AFTER P.V. ALABIN

I.S. Maslova

The article analyzes the collection of the Mordovian costume and examines the history of its formation. The whole costume complexes and their individual elements presented in the funds of the P.V. Alabin Museum allow you to get acquainted with the culture of Mordvins-Moksha and Mordvins-Erzi, to identify their differences among themselves and the characteristic features of individual local ethnic groups.

Keywords: mordovian costume, museum collections, ethnography, Samara region.

Information about the author:

Maslova Irina S., head of the department of ethnography. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia).

E-mail: irinanazarova3@yandex.ru

ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ В КОЛЛЕКЦИИ
САМАРСКОГО ОБЛАСТНОГО
ИСТОРИКО – КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ
ИМ. П.В. АЛАБИНА

А.И. Ратнер

В коллекции оружия Самарского областного историко – краеведческого музея им. П.В. Алабина представлены охотничьи ружья XIX - XX веков России, Германии, Бельгии.

Ключевые слова: музей, оружие, охотничьи ружья

В истории охотничьего оружия условно можно выделить три основных этапа. Первый - от появления ручного огнестрельного оружия до создания ударных составов, это было время господства шомпольного оружия с фитильными, колесцовыми и кремневыми замками. Второй - эпоха ударно-капсюльного оружия; третий этап - появление казнозарядного оружия с унитарным патроном. В течение многих столетий почти все изобретения в огнестрельном оружии сначала использовались охотниками, а потом осваивались армией. Охотники применяли нарезное оружие задолго до того, как им вооружили регулярные армии, они первыми стали использовать казнозарядное, магазинное и автоматическое оружие, применили оптические прицелы и бездымные пороха, стали уменьшать калибр ружей.

Формирование современной системы охотничьего оружия завершилось в XX веке. В дальнейшем уже известные системы оружия совершенствовались, появлялись новые сорта стальной, порохов, типы пыжей, но главное оставалось неизменным.

На данный момент коллекция оружия Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина включает в себя по разделу охотничье оружие 12 предметов.

Ружье охотничье «Уточница» с капсульным замком середина XIX в. Россия (КМК КП-909 Во-194 ГК-13755755). С расширяющимся дулом (тромбон). Ствол железный, кованый, от казны до середины ствола граненый, далее круглый с расширением в дульной части. На хвостовике прицельная грань, мушка в дульной части. Замок капсульный, замочная доска гладкая. Спусковая скоба латунная с резными полосками, на конце клеймо ЛВ. Ложа деревянная, приклад гладкий. Цевье длинное. Затыльник и шомпольная трубка железные.

В середине XIX века в России насчитывалось несколько сотен мастеров-кустарей и с десятков серьезных частных фабрик, не считая государственных оружейных заводов. Из-за постоянных перевооружений казенные заводы выпускали крайне мало охотничьего оружия, поэтому основную массу оружия для охотников, включая «уточницы», производили частные фабрики и кустари.

Ружье охотничье с капсульным замком. XIX в. Россия (КМК КП-910 Во-536 ГК – 13755767). Ствол железный, кованый, в казне граненый, далее круглый. Замок капсульный, доска гладкая. Ложа деревянная, приклад слегка изогнут вверх, граненый. Цевье короткое. На цевье прикреплен ремень.

Ружье охотничье с капсульным замком. Середина XIX в. Россия (КМК КП-912 Во-24 ГК – 13733189). Ствол железный, кованый, по всей длине граненый, с прицельной прорезью на хвостовике. Мушка в дульной части. Замок капсульный, замочная доска со следами гравировки. Ложа деревянная гладкая с длинным цевьем, скрепленным со стволом двумя латунными кольцами.

Ружье охотничье с капсульным замком. Вторая половина XIX в. Россия (КМК КП-913 Во-25 ГК – 13733206 О-25). Ствол железный кованый, от казны на 1/3 граненый, далее круглый. Прицел в виде щитка с прорезью. Мушка прямоугольная. Замок капсульный, доска гладкая. Ложа деревянная, цевье длинно скреплено со стволом двумя кольцами: железным и латунным. Обкладка у хвостовика латунная. Ремень коричневой кожи, узкий.

Ружье охотничье с капсульным замком. Вторая половина XIX в. Россия (КП-922 Во-541 ГК – 13730921). Ствол железный, откован тремя уступами, гладкий, круглый, у дула крашенный. Прицел в казенной части с прорезью, мушка мелкая в дульной части. Замок капсульный с гладкой железной доской. Ложа деревянная, цевье короткое. Спусковая скоба, шомпольное гнездо и две шомпольные трубки железные, гладкие. Затыльник обит черной кожей. На шейке приклада примитивная резьба.

Ружье охотничье с капсульным замком. Середина XIX в. Россия (КМК КП-923 Во-542 ГК-13733180). Ствол железный, кованый, гладкий, по всей длине круглый, расширяющийся в дуле. Прицел - щиток с прорезью, мушка в дульной части. Замок капсульный, замочная доска гладкая. Спусковая скоба железная. Ложа деревянная, приклад с гребнем. Затыльник железный.

Ружье охотничье капсульное. Конец XIX – начало XX в. Россия (КМК КП-27085 Во-888 ГК-20910690). Двустольное, дульнозарядное, с деревянным шомполом.

Ружье охотничье двустольное с капсульным замком. Гейгер. Берлин. Германия. Конец XIX в.

В XIX – начале XX в. разнообразные шомполки с капсульными замками, одноствольные и двустольные, представляли собой типовое охотничье оружие, пока их окончательно и повсеместно не вытеснили более удобные в обращении казнозарядные ружья центрального боя. В нашей стране, в частности в оружейных центрах Туле и Ижевске, последние дульнозарядные экземпляры собирались и в начале 1920-х годов.

Ружье охотничье двустольное с капсульным замком. Конец XIX в. Германия (КМК КП-914 Во-197 ГК-13733230). Стволы железные кованые, от казны до половины длины граненые, далее круглые, гладкие. У хвостовика прицельная прорезь, мушка на планке. Замки капсульные, на одной замочной доске следы гравировки. Затыльник приклада, спусковая скоба, шомпольная трубка железные. Ложа деревянная, цевье короткое. На стволе надпись: «IOSIÖHR A KARLSBAD».

Ружье охотничье двустольное. 1950-е гг. СССР (КМК КП-27345/1 Во-895 ГК-20910714). С открытым курковым механизмом центрального боя, стволы гладкие вороненые, сужающиеся к обрезу, расположены горизонтально. На конце стволов латунная мушка в виде шарика, замочные доски украшены изображениями животных и птиц. На каждом стволе клейма БМ -16 и буква «Г», заключенная в круг и треугольник.

Аббревиатура ТОЗ означает принадлежность этого ружья к продукции Тульского оружейного завода. ТОЗ-БМ предназначался для любительской и промысловой охоты и используется до сих пор. Это ружье чаще выпускалось в 16 калибре. История изготовления ТОЗ-БМ берет свое начало во второй половине XX века в Туле.

В 2022 г. наша коллекция пополнилась тремя охотничьими ружьями, подаренными Ю.В. Самодуровым. Юрий Вадимович

Ружье двуствольное охотничье. 1840-1850. Фабрика Anton Vinzent Lebeda. «Лебеда в Праге».

Самодуров родился в 1951 г. По образованию геолог, в 1978 г. окончил МГРИ, в 1984 г. защитил кандидатскую диссертацию по геологии. В 1990-2008 гг. был ответственным секретарем, затем исполнительным директором Общественной комиссии по увековечению памяти и сохранению наследия академика А.Д. Сахарова,

в 1994 г. участвовал в создании и открытии Архива Сахарова, в 1996-2008 гг. одновременно работал директором-организатором Музея и общественного центра имени Андрея Сахарова. В 2009-2012 гг. работал куратором выставочных проектов в ГЦСИ. История семьи Юрия Вадимовича связана с Самарской областью. Его дед Бондарев Петр Петрович (1894-1966) родился и большую часть своей жизни прожил в Сызрани, там же закончила школу мать Юрия Вадимовича, Бондарева Таисия Петровна (1920-1996). Петр Петрович Бондарев был страстным любителем охоты, ему принадлежали охотничьи ружья: одно производства Anton Vinzent Lebeda «Лебеда в Праге», другое бельгийская двустволка Herstal. Fabrique mecanique darmes en blanc Braekers Charles & Cie.

Ружье двуствольное дульнозарядное ударное капсюльное охотничье. 1840-1850 гг. (СОИКМ КП-32582 ГК-40409747). Австрийская империя, королевство Богемия, г. Прага / королевство Бельгия. Фабрика Anton Vinzent Lebeda «Лебеда в Праге». Декорировано элементами растительного, зооморфного и геометрического орнаментов. Ствольный блок изготовлен из узорчатой (дамасской) стали, стволы соединены горизонтально в ствольный блок. Механизмы замка обеспечивают постановку курков на полу и полный взвод. Головка шомпола съемная, под ней находится крейцер. На ствольном блоке нанесены клейма и обозначения: сверху «A.V. LEBEDA V PRAZE», снизу – «17.0» (обозначение калибра), «2», «6945», «LL(TT?)», риски, переходящие на казенную часть; снизу казенной части - «2», «2», «6945». На правом замке нанесено обозначение производителя (LEBEDA), на левом обозначение места производства (V PRAZE). На затыльнике нанесено обозна-

чение номера - N=о/6945. На хвостовике колодки нанесен вензель «ПБ» (обозначает одного из владельцев ружья – Петр Бондарев).

Антонин Винцент Лебеда (1795-1857) – имя, хорошо известное охотникам. О своеобразной красоте и великолепном бое этих ружей до наших дней сохранились легенды. Наряду с красотой и изяществом отделки ружья охотники ценили его дальнбойность и прочность. Много внимания уделял мастер балансу оружия, вопросам повышения качества боя. Для Лебеды характерен стиль украшения, получивший название «пражской школы». Стволы отделяются в казенной части глубокой резьбой, изображающей птиц, собак, диких зверей, охотников. Основу отделки замочной коробки, хвостовика, замочных досок, предохранительной скобы, затыльника составляет гравировка растительным орнаментом, среди которого глубокой резьбой даются охотничьи сюжеты.

Ружье двуствольное охотничье. 1925 г. (СОИКМ КП-32583 ГК- 40409771). Бельгия, г. Herstal. Fabrique mecanique darmes en blanc Braekers Charles & Cie. Стволы соединены горизонтально в ствольный блок. Взвод курков производится при «открывании» ствольного блока (система ANSON & DEELELY). В декорировании ружья использованы элементы растительного орнамента. Снизу приклада установлен овальный металлический медальон, обозначения на медальоне отсутствуют. Клеймление на ствольном блоке: сверху – AUC. LEBEAY ALIECE (имитация обозначения производителя исполнена во время бытования, снизу на правом стволе «JW», обозначение субподрядчика, возможно J. WARNANT, «965», «ШОКЕ» обозначает наличие сужения ствола в дульной части, «W» под звездой клеймо инспектора, контролера. «EL» клеймо прохождения испытания дымным порохом, «15,9» номинальный калибр, «1894» имитация обозначения года производства, исполнена во время бытования, «d» обозначение года производства - 1925 год, «AD» под звездой клеймо инспектора, контролера. «P.V» клеймо прохождения испытания бездымным порохом, «E/LG» звезда в овале под короной, клеймо прохождения окончательных испытаний. «С 20-70» обозначение калибра в принятой для охотничьих ружей системе и длины патронника в мм. Снизу на левом стволе – «154», «ШОКЕ», «W» под звездой, «EL», «15,9», «1 kg 160» масса ствольного блока, «Pertron» клеймо осмотра, «d», «AD» под звездой. «P.V», «E/LG» звезда в овале под короной, «С 20-70». Клеймление на ствольной коробке – «AD» под звездой,

«P.V», «154», «965», «ЕВ» в двойном овале под короной, «С 20-70». Клеймление внутренней части съемного цевья – «154».

Бельгия считается лидером в производстве первоклассного огнестрельного оружия. «Механический оружейный завод BRAEKERS Charles & Cie» находился на улице Распятия, 21-39 в Херстале. Существовал с 1920 по 1935 г., являлся обладателем 12 патентов.

При производстве бельгийских охотничьих ружей большое внимание уделялось клейму. В 1672 г. было принято решение, что каждое бельгийское ружье должно пройти испытание, перед тем как его пустят в продажу. Те модели, которые проходили испытание, клеймили при помощи нанесения на него рисунка, где была изображена колонна на гербе города. Позднее были приняты законы о контроле над качеством выпускаемого оружия. Сейчас этими правилами пользуются не только в Бельгии, но и в других странах, занимающихся производством огнестрельного оружия.

Ружье двустольное охотничье. 1912-1960-е гг. (СОИКМ КП- 32584 ГК-40409801). Германия, г. Берлин. O.Geuyger&Co. Стволы соединены горизонтально в ствольный блок. Взвод курков производится при открывании ствольного блока (система Anson&Deeley). В декорировании ружья использованы элементы растительного орнамента. Снизу приклада присутствует три цилиндрические ниши для патронов, закрываемые единой крышкой. На ствольном блоке присутствуют посадочные места для установки оптического прицела. Клеймление на стальном блоке: сверху – O.GEYGER & Co. Berlin (на каждом стволе обозначение производителя), сверху правого ствола «G.S» в овале (орел), клеймо испытания дымным порохом, «G» под короной, клеймление нарезного ствола, «?RU?», «D», (орел) и «U» под короной (испытание дымным порохом и прохождение осмотра после испытания, 7,7 mm/57 (фактически обозначение используемого патрона), «St.m.G./15gr» и «N» под короной (прохождение испытаний бездымным порохом с типом боеприпаса; снизу левого ствола – «S» под короной (клеймо ствола с гладким каналом), орел и «U» под короной, «W» под короной (обозначение дульного сужения, «16» в круге и «17/1» (обозначение калибра), орел и «Nitro» (прохождение испытаний бездымным порохом); на площадке крюка фиксации цевья – «8 ?». На личине сдвижной кнопки предохранителя нанесена литера «S». На ствольном блоке нанесен номер 11774.

Фирма O.Geuyger&Co была производителем разных видов ружей и винтовок (1895-1945), находилась в Берлине недалеко от площади Гендарменмаркет, начала работать в июле 1895 г., за 50 лет произвела около 7 000 единиц ружей и винтовок. Ее владельцем был Оскар Гейгер, после его смерти в 1905 г. фирма была приобретена Рудольфом Кропфом и Полем Стеуром. В 1924 г. третьим владельцем фирмы стал Пауль Зутковски. В 1944 г. пострадала при бомбардировке Берлина, просуществовала до 1945 г.

Таким образом, можно сказать, что в разделе охотничьего оружия нашего музея представлены образцы ударно-капсюльного и казнозарядного оружия XIX-XX веков России, Германии и Бельгии.

Литература:

Охотничье оружие мира. Энциклопедия. Огнестрельное оружие. Охотничьи боеприпасы. Клинковое оружие / сост. Малов О.Л., Копейко Е.Г., Блюм А.М., Аксенов Н.В. М., Олма-Пресс, 2003. 735 с.

Информация об авторе:

Ратнер Анна Иосифовна, главный хранитель фондов. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);
E-mail: ranek@yandex.ru

HUNTING WEAPONS IN THE COLLECTION OF THE
SAMARA MUSEUM OF HISTORY AND REGIONAL
STUDIES NAMED AFTER P.V. ALABIN

Ratner A.

Abstract: In the collection of weapons of the Samara Museum of History and Regional Studies named after P.V. Alabin, hunting rifles of the XIX - XX centuries of Russia, Germany, Belgium are presented.

Ratner Anna I., Chief keeper Samara Museum of History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russian Federation).
E-mail: ranek@yandex.ru.

КОЛЛЕКЦИЯ СОВЕТСКОГО ПАРФЮМА В ФОНДАХ СОИКМ ИМ. П. В. АЛАБИНА

А.В. Олищук

В статье рассматривается коллекция советского парфюма, переданного в СОИКМ им. П.В. Алабина и включающая стеклянные флаконы из-под духов и одеколona.

Ключевые слова: парфюмерия, стекло, флаконы, духи, пульверизатор, атрибуция, коллекция.

В настоящее время особое внимание историков, культурологов, социальных антропологов привлекает история культуры повседневности. У каждого можно найти реликвии, которые связаны с каким-то событием в жизни семьи или отдельных её членов. Это может быть флакон из-под духов, которые дарил папа маме, когда ухаживал за ней, трофейная немецкая тарелка, привезённая с фронта дедом или хрустальная пудреница, купленная в начале века в галантерейном магазине. Все эти вещи бережно хранятся и передаются из поколения в поколение, несмотря на то, что век их жизни может быть не долгов.

Отделом этнографии СОИКМ им. П. В. Алабина в 2015 г. была организована выставка «Осторожно! Хрупкое!». Целью проекта явилось привлечение внимания к культуре повседневности через показ историко-бытовых предметов стекла, фарфора и фаянса из фондов музея и частных коллекций (рис. 1).

В процессе подготовки выставки было обнаружено недостаточное количество предметов из стекла, способных отразить «дух эпохи». Оказалось, что если аптечные флаконы еще можно было набрать в фондах, то флаконов парфюмерных было недостаточно. Так, парфюмом середины XX в. был представлен 3-4 образцами («Шипр», «Пани Валевски», «Болгарское розовое масло», «Красная Москва»). Сотрудники отдела этнографии обратились с просьбой к коллекционерам передать в дар музею бытовое стекло из своих коллекций. К сбору подключились и неравнодушные жители города.

Коллекция бытового стекла, переданного в дар музею коллекционерами и заинтересованными людьми из Самары, Сергиевского р-на, Саратова, Москвы, датируется XIX-XX вв. Она интересна

разнообразием форм, областью применения, клеймами заводов-производителей, оформлением.

Можно разделить всю коллекцию на медицинское стекло (аптечная посуда), парфюмерные флаконы и косметика, молочную стеклотару, бутылки из-под напитков (минеральная вода, спиртные напитки), техническая и химическая тара, чернила и тушь, тара для консервации, пищевые масла, тара для меда, чая и кондитерских изделий, уксусные бутылки, графины, стаканы, кружки, рюмки.

При визуальном осмотре можно определить не только место изготовления, назначение, но и временные рамки. Эти данные устанавливаются по способу изготовления флакона (выдувка, штамповка), форме венчика, формовочному шву и т.д.

Некоторые из предметов получены в нескольких экземплярах, что является положительным фактором для музея.

В рамках данной статьи рассмотрим парфюмерные флаконы из фондов СОИКМ им. П. В. Алабина, относящиеся к периоду изготовления и бытования в так называемый «советский период».

Как же появились духи и обрели свою форму?

История парфюмерии началась очень давно. Она прекрасна и удивительна, неразрывно связана с историей человечества.

Аромат волнует душу, впечатление от запаха невесомо, но, ментально развеиваясь, волнует нас, оставляя чувство счастья. Духи позволяют вырваться из повседневности, как-бы приподняться над ней. Таинственный мир запахов имеет свою историю, свои законы и традиции; умение обращаться с ним - целое искусство.

Уникальные свойства запахов знали и использовали в древности, когда ароматы служили культовым целям. Например, жрецы сжигали в специальных курительницах травы, цветы и корни растений во время священных ритуалов и праздничных обрядов,

Рис. 1. Фрагмент оформления выставки «Осторожно! Хрупкое!».

пытаясь с помощью запаха постичь божественное. Верили и в целебную пользу ароматов и часто применяли их в качестве медицинских средств. Беря своё начало от благовоний, когда-то курившихся на жертвенных алтарях, духи распространили своё влияние и господство во времени и пространстве.

В парфюмерном производстве форма и содержание органично дополняют друг друга. Флаконы для духов, как и сами духи, создаваемые на долгие годы - это особая сфера искусства, главная задача которого перевести язык запахов в зрительный ряд.

Известно, что стеклянные сосуды для хранения пахучих бальзамов и масел стали применять еще в древности. Это было так называемое искусственное стекло, изготовление которого связано с развитием гончарства, когда при обжиге на изделие из глины могла попасть смесь соды и песка, образуя стекловидную плёнку. Существовало и непрозрачное стекло, имитирующее поделочные камни (малахит, бирюзу и тд).

Со временем технология стеклоделия совершенствовалась; были решены две важнейшие проблемы стеклянного производства – изготовление прозрачного бесцветного стекла и формование изделий способом выдувания с помощью стеклодувной трубки, когда стало возможным создавать простые, доступные предметы обихода. До конца XIX в. в стеклоделии преобладал ручной труд, а производство всех видов массового стекла было механизировано и автоматизировано только со второй половины XX в., причем ручные методы сохранились при изготовлении художественного стекла и некоторых сортовых изделий.

Родоначальницей духов, появившихся во второй пол. XIV в., а по некоторым данным ещё раньше, считается «Вода Венгерской Королевы» – один из первых европейских ароматических составов, содержащим спирт. Её рецепт с использованием розмарина был составлен испанским врачом и алхимиком Арнольдусом де Вилланове для королевы Венгрии Елизаветы, а затем прославился во всей Европе.

XVI век отмечен разнообразием ароматических вод, основными компонентами которых являлись лаванда, роза и другие цветы, добавки пряностей, мускуса и амбры. В XVII веке – времени париков и пудры, загадочный женский образ сопровождался и насыщенными ароматами, служащими больше для маскировки неприятных запахов тела.

В 1709 г. в Кёльне успешный предприниматель француз Жан-Мари Фарина впервые выпустил в продажу душистую воду, названную в честь города «Кёльнской водой», развернув широкую торговлю ею. Во Францию «удивительная вода» была завезена во второй пол. XVIII в. и с тех пор стала распространяться под французским названием одеколон. В XIX в. появились основоположники в науке создания запахов - Жан Герлен, Франсуа Коти и Эрнест Дальтроф.

В середине прошлого века производство духов перестало быть кустарным. Стали создаваться крупные парфюмерные компании. Франсуа Коти стал первым, кто соединил в композициях натуральные запахи с запахами, созданными искусственно. В 1917 г. он выпустил духи «Chypre» (Шипр), ставшие впоследствии не только прародителями для целого семейства запахов, но и основой знаменитых на весь мир духов «Шанель № 5». Автором последних является гениальный парфюмер Эрнест Эдуардович Бо, живший в Москве и работавший на парфюмерной фабрике «Ралле». После национализации фабрики Эрнест Бо вынужден был начать новую жизнь во Франции, где увлекся альдегидными духами и в конце концов создал «Шанель № 5». Духи же продолжают эволюцию.

Такова краткая история изготовления духов в мире. Без общего знания и представления о ней невозможно составить представление об истории парфюмерии и о взаимовлиянии парфюмерного искусства разных стран, т.к. искусство русских и иностранных парфюмеров взаимно обогащалось.

До середины XVII в. в России не было собственных стекольных заводов и лишь в XIX в. в Москве появилась первая отечественная парфюмерная фабрика. К началу 1917 г. в России функционировало 234 завода по производству стекла, на 15 из которых изготавливали парфюмерную тару. Большинство заводов парфюмерного профиля располагалось в Москве и Московской области. Парфюмерные фабриканты заказывали необходимые им флаконы по каталогам стекольных заводов.

После Великой Октябрьской революции парфюмерные фабрики были национализированы и переименованы. Например, знаменитые фабрики Брокара и Ралле становятся советскими фабриками номер 5 и номер 4, которые и далее переименовывались не один раз. За парфюмерию в стране отвечал «Главпарфюмер» - специальный отдел в составе Народного комиссариата продовольствия.

С 1920-х и почти до конца 1950-х годов существовало отдельное направление по регулированию парфюмерной промышленности.

В советское время в почете была естественность, которую противопоставляли напыщенности и искусственности Запада. Любое излишество во внешнем виде осуждалось, однако умение пользоваться косметикой приписывали к чертам «культурного гражданина». Для изготовления духов и одеколонов использовались зачастую натуральные компоненты, а производство регулировалось требованиями ГОСТ.

Изменились традиции оформления флаконов и этикеток, при том, что многие запахи оставались прежними. На смену нимфам и цветам в стиле модерн пришли новые элементы советской геральдики: красные знамена и ленты, колосья, пятиконечные красные звезды, серп и молот, изображения рабочего и колхозницы. Часто на парфюмерных этикетках изображали молодых девушек-спортсменок, олицетворявших духовное и физическое здоровье нации. Популярными были изображения Кремля - как основного неофициального государственного символа.

Первые «советские» духи выходят в 1920-е годы. По большей части их производством занимаются национализированные старинные парфюмерные фабрики, например, «Новая Заря» (бывшая фабрика Брокера). В 1941 г. один из цехов фабрики был эвакуирован в Свердловск, где в последующем возникла фабрика «Уральские самоцветы».

К 1936 году по выпуску парфюмерии Советский Союз превзошел Францию, уступив только Великобритании и США.

Расцвет советской парфюмерии начался в 50-е годы XX века, когда заработали следующие фабрики: «Северное сияние» (Ленинград), «Новая Заря» (Москва), построены и запущены парфюмерно-косметические фабрики в Ташкенте, Краснодаре, Свердловске, Тбилиси, Николаеве, Симферополе, Риге, Казани, реконструированы парфюмерные предприятия в Ленинграде, Москве, Львове, Харькове.

Уже в 1974 г. насчитывалось более 24 предприятий по выпуску парфюмерии в СССР с большим уровнем концентрации производства. Например, фабрика «Новая Заря» в Москве являлась очень крупным производством, ежегодно выпуская около 200 млн. флаконов разных одеколонов и духов. Наряду с этим, внедрялись но-

вые автоматические линии для упаковки и фасовки продукции, а также проходила механизация многих процессов.

На данный момент коллекция флаконов советской эпохи СОИКМ им. П.В. Алабина составляет около 40 ед.

Это флаконы стекла разного цвета (прозрачного белого, синего, оттенков зеленого) разных форм и размеров, с крышками и без. Декор флакона – от простого лаконичного прямоугольника до фигурных со сложным декором (имитации башни с кирпичной кладкой, бордюрами и пр.). Встречаются флаконы с выпуклыми кругами, линиями, веточками на торцах, интересными рельефами.

Дно флаконов круглое, овальное, квадратное, прямоугольное, со скошенными углами, имеет клеймо завода, цифру, либо без всяких обозначений.

При атрибуции удалось установить большую часть заводов-изготовителей данных флаконов, в первую очередь, благодаря клейму, проставленному на дне, а также известной форме и декору, характерной только для данной продукции. Примерами может служить духи/одеколон «Красная Москва» фабрики «Новая Заря» или одеколон «Кремль» той же фабрики.

Однако духи с одним и тем же названием разливались в разных регионах на разных заводах, что отражалось и на дизайне флакона. Примером является одеколон «Шипр». В музее хранятся два флакона из-под этого одеколona. Первый с остатками содержимого, с белой пластиковой крышкой, плоский прозрачного белого стекла цилиндрической формы, горло круглое с резьбой для закручивающейся крышки, дно - овальное. Имеет бумажную этикетку, где на зеленом фоне нанесен черный рисунок и надпись белыми буквами «Шипр Одеколон». На обороте – «Свердловск Группа А Цена 1 руб.35 коп. Калуга». На дне: «34».

Второй флакон из прозрачного стекла прямоугольной формы с узким нарезным горлом. Крышка белая пластмассовая. На тулове сохранилась квадратная этикетка зеленого цвета с золотистой рамкой и надписью: «Шипр одеколон» (рис. 2).

В настоящий момент большинство флаконов, хранящихся в фондах музея, изготовлены для парфюмерной фабрики «Новая Заря», один флакон «ОАО «Золотоношской парфюмерно-косметической фабрики» (Украина), два эстонского химического комбината «Флора» (г. Таллин), два – латвийской фабрики «Dzintars», один флакон Львовской стеклофирмы «Радуга», два польской парфю-

Рис. 2. Флакон парфюмерный. Одеколон «Шипр».

Рис. 3. Флакон парфюмерный.

мерной фабрики. Остальные флаконы нуждаются в дополнительной атрибуции.

До революции парфюмерные флаконы закупоривались стеклянными притертыми пробками. В советский период изменился способ «закрывания» – появилась резьба для завинчивающейся крышки, хотя небольшое количество стеклянных пробок осталось.

Флаконы, хранящиеся в фондах музея, имеют круглые, цилиндрические, прямоугольные по форме пластмассовые или карболитовые крышки, некоторые из которых снабжены силиконовой прокладкой. Примером могут служить флакон из-под одеколona «Майский ландыш» (фабрика «Новая Заря») и флакон с желтой крышкой (не атрибутирован) (рис. 3).

На некоторых флаконах сохранились этикетки, которые позволяют увидеть, как духи выглядели первоначально, содержат информацию о том, как они назывались, завод-изготовитель, дату производства, цену. По большей части, этикетки бумажные, но встречаются

и из других материалов. Например, «Кара Ново» фабрика «Новая Заря» или «Тет-а-тет» той же фабрики (ис. 4).

Несмотря на то, что значительный объем парфюмерных флаконов имел лаконичную форму и оформление, в СССР сохранилась старинная технология изготовления футляров для парфюмерии и косметики, когда использовались такие элементы декора, как клееные футляры объемной формы с шелковой драпировкой внутри и с фигурным «гнездом» для флакона – типичные элементы промграфики дореволюционного периода. Примечательно, что вплоть

до конца 60-х гг. XX века они существовали как неотъемлемая часть советского стиля. Примером может служить упаковка духов «Красная Москва».

«Красная Москва» – целая веха в истории отечественной парфюмерии, завоевавшая не один десяток международных премий. Этот многогранный аромат знали все, их любили актриса Любовь Орлова и первая советская женщина-космонавт Валентина Терешкова. «Красную Москву» выпускают и в настоящее время.

Автором этих духов считается Август Ипполитович Мишель, переименовавший «Красную Москву» из созданного еще до революции Генрихом Брокером «Любимого букета императрицы». Мишель несколько изменил их состав, добавив к ароматам роз, жасмина и сладких пряностей необычное для тех лет сочетание ванили и приторно-сахарного ириса в шлейфе.

В фондах СОИКМ им. П.В. Алабина хранятся духи «Красная Москва». Наш предмет в красной картонной коробке, флакон прямоугольный с покатыми плечиками и узкой круглой горловиной, закрывается белой завинчивающейся крышкой. Это простой вариант как самого флакона, так и упаковки (рис. 5, 6).

Второй флакон данных духов шел в составе парфюмерного набора «Олимпиада-80» фабрики «Новая Заря» и создавался как нарядный, презентабельный вариант – флакон из прозрачного стекла прямоугольной формы со скругленными верхними углами и с винтовой крышкой золотистого цвета в виде купола храма; дно флакона овальное. Большой удачей является со-

Рис. 4. Флакон парфюмерный. Одеколон «Кара Ново».

Рис. 5. Флакон духов «Красная Москва».

Рис. 6. Фрагмент оформления выставки «Осторожно! Хрупкое!»

хранность содержимого, как у этого флакона – в нем осталось небольшое количество духов (рис. 7).

В 1930-е гг. парфюмер Август Мишель создает духи и одеколон «Кремль» не только с прекрасным ароматом, но и в необычной форме. Фабрика «Новая Заря» стала выпускать матовые хрустальный флаконы, изображающий Водовзводную башню московского Кремля. Ароматы «Кремль» выпускались с 1930-х до 1990-х годов сначала в матовых флаконах с притертой пробкой, которую в 1960-х заменили на завинчивающуюся пластмассовую, а с 1980-х – в прозрачных. Фабрика презентовала

их в 1947 г. к 800-летию юбилею Москвы. Данный флакон, как и некоторые другие, являлся не только парфюмом, но и украшением туалетного столика (существовала мода на флакон как украшение интерьера). И сейчас покупатели винтажных духов часто приобретают «Кремль» исключительно из-за необычного оформления.

Фигурный флакон этих духов, но без крышки, хранится в фондах музея, имеет узкое круглое горлышко с резьбой для закручивающейся крышки и круглое дно с «золотой» этикеткой: «Духи КРЕМЛЬ Ф-ка Новая Заря Москва 2 р 80 к». Фрагменты «башни» рельефные (выступающие и вдавленные).

Рис. 7. Коробка. Парфюмерный набор «Олимпиада-80».

Наряду с ними были и «простые» флаконы (прямоугольные, квадратные, цилиндрические), снабженные лишь цветной этикеткой, причем во флакон одной формы могли быть разлиты разные духи или

одеколон. Например, «Саша» и «Наташа», «Огуречный лосьон» или «Ландыш». Кстати, в подобные последнему флакону разливались цветочные духи «Сирень» и «Жасмин».

Интересен флакон духов «Киевские каштаны» Харьковской парфюмерно-косметической фабрики (Харьков, группа А), имеющие на дне клеймо Львовской стеклофирмы «Радуга» (рис. 8).

Нельзя не отметить, что в пользовании советской женщины мог оказаться флакон с духами зарубежных производителей. Так, в фондах хранятся такие экспонаты, как флакон для духов «Лилия долины» в деревянном футляре удлиненной формы с 6-гранным основанием, флакон духов «Может быть...» (Польша), флакон из-под духов «PANI WALEWSKA» из прозрачного стекла темно-синего цвета в форме вазы с высоким узким горлом, заканчивающимся металлической крышкой золотистого цвета в форме цилиндра, асимметричный, плавно расширяющейся к низу флакон из белого прозрачного стекла для духов «Агат» рижской фирмы «Дзинтарс», одна сторона которого плавно закруглена к основанию, противоположный ей угол – срезан и образованы две грани. «Агат» в боковом сечении представляет собой равнобокую трапецию (слегка расширяется к низу), горлышко небольшое узкое, без резьбы, пробка стеклянная, наверху в форме сегмента овала (рис. 9).

Мужской парфюм - одеколон «Русский лес» представлен в простом прямоугольном флаконе белого прозрачного стекла с закручивающейся крышкой и в круглом плоском флаконе, декорированном веточками ели и березы.

Интересны флаконы 50-60-х гг. XX в. с пульверизатором. Распылитель или пульверизатор (фр. pulvérisateur, лат. Pulvis – пыль) – прибор для распыления жидкостей на мелкие капли. Один из них в фондах музея из прозрачного стекла шарообразный граненый с резиновым пульверизатором «Цирюльник» коричневого цвета. Флакон закрыт пластмассовой черной крышкой с металлической насадкой желтого цвета с овальным верхним краем. На металлической насадке надпись с одной стороны: «2р. 50 к.», с

Рис. 8. Флакон парфюмерный. Духи «Киевские каштаны»

Рис. 9. Флакон для духов «Агат»

Рис. 10. Флакон парфюмерный с пульверизатором

другой клеймо в виде буквы «К» (рис. 10).

Второй флакон из темно-синего прозрачного стекла шестигранной формы, плоский, с рисунком в виде полосок и точек. Груша – опрыскиватель из резины буро-зеленого цвета – крепится к флакону с помощью металлической крышки из белого металла.

Еще одним флаконом, но с утраченным механизмом для распыления является флакон синего стекла круглой формы. Горло круглое с кольцом для специальной насадки-пульверизатора. Флакон декорирован рельефными круглыми элементами разного диаметра. Дно – круглое, в центре дна – 12-лепестковая розетка.

Таким образом, в коллекции парфюмерного стекла, хранящейся в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина, можно выделить флаконы типичные, без особенностей оформления и те, дизайн которых уникален и узнаваем. Среди переданных в музей стеклянных флаконов значительная часть поступила от собирателей Самары и Самарской области, с указанием

конкретного места и способа сбора (историческая часть Самары, Сергиевск, урочище Крестовая поляна и пр.). Внутренняя часть флаконов нуждается в дальнейшей атрибуции. Работа по комплектованию фондов продолжается.

Литература:

Казакова Л.В. Гусь-Хрустальный. М.: Советский художник, 1973. 216 с.

Казакова Л.В. Декоративное стекло в Советской архитектуре. М.: Изобразительное искусство, 1989. 240 с.

Кожаринов В.В. Русская парфюмерия. XIX – начало XX века. М.:

Советский спорт, 1998. 162 с.

Рачук Е.Г. Советское цветное стекло. М.: Советский художник, 1982. 216 с.

Информация об авторе:

Олищук Анна Владимировна, старший научный сотрудник отдела этнографии. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация)

E-mail: olischuk.anna@yandex.ru

SOVIET PERFUME COLLECTION IN THE FUNDS OF GBUK SOIKM IM. P. V. ALABINA

A.V. Olishchuk

Abstract: The article deals with the collection of Soviet perfumes, transferred to the State Budgetary Institution of Culture of the Soviet Union of Miners. P.V. Alabina and including glass bottles of perfume and cologne.

Keywords: perfumery, glass, bottles, perfume, atomizer, attribution, collection.

Information about the author:

Olishchuk Anna V., Senior researcher of the Department of Ethnography. Samara Museum of History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russian Federation)

E-mail: olischuk.anna@yandex.ru

МУЗЫКАЛЬНО-МЕХАНИЧЕСКАЯ ДИОРАМА ИЗ ФОНДОВ СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА

К.В. Перцов, А.Е. Толстова, И.С. Маслова

В статье представлены результаты изучения поступившего в фонды музея экспоната, музыкально-механической диорамы, исследование его происхождения, описание особенностей конструкции предмета, выявленных в процессе реставрации.

Ключевые слова: музейный экспонат, реставрация, всемирная выставка, легенда экспоната.

В феврале 2023 г. в фонды СОИКМ им. П.В. Алабина была принята музыкально-механическая диорама с куклой. Экспонат поступил в числе историко-бытовых и предметов декоративно-прикладного искусства, переданных в виде пожертвования жительницей г. Самары Лапшиной Галиной Васильевной 1947 г.р., врача по профессии. Галина Васильевна подарила музею ряд предметов, принадлежавших её близкой подруге Рукавишниковой Елене Анатольевне.

Рукавишникова Е.А. родилась в 1974 г. в г. Нальчик, закончила Северо-Кавказский государственный институт искусств. Елена Анатольевна была талантливым музыкантом и искусствоведом. Одним из ее интересов было увлечение старинными вещами. Из путешествий по России и за границей она привозила необычные артефакты. Переданные в музей экспонаты были куплены в центральной России. Приобретая разнообразные интересные предметы с историей, Елена Анатольевна сформировала небольшую личную коллекцию. В Самаре Рукавишникова Е.А. проживала с 2018 по декабрь 2021 г. В следующем 2022 г. Елена Анатольевна уехала в Грузию, где окончился её жизненный путь.

Музыкально-механическая диорама с куклой, принадлежавшая ранее Елене Анатольевне, представляет собой деревянный корпус, обитый изнутри тканью. По центру установлена механическая кукла в бежевом платье и шляпке. В передней части диорамы сделаны шторы, имитирующие кулисы. На обратной стороне корпуса имеется отверстие для завода механизма ключом. Чуть ниже ножка с цепочками, на которой вся диорама могла стоять на плоской поверхности. На обратной стороне корпуса приклеена этикетка, текст которой написан на английском языке, часть текста стерта. Общее

состояние предмета можно охарактеризовать как неудовлетворительное, с многочисленными утратами. Согласно этикетке, данная диорама с куклой была сделана специально для студии Тиффани, изготавливающей витражи, имела номер 12 и была представлена на Всемирной выставке, которая проходила с 1 мая по 2 ноября 1873 г. в Вене. В XIX веке прошло несколько подобных выставок, первая состоялась в Лондоне в 1851 г. В экспозиции Венской выставки приняли участие 35 государств. Цель организаторов – создать на австрийской земле полное представление о современной культуре, это наглядно демонстрировалось в архитектурной идее выставочного ансамбля, представленной главным архитектором Карлом фон Хазенауером. Огромное здание с церемониальным залом в центре, машинный зал, два зала сельского хозяйства и галерея искусств «Art Hall», павильон садоводства и еще около 190 павильонов стали символом многонационального выставочного движения (Макотина, 2013. С. 169). Каждая универсальная выставка сопровождалась масштабной подготовкой и возведением запоминающихся архитектурных сооружений. Так, символом первой всемирной лондонской выставки стал Хрустальный дворец, возведенный в Гайд-парке из железа и стекла. Именно его изображение располо-

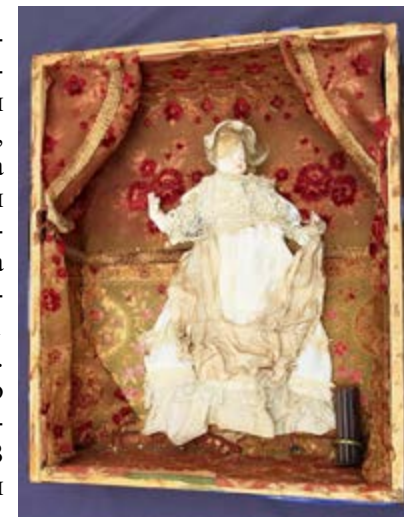

Рис. 1. Музыкально-механическая диорама, 2000-е гг. КП-32755/11 до реставрации (лицевая сторона)

Рис. 2. Музыкально-механическая диорама, 2000-е гг. КП-32755/11 до реставрации (задняя стенка)

жено на этикетке на обратной стороне музыкально-механической диорамы. Учитывая, что экспонат, согласно этикетке, имеет непосредственное отношение к всемирным универсальным выставкам, подобных предметов не могло быть много, это скорее единичные экземпляры. Поэтому возник важный вопрос: как такой предмет мог попасть в Самару? После оформления нового поступления экспонат отправился на реставрацию, где и было выявлено истинное происхождение диорамы.

Для выяснения оригинального вида и степени утрат диорамы было проведено исследование с использованием возможностей сети интернет. Выяснились интересные факты о судьбе данной конкретной диорамы. В процессе поисков информации о подобных музыкально-механических диорамах и их аналогов, нашлись единичные фотографии и статьи. Среди них сведения о продаже на аукционе сайта «Мешок» в 2020 г. в городе Кирове подобной диорамы (Изображение лота, 2020) и статья с англоязычного чата коллекционеров. По фотографии аналогичной модели диорамы выявили степень утрат. Во-первых, отсутствовала рама с защитным стеклом. Внутри была утрачена одна тумба под вазы с сухоцветами, другая тумба оторвана и повреждена. Были утрачены сами вазы с сухоцветами, коврик, на котором стояла кукла. Сама кукла была помята, механизм был в наборе запчастей, ключ потерян. Пропали фигурки собачки, корзинка и веер из рук куклы. Сравнение степени утрат с фотографией с кировского аукциона позволило утверждать, что именно эта диорама поступила в музей. На кукле с аукциона были не подделываемые грязные пятна на платье, на заднике короба неповторимые пятна от клея и порывы бумаги. Сотруднице реставрационной мастерской музея удалось связаться по переписке с продавцом диорамы с кировского аукциона. Он рассказал, что купил диораму в хорошем состоянии у продавца из Америки, а продал её в 2020 г. с аукциона покупателю из Москвы. Каким образом диорама попала из Москвы в Самару и почему получила столь масштабные утраты, можно лишь предполагать.

Известно, что Елена Анатольевна Рукавишникова неоднократно ездила в центральную Россию, в том числе в Москву, где приобретала интересные старинные предметы. Среди поступивших в фонды предметов из её коллекции несколько экземпляров деревянной утвари первой половины XX в., которые были декорированы разными видами народной художественной росписи в 2000-

годы современными художниками. Судя по особой увлеченности Рукавишниковой Е.А. вещами такого рода, можно предположить, что во время своей поездки в Москву она могла посещать различные антикварные магазины и ярмарки, где, вероятно, и купила рассматриваемую в статье музыкально-механическую диораму.

Далее при более внимательном рассмотрении реставраторами поступившего в музей экспоната обнаружилось следующее. Бумага, которой обклеен короб, это тонированная синяя бумага, которая часто использовалась в 1980-х годах для обёртки. Бумага состарена. Этикетка на заднике короба – это неровно вырезанная и наклеенная ксерокопия. Бумага состарена чайным раствором. Номер 12 на этикетке нарисован тушью. Ткань, которой отделан внутренний интерьер и фон диорамы, представляет собой гобеленовую ткань обивки старого дивана. Оставшаяся тумба сделана из деталей старой гардины. Сама кукла собрана из костюма действительно старой куклы с фарфоровыми ручками, механизма современной музыкально-механической игрушки и личика из стоматологического гипса. Судя по сохранности ткани, платью, вероятно, от куклы рубежа XIX – XX веков. Основываясь на фактах, можно сделать вывод, что данная диорама в большей части подделка. Поначалу было подозрение, что подделку сделал продавец на московском аукционе, а покупка ее в Америке всего лишь легенда. Но впоследствии выяснилось, что московский продавец, вероятно, сам приобрёл подделку из-за рубежа. Разобравшись, поспешил избавиться от неё. Был продолжен поиск сведений о подобных диорамах. Информации в сети интернет о них крайне мало. Но есть данные, что из-за ограниченности серии подобных диорам подделки их были ещё в начале XX века. В процессе поисков обнаружилась интересная переписка от 2004 г. с англоязычного форума коллекционеров (Музыкальный автомат Тиффани «Цветочница», 2003). Некто из Германии приобрёл подобный музыкальный автомат (куклу №5 Цветочница) и в восторженных тонах интересовался его создателями. В процессе общения с коллекционерами приобретатель выяснил, что его кукла является подделкой (Музыкальный автомат Тиффани «Цветочница» - подделка, 2004). Решив разобраться и реставрировать ее, коллекционер аккуратно вскрыл диораму для исследования, а фото с результатами исследования выложил в сеть. Мы можем по фото сами делать выводы. Под обивкой из бархата был короб из современных сосновых досок и ДСП, грубо ско-

Рис. 3. Музыкально-механическая диорама, 2000-е гг. КП-32755/11 после реставрации (лицевая сторона)

Рис. 4. Музыкально-механическая диорама, 2000-е гг. КП-32755/11 после реставрации (лицо куклы)

мага оклейки состарена специально, так же, как и этикетка. Под бумагой оклейки корпуса обнаруживаются сосновые доски, грубо сбитые гвоздями. На одной из досок обнаруживается завиток типа

лоченных гвоздями. На одной из досок был тройной завиток, наподобие русской буквы З. Так иногда мастера помечают базовую сторону. Кое-где детали панорамы приклеены клеевым пистолетом. Ткань закреплена степлером. Механизм музыкальной шкатулки «фирмы Sankyо», исполнительный механизм из пластмассы укрыт картонкой с логотипом Брук Бонд. Головка куклы - копия нашей куклы. По фото видно, что собрана кукла довольно грубо, на проволоку, перемазанную клеем, типа «МОМЕНТ». Коллекционер из Германии провёл своё расследование, которое убедило его в многочисленности подделок музыкального автомата по всему миру и одном авторстве всех подделок.

Было принято решение исследовать более глубоко куклу, поступившую в музей. При внимательном изучении выяснилось, что к оригинальным материалам, соответствующим началу XX века, можно отнести только платье куклы и фарфоровые ручки. Синяя бумага оклейки

русской буквы З. Вероятно это такая подпись автора подделок. Детали диорамы внутри местами подклеены клеевым пистолетом, ткань закреплена степлерными скобками. Кукла закреплена на необструганном деревянном, мусорном бруске. Такое отношение к качеству на закрытых деталях в целях экономии материала и трудозатрат свойственно американскому производителю. Голова куклы сделана из стоматологического гипса, раскрашена акварелью. При этом она выполнена лишь вполовину и грубо зафиксирована проволокой и перемазана клеем, типа «Момент».

Проволока подобрана старая, что опять свидетельствует об экономии средств. Механизм музыкальной шкатулки «Made in Japan, фирмы Sankyо». Исполнительный механизм из пластмассы, сломан. Если судить по материалам, которые использовались при изготовлении этой диорамы, можно предположить, что сделана она на рубеже 2000-х годов. И сделана рукодельником из США.

Перед реставраторами музея была поставлена задача привести эту разрушенную диораму в экспозиционный вид, стараясь сохранить по максимуму исходные материалы. В процессе реставрации утрат специалисты опирались на фотографии с аукциона в Москве и изображения других подделок этого автора.

В результате диорама была восстановлена, утраченные элементы воссозданы и установлены на своих местах, загрязнения устранены, механизм, благодаря которому кукла двигалась и звучала музыка, был отремонтирован, к нему изготовлен ключ, отреставрирован корпус и восстановлены утраченные рама и стекло. Теперь музыкально-механическая диорама обрела достойный экспозиционный вид и может быть представлена широкой аудитории музея. Несмотря на то, что предмет оказался имитацией настоящей диорамы, изготовленной для студии Тиффани, в нем заключе-

Рис. 5. Музыкально-механическая диорама, 2000-е гг. КП-32755/11 после реставрации (задняя стенка)

ны интересные сведения, затрагивающие и легенду оригинальной диорамы, по примеру которой он был выполнен, и историю универсальных всемирных выставок, и подтверждение производства в США копий уникальных изделий, и даже биографию человека, жителя города Самары.

Литература:

Изображения лота «Редчайшая! Музыкально - механическая диорама Студии Тиффани. 1873 год». 2020. URL: <https://meshok.net/pic.php?id=92104630&ysclid=1f1hgf902m602204418> (дата обращения: 18.07.2023).

Макотина С.А. Всемирная универсальная выставка 1873 года в Австрии. Развитие и эксплуатация поствыставочного пространства Всемирных выставок XIX века // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость №1 (4) / Отв. ред. В.В. Пешков. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2013. С. 164-180.

Музыкальный автомат Тиффани «Цветочница». 2003. URL: https://www.mmdigest.com/Gallery/Pictures/Greinacher/grein_flowergirl.html (дата обращения: 20.07.2023).

Музыкальный автомат Тиффани «Цветочница» - подделка. 2004. URL: https://www.mmdigest.com/Pictures/Greinacher/grein_flowerfake.html (дата обращения: 20.07.2023).

Информация об авторах:

Перцов Константин Владимирович, художник-реставратор, заведующий реставрационной мастерской. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина.

E-mail: k11k2k@yandex.ru

Толстова Анна Евгеньевна, художник-реставратор. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация); E-mail: annabusya_08@bk.ru

Маслова Ирина Сергеевна, заведующий отделом этнографии. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина; E-mail: irinanazarova3@yandex.ru

The article presents the study of an exhibit received in the museum's funds, a musical-mechanical diorama, a study of its origin, a description of the design features of the object identified during the restoration process.

Keywords: museum exhibit, restoration, world exhibition, legend of the exhibit.

Information about the author:

Pertsov Konstantin V., artist-restorer, head of the restoration workshop. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia).

E-mail: k11k2k@yandex.ru

Tolstova Anna E., artist-restorer. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia).

E-mail: annabusya_08@bk.ru

Maslova Irina S., head of the department of ethnography. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia).

E-mail: irinanazarova3@yandex.ru

MUSICAL AND MECHANICAL DIORAMA FROM THE FUNDS OF SOIKM NAMED AFTER P.V. ALABIN

K.V. Pertsov, A.E. Tolstova, I.S. Maslova

УРАЛО-ПОВОЛЖСКИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
СТУДЕНЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРОВОДИВШИЕСЯ
В КУЙБЫШЕВЕ (САМАРЕ) В 1970-е – 2018 г.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФАЛЕРИСТИКИ)

В.Ю. Морозов, Д.А. Сташенков

В статье на основе данных археологии и фалеристики каталогизированы и опубликованы фалеронимы УПАСК, организованных вузами Куйбышева (Самары). Приводится детальное описание всех известных на данный момент значков, выпущенных в Куйбышеве (Самаре) в 1975-2018 гг., в том числе их вариантов. Результаты исследования будут интересны специалистам по фалеристике и археологии, краеведам, музейным работникам, коллекционерам.

Ключевые слова: фалеристика, значок, фалероним, археология, УПАСК, Куйбышев, Самара.

Исследований или публикаций материалов на стыке археологии и фалеристики в нашей стране почти не существует, по крайней мере тех, где памятники фалеристики не являются параллельно археологическими находками. Нам известно только две статьи, где их автор целенаправленно опубликовал и показал историю создания ряда археологических знаков (Кулаков, 2006; б/г), но в данном случае В.И. Кулаков, д.и.н., руководитель Балтийской археологической экспедиции ИА РАН, параллельно являясь специалистом по геральдике, сам был художником и инициатором выпуска большинства из знаков, опубликованных им, и к Среднему Поволжью его знаки отношения не имеют.

Ижевским археологом к.и.н. С.А. Перевозчиковой была осуществлена объемная публикация в группе социальной сети «ВКонтакте» памятников фалеристики УПАСК, в которой представлены их изображения, хотя в публикации нет многих разновидностей значков и какой-либо специализированной информации по фалеристике.

Отметим, что благодаря организаторской деятельности С.А. Перевозчиковой первая проблема, с которой сталкивается любой исследователь археологических значков: узнать, какие существуют значки и увидеть их – в отношении знаков УПАСК всё же решена. Археологи – достаточно замкнутая группа населения, и если исследователь не был участником какого-то археологического

мероприятия, скорее всего, он никогда не увидит и значок, посвященный этому мероприятию. Сами археологи по отношению к значкам делятся на две группы: на тех, кто полученные значки тут же дарит (или вскоре теряет в завалах квартиры или на работе), и неосознанных коллекционеров, которые собирают археологические значки и дорожат ими как памятными знаками, однако не стремятся их показывать кому-либо. И в том и другом случае это мешает исследователю-фалеристу.

Вторая проблема исследователя подобных значков – все они малотиражные, а большинство ещё и были сделаны «на коленке» – нестойкими технологиями на нестойком по отношению к времени материале. То есть подобные знаки часто теряются, ломаются, а потом и выкидываются.

Третья проблема еще серьезнее – если предположить тираж знака ещё можно, то установить художника и изготовителя, а при некоторых технологиях и гравёра в большинстве случаев очень сложно. На знаке такая информация обычно отсутствует, большинство знаков из-за малого тиража выполнены кустарно, и нужная информация хранилась только в памяти людей, многих из которых уже с нами нет. Да и сами организаторы конференций не придавали порой значения таким деталям...

Авторами избран определенный порядок подачи материала: для каждого значка сначала дается информация о самом памятнике фалеристики: технология изготовления и описание значка, затем история его изготовления. Потом приводится информация об обстоятельствах, приведших к его выпуску, и событиям, отображенном на фалерониме.

Если форма значка не круглая, то сначала определяется наибольшая величина по вертикали, затем наибольшая величина по горизонтали значка. Размер значка указывается в миллиметрах, «d» означает диаметр, Надписи на значке указываются в квадратных скобках. Если надпись на значке разделяется на несколько строчек, строчка от строчки в описании отделены косой чертой.

1. VII ПУАСК Куйбышев-75 (фото 1). Знак круглой формы (d 32), изготовленный штамповкой на алюминии в 1974 г. на Куйбышевском металлургическом заводе. Без логотипа изготовителя. Крепление – стальная булавка с колечком в зажиме. Было несколько вариантов окраски – красная или зеленая холодная эмали (возможны и другие варианты окраски). Художник не установ-

Фото 1. Значок VII ПУАСК
Куйбышев-75.

лен, гравёр, предположительно – Н. Львов. Предположительный тираж – до 100 экз.

Центр композиции знака занимает стилизованное изображение одного из первых археологических экспонатов Самарского городского музея – пьяновской бляхи, относящейся к савроматскому времени. Вокруг неё надписи: сверху (вверх-направо-вниз) [VII ПУАСК] и снизу (вниз-направо-вверх) [КУЙБЫШЕВ-75]. Верхняя и нижняя надписи, а также номер и название конференции от-

делены крупными точками, расположенными на уровне середины букв. Круговая лента с надписями углублена и покрыта той или иной холодной эмалью, как и углубления центральной фигуры композиции. С края знака сохранен выпуклый бортик.

История появления значка достаточно легендарна. Когда-то, когда один из авторов статьи ещё был студентом, а второй – школьником, Г.И. Матвеева одному из них рассказала, что в 1975 г. планировалась конференция в Куйбышеве. Поэтому были изготовлены значки. Но далее с подготовкой что-то не сложилось, и конференция была проведена в Сыктывкаре. Использовались ли изготовленные значки на какой-либо другой конференции или представителями делегации Куйбышева в Сыктывкаре, или они так и остались неиспользованными – точных данных нет. Но эти значки приходилось видеть ещё в советские времена.

Сокращение ПУАСК на значке появилось в результате недовольства предыдущим названием УСАК (кроме уральских студентов приезжали и поволжские, студенты из Казахстана). Разные участники конференции предлагали разные названия, в том числе ПУАСК. В итоге в 1975 г. в Сыктывкаре конференция всё ещё носила название УСАК, а с 1976 г. утвердилось название УПАСК. Но и в дальнейшем неоднократно возникали предложения об изменении названия (например, упомянуть Казахстан или включить этнографов в сокращении).

2. VIII УПАСК Куйбышев – 1976 г. (фото 2). Фалероним в форме горизонтального прямоугольника (31x35), изготовленный

Фото 2. Значок VIII УПАСК
Куйбышев – 1976 г. 1 тип.

Фото 3. Значок VIII УПАСК
Куйбышев – 1976 г. 2 тип.

методом травления на гарте (типографский сплав – цинк с алюминием, медью и магнием), вероятно, в типографском предприятии Дома Печати в 1975 г. Без логотипа изготовителя. Крепление самодельное – булавка или иголка, или небольшой другой значок со своей булавкой, посаженные на реверсе описываемого знака на эпоксидную смолу. Художник – Ю.А. Семькин (тогда студент КГУ). Окраска – коричневая, как у любой типографской гранки. Предположительный тираж – до 100 экз.

Знак окаймлен тонким выпуклым бортиком с округлыми углами. Внутри основная композиция фалеронима – прямоугольник, в центре которого горный козел с золотой нашивной бляхи, найденной Г.И. Матвеевой в 1975 г. при раскопках курганного могильника Андреевка I (Матвеева, 2006. С. 377-378). Этот прямоугольник занимает середину значка, продолжаясь налево и вверх. Фон прямоугольника – коричневый, рисунок на нем протравлен. Всю нижнюю часть знака занимает горизонтальная лента, окаймленная своим бортиком. Внутри ленты выпуклая надпись [Куйбышев – 1976 г.]. Правую сторону знака, вплоть до нижней ленты, занимает вертикальная лента, также со своим бортиком. Внутри этой ленты две надписи: сверху горизонтальная [VIII], под ней вертикальная, где буквы расположены в столбик друг под другом [УПАСК]. Все надписи и бортики коричневого цвета.

3. VIII УПАСК Куйбышев – 1976 Второй тип (фото 3). Форма, материал, технология, цвет, крепление те же, что у знака 2, но размер больше (43x46), и изображение на знаке отличается. Изготовлен, вероятно, тоже в типографском предприятии Дома Печати в 1975 г.

Фото 4. Значок XX УПАСК
Куйбышев 1988

Художник – Ю.А. Семькин. Предположительный тираж – до 100 экз.

Фалероним окаймлен тонким выпуклым бортиком с округлыми углами. На некотором расстоянии от бортика его форму повторяет прямоугольник с цент-

тральной композицией знака – той же археологической находкой, что и у знака 2. Сверху от находки надпись [VIII УПАСК], снизу ещё одна надпись [КУЙБЫШЕВ-1976]. Бортик и фон центральной композиции – коричневый цвет, надписи и рисунок центральной композиции протравлены.

Причина изготовления двух разных знаков на одну конференцию неизвестна, на групповых фото конференции видно, что эти знаки используются вперемешку как студентами, так и преподавателями, независимо от региона, пола и возраста участника.

VIII Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция стала первой, носящей имя УПАСК. Организаторами конференции выступили Куйбышевский государственный университет, Куйбышевский государственный педагогический институт, Куйбышевское областное отделение ВООПИК.

4. **Куйбышев 1988 XX УПАСК** (фото 4). Фалероним в форме горизонтального прямоугольника (23x53), изготовлен методом травления на гарте в типографском предприятии Дома Печати в 1987 г. Без логотипа изготовителя. Крепление самодельное – булавка или иголка, крепящиеся на реверсе на эпоксидную смолу. Художник – А. Иванов, в то время м.н.с. археологической лаборатории КГПИ. Окраска – коричневая (фон типографской гранки). Предположительный тираж – до 150 экз.

Фалероним окаймлен тонким выпуклым бортиком. На некотором расстоянии от бортика его форму повторяет прямоугольник с композицией знака, которая структурно делится на четыре части. Средняя часть – три керамических орнаментированных сосуда, расположенных вертикально уступами вниз вправо. Правая часть – стилизованное изображение горного козла в профиль, головой в центр знака (подобные изображения встречаются на неолитических сосудах в Средней Азии). Левая часть – надпись [XX / УПАСК]. Все эти три части – коричневый фон, рисунки и надписи

вытравлены. Четвертая часть композиции расположена над левой и средней, это лента с надписью [Куйбышев 1988]. Надпись коричневым цветом, фон надписи вытравлен.

Организатором конференции выступал Куйбышевский государственный педагогический институт.

5. **УПАСК – XXV Самара 1993**

(фото 5). Фалероним в форме вертикального прямоугольника (53x48), изготовлен методом травления на гарте (типографские гранки из Дома Печати) в археологической лаборатории СГПУ её сотрудником Б.А. Агузаровым в 1992 г. Без логотипа изготовителя. Крепление самодельное – иголка, крепившаяся на эпоксидную смолу (потрудились над креплением О.Д. Мочалов и Н.В. Рослякова). Авторы эскиза, вероятно, И.Б. Васильев и Е.В. Хуртина. Окраска – светло-коричневая (фон типографской гранки). Предположительный тираж – до 200 экз.

Композиция знака имеет круглую форму (d 45). Так как травление композиции осуществлялось в кустарных условиях, расстояние между композицией и краями знака у разных экземпляров знака варьируется. Краем композиции является протравленный бортик. Центром композиции является круг (d 28), напоминающий солнце, не замкнутый внизу. В середине круга и в нижней его части, выступая за его края, расположено изображение костяной фигурки быка из грунтового могильника Съезжее (Древние культуры, 2007. С. 62). В верхней части композиции – между её краем и внутренним кругом – изогнуто вверх-вправо-вниз расположена надпись [УПАСК-XXV]. В нижней части композиции – между её краем и внутренним кругом – горизонтально расположена ещё одна надпись [САМАРА / 1993]. Фон надписей, фигурка быка и поля знака светло-коричневые. Протравлены все надписи, внешний и внутренний бортики, края фигурки быка.

Конференция проходила в Самаре 1-3 февраля 1993 г. Организатором конференции являлся Самарский государственный педагогический институт. В конференции в работе 5 секций приняло участие более 80 человек.

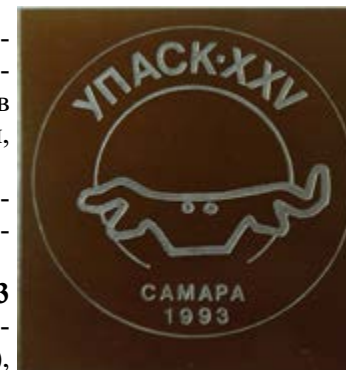

Фото 5. Значок XXV УПАСК
Самара 1993.

6. **XXX УПАСК Самара 1998** (фото 6). Знак круглой формы (d 35), изготовленный штамповкой на алюминии в 1997 году на частном предприятии В.В. Агафонова (Завальный, 2011; Морозов, 2014. С. 46 - 47). Без логотипа изготовителя. Крепление двух типов: цанговое либо булавочное (булавка зажимается в прорези в теле знака). Авторы эскиза – Е.В. Хуртина и П.Ф. Кузнецов; гравёр – В.В. Агафонов. Окраска – без окраски или светло-коричневый прозрачный лак. Частичная полировка гладких металлических поверхностей. Предположительный тираж – до 200 экз.

Фалероним композиционно делится на центральный круг и внешнюю круговую ленту с надписями. В центральном круге, чуть выше центра знака, надпись [УПАСК], выше неё изображена фигурка быка из грунтового могильника Съезжее, ниже – псалий из Потаповского I курганного могильника (Кузнецов, Семенова, 2000. С. 145). В верхней части круговой ленты надпись [XXX], широко отступая от неё с обеих сторон почти вкруговую вниз-вправо-вверх расположена другая надпись [САМАРА – 1998 – SAMARA]. Круговая лента: надписи – горельеф с полированным дном; фон – неполированный. Центральный круг: фон – горельеф, полированный; надпись и фигурка быка выпуклые до основного уровня знака, неполированные; псалий – барельеф.

Конференция проходила в Самаре 3-5 февраля 1998 г. Организатором конференции выступил Самарский государственный педагогический университет при участии Самарского государственного университета, Самарского научного центра РАН, Института истории и археологии Поволжья, СОИКМ им. П.В. Алабина. В конференции в работе 5 секций приняло участие более 120 человек.

Фото 6. Значки XXX УПАСК Самара 1998

Фото 7. Значки XXXI УПАСК Самара 1999 1 тип.

7. **XXXI УПАСК Самара 1999** Первый тип (фото 7). Знак круглой формы (d 33). Есть и больший вариант (d 35). Изготовлен штамповкой на алюминии в 1998 г. на частном предприятии В.В. Агафонова. Без логотипа изготовителя. Крепление булавочное (булавка зажимается в прорези в теле знака). Художник – А.В. Набоков, гравёр – В.В. Агафонов. Окраска – официально без окраски, но существуют варианты с использованием разных холодных эмалей. Частичная полировка гладких металлических поверхностей. Предположительный тираж – до 200 экз.

В Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина хранится экземпляр этого значка (СОИКМ КП-31959/5), а также штамп для его чеканки (СОИКМ КП-31959/8).

Центр композиции фалеронима – обрезанный сверху круг, похожий на чашевидный сосуд. В центре «сосуда» – лучник в профиль с натянутым луком вправо, стреляющий с колен (фигурка лучника с костяной пластины из Шиловского курганного могильника в Ульяновской области (Багаутдинов, Зубов, 1998; Фоякова (Чувилло), 2013. С. 207)). Над сосудом – горизонтальная надпись [XXXI / УПАСК]. Вокруг сосуда вниз-направо-вверх расположена ещё одна надпись [САМАРА 1999 СамГУ]. У большего варианта знака по его краю есть выпуклый бортик, у меньшего – диаметр знака уменьшен за счет обрезки бортика при вырубке знака. Полированы как фон знака, так и фон сосуда, выполненные горельефом; надписи, контур сосуда и бортик знака выпуклые до основного уровня знака, неполированные; лучник – барельеф. Эмали накладывались как на фон знака, так и на фон сосуда.

8. **XXXI УПАСК Самара 1999** Второй тип (фото 8). Фалероним круглой формы (d 35), существует в двух вариантах. Скорее всего, пробный выпуск. Оба варианта изготовлен штамповкой на алюминии в 1998 г. на частном предприятии В.В. Агафонова. Но у второго варианта в центре поверх алюминия медная накладка. Без

Фото 8: Значки XXXI УПАСК Самара 1999. 2 тип.

логотипа изготовителя. Крепление булавочное (булавка зажимается в прорези в теле знака). Художник – А.В. Набоков, гравёр – В.В. Агафонов. Окраска – официально без окраски, но существуют варианты с использованием разных холодных эмалей на алюминированном покрытии. Медная накладка без окраски. Частичная полировка гладких металлических поверхностей. Предположительный тираж – до 20 экз. без накладки, до 10 экз. – с накладкой.

В фондах Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина находится штамп для чеканки основного варианта этого фалеронима (СОИКМ КП-31959/16).

Центр композиции знака – горизонтально расположенный шестиугольник, на котором изображен лучник в профиль с натянутым луком вправо, стреляющий с колен. Фон шестиугольника – горельеф с полированной поверхностью (алюминиевый вариант) или накладка над уровнем знака (с медной накладкой). Лучник – барельеф. Надписи: над шестиугольником вверх-вправо-вниз [XXXI-УПАСК] и под шестиугольником вниз-вправо-вверх [САМАРА 1999]. Буквы и цифры надписей постепенно увеличиваются-уменьшаются в размерах, заполняя всё пространство между шестиугольником и краем знака. Фон надписи полирован, буквы – барельеф, неполированные.

Конференция проходила в Самаре 2-4 февраля 1999 г. Организатором конференции выступил Самарский государственный университет при участии Самарского государственного

ного педагогического университета и СОИКМ им. П.В. Алабина и финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Интеграция» и Института «Открытое общество». На конференции на 7 секциях было заслушано 144 доклада.

9. **XL УПАСК Самара – 2008** (фото 9). Знак круглой формы (d 37). Один из вариантов бюджетного изготовления малотиражных значков с использованием пластмассовой

Фото 9. Значок XL УПАСК Самара 2008

основы, круга из самоклеящейся пленки с нанесенным, вероятно, методом шелкографии изображением (d 33). Крепится конструкцией из согнутой портновской булавки в пластмассовом держателе, составляющим одно целое с литой пластиковой основой значка. Пластиковая основа имеет выпуклый бортик по краю значка. Без логотипа изготовителя. Для нанесения изображений использованы черная, красная, синяя краски. Фон пленки – белый. Художник, вероятно, Е.В. Хуртина, конкретная фирма-изготовитель неизвестна. Примерный тираж – 200 экз.

Центром композиции фалеронима является круг, граница которого, а также все надписи и изображения в нём, нанесены черным цветом. В круге горизонтально сверху вниз друг под другом расположены: надпись [XL УПАСК], псалий из Потаповского I курганного могильника (другой, не как на знаке б), фигурка быка из грунтового могильника Съезжее и ещё одна надпись [САМАРА – 2008]. Вокруг центрального круга контуром красного цвета размещён ещё один круг. А между ним и краем пленки идет круговая надпись синего цвета: вверх-направо-вниз [САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ] и вниз направо-вверх [Основан в 1911 году].

Организатором конференции выступил Самарский государственный педагогический университет при участии Самарского государственного университета и СОИКМ им. П.В. Алабина.

10. **L УПАСК Самара – 2018** (фото 10). Знак круглой формы (d 33). Сделан по одному из вариантов, так называемой, закатной технологии: изображение компьютерной печатью наносится на бумагу, бумага покрывается пленкой, а затем бумага и пленка

Фото 10. Значок L УПАСК
Самара 2018

накладываются на верхнюю часть, которая, с помощью специального станка, зажимает (закатывает, как крышка стеклянную банку) нижнюю вместе с булавкой в единый значок. Булавка, закрепленная между верхней и нижней пластинами значка, продета в отверстия на реверсе. Без логотипа изготовителя. Для нанесения изображений использованы черная, тёмно-синяя краски. Фон пленки белый. Художник – С.Э. Зубов, изготовитель –

Рекламное агентство «Аврора». Тираж – 200 экз.

Основой композиции, расположенной в центре знака, является надпись [L / УПАСК], нанесенная синим цветом. L занимает большую часть центра знака, буква показана горизонтальной штриховкой по контуру. Правее и выше L тем же синим цветом изображена лучковидная подвеска сарматского времени. Вместо кольцевого контура центральной композиции расположена круговая надпись из двух составляющих: вверх-направо-вниз [L Урал-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых] и вниз-направо-вверх [Самара 2018]. Надпись выполнена черным цветом.

Конференция проходила в Самаре 1-4 февраля 2018 г. Организатором конференции выступил Самарский государственный университет при участии Самарского государственного педагогического университета, СООО «Самарское археологическое общество» и ООО НПЦ «Бифас». На конференцию к работе на 5 секциях был заявлен 131 доклад.

Результаты археологических конференций публикуются в статьях или кратком отчете, в специальных изданиях - тезисах или сборниках материалов. В то же время информация о создании знаков к этим конференциям – о том, кто рисовал эскиз, кто и где изготавливал, тираж значков – остается обычно лишь в памяти людей, что при изучении знаков давно состоявшихся УПАСК очень затрудняет научную работу фалериста. Люди уходят, а память непостоянна...

На последних УПАСК проводился эксперимент – делали небольшой тираж знаков для местных участников, остальные же

до или после конференции получают файл с её эмблемой в виде значка, а сами значки делали на фирмах в своих городах. Благо закатная технология может позволить заказать даже один его экземпляр. Но даже это выход для фалеристов и просто любителей значков. В настоящее время большинство археологических конференций вообще не используют значков, применяя только бейджики. А бейджики, магнитики, календарики и всё подобное значки не заменяют...

Авторы благодарят С.А. Агапова, Б.А. Агузарова, М.В. Борисова, И.Н. Васильеву, С.Э. Зубова, В.Н. Зудину, В.А. Иванова, П.Ф. Кузнецова, Н.В. Рослякову, Ю.А. Семькина, В.А. Скарбовенко, Е.В. Хуртину за помощь при написании этой статьи.

Хотелось бы, чтобы кто-нибудь и в других центрах УПАСК – Екатеринбурге, Уфе, Перми, Казани, Ижевске и других – написал статьи, подобные нашей, пока ещё есть возможность найти источники для их написания...

ЛИТЕРАТУРА

Багаутдинов Р.С., Зубов С.Э. Воинский комплекс Шиловских пластин // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. СПб., 1998. С. 252-256.

Древние культуры и этносы Самарского Поволжья. Самара, 2007. 416 с.

Завальный А.Н. Самарский медальер Вячеслав Агафонов: материалы к биографии. Самара, 2011. 127 с.

Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Памятники потаповского типа // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара, 2000. С. 122-151.

Кулаков В.И. Спасённый знак или... нюансы практической фалеристики // Академия русской символики «Марс». URL: https://www.simvolika.org/article_004.htm (дата обращения: 30.04.2023).

Кулаков В.И. Эмблема и знаки Балтийской экспедиции Института археологии Российской академии наук // Марс. 2006. № 3. URL: https://www.simvolika.org/Mars/03_2006_09.htm (дата обращения: 30.04.2023).

Матвеева Г.И. Погребение савроматского времени у с. Андреевка в Самарском Заволжье // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара, 2006. С. 377-379.

Морозов В.Ю. Фалеристика на уровне страны и провинции // Морозов В.Ю. Нумизматика Фалеристика. Сборник статей. Saarbrücken, 2014. С. 38 – 49.

УПАСК / Значки УПАСК. URL: https://vk.com/album-1502820_37556791
(дата обращения: 30.04.2023).

Фонякова (Чувило) Н.А. Загадки Шиловских пластин // Филология и культура. 2013. № 1 (31). С. 203 – 207.

Информация об авторах:

Морозов Вячеслав Юрьевич, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. E-mail: sasanid@mail.ru

Сташенков Дмитрий Алексеевич, кандидат исторических наук, ученый секретарь, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. E-mail: archo@list.ru

URAL-VOLGA ARCHAEOLOGICAL STUDENT
CONFERENCES HELD IN KUIBYSHEV (SAMARA) IN THE
1970s – 2018 (BASED ON THE MATERIALS OF FALERISTICS)

V.Yu. Morozov, D.A. Stashenkov

The study was conducted at the junction and combination of two historical disciplines: archaeology and faleristics. Faleronyms of UPASK organized by universities of Kuibyshev (Samara) have been catalogued and published. The results of the study will be of interest to specialists in faleristics and archaeology, local historians, museum specialists, collectors

Keywords: faleristics, badge, faleronym, archeology, UPASK, Kuibyshev, Samara.

Information about the author:

Morozov Vyacheslav Yu., Candidate of History, Chief Researcher. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia); E-mail: sasanid@mail.ru

Stashenkov Dmitry A., Candidate of History, Scientific Secretary. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia); E-mail: archo@list.ru

НАРОДНЫЙ АРХИВ

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О СОЗДАНИИ КУЙБЫШЕВСКОГО ФИЛИАЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ В.И. ЛЕНИНА

С.В. Рыбалкин

В статье содержатся воспоминания о создании Куйбышевского филиала Центрального музея В.И. Ленина Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в котором автор проработал с 1983 по 1989 г., а также рассказы о совместных проектах Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина и рекламно-издательской фирмы «Файн Дизайн».

Ключевые слова: Куйбышевский филиал Центрального музея В.И. Ленина, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина

Я хочу представить на Ваш суд свои воспоминания о создании Куйбышевского филиала Центрального музея В.И. Ленина Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в котором я проработал с 1983 по 1989 г., а также воспоминания о совместных проектах с Самарским областным историко-краеведческим музеем им. П.В. Алабина, где с 1995 по 2003 г. располагалась наша компания «Файн Дизайн».

Как я попал в музей Ленина

Наверное, почти совершенно случайно.

Я из учительской семьи, моя мама была преподавателем немецкого языка в школе, где я учился, неплохо рисовал и поэтому после школы поступил на архитектурный факультет КуИСИ, который и закончил в 1980 г. Но так получилось, что любимым моим предметом в школе была все-таки история древнего мира, которую преподавала нам Говердовская Зинаида Илларионовна, самый любимый мой учитель и, к тому же, еще и соседка по дому. Благодаря ей я перечитал почти всю историческую литературу в школьной

*Строительство здания Куйбышевского филиала
Центрального музея В.И. Ленина. Ноябрь 1984 г.*

библиотеке, включая произведения Вальтера Скотта и Фенимора Купера. С одноклассниками мы рисовали Зинаиде Илларионовне демонстрационные материалы к ее урокам.

Позже она создала при школе музей, экспонаты которого привозили ее бывшие ученики. И я тоже внес свою маленькую лепту, привезя из Белгорода-Днестровского, где проходил практику по рисунку после 2-го курса института, несколько черепков керамики, наконечник стрелы и пластину с доспеха древнего воина. Мне посчастливилось это найти на раскопе древнегреческой колонии Тира, где мне удалось поработать под руководством специалистов Одесского краеведческого музея. Кто имел счастье участвовать в раскопках, конечно, меня поймет.

Ну а в 1983 г., работая архитектором в Куйбышевском филиале ЛГПТИ (Ленинградского гос. проектно-технологического института), я получил предложение поучаствовать в создании Куйбышевского Ленинского мемориала в составе его дирекции, где я и проработал с 1983 по 1989 г. сначала младшим научным сотрудником, а затем главным художником. Я ушел по собственному

*Коллектив сотрудников Куйбышевского филиала
Центрального музея В.И. Ленина. 1987 г.*

желанию из-за сложных семейных обстоятельств всего за год до его открытия.

Дом-музей В.И. Ленина. Поиск выхода из Дома-музея на улицу Рабочую

Когда я пришел на работу в музей, он состоял из 2-х подразделений – действующего Дома-музея и дирекции строящегося мемориала. В дирекции я оказался пятым сотрудником и единственным с техническим образованием, поэтому меня сразу подключили к вопросам реставрации Дома-музея. Мне повезло работать там с двумя прекрасными специалистами-историками: Натальей Шопиной и Майей Образцовой. Сколько времени мы провели за изучением архивных материалов, чертежей и воспоминаний очевидцев! Проблема была еще в том, что дом этот несколько раз горел, и нужно было проверить все возможные варианты его перестройки.

Появилась гипотеза, что прежде существовал выход со второго этажа на улицу Рабочую. Мы втроем, почему-то вечером, вооружившись дрелью, ножовкой и фомкой, попытались сделать выпил фрагмента половой доски в предполагаемом месте расположения лестницы. Пилил я. И тут началось самое интересное. Сделав про-

пил доски с двух сторон и поддев ее фомкой, я не смог его вынуть, ни один, ни при помощи двух своих «мощных» товарищей. Это мы теперь знаем, что часто доски сшивались металлическими шипами, а тогда для нас это было открытием и не очень приятным. Втроем нам все же удалось через некоторое время извлечь этот фрагмент доски. Результат – гипотезу выхода на улицу Рабочую мы опровергли.

Командировка в Москву в комбинат декоративно оформительского искусства (КДОИ) за тремя скульптурами В.И. Ленина

Моя работа в музее была связана с частыми командировками в другие города, чаще всего в Москву (Центральный музей В.И. Ленина, мастерские художников – авторов экспозиции, Союз художников, КДОИ и т.д.). И вот однажды я приехал в КДОИ забрать три скульптуры В.И. Ленина. Я приехал поездом, а за скульптурами из Куйбышева была отправлена машина.

В КДОИ я был первый раз. Сначала я попал на склад готовой продукции комбината.

Я думаю, что каждый из нас хотя бы раз видел репортаж с захоронения полноразмерных терракотовых статуй китайских воинов и их лошадей у мавзолея императора Цинь Шихуанди в Сиане. Это сейчас, а тогда, в 1988 г., я увидел нечто подобное в КДОИ.

Представьте себе авиационный ангар с тремя или четырьмя рядами трёхъярусных стеллажей, на которых стояли, сидели, лежали в разных позах тысячи скульптур нашего великого вождя. На меня это произвело просто неизгладимое впечатление. Но это была только прелюдия.

Я нашел кладовщицу и отдал необходимые документы. А дальше все было как в фильме ужасов.

Кладовщица взяла документы и предложила забрать скульптуры на следующий день. Я объяснил, что забрать их должен обязательно сегодня, так как скоро подойдет машина.

После этого она посмотрела на меня как-то очень участливо и предложила погулять где-нибудь, пока рабочие будут упаковывать продукцию. Меня это очень насторожило. На мой немой вопрос она произнесла фразу, которая поставило все на свои места: «У нас сегодня день зарплат». Я понял, что попал.

Те из нас, кто жил в советское время и имел дело с людьми творческого труда, могут меня понять.

Через 10 минут на площадку перед складом вывалилась пьяная орда русских мужиков, вооруженных топорами, кувалдами и ломачами. И передо мной началось великое и ужасное действо. Поставив на поддон скульптуру, они у меня на глазах стали сколачивать клеть. Я в этот момент очень пожалел, что не воспользовался советом доброй кладовщицы перенести день погрузки. Ведь один неверный взмах кувалды – и случится непоправимое! Однако, все это продолжалось не более 40 минут, и к счастью для меня и нашего музея никакого ущерба художественным произведениям нанесено не было. После этой командировки я два дня приходил в себя.

Чистка вывески на Доме-музее В.И. Ленина к приезду М.С. Горбачёва в Куйбышев

Работа моя в музее была не только сложной, ответственной и очень интересной, но периодически возникали и уж совсем курьезные ситуации. У нас в дирекции было не принято обсуждать приказы руководителя. Куйбышев готовился встречать Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с супругой. Нас предупредили, что Раиса Максимовна посетит и Дом-музей В.И. Ленина. И мы стали готовиться. Мне, как самому легкому на подъем, было выдано задание: вымыть с триалоном вывеску на Доме-музее. А надо сказать, что это была первая неделя апреля, и было очень холодно.

Задача поставлена, и приказ должен быть выполнен. Придя в музей и объяснив ситуацию своим товарищам по несчастью, я получил не только лестницу, ведро горячей воды, но и группу поддержки, которая всячески меня поддерживала снизу. Думать было некогда, надо мыть. После первых же моих телодвижений мокрой тряпкой с триалоном по мраморной доске при минусовой температуре доска стала менять не только свой цвет, но и вид. Правильно скажут знатоки – она стала покрываться льдом, но не просто обычным льдом, а льдом жуткого зеленого цвета. Вот что значит выполнять приказы, не думая. И, конечно, в этот момент мы поняли, что ошиблись.

В нашей ситуации это была просто расстрельная статья. Но к нашему счастью, мы были уже не первогодки в нашей системе, и я тут же позвонил в финхозотдел нашего обкома партии инженеру-строителю, который очень по доброму относился к молодым

музейным работникам. Когда он выяснил, что произошло, и кто меня туда отправил, то просто сказал, что своих надо выручать и выдал для этого литр медицинского спирта, за которым я тут же быстренько сбежал. Благодаря чему было выполнено задание высшего руководства, музей не ударил в грязь лицом перед Раисой Максимовной, спасена жизнь и честь моей группы поддержки и моя собственная и не потеряно здоровье всех участников данной акции, благодаря щедрости и предусмотрительности нашего хорошего друга из финхозотдела обкома партии.

Оформление выставки в Дирекции филиала к приезду комиссии ЦК партии

Уже долго работая директором в компании «Файн Дизайн» и ставя задачи своим сотрудникам, я часто слышал от них такую фразу: «Эту работу в поставленные сроки выполнить невозможно». И в большинстве случаев я соглашался с ними, не хотелось заставлять работать людей на пределе возможностей. Но иногда я все же рассказывал им про случай, когда мне самому на организацию и оформление выставки в совершенно пустом помещении дали всего одни сутки. Вот как это было.

Каждое утро в Дирекции филиала обязательно проходила планерка, где ставились персональные задачи сотрудникам. И вот однажды утром на планерке мы узнаем, что завтра в Куйбышевский обком партии приезжает комиссия из ЦК КПСС и один из вопросов касается непосредственно нас, то есть выполнения планов по созданию Куйбышевского филиала Центрального музея В.И. Ленина. Согласно этим планам еще не существующий музей должен был проводить выставки ленинской тематики, на что у нас не было ни сил, ни средств.

Наш директор Раиса Павловна Поддубная поставила мне задачу: к 10 часам следующего дня открыть выставку в помещении, находящемся на нашем этаже, с работами из фондов Куйбышевского областного художественного музея.

Мне было выдано официальное письмо к директору данного музея, также была дана подсказка, что за помощью по материалам к выставке можно обратиться в Куйбышевское отделение Союза художников.

Вы только представьте себе, что это было за время – ни компьютеров, ни принтеров и плоттеров, ни мобильных телефонов, да и

опыта практически никакого у меня не было. Я не буду описывать все круги ада, которые мне пришлось пройти в эти сутки, расскажу только о поездке в художественный музей, где я познакомился с очень хорошим человеком, высоким профессионалом и лучшим из директоров музеев, с которыми мне довелось общаться в моей жизни.

Я говорю об Аннете Яковлевне Басс.

Надо сказать, что отношение к нам в областном музейном сообществе было больше негативным, нас не любили и боялись, так как мы входили в структуру ЦК КПСС, и это давало нам возможности прибираться к рукам нужные нам экспонаты.

Когда я прибыл в художественный музей и открыл дверь директорского кабинета, то увидел перед собой сидящую за огромным столом маленькую женщину в круглых очках с очень добрым лицом, совершенно не вяжущимся с образом большого советского руководителя.

Мог ли я тогда предположить, что судьба свела меня не просто с хорошим директором музея, а с одним из лучших директоров художественных музеев страны. Аннета Яковлевна не только сумела собрать и сохранить великолепную музейную коллекцию, но уже в ближайшем будущем познакомила с ней мировую общественность и начала проводить в своем музее выставки международного уровня. К ней, единственной из директоров наших музеев, банкиры будут приезжать сами, предлагая свои услуги.

Все это будет потом, а тогда я просто представился и передал ей письмо.

Она прочитала его и печально произнесла: «Вы же их не вернете после проведения выставки». И тут я, разозлившись на себя и на нашу систему, дал ей честное слово архитектора Сергея Рыбалкина, что верну ей все эти работы в целостности и сохранности.

После моего горячего высказывания на лице Аннеты Яковлевны появилась улыбка. Потом я часто обращался к ней за советом по профессиональным вопросам, она была просто великолепным собеседником. С ней всегда можно было поговорить на любые темы.

Целый день я крутился как белка в колесе. Договаривался, привозил, резал, размечал, монтировал и в результате поздним вечером, а скорее всего ночью, выставка была готова, не доставало только афиши, без которой выставка просто не могла бы состояться. Голова уже почти не работала, и за основу я взял фигуру

рабочего с красным знаменем с какого-то плаката и приступил к созданию «шедеврального» полотна. В голове почему-то все время крутился момент из произведения Ильфа и Петрова как Остап и Киса создавали «Сеятеля», только у меня не было солнца, Кисы и его тени.

К приходу первых сотрудников работа была почти закончена. И тут ко мне заглянул наш старший научный сотрудник Олег Московский, наверное, узнать, как идут дела, ему предстояло встречать и вести на выставку столичных гостей. Он прошел по выставке, после этого взглянул на мою афишу и начал очень язвительно смеяться. Я сначала даже обиделся, а он, продолжая смеяться, указал своей рукою на руку моего рабочего, державшего знамя. Я посмотрел, и мне стало не до смеха: рука рабочего была четырехпалой, как тут не вспомнишь Ильфа и Петрова! Исправлять было уже некогда, но мы с Олегом, как мне кажется, нашли гениальное решение – наш выставочный зал состоял из двух помещений – небольшого тамбура и выставочного зала, дверь из зала открывалась наружу, т.е. в тамбур. Афишу мы повесили справа от двери, открывая которую мы закрывали мой шедевр от взоров посетителей, и на его обзор выпадало всего-то каких-то несколько секунд. Комиссия осталась довольной.

Человеческие возможности безграничны, главное – мотивация!

Командировка в «хлебный город» Ташкент

К концу года любое предприятие нашей страны усиленно тратит свои бюджетные средства.

Моя командировка в Ташкентский филиал Центрального музея В.И. Ленина под Новый 1984 год тому доказательство. Задание на командировку звучало приблизительно так: познакомиться с архитектурой и экспозицией музея, встретиться с профессором Ташкентского университета и получить от него его работы по ленинской тематике.

Собираясь в Ташкент перед Новым годом, я спросил свою маму, что привести. Мы ничего не придумали кроме дыни «Торпеда» и грецких орехов.

Самолет прилетал в Ташкент в 3 часа утра, до 6-ти надо было ждать начала работы городского транспорта.

Первое воспоминание от Ташкента – это сильный запах пряностей и пота в зале, забитого до отказа, такой сильный, что мож-

но было задохнуться. Все время ожидания я провел на балконе. Добравшись до ЦК-вской гостиницы и разместившись там, я пошел знакомиться с городом.

То, что я увидел, резко отличалось от того образа, который был у меня в голове. Город был современный, зеленый, на каждом углу продавались настоящие елки к Новому году, очень часто продавалась свежая рыба и на каждом углу, конечно же, их люля-кебабы, которыми я с удовольствием заменял себе дневное питание. Рядом с гостиницей был старый ташкентский рынок, где в первый же день я не смог ничего купить из-за очень высоких, на мой взгляд, цен.

Потом было знакомство с музеем. Это был прямо-таки шахский дворец, художественные полотна которого показывали нашего вождя почти узбеком. Экспозиция музея, в основном, была художественная. Национальный вопрос в музее решался так: директор и его зам. по АХЧ – узбеки, а все технические и научные должности были заняты русскими.

Ничего особенного в командировке не произошло, кроме того, что местные товарищи мне объяснили, как надо ходить на их рынок. Мне сказали, что на рынке сидят аксакалы и им нужно общение, и за это общение они готовы отдавать свои товары почти за бесценок. На следующий день я выполнил мамин заказ, с грехом пополам пообщавшись с продавцами.

Задачу, поставленную моим руководством, я выполнил.

Как я, работая в Госархиве, нашел документ о госзаказе своего прадеда

Передо мной была поставлена задача: за определенный дореволюционный период просмотреть всю информацию, касающуюся дома Рытикова по ремонтным работам. Вся работа заняла у меня почти месяц. Насколько я помню, ничего толкового я там не обнаружил, разве что заработал на всю жизнь аллергию на пыль. Кстати, это профессиональное заболевание архивиста.

Но, копаясь в старинных документах, я наткнулся на один документ, касающийся моего родного прадеда, в котором говорилось: «Выдать мещанину Борисову Павлу Ефимовичу 3 рубля 62 копейки для постройки 2 русских печей для рабочих ассенизационного обоза».

Мой прадед был очень хорошим мастером и состоял в Самарской Гильдии печников. К большому моему сожалению я его не застал, но зато имел счастье лежать на печи, построенной его руками.

Как наши научные сотрудники изучали краеведческую литературу, написанную старыми большевиками

Где-то года через два после моего прихода в музей у нас наконец-то стали появляться сотрудники в лекторскую группу, которых сразу подключали к созданию научной экспозиции. Им приходилось изучать много документов, а также воспоминания, написанные старыми социал-демократами. После изучения материалов на утренних планерках они делали по ним краткие сообщения. Некоторые из них напоминали детские сказки. Вот одна из них.

Одному из самарских товарищей стало известно, что охранка узнала о подпольной типографии, которая находилась в с. Царевщина, и жандармы на следующий день должны были туда отправиться. Это было время весеннего половодья, река Сок была в разливе. Наш товарищ, которому нельзя было покидать Самару, бегом, обогнав жандармов на конях, добежал до Сока, переплыл его и, предупредив подпольщиков, убежал обратно. Все это он проделал с больной ногой. Я, конечно, мог что-нибудь и забыть, да и приврать тоже, ведь это было так давно, почти 40 лет назад, но помню, как весело проходила эта планерка.

Военкор

Работая в музее В.И. Ленина, я постоянно встречался с очень интересными людьми. Вот об одной такой встрече я и хочу вам сейчас рассказать. Я поведаю рассказ об очень скромном человеке, который работал в Доме-музее В.И. Ленина простым сторожем – Канискине Михаиле Яковлевиче. Он прошел всю войну военным корреспондентом.

Это о них пел Леонид Утесов:

От Москвы до Бреста нет такого места,

Где бы ни скитались мы в пыли,

С «лейкой» и блокнотом, а то и с пулеметом,

Сквозь огонь и стужу мы прошли (слова К. Симонова).

Он был контужен, чуть не погиб засыпанный в блиндаже, но именно благодаря ему Александр Фадеев написал книгу «Молодая гвардия», так как материалы о краснодонском подполье передал

ему лично военный корреспондент Михаил Яковлевич Канискин, находившийся в части, первой вошедшей в освобожденный Краснодар.

Так получилось, что проработав в музее, который относился к отделу пропаганды системы ЦК КПСС, будучи по статусу ответственным работником, я так и не стал членом партии. А в момент знакомства с Михаилом Яковлевичем был заместителем по орг. работе секретаря комсомольской организации Обкома КПСС. Я очень долго искал фронтовика для встречи с моими комсомольцами на 9 мая. И как всегда, на помощь мне пришла заведующая Домом-музеем В.И. Ленина - Майя Александровна Образцова, рассказавшая о своем сотруднике.

Если б вы только знали, сколько сил я потратил, чтобы уговорить нашего героя выступить перед нами. Комсомольцы были поражены, узнав кто находится перед ними. А я на примере Михаила Яковлевича и своего деда, который также прошел всю войну и получил контузию в Кёнигсберге, и всегда до последнего уступавшего женщинам место в транспорте, считаю, что именно такими и были настоящие герои, победившие в этой страшной войне, скромные, незаметные и честные до последнего вздоха.

Чешская группа компании «Арт-Центрум»

Я думаю, что мне очень повезло, так как спектр вопросов, которыми мне приходилось заниматься в музее, был очень широк. И одним из интереснейших направлений была работа с чешской группой из компании «Арт-Центрум». Эта компания занималась оформлением выставочных павильонов и музеев по всему миру.

В то время город наш был закрыт для иностранцев, и даже для такой организации как обком партии правила не менялись. Единственное послабление было в том, что рядом с нашими гостями постоянно и днем и ночью должен был находиться один из наших ответственных работников. Возможно, на тот момент, в самом начале музейного пути, я был самым бесполезным из них. Так я стал начальником штаба по приему иностранной делегации.

Я постоянно находился с гостями, у меня был штабной гостиничный номер, где по вечерам проводились рабочие планерки, я контролировал проживание, питание, выезжал на съемки, помогал с различными житейскими вопросами. К счастью, вся команда неплохо говорила по-русски. Планерки же проводились на чешском,

но наши языки очень близки, и к концу первого приезда я уже стал кое-что понимать и без перевода. В то время их компания, чтобы иметь возможность работать с капстранами, была вынуждена заниматься такими идеологическими объектами, как наш музей и, в первую очередь, в нашей стране и отнюдь не бесплатно. В командировку к нам приезжало обычно человек семь.

Возглавлял компанию профессор Ярослав Фрич, тогда ему было около 60-ти лет, и я его считал очень немолодым человеком, а теперь уже мне самому далеко за 60. В команде был его старший сын, имя которого я, к сожалению, забыл. Были два фотографа: Ярослав Франта - рыболов-спортсмен, и Алеш Литомиски, с которым у меня завязалась теплая дружба. В настоящее время он живет в Соединенных Штатах, очень известный фотограф. Что мне нравилось в их работе, так это то, как они ценили рабочее время. После планерки их не надо было больше контролировать, они все знали и выполняли совершенно самостоятельно. Хотя и с ними случались курьезы.

Помню, в первый приезд чешских гостей мы жили с ними в гостинице «Волга», они заканчивали большой объем работ, и две сотрудницы из их команды уезжали обратно в Чехословакию. Фрич попросил меня привезти гитару, чтобы устроить музыкальные проводы. Вся команда в это время ужинала в ресторане гостиницы. Надо сказать, что по алкоголю тогда в нашей стране было сильное ограничение, исключением пользовались лишь мои подопечные.

Меня не было минут сорок и когда я вернулся в ресторан с гитарой, я не узнал наш тихий ресторан: столы были заставлены бутылками, в воздухе стоял устойчивый запах алкоголя, а уши заполняли звуки веселого праздника. На мой возмущенный вопрос администратор смущенно ответил, что не мог отказать нашим гостям. Я постарался быстро закончить это безобразие, и мы все вышли на набережную Волги, а затем спустились к воде. Фрич и двое его молодых сотрудников сразу полезли в воду, надо сказать, что они каждое утро и вечер обязательно плавали. Когда они исчезли из виду, мне откровенно стало не по себе. Метрах в ста от нас на набережной стоял милицкий патруль, явно не проявляя к нам никакого интереса, и в то же время никуда от нас не уходя. Моя пьяная компания пела песни и веселилась. Вдруг мимо патруля прямо к нам двинулся человек с трехлитровой банкой, наполненной какой-то жидкостью. Как он подошел к нам я не увидел,

так как на берег в этот момент стали выбираться наши пловцы, им сразу же передали банку.

К моему большому удивлению, там было сухое вино.

Нас оберегали и заботились о наших гостях. После все пошли в гостиницу. Кое-как я уложил своих подопечных и пошел к себе в номер. Если бы мне кто-то рассказал эту историю, то я бы просто не поверил, тем более что я единственный был трезвым среди всех.

Наутро профессору Фричу была назначена встреча с третьим секретарем Обкома партии, куда пускали исключительно только в костюмах. Фрич появился у меня утром немного пожеванный и без пиджака. «Сережа, вы не видели мой пиджак?», – обратился он ко мне. «Нет, профессор, не видел», – ответил я. Следующий вопрос был про минералку и я пошел к холодильнику. Что-что, а минералка у меня в номере была всегда. Я открыл дверцу холодильника и между холодильником и стеной увидел потерянный пиджак нашего профессора. Вид у пиджака был очень печальный. Я достал его, немного встряхнул и передал хозяину, который даже не взглянул на свою потерю. Выпив стакан минералки и надев пиджак, больше похожий на мятую марлеву тряпку, он отправился на прием. А я целый день ждал разноса за вчерашний вечер и сегодняшнее утро, но, к счастью, так и не дождался.

Больше таких эксцессов у меня с чехами не было.

Съемка фильма о городе Куйбышеве с Волги на катере пароходства «Волготанкер»

Работать с чехами было очень интересно, они были очень живыми и эмоционально открытыми. Вот одно из самых веселых воспоминаний о работе с их командой.

Мы планировали провести видео и фотосъемку города Куйбышева с Волги. Для этого был запланирован выезд команды на катере обкома партии. И вдруг в обед предыдущего дня мне звонят из финхозотдела и сообщают, что катера не будет, что оба катера будут заняты с гостями из ЦК. Но про нас не забыли, что готово письмо в дирекцию «Волготанкер», что с ними переговорили, и они нас выручат. По договоренности катер будет пришвартован с 8-00 завтра у речного вокзала.

Утром следующего дня вся наша команда на обкомовском «рафике» прибыла на речной вокзал.

Вдоль всего причала стояли 2-х и 3-х палубные туристические теплоходы, маленького катера среди них не наблюдалось. Я прошел вдоль всего причала, было жаркое летнее утро. Надо сказать, что моя рабочая одежда, светлый костюм, не только резко отличалась от одежды моих чешских товарищей, которые предпочитали летом обрешанные джинсы, но и доставляла мне в жаркую погоду массу неудобств. Пройдя по причалу дважды, я просто взмок и, главное, я не находил обещанного нам судна, а это уже была большая проблема – это было нарушение международного контракта, настроение было просто ужасное.

И тут наперерез мне вдруг бросился моряк в фуражке.

«Вы из обкома?», – улыбаясь, спросил он. «А что, не видно?», – совсем с другим выражением лица ответил я. «Что ж вы не идете на катер, мы вас уже заждались, нам здесь больше стоять нельзя», – продолжил он. «А где катер-то?», – в который раз я окинул взглядом стоящие у причала корабли. «Да вот же он», – и указал рукой на один из кораблей, причем не самый маленький из них. «Это катер?», – удивленно спросил я. «А других мы у себя не держим – это самый маленький», – спокойно ответил он. Мы должны были снимать фильм с маленького катера «Адмиральского», весело качаясь на волжских волнах, а получили огромный плавучий дом.

Я быстро пошел за своими подопечными, которые уже начали проявлять признаки волнения.

Подойдя к профессору Ярославу Фричу, я сказал: «Нас ждут, профессор, идемте». «Куда?», – спросил он, удивленно глядя на корабли. Я показал рукой на наш «катер», на что реакция нормального человека, привыкшего считать свои деньги, была совершенно адекватной: «Сергей, у нас нет таких денег!». «Это подарок от нашего руководства», – ответил я, не объясняя причину замены маленького катера на большой корабль. Мы были в Советском Союзе.

Часа два мои чехи устраивали себе фотосессии, исследуя этот великолепный образец «Волготанкерного» флота. А после они с таким же воодушевлением начали выполнять поставленную перед ними задачу, чему немало поспособствовали замена плавсредства и прекрасная летняя погода. Фильм был снят.

Восхищение

Это был, наверное, последний год моей работы в музее В.И. Ленина. Наши чешские друзья из компании «Арт-Центрум»

собирались приехать в свою последнюю командировку на монтаж аудиовизуальных центров, а строители никак не успевали к их приезду подготовить перегородки, на которых и должен был осуществляться монтаж оборудования. Надо сказать, что перегородки получались непростые – высота их была более пяти метров. На последней планерке в мемориале руководством обкома партии в категорической форме была поставлена строителям «11 Треста» совершенно фантастическая задача – за два дня исправить ситуацию и к приезду чехов поставить перегородки.

Через два дня я со своими чехами вошел в здание мемориала, направляясь в экспозиционный зал. То, что мы увидели в следующее мгновение, не только сначала вогнало в ступор, а потом и привело в полное восхищение моих чешских товарищей, всех далеко не маленького роста, и прошедших огонь и воду, работая во многих странах мира, но и наполнила мою собственную грудь гордостью за нашу любимую Родину и наш героический советский народ.

Навстречу нам, по главной лестнице музея, спускались двое худеньких, среднего роста рабочих 11-ого строительного треста, легко несущие 3-4-х метровый стальной двутавр с ангельскими улыбками на лице. Их движения были полны какой-то хореографической изящности, не хватало только музыкального сопровождения, а над головами светящегося нимба.

Наши чехи провожали их взглядами полными восхищения вплоть до выхода рабочих из музея, и только после этого мы смогли продолжить дальше свое движение.

Наверное, так и появляются легенды.

Компания «Арт-Центрум» выполнила свою работу и вернулась домой. А через неделю все перегородки покрылись трещинами, но это уже другая история.

Воспоминания о совместных проектах с музеем имени П.В. Алабина

Замена музейной вывески, или как я попытался не согласиться со смыслом выражения «В одну и ту же реку невозможно войти дважды»

Уволившись из музея В.И. Ленина, я попытался вернуться к работе архитектора и встретил перестройку в Главном архитектурном управлении города простым архитектором, но и

Новое название музея на главном фасаде здания.

там моя работа была связана с историей, мой проект назывался «Ретроспективный анализ развития города Самара». Для его выполнения мне пришлось работать с подлинными картами Самары, которые находились в нашем краеведческом музее. Правда, архитектором я проработал совсем недолго, после самостоятельной и очень разнообразной работы в музее мне постоянно хотелось чего-то подобного. Моя мечта сбылась, когда меня пригласили в фирму «Интерсервис» возглавить рекламно-полиграфический отдел, пригласил меня хорошо знакомый мне человек, с которым я очень тесно сотрудничал, работая в обкоме. Это был Павел Павлович Сафонов, бывший главный инженер обкома по орг. технике, познакомивший меня с первыми копировальными аппаратами и научивший ими пользоваться. Под его руководством в 1992 г. наш отдел участвовал в первом частном космическом перелете «Европа – Америка-500», и ракета «Союз», стартовавшая с военного космодрома Плесецк, несла на себе знак «Интерсервиса», разработанный нашим дизайнером Татьяной Норейко. Но все хорошее имеет свойство быстро заканчиваться, закончилась и моя работа в «Интерсервисе».

И в 1993 г. появилась в Самаре фирма «Файн Дизайн», созданная бывшими сотрудниками рекламно-полиграфического отдела компании «Интерсервис».

А уже в 1995 г. наша фирма получила прописку в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина, быв-

шем Куйбышевском филиале Центрального музея В.И. Ленина Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Так я вернулся в музей, хоть и не в основной состав. В то время среди работников музея еще было много моих бывших «ленинских» коллег.

Находясь в музее, мы участвовали во многих музейных проектах. Одной из первых задач, которую перед нами поставило руководство, была замена на главном фасаде старого «ленинского» названия на новое, «краеведческое». Мы сумели это сделать без нанесения ущерба старому. Когда сейчас подойдешь к музею, то над входом видишь результат нашей работы.

Разработка краеведческой серии водок для СП «Самара». Бренд «Князь Засекин»

Я, наверное, не открою большой тайны, сказав, что большинство людей, связанных в той или иной мере с музеем, даже давно не работая в нем, периодически в своей деятельности возвращаются к историческим или краеведческим темам. Музей – это как хроническое заболевание.

Вот так и мы, находясь в музее и насквозь пропитавшись его воздухом, получили предложение от руководства завода «Родник» разработать серию краеведческих марок для водки. Наше поколение прекрасно знало его продукцию, особенно те, кто часто ездил в командировки. Что мы брали с собой в виде презента? Водку «Родник» и конфеты фабрики «Россия». Мы подписали договор с СП «Самара» – дочерним предприятием «Родника». До нас в этой серии уже были водочные марки «Самара» и «Царев курган». Мы придумали название серии – «Новая легенда родного края». Отличительной чертой серии было размещение на контрэтикетках либо исторической справки, либо легенды, касающихся данных наименований. Так появились бренды «Молодецкий курган», «Никольский родник», «Волжская вольница», «Сокольи горы» и т.д. Эта работа велась в тесном контакте с сотрудниками музея, особенно с отделом фондов и лично с Анной Ратнер, за что ей огромное спасибо. Благодаря ей в фондах музея были подобраны предметы, которые нашли свое место на рекламных плакатах и буклетах, посвященных данной серии, а также в специально изданной книге. Венцом серии была марка «Князь Засекин». В появлении этой марки виновен многоуважаемый Эдуард Львович

Дубман, доктор исторических наук, профессор Самарского гос. университета, написавший книгу о жизни и деятельности князя Григория Засекина, который строил волжские города. Вернее, тогда еще это была совсем небольшая брошюра, которую я случайно увидел на столе сотрудника музея.

Так появилась водка «Князь Засекин». Комбинат «Родник» вскоре спонсировал выставку «Князь Засекин – строитель самарской крепости», открывшуюся в музее. Журналисты по достоинству оценили и интересную выставку, и новый продукт комбината «Родник». Вышли статьи в газетах. «Оказывается не Алабин, а Засекин построил крепость Самара...», – писали граждане нашего города, попробовав новый продукт. Тема обсуждений в обществе докатилась и до руководства области, в результате чего появилось обещание с их стороны создать памятник, назвать улицу. Все это мы можем увидеть сейчас, в нашем городе теперь есть красивейший конный памятник и улица, посвященные князю Григорию Засекину – это же здорово!

К сожалению, вскоре на «Роднике» сменилось руководство, в корне изменившее региональную политику предприятия, что, в конечном счете, привело его к полному уничтожению. Жителей нашей области лишили одного из самых известных самарских брендов, оставив памятник князю Засекину как напоминание потомкам о бренности бытия.

Застройка первого этажа музея павильонами

Работая в здании музея во времена строительства светлого капиталистического будущего, мы обсуждали с руководством музея повышение коммерческого интереса посетителей к дополнительным музейным услугам. На первый взгляд, этого можно было достичь только за счет переустройства холла на первом этаже. Там нужно было поместить кассу, буфет, информационный и выставочный центры, да так, чтобы не навредить архитектуре музея. Средств на это у музея не было. Единственный возможный вариант – это найти спонсора, которому была бы нужна реклама в музее на проходящих там мероприятиях. Задача была непростая, но интересная, и в ее решении просматривался и наш корыстный интерес: нам тоже нужна была реклама в музее. Дело немного упрощало то, что я все-таки был архитектором и имел контакты в сфере строительного бизнеса. Интерес к этому проявил мой бывший препода-

ватель по строительной физике в институте, директор компании «ОТФ-Самара» Голиков Валерий Михайлович. Одним из направлений деятельности компании были поставки фурнитуры для «евро-окон». Было решено делать все перегородки максимально прозрачными, используя алюминий, стекло.

Результатом обсуждений стал подписанный тройственный договор между музеем и нашими фирмами. «ОТФ-Самара» осуществляла застройку по утвержденному музеем проекту и получала рекламную компанию в течение года на территории музея. Фирма «Файн Дизайн» разрабатывала сам проект застройки и все рекламные носители, проводила обновления материалов, а также раздачу рекламных буклетов на выставках музея, для выполнения чего фирме был выделен небольшой выставочный офис на данной территории.

Вскоре в музее на мероприятиях заработал буфет, касса и информационный центр.

Это было очень интересное время, в музее проводились различные, в том числе коммерческие выставки. Интернет еще только зарождался, и поэтому исключительно на выставках можно было получить исчерпывающую информацию по различным вопросам. Благодаря выставкам бизнес развивался.

Мы старались быть полезными музею, неоднократно предлагали создать совместную ЭКСПО-структуру, чтобы не только зарабатывать деньги для музейных проектов, но и более бережно относиться к самому музею, который изрядно пострадал от выставок «Экспо Дома» и «Экспо Волги». К сожалению, могу предположить, что руководство музея не хотело лишних проблем и пыталось жить по-старому, а на его выставочных площадях больше зарабатывали другие. И, тем не менее, у меня больше добрых воспоминаний о времени, проведенном в музее, в создании которого я принимал активное участие, и в котором, пусть и с другим названием, мне посчастливилось проработать почти десять лет.

«Яйца из Тимашево – гордость края нашего!»

Наше место нахождения – музей иногда способствовало скорейшему достижению положительных результатов в нашей рекламной деятельности. Вот один из примеров.

Мы разрабатывали фирменный стиль для Тимашевской птицефабрики. Уже были разработаны товарный знак, этикетка, слоган и

плакат. Заказчик никак не начинал использование их, объясняя это недостаточным качеством своей продукции – синенькие тушки, мелкие яйца. С руководством птицефабрики тогда уже не первый год работал пресловутый Хаббард - колледж, в результате чего она очень быстро обанкротилась.

Слоган к плакату разработал Владимир Сорокин, зам. директора музея и бывший руководитель лекторской группы музея В.И. Ленина. Звучал он так: «Яйца из Тимашево – гордость края нашего!», кстати, хороший слоган получился.

Фирма «Файн Дизайн» занимала в музее помещение бывшего книжного киоска, дверь которого находилась прямо напротив двери музейного кафе. Мы повесили плакат Тимашевской птицефабрики рядом с дверью, и там его увидел один веселый журналист, кажется, из «Волжской зари», на которого он произвел просто неизгладимое впечатление. Результатом чего стала разгромная статья про рекламистов, считающих гордостью нашего края не продукцию таких предприятий как «ВАЗ», «Прогресс» и «Россия», а – яйца!

Через неделю после выхода газетной статьи мне позвонил коммерческий директор «Тимашевки», настроение его было просто великолепное, продажи продукции резко пошли вверх!

Что нужно для хорошей рекламы – так это небольшой скандал в нужное время и в нужном месте.

Организация вручения удостоверения «Заслуженный артист Российской Федерации» Виктору Ивановичу Евграфову

Закончить свои музейные воспоминания я хочу воспоминанием о великом артисте, каскадере, талантливом педагоге и моем большом друге, так скоропостижно ушедшим от нас 20 октября 2021 г. А судьба свела нас с ним в моем любимом музее. Мы только-только начали обживать на новом месте. У нас тогда работала в фирме Татьяна Норейко, очень талантливый фотограф и дизайнер, с которой мы учились в КУИСИ на архитектурном факультете и занимались «Студенческими веснами». Один из первых самарских дизайнеров и просто творческая личность, она очень любила работать с артистами. Виктору Евграфову, знаменитому исполнителю роли профессора Мориарти в любимом всеми советском сериале о Шерлоке Холмсе, она создавала афиши для его творческих встреч со зрителями. Как-то Татьяна рассказала мне о Викторе, о

его сложной судьбе, о том, что он восстанавливается после клинической смерти, о получении им звания «Заслуженный артист Российской Федерации», удостоверения о котором ему официально еще не вручили, так как он не работает ни в наших театрах, ни в других культурных заведениях, и что ей очень хочется помочь ему. Я даже не мог представить себе, что могу познакомиться с лучшим профессором Мориарти в мире и тут же пошел разговаривать с администрацией музея. Вопрос был быстро решен, так как он напрямую касался культурной жизни области, да и какой еще музей мог похвастаться таким мероприятием. У Виктора тогда был очень сложный период жизни, он был на грани смерти и чудом выжил, но практически выпал из артистической тусовки, нигде не работал, после активной столичной жизни ему просто не хватало внимания. Когда я увидел его в первый раз, я совершенно не знал как себя с ним вести, мне он тогда показался немного мрачным и неразговорчивым. И только уже потом, после мероприятия, я увидел его настоящего.

Мероприятие прошло просто великолепно, были фрагменты из фильмов, была выставка художественных работ, которые Виктор начал писать после клинической смерти, было официальное вручение удостоверения «Заслуженный артист Российской Федерации», было море журналистов и много-много добрых слов в его адрес.

После этого мероприятия не сразу, но постепенно, мы стали друзьями, стали часто встречаться, вместе выезжать на различные спортивные и исторические турниры и фестивали. У нас в коллективе он оживал.

К большому моему сожалению, меня не было на его проводах, так как в это время я не мог передвигаться самостоятельно. Пусть земля ему будет пухом. А мы его будем помнить всегда, нашего талантливого земляка, великого артиста и просто хорошего человека.

За что я люблю свой музей

Я благодарен судьбе за то, что она подарила мне возможность часть моей жизни прожить вместе с музеем – как в его «ленинский», так и в «краеведческий» периоды. И пусть это всего лишь часть жизни, но зато она была чрезвычайно наполнена встречами с очень хорошими и интересными людьми, огромным объемом историко-краеведческой информации и самыми разнообразными

проектами, которые требовали от нас максимального профессионализма и огромных творческих усилий.

Спасибо тебе, дорогой Музей, какое бы название ты не носил.

Сведения об авторе:

Рыбалкин Сергей Владиславович, директор ООО «Файн Дизайн», Самара.

E-mail: finedesign@mail.ru

MY MEMORIES OF CREATION KUIBYSHEV BRANCH
CENTRAL MUSEUM OF V.I. LENIN

S.V. Rybalkin

The article contains memories of the creation of the Kuibyshev branch of the Central Museum of V.I. Lenin Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU, in which the author worked from 1983 to 1989, as well as stories about joint projects of the Samara Regional Museum of History and Local Lore. P.V. Alabin and the advertising and publishing company "Fine Design".

Key words: Kuibyshev branch of the Central Museum of V.I. Lenin, Institute of Marxism-Leninism under the CPSU Central Committee, Samara Regional Museum of History and Local Lore. P.V. Alabina

About the author:

Rybalkin Sergey V., director of Fine Design LLC, Samara.

E-mail: finedesign@mail.ru

РОД, СЕМЬЯ И ПОТОМКИ П.А. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО

О.Л. Грачева

В статье представлено исследование генеалогии семьи Преображенских, которые оставили существенный след в развитии науки и искусства в России и СССР на рубеже XIX и XX веков.

Ключевые слова: генеалогия, Преображенские

До нас, продолжателей одной из ветвей рода*, дошла «Родословная Преображенских, Иваницких, Богословских», составленная Александром Федоровичем Преображенским в 1924 году. Это четвертый дополненный вариант. История рода возникла в 90-х годах XIX столетия и творцом ее был Александр Михайлович Преображенский, отец известного в Самаре преподавателя истории, профессора, одного из организаторов Самарского отделения общества народных университетов и Самарского археологического общества, краеведа Павла Александровича Преображенского. Началом серьезного изучения Генеалогии следует считать 1915 год, когда Александр Федорович Преображенский вместе со своими братьями Николаем и Павлом предприняли поездку по Нижегородской губернии – в г. Лукоянов, далее через село Ляпню, Большое Мурашкино, Княгинино и Лысково и вернулись в Нижний Новгород. Эта поездка превзошла все ожидания по полученным сведениям и результатам познания Генеалогии. Чуть позже они посетили все родственные дома Княгининского, Лукоянинского, Сергачского и Чистопольского уездов. Привлекая данные из «Родословной», составленной А.М. Преображенским, они составили «Родословную», о которой говорится в начале повествования. Древо получилось огромным с большим количеством ветвей. Здесь мы расскажем только об одной ветви, которая связана непосредственно с Павлом Александровичем Преображенским, его семьей, близкими родственниками и их потомками.

Первый из глубины веков, до которого удалось докопаться — это Симеон – священник, служил неизвестно где; его сын Иаков – дьячок в с. Большое Мурашкино Княгининского уезда Нижегородской губернии; его сын Федор – дьячок в с. Ивановском; его сын Михаил по фамилии Ивановский родился в 1800 году. Исходя из того, что Михаил являлся правнуком Симеона, можно предположить, что Симеон мог родиться примерно в 1730-х годах. Михаил

Рис.1. Семья Преображенских, дача в Бузулуке, 1894 г.:

1 ряд – в кресле сидит Александр Михайлович Преображенский – отец Павла Александровича Преображенского; Софья Александровна Преображенская; Александра Ивановна Преображенская (Слободская) – мать Павла Александровича; Павел Александрович Преображенский. 2 ряд – сидит Александр Александрович Преображенский; стоит с щенком – Иван Александрович Преображенский; Ольга Александровна Преображенская; Мария Александровна Преображенская

Ивановский с 14 лет был псаломщиком, в 1815 г. посвящен был в стихарь, в 1820 г. – в дьяконы, в 1831 г. – в священники села Столбищи Сергачского уезда Нижегородской губернии. Имел железное здоровье, крутой характер, прозвище «собака – поп», постоянно враждовал с татарами, населявшими Сергачский уезд. Однажды был пойман ими и закопан живым в землю, освобожден своими прихожанами, увидевшими колебавшуюся от его движений землю.

Отец Павла Преображенского – Александр, сын Михаила Федоровича, по фамилии Преображенский родился в 1830 г. в с. Столбищи. Фамилии давались по месту жительства и по произволу духовных властей. Так это было с четырьмя старшими сыновьями Михаила, получившими от ректора Семинарии фамилию Преображенские. Вскоре после этого вышел указ, не позволявший по произволу изменять фамилии и всем именоваться прежними фамилиями. Была восстановлена прежняя фамилия Ивановские

Рис.2. Древо семьи: слева – Слободские; в центре – Преображенские; справа – Иваницкие

(Иваницкие), но лишь для младших братьев. Старшие так и остались Преображенскими.

Александр Михайлович Преображенский рано выучился читать и скоро знал все книги, которые можно было достать в селе.

Девяти лет был отдан в Духовное училище, где прошел суровую школу бурсы, о которой всегда вспоминал с благодарностью, как о месте, где вырабатывается характер. Окончил в 1852 г. курс Нижегородской Духовной Семинарии, был священником сначала в Княгининском уезде, а потом в селе Георгиевском Васильсурского уезда в 15 верстах от г. Княгинина и пробыл там 12 лет. Жизнь сельского священника он положил на улучшение церковного дела, повышения престижа духовенства, усиление школьной деятельности. Он отличался любознательностью, еще будучи в Семинарии изучил древнееврейский язык, а сделавшись священником, он изучил немецкий, французский, итальянский, английский языки. В 1871 г. был переведен в Нижний Новгород инспектором Женского Епархиального Училища. Одновременно он был священником Покровской церкви. В течении своей деятельности инспектора-учителя Женского Епархиального Училища он приобрел уважение и любовь воспитанниц, за доброе отношение к ним и изгнание какой бы то ни было официальности. На своих уроках Закона Божьего Александр Михайлович не придерживался узких рамок программы и старался просвещать учеников в познании не догматического бога, а бога разумного и мыслящего человека, затрагивая попутно и другие темы. В 1888 г. он был уволен вследствие интриг со стороны новой начальницы Училища, не мирившийся с его популярностью среди воспитанниц, ни с его широким взглядом в деле преподавания. Из воспоминаний П.А.Преображенского: «По делам съезда и училища отец нередко бывал у архиерея Филарета (Епископ Филарет - Фома Фёдорович Малышевский (1807 - 1873) - епископ Русской православной церкви, епископ Нижегородский и Арзамасский, который его отметил и вызвал из деревни... Близость отца к Филарету колола глаза губернскому духовенству, в частности соборному, составляющему аристократию в духовной среде и ворочавшему в консистории епархиальными делами... Естественно, что губернские аристократы смотрели на отца, как на «выскочку»; не прочь были уколоть его неимением академического диплома и ревниво смотрели на его близость к архиерею...

Мысли об академическом дипломе не оставляли отца долгое время, и мало-помалу он надумал писать диссертацию об Апостоле Павле и держать экзамен экстерном на звание кандидата Духовной Академии. Но этот проект, сложный и громоздкий, так и остался проектом...

Рис.3. Около села Егорьевского, 1888 г.: Федор Михайлович Иваницкий (брат Александра Михайловича Преображенского), Ольга Михайловна Терновская (?), стоит с сачком Иван Александрович Преображенский, Софья Александровна Преображенская, Александр Михайлович Преображенский, Ольга Александровна Преображенская, Мария Александровна Преображенская, Екатерина Александровна Преображенская

Филарет крепко держался за отца, но на другой же год нашей жизни в Нижнем умер, и отцу пришлось иметь дело с рядом других архиереев и притом состоя не только законоучителем, но и инспектором классов училища; приходилось держаться своим трудом и внутренним в училище авторитетом. Возможно, что недоброжелатели не очень-то высоко ценили занимаемое отцом место: в училище годовой урок оплачивался всего 35-ю рублями, а максимальное число уроков в неделю было 18, по 3 урока в день, кое-что давала работа в открытом потом при училище детском приюте; были кое-какие доходы от церкви. В общем, отец едва ли имел более 1000 рублей в год...Кое-какой доход давали уроки Закона Божия по домам...Вспоминая об этом, я лишней раз задумываюсь над тем, как отец, в условиях своего быта, умел сохранить незаурядную свою личность...».

Отказавшись от назначения в г. Макарьев, Александр Михайлович уехал в Самарскую Епархию, где 3 года был свя-

Рис. 4. Протоиерей Александр Михайлович Преображенский (отец П.А.Преображенского), Нижний Новгород, 1886 г.

щенником в с. Сенгалеево Ставропольского уезда и 10 лет старшим священником Женского Тихвинского монастыря в г. Бузулуке.

Александр Михайлович Преображенский имел чин протоиерея. Для своего времени и профессии он был несомненно человеком образованным, в совершенстве владел как древними, так и новыми (немецкий, французский, итальянский, английский) языками, отличался обширными познаниями в области церковных, общеполитических наук и общественных вопросах. Имел большую библиотеку, в семье царил свобода мнений. Выписывали журналы, увлекались Л. Толстым, Ф. Достоевским, ставили спектакли по пьесам А. Островского, Н. Гоголя. Мышление его было

настолько свободным и широким, что он не только не запрещал чтения «светских писателей», но даже допускал несоблюдение всех положенных постов.

Из воспоминаний Павла Александровича Преображенского: «От обязательных занятий оставалось еще немало времени на чтение. Пополнялось знакомство с классиками художественной литературы, зачитывались «Анной Карениной» по мере появления ее в «Русском Вестнике», переписывались стихотворения Некрасова. В семинарской библиотеке я брал Куно Фишера и поздним вечером ломал над ним голову. В городе славилась общественная библиотека, пожелал абонироваться и брат Алеша, но не получил при этом разрешения отца, причем, когда Алеша жаловался на недостаток книг, отец довольно безжалостно указывал ему на имеющуюся в его библиотеке “Эстетику” Гегеля. Рассуждать и спорить в подобных случаях не полагалось... С годами я стал ближе к делам

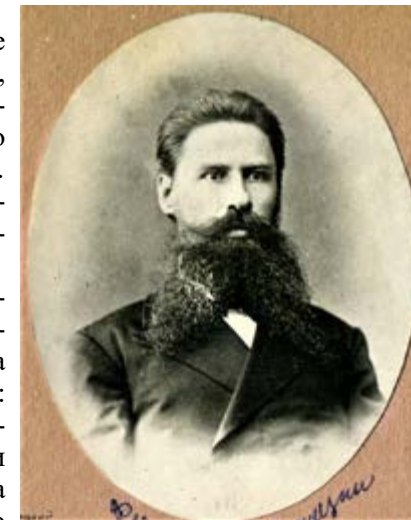

Рис. 5. Федор Михайлович Иваницкий, брат Александра Михайловича Преображенского, 1886 г.

отца и, пришедши к нему после ужина прощаться перед сном, подолгу следил за его бесконечным пасьянсом и слушал его рассказы об училищных делах... Богословие отца отличалось широтой и терпимостью. Он “попом” не был...»

Иван Александрович Преображенский вспоминал: «Отец любил пение, но до устройства вечеринок дела не доходило: возможно, что не считалось приличным батюшке этими делами заниматься. Устраивались на святках елки, пения на них было мало, а танцев, кроме обычных вокруг елки, не было.

А в Нижнем, когда собирались девчата, танцевали «Кадриль»;

«А мы просо сеяли»; про вальсы что-то не помню. Но танцы были без музыки. Музыка отсутствовала и у Пани в Самаре, отсутствовало и пение, хотя Паня любил музыку. Когда собирались у него на квартире, то обычно играли в карты (винт), а после знакомства с различными людьми, занимавшимися в воскресной школе, по субботам устраивались воскресные чтения, что было очень интересно. Игра в карты прекратилась. В этой игре участвовали учителя семинарии. Эта компания участвовала и в весенних прогулках, в которых принимала участие и Маша (М.А.Преображенская)».

«В 1896 (или 95) в Самару приехал Миролубов, певец, знакомый Пане по компании, которая собиралась в имении Сибирякова, где Маша была учительницей в сельской школе. Когда Миролубов пел при открытых окнах, под окнами собирался народ. Миролубов выступал в Самарском театре; я был на его выступлении и мне навсегда запомнились романсы на стихи Апухтина: «Мне не жаль, что тобою я не был любим».

П.А. Преображенский вспоминал: «В начале учебного года к нам наезжало много гостей. Первая половина сентября проходила шумно и суетно. За обед садились много народа.

Рис.6. Алексей Александрович Преображенский – старший брат П.А. Преображенского. г. Калуга, 1916(?)

Смотр новым людям состоялся в виде спектакля. Играли «Свои люди сочтемся»... В то же время надо сказать, что искусство занимало малозаметное место в нашем быту и в нашем воспитании. Детей ни пению, ни музыке не учили. Отец любил и, кажется, знал церковное пение. У брата Алеши был довольно приятный тенорок, и он не прочь был попеть с товарищами и друзьями. Я не обладал музыкальным слухом, хотя и не лишен был музыкальной памяти. Младшие члены семьи были безголосые и без слуха. Музыкальных инструментов в доме не было. У всех братьев была склонность к рисованию, и многие рисовали неплохо. Оставалась поэзия. Ее любили

как-то втихомолку, про себя. Зачитывались Тургеневым, потом Достоевским, Толстым, увлекались музыкой стиха Лермонтова. Годы спустя стали почитателями музыки Надсона. Подобный тон жизни свойствен был так называемым «передовым» семействам, в которых преобладали интересы политики, но мы к этому кругу, несмотря на разнородные знакомства отца, не принадлежали».

Александр Михайлович женился на дочери священника с.Спасского Александре Ивановне Слободской (1837-1921). В жене он нашел товарища, разделившего все горести и радости его жизни. Из 12 родившихся в семье А. М. Преображенского детей до зрелого возраста 9 – 5 сыновей и 4 дочери. Всем своим детям он дал блестящее образование. За исключением старшего сына Алексея, закончившего курс Нижегородской Духовной Семинарии и курс Духовной Академии в С.-Петербурге, ставшем протоиереем, преподавателем богословия в Калужской Семинарии, остальные дети, в том числе и девочки, имели естественнонаучное, медицинское, историко-филологическое и педагогическое образование.

Не стало А.М. Преображенского в 1902 г., умер он вследствие заболевания воспалением легких, похоронен возле монастырской церкви Женского Тихвинского монастыря в г.Бузулуке.

Старший сын А.М. Преображенского Алексей Александрович Преображенский родился в 1855 г. Окончил курс Нижегородской Духовной Семинарии и курс Духовной Академии в С.-Петербурге. Был назначен преподавателем богословия в Калужскую семинарию. В семинарии был инспектором, а потом ректором. Был протоиереем и членом Калужского Археологического общества. Женат на Марии Алексеевне Соколовой. Имел 3-х сыновей и одну дочь. После революции 1917 г. был преподавателем школы 2-й ступени, а затем служил в страховом обществе. Умер в 1920 г., погребен в Калуге.

Второй сын – Павел Александрович Преображенский – историк, археолог, этнограф, имевший сочинения и исследования исторического характера, хранящиеся поныне в государственном архиве Самары. Человек достаточно известный в Самаре. В «Родословной» 1924 года сведений о нем немного. «Родился в 1858 г., окончил Нижегородскую Духовную Семинарию и Казанскую Духовную Академию, где получил степень кандидата богословия, откуда был назначен преподавателем в Самарскую Духовную Семинарию. С 1919 г. стал преподавателем, а с 1920 профессором Педагогического факультета Самарского Государственного Университета. Написал несколько сочинений и исследований исторического характера. В настоящее время живет в Самаре, Симбирская, 27». Женат не был, так как взял на себя заботу о семье и больном брате Саше. Паня, как звали его домашние, был опорой семьи. После смерти отца А.М. Преображенского было решено, что семья будет жить у Павла в Самаре, временно наняли квартиру в Бузулуке, и в мае все переехали в Самару.

Из воспоминаний Ивана Преображенского, младшего брата, студента Юрьевского университета: «Меня поразила закономерность форм кристаллов и я много рассказывал об этом Пане, когда приехал на святки 1899-1900 г. в Самару. Паня очень заинтересовался студенческой учебой и сказал: «Вот мне тоже надо бы поступить на естественное отделение!» В это время ему было 42 года и он мог бы поступить в Университет. Что ему мешало? Отсутствие средств? Свойственная нашему роду слабая предприимчивость? Боязнь ломать установившуюся жизнь? Пожалуй, больше послед-

Рис.7. Москва, студент Николай Александрович Преображенский – брат П.А. Преображенского, 1889 г.

нее в соединении с предпоследним. Паня всегда интересовался естественными науками; он читал литературу, любил и наблюдал природу, собирал гербарий; но насколько я знаю, не занимался работами вида лабораторных. Он был типичным философом-гуманистом и к естествознанию подходил больше теоретически».

Павел Александрович в 1879 г. окончил Нижегородскую духовную семинарию.

П.А. Преображенский писал: «Меня также прочили в университет, чего-то от меня ждали родные, потом был случай, что дядя Иван Михайлович упрекал отца за то, что он повел меня по дороге в ака-

демию, Но я видел трудности жизни дома и находил, что содержать меня в университете родителям будет не под силу... В 1879 году семинаристы в последний раз допущены были в университет без гимназического «аттестата зрелости»... Я окончил семинарию в 1879 году... Мало-помалу, за мелкими делами, совсем незаметно подошло время к окончанию нами семинарского курса. Предчувствие мое оправдалось: из Синода прислали в нашу семинарию вызов студентов в Казань. Я ехал с казенным пособием. Выпустили нас из семинарии с почетным званием «студентов». В недавнее перед тем время и преподаватели семинарии титуловались «профессорами»».

Окончив в 1883 г. Казанскую Духовную академию, получил специальность «Преподаватель средних учебных заведений», звание магистранта. Кандидат богословия. Преподавал всеобщую историю, историю русской церкви, логику, психологию в Самарской духовной семинарии (1883-1909 гг.), с 1909 г. в коммерческом училище Ф.К. Глазова (Самарское коммерческое училище Министерства торговли и промышленности царской России). 1902-1918 гг. - преподаватель, затем заведующий учебной частью Самарской женской гимназии. С 1907 г. преподаватель истории, логики и психологии,

председатель педагогического совета гимназии Хардиной, правая рука Н.А. Хардиной. Нина Андреевна - дочь Андрея Николаевича Хардина (1842-1910), известного шахматиста, юриста по образованию. А.Н. Хардин занимался земской деятельностью, был председателем управы. С 1876 г. работал в Самарском окружном суде, где молодой Владимир Ильич Ульянов был его помощником. Владимир Ильич любил бывать у Хардина – первое время больше из-за шахмат, а потом, когда он сдавал экзамены по юридическому факультету, записался у Хардина помощником присяжного поверенного. П.А. Преображенский – один из основателей Самарского общества народных университетов. Был активным членом партии кадетов. В 1917 г. входил в Самарский комитет народной власти, не прекращая при этом преподавательской деятельности. Осенью 1918 г. арестован большевиками. Павел Александрович

Рис.8. Павел Александрович Преображенский, Самара, 1892 г.

Рис.9. Павел Александрович Преображенский, сестры Ольга и Мария, Самара, 1898 г.

Рис.10. Павел Александрович Преображенский с сестрой Марией, Самара, 5 мая 1895 г.

был человеком умным и широких взглядов, он не отрицал априори учение Маркса, как и любое другое, созданное образованной и развитой личностью. Но новая власть потребовала, чтобы в будущем в лекциях Павла Александровича не было ни единого упоминания о Библии и истории буржуазных государств. А история России должна была начинаться не с Рюрика, а с марксистских кружков. Естественно, это была просто дико для образованного человека и Павел Александрович отказался вести преподавание таким образом. Был арестован Самарской губернской Чрезвычайной Комиссией по обвинению в кадетской деятельности. Освобожден после вмешательства В.И. Ленина, доказательством служит телефонограмма

Рис.11. Павел Александрович Преображенский, шутка, 1888 г.

Рис.12. Страница из альбома. Павел Александрович Преображенский, Нина Андреевна Хардина. Самара

Ленина, опубликованная в томе 50 его «Полного собрания сочинений» и адресованная Дзержинскому: «Сообщите основания ареста Павла Александровича Преображенского... а также сообщите мне, нельзя ли освободить Преображенского на поруки учительскому союзу».

С 1919 г. преподавал в Самарском университете, с 1922 г. в Сельскохозяйственном институте. Павел Александрович являлся членом Самарского археологического общества, первым товарищем (заместитель) председателя Общества археологии, истории, этнографии и естествознания при университете, возглавлял археологическую комиссию и Высшие этнолого-археологические курсы общества. Участник археологических экспедиций в 1920-х годах по реке Самаре до истока, полевых работ по Красносамарской крепости. Автор краеведческих статей в периодических изданиях. Известны его работы: «Очерк истории Самарского края» (1919 г.), «Колонизация Самарского края» (1923 г.), «Пушкин в самарских краях» (1925 г.), «Окраины Самары» (1925 г.) и др.

Жил в Самаре со своими сестрами и братом Сашей. Из воспоминаний Веры Преображенской, дочери брата Павла Александровича Ивана: «(1929 г.) В Москве неделю прожили у дяди Миши, старшего сына «дяди Феди» Иваницкого. Уехали в Самару, где папа оставил меня у своих братьев и сестер, а сам уехал в Ленинград.

Рис.13. Профессор П.А. Преображенский в училище. Самара. 1930(?) г.

Несмотря на то, что дяде Пяне было уже больше 70 лет, тете Маше почти 70, дяде Саше - 60, тете Соне - 53 года, только Софа, дочь тети Сони, ровесница Нины, но как раз с ней я не очень много общалась. Все остальные стали мне сразу же родными. Очень я сдружилась с дядей Сашей, который страдал с 17 лет костным туберкулезом. Ночью он лежал, а

днем его поднимали и сажали на специальный стул за довольно широкий стол, стоявший на кровати. Я очень любила сидеть рядом с ним, слушать его рассказы – он, несмотря на болезнь и полную неподвижность, был человеком образованным, знал несколько языков, много читал. Вдвоем мы рисовали, он отвечал на мои вопросы, беседовал на отвлеченные темы: что такое Мир, что такое Добро... Тетя Соня была учительницей в средней школе, преподавала русский язык и литературу. С ней мы обсуждали школьные дела, и я с гордостью помогала проверять диктанты... Дядя Пяня работал. Приходя домой, он так же с удовольствием отвечал на мои многочисленные вопросы, разговаривал о нравственных

Рис.14. Павел Александрович Преображенский, Мария Александровна Преображенская, Иван Александрович Преображенский, Софья Александровна Стрельцова (Преображенская), Самара, 1929 г.

Рис.15. Михаил Федорович Иваницкий, Иван Александрович Преображенский, Павел Александрович Преображенский, Мария Александровна Преображенская, Москва, 1937 г.

проблемах. В доме было много книг - и детской и классической литературы. Я всегда любила читать, всегда лучшим подарком для меня была книга. А здесь их было так много! До сих пор помню ощущение блаженства, когда в руках открывается большая старая книга в кожаном переплете с пожелтевшими от времени толстыми страницами: «Домби и сын» Диккенса, моего любимого в те времена писателя...»

Умер П.А. Преображенский в 1942 г.

Старшая дочь Александра Михайловича Преображенского Мария Александровна родилась в 1861 г. Окончила Нижегородское Женское епархиальное училище, преподавала в Пушкинском двухклассном училище в Самаре. Открыла в городе на личные средства библиотеку научно-популярного характера, национализированную в 1918 году.

Николай Александрович Преображенский (1864 г.р.) окончил 4 класса Нижегородской духовной семинарии и экстерном выдержал экзамены на аттестат зрелости. Учился на Медицинском факультете Московского университета, где отравился цианистым калием от неизвестной причины в 1891 г., похоронен в Москве. Из воспоминаний И.А. Преображенского: «В конце концов, отец со-

Рис.16. Профессор Михаил Федорович Иваницкий (двоюродный брат П.А. Преображенского). Москва, 1930 г.

гласился, чтобы я поступил в университет, но только не на медицинский факультет. Неожиданная смерть Коли, поехавшего в Москву за получением университетского диплома, произвела сильное впечатление на родителей и на всю нашу семью и у родителей это несчастье связано с представлением о медицинском факультете. Смерть Коли была полной неожиданностью (1891

г.). В конце августа к нам в Соколки приехала Катя Слободская. После долгих приготовлений, она сказала наконец, что Коля умер. Рыдания были нашим ответом... Особенно убивалась мать. Я остался в столовой один; отец проходил через нее, остановился на момент и сказал голосом, отчаяния: «О, господи!».

Рис.17. Крайний слева Михаил Федорович Иваницкий, Соня Стрельцова, Елена Михайловна Иваницкая, Софья Александровна Стрельцова (Преображенская), Екатерина Александровна Надежина (Преображенская), бабушка Иваницкая, вторая справа Наталья Осиповна Иваницкая (жена М.Ф.Иваницкого), сидят Алеша и Андриюша Иваницкие, Павел Александрович Преображенский. Самара, 1935(?) г.

Екатерина Александровна Преображенская (1866 г.р.) по окончании Нижегородского женского епархиального училища, была классной дамой. В 1983 г. вышла замуж за учителя Самарской духовной академии Александра Павловича Надежина (1855-1921). В 1920 г. проживала в Екатеринбурге, у старшего сына Николая.

Александр Александрович Преображенский (1870 г.р.), который до 10 лет был здоровым ребенком; в 11 лет его поразила болезнь, длившаяся 8 лет и вылившаяся в хроническую форму (костный туберкулез). Принужденный к неподвижности, он продолжал свое образование, сначала с помощью отца, а потом самостоятельно. Изучил греческий, латинский, немецкий, французский и итальянский языки, писал стихи.

Ольга Александровна Преображенская (1872 г.р.) до 5 класса обучалась в Нижегородском женском епархиальном училище, затем в Калужском женском епархиальном училище. По окончании поступила на фельдшерские курсы при Рождественских бараках в Петрограде, через год в Женский медицинский институт там же, который окончила в 1903 г. Служила сначала в Самаре, один год в Бугуруслане, затем опять в Самаре ординатором – хирургом в Губернской земской больнице. Дважды ездила в научные командировки за границу от Земства. В 1922 г., участвуя при освидетельствовании голодных детей от АРА, заразилась сыпным тифом, осложнившимся воспалением легких и перекардитом. Умерла в феврале 1922 г. Похоронена в Самаре.

Софья Александровна Преображенская (по мужу Стрельцова) (1877 г.р.), в 1897 г. окончила Самарское женское епархиальное училище, в 1904 г. окончила историко-филологический факультет Бесстужевских курсов в Петрограде. Преподавала в г. Нарве, затем в Петрограде. В 1910 г. вышла замуж за Владимира Петровича Стрельцова. В 1930 г. преподавала в средней школе в Самаре.

Последним, младшим ребенком в семье был Иван Александрович Преображенский, родившийся 4 (16) января 1878 г. в Нижнем Новгороде.

И.А. Преображенский – профессор, доктор геолого-минералогических наук. Последние 20 лет своей жизни работал в Москве в системе АН СССР, читал лекции в МГУ им. Ломоносова.

Иван поступил в семинарию, минуя Духовное училище, в 1893 г. Из воспоминаний И.А. Преображенского: «Перед поступлением в школу отец спросил меня, куда я хочу – в гимназию или же в

Рис.18. Профессор Иван Александрович Преображенский, Москва, 1952 г.

семинарию. Это было примерно в 1890 г., когда мы жили в Верхнем Санчилееве (Соколках). До этого я учил с помощью Сашы латинский и греческий; греческий был гораздо труднее. А мне при поступлении не в 1-й класс гимназии (отец держался того мнения, что детей надо отдавать в школу попозже) пришлось бы держать экзамен по древним языкам и затем и в гимназии усиленно ими заниматься. И я решил, что лучше поступить в семинарию. Начались усиленные занятия с Сашей – мне надо было пройти курс 4-х классов духовного училища, чтобы поступить в 1-й класс семинарии. Тут явился вопрос, как

быть с экзаменом по пению – обязательный предмет и в духовном училище и в семинарии. Петь я совсем не умел. В Соколках через некоторое время, году в 1892, появился псаломщик, очень интересовавшийся пением, организовавший в церкви хор, выполнявший церковные «партесные» песнопения. И вот было решено, что псаломщик будет давать мне уроки пения. Не один раз в неделю я ходил к нему на квартиру и он старался обучить меня церковному пению по октоиху, играя на скрипке. Оказалось, что у меня, как говорят, медведь на ухо наступил, и я не только не мог запомнить мелодию, но и воспроизвести своим голосом, что напевал и наигрывал на скрипке мой учитель».

Как и все братья и сестры, Иван учился очень хорошо, но был более самостоятелен в своем духовном развитии. Иван Александрович писал: «... уже и в то время в душе не было настоящей веры в бога и все время учения в семинарии я занимался разбором религиозных вопросов. Я подходил к вере как рационалист; испытал при первой исповеди (у отца) некоторый страх и смущение и укоры совести в том, что я иногда лгал («надо всегда говорить правду», сказал отец в ответ на мое признание в лжи); я решил никогда не лгать; но не чувствовал никакого умиления от того, что мне простили все мои грехи. В последний раз я говел,

Рис.19. Семья Ивана Александровича Преображенского: жена Юлия Васильевна, дочь Вера, дочь Юлии Васильевны Нина Лебедева, Иван Александрович, Владивосток, 1923 г.

исповедовался и причащался на 1-м курсе университета (1900 г., весна); зачем? Как будто для того, чтобы убедить себя, что в семинарии во мне еще оставалась вера, что, дескать, поэтому я и выполнял требуемые школой обряды. Но это была ложь – ложь не в словах, а в мысли, в поведении низкое лицемерие перед самим собой. Ведь если бы я не подчинялся церковным правилам, то меня выгнали бы из семинарии – и я не обнаруживал своего неверия и вообще отрицательного отношения к религии. Мог ли я раньше сказать: «бога нет, религия – заблуждение»? Я был таким трусом, что не мог... или боялся последствий? И в доказательство того, что не мог, я говел на 1-м курсе университета, как будто желал показать себе: «вот я мог бы не говеть, но у меня еще не получилось полного отрицания и я говел, хотя никто меня не принуждал». Наверно: я сам себя принуждал, сам себя хотел оправдать за ложь поступков. Но после говения я дал волю, если так можно сказать, своей мысли и сразу совершенно порвал с религией – и ощутил радость величайшего освобождения...»

Его неодолимо тянуло к естественным наукам. Для окончивших духовные семинарии в конце XIX и в начале XX столетия были открыты в России только три университета: Варшавский, Юрьевский и Томский, в последнем был только медицинский факультет. В 1899 г. он поступил на естественное отделение фи-

зико-математического факультета Юрьевского университета. И.А. Преображенский: «Юрьевский университет – небольшое здание в 4 этажа; на портале колонны; вестибюль маленький, из него идут лестницы вверх и темноватые коридоры. Аудитории как классы, только в физической и химической амфитеатр скамей. Потом я познакомился с кабинетами и лабораториями, с аудиторией ботанического сада, с подвальным помещением, где занимались кристаллографией, с минералогическим и зоологическим музеями. Все эти учреждения были обставлены очень скромно и комнаты были небольшие».

Лекции по физике читал А.И. Садовский, неорганическую химию читал Г.Г. Тамман, зоологию читал Юлиус фон Кеннель, общий курс ботаники читал Н.И. Кузнецов. Учился Иван очень хорошо, много работал в различных лабораториях.

Его оценили известнейшие геологи того времени Ф.Ю. Левинсон-Лессинг и А.Н. Северцев, оценили его трудолюбие, знания, интерес к серьезным занятиям наукой.

Тем временем начался XX век, а с ним брожения в студенческой среде, появились «землячества», устраивались студенческие забастовки. Иван принимал активное участие в этих забастовках протеста. Власти обратили внимание и на «бунтовщиков» Юрьева. Некоторые студенты были арестованы. Ивана исключили из университета сроком на 3 года.

Воспоминания И. Преображенского: «Русское общество студентов действовало наряду с землячествами; общей целью было свержение самодержавия. Профессора не поддерживали студентов в революционном движении и их авторитет в глазах студентов сильно упал.

Весной 1902 г. волна студенческих забастовок прокатилась по всей России. Жандармское управление, и ранее старавшееся подавить революционное движение в Петербурге, Москве, Казани, обратило внимание и на Юрьев. Были произведены многочисленные аресты; часть студентов была выслана в Северные губернии, часть месяцами держалась в тюрьмах Эстландии».

Только благодаря ходатайству Ф.Ю. Левинсон-Лессинга и А.Н. Северцева Ивану разрешили вернуться в университет досрочно. В 1904 г. он с блеском окончил университет со званием кандидата естественных наук. Его дипломная работа – описание девонских панцирных рыб из коллекции Асмуса и Гревингха –

была опубликована в Протоколах Общества естествознания при Юрьевском университете.

Изначально Иван Александрович хотел заниматься биологией, была возможность остаться в Юрьевском университете ассистентом у К.К. Сент-Илера (ученый зоолог, гидробиолог), но Ивана не устроили предлагаемые ему условия. Он уехал в Петербург к П.Ф. Лесгафту (русский биолог, анатом, антрополог). Лесгафт брал его на работу, но не мог платить, да и холодный сырой Петербург как-то не вдохновлял, тянуло в солнечную Самару, тем более, что там находилась Н.А. Хардина, в которую он был уже давно влюблен. «... в Петербурге зашел к Лесгафту. Сказал ему, что я хотел бы заняться эмбриологией мшанок. Лесгафт согласился, чтобы я у него работал, но на какую-либо зарплату нельзя было рассчитывать. А мне не хотелось бегать по урокам, отнимая время от научной работы. Затем Петербург тяготил меня своим климатом и привлекала Самара, но не только своим солнцем, главным образом тем, что там жила Н.А. Хардина – моя привязанность еще с 1898 г. – в гимназии которой я мог рассчитывать получить уроки. И я даже был рад, что с Лесгафтом ничего у меня не получилось и уехал в Самару...».

В течении пяти последующих лет Иван Александрович преподавал физику, естествознание и географию в гимназии Н.А. Хардиной в Самаре, где так же преподавал и П.А. Преображенский – правая рука Нины Андреевны.

Воспоминание Щукиной-Пырович о гимназии Хардиной: «... Преподавание и воспитание в гимназии велось отнюдь не в верноподанном, а в либеральном духе. В гимназии, в нарушение тогдашних порядков, никогда не пели гимна «Боже царя храни..... Преподаватель физики и естествознания Иван Александрович Преображенский был всеобщим любимцем учащихся. Преподавал он в чисто материалистическом духе, связывал биологические процессы с химией и физикой».

Преподавательская деятельность его не удовлетворяла и он с радостью принял поручение Русского географического общества по исследованию некоторых среднеазиатских ледников. «... В 1907 г. я копил деньги для поездки на ледник Шуровского и в 1908 г. поехал туда, получив благодаря Н.И.Кузнецову открытый листок Императорского Географического общества. Я увидел, что я плохо разбираюсь в горных породах – а это оказалось необходимым для

путешественника, которым я хотел быть. Школьные занятия меня не удовлетворяли – учить сразу 30 человек одному и тому же казалось не рациональным и я, благодаря Ф.Ю. Левинсон-Лессингу, бросив Хардинскую гимназию, осенью 1909 г. уехал в Петербург и стал заниматься петрографией у Левинсон-Лессинга. Начался новый период моей жизни – научная работа, продолжающаяся в различных видоизменениях и теперь (1954 г.). Вместо того, чтобы идти к Лесгафту в 1904 г., я мог бы обратиться к Левинсон-Лессингу, который, вероятно, устроил бы меня в Политехнический институт. Но я хотел заниматься биологией; петрография меня совсем не привлекала. И вот опять происки судьбы – я сделался петрографом.....»

Видя недостаточность своих знаний по геологии, он в 1909 г. переезжает в Петербург, где, как вспоминал Ф.Ю. Левинсон – Лессинг, «...живя на скудные средства, оставшиеся после летних поездок в Среднюю Азию и от продажи изобретенных им пособий для преподавания геологии...», занимается геологией и петрографией под руководством самого Франца Юльевича и Дмитрия Степановича Белянкина.

Так началась научная работа. 1910-1917 гг. – исследование ледников Средней Азии. В 1915 г. изучал знаменитый Усойский горный обвал на р. Мургаб и получил за эту работу Большую серебряную медаль Императорского географического общества.

После революции 1917 г. Иван Александрович Преображенский переезжает во Владивосток, куда был приглашен занять кафедру кристаллографии в Политехническом институте, впоследствии преобразованном в Дальневосточный государственный университет. В 1920-1922 гг. Иван Александрович являлся доверенным лицом «Торгового дома Бринер и К° по Сахалину» и производил там поиски и разведку месторождений каменного угля. Борис Юльевич Бринер, по образованию геолог-минералог, окончивший Санкт-Петербургский университет, возглавлял крупную компанию «Торговый дом Бринера и К° по Сахалину». Компания занималась торговыми операциями, а также поиском и разведкой месторождений полезных ископаемых. С Б.Ю. Бринером И.А. Преображенского связывали личные дружеские отношения. В 1920 г. у Бринеров родился сын, которого они назвали Юлием в честь деда. Сын Юлий был на год младше Веры Преображенской, дочери Ивана Александровича. Дети и взрослые общались.

Рис. 20. Стоит первый слева Преображенский И.А., за ним в очках корреспондент Красной газеты Латин. Экспедиция на пароходе «Эривань» в Тихом Океане, на пути во Владивосток из залива бар Корфа, Камчатка. Партия Дальгеолкома, 1928 г.

Особенно Бринерам нравилась Нина, старшая сестра Веры – бойкая и очень хорошенькая. Семья Преображенских дружила с Бринерами до их отъезда в Харбин Юлий Бринер (Юл Бриннер) стал известным американским актером, снялся в более чем в 40 фильмах в США и Европе. В СССР он был очень популярен благодаря вестерну «Великолепная семерка» Джона Стерджеса, 1960 г.

В 1929 г., закончив работы на Дальнем Востоке, И.А. Преображенский переезжает с семьей в Баку, где возглавил кафедру петрографии в Азербайджанском политехническом институте. Бакинский период работы оказался исключительно продуктивным в научной работе, и в воспитании большого количества молодых специалистов – петрографов.

Иван Александровичем в 1935 г. в экспедиции на Памире.

Это знаменитая Таджикско-Памирская экспедиция АН СССР, полная опасности встречи с басмачами, которые не останавливались перед убийствами членов геологических отрядов. В отряде Иван Александровича его аспиранты, в их числе Сергей Саркисян – молодой муж сестры Веры Нины. Отряды басмачей действовали особенно активно в Ферганской долине и прилегающих к ней высокогорных Алайской и Арцинской долинах, в Сырдарьинской и Самаркандской областях и в Восточной Бухаре,

Хорезме, Каракумах, Красноводском районе, Нарынской волости. Соединения насчитывали от нескольких десятков до нескольких тысяч человек. Тактика борьбы басмачей состояла в том, чтобы, базируясь в труднодоступных горных и пустынных районах, совершать конные рейды в густонаселённые районы, убивать большевиков, комиссаров, советских работников и сторонников Советской власти. Басмачам была присуща хитрость, большая находчивость, дерзость, чрезвычайная подвижность и неутомимость, знание местных условий и связь с населением, между шайками. Военная борьба с басмачами представляла собой систему совместной работы оккупационных частей, летучих и истребительных отрядов. Добровольно сдающимся с оружием басмачам была обещана амнистия. В Ферганской долине произошла встреча геологов И.А. Преображенского и его аспиранта С.Г. Саркисяна с бандой басмачей, возглавляемой курбаши Манасом. В отряде геологов их было трое – геолог, начальник отряда Преображенский, его аспирант Саркисян и проводник из местного населения. В один прекрасный день на горизонте показался всадник. Ясно стало сразу – басмачи. Проводник исчез в одну секунду. Аспирант Сергей предложил последовать его примеру, тем более что в этих местах было вырезано басмачами несколько геологических отрядов. Но Иван Александрович сказал – нет, мы встретим их как гостей. Всадники подъехали, с ними вежливо поздоровались. Предварительно Иван Александрович приказал спрятать ружье. Всадников пригласили спешиться и их напоили чаем и накормили имеющимися запасами продуктов. Приятно побеседовали. Все прошло хорошо. В ответ Манас пригласил геологов к себе в отряд. На следующий день поехали. Сергей очень не хотел – но куда денешься. Когда подъехали к отряду басмачей, то весь строй басмачей направил на них ружья. Манас вышел и встал рядом с гостями. Все опустили ружья в знак дружбы. Имеются фотографии этой сцены. Геологам повезло, банда Манаса собиралась сдаваться, надеясь на амнистию. Но, по некоторым источникам, имеются сведения о том, что курбаши Манас все же погиб в Алайской долине.

В 1936 г. Иван Александрович переезжает в Москву на работу в Петрографический институт Академии наук (ПЕТРИН). В ПЕТРИНе, а после реорганизации в Институте геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (ИГЕМ

Рис.21. Сыновья Манаса (левый крайний друг семьи). Памир, Ак-Берды. 1935 г.

Рис.22. Сдача оружия басмачами. Памир, Ронг — Куль, 1935 г.

АН СССР) он работал до конца своей жизни. В 1953 г. награжден орденом Ленина.

К середине 30-х годов Иван Александрович вырос в крупного ученого, о чем свидетельствовали его многочисленные рабо-

Рис.23. Лагерь басмачей, так они приветствовали геологов. Памир, Ак-Берды. 1935 г.

ты в самых разных областях геологии (палеонтология, геология, петрография и минералогия, полезные ископаемые, инженерная геология, методика и изобретательство). Имя его было широко известно в научных кругах и среди геологической общественности. В 1937 г. И.А. Преображенскому была присуждена ученая степень кандидата геолого-минералогических наук без защиты диссертации. А в 1941 г. – доктора геолого-минералогических наук, также без защиты.

Во время войны (1942-1944 гг.) по приглашению академика А.Е. Ферсмана он был прикомандирован в качестве научного консультанта к Базе АН СССР по изучению Севера в г. Сыктывкар.

Ученым советом Петрографического Института АН СССР в конце 30-х годов выдвигался на соискание звания члена-корреспондента АН СССР, но как «неблагонадежный» избран не был. В конце 40-х опять был внесен в списки на соискание звания члена-корреспондента АН СССР ученым советом Базы АН СССР по изучению Севера, но опять не был избран по причине «неблагонадежности». Научное наследие: 73 печатные работы, 62 экземпляра рукописей, патенты на изобретения.

Близким другом Ивана Александровича был известный писатель и путешественник В.К. Арсеньев, а также известный во всем мире палеоботаник и геолог, академик А.Н. Криштофович.

Вернемся к 1918 году. Этот год стал для Ивана Александровича по всем статьям знаменательным: в тот год определилось его движение в Сибирь и далее на Восток. И в тот же год он обрел свое се-

мейное счастье. Успенский рудник – это цель его командировки, отчет о ней появится в «Известиях Геологического комитета» в 1920 г. Эта командировка и по выбору района исследований и по поставленным задачам была чистой случайностью.

В 1918 г. Ивану Александровичу сорок лет. Вряд ли у него были какие-

то кратковременные интрижки - не тот характер, не то воспитание... Любовь с первого взгляда, в Юлии его поразил с первого же взгляда контраст сильно загорелого лица, белоснежной улыбки и ореола светлых волос. Поразила ее доброта и участие к людям. Он сразу же почувствовал, понял, что это подарок судьбы. Все произошло стремительно, примерно 30 июля он добрался до Успенского рудника, а 30 сентября Юлия согласилась стать его женой. На решение своей личной судьбы у него было не более двух месяцев.

Ее же привлекла сдержанность, чистота взгляда, честность. Женское чутье подсказало, что эта преданность на всю жизнь. Она увлеклась его умом, образованностью. Ей нравилось, что у него при седой голове черные усы и борода, черные живые глаза, остроумный разговор.

Осипова Юлия Васильевна родилась в 1892 г. на Урале в далеком Висим-Шайтанске. Отец ее – Василий Осипов, фельдшер, практикующий как врач, умирает, заразившись дифтеритом при отсасывании пленок у больного ребенка. Остается вдова – Александра Саввишна, урожденная Белова, 14-летний сын Петр и трехмесячная дочь Юлия.

Дедушка Юлии – Савва Белов, из крепостных Демидовых, жил и воспитывался в барском доме. Когда достиг совершеннолетия и женился, получил во владение дом и лавку в Верхней Салде. Свободно читал и имел довольно большую библиотеку. Все это позволило его потомкам считать, что он имел родственные отношения с кем-то из Демидовых.

Рис.24. Памир, 1935 г., фото И.А. Преображенского

Происхождение самого Василия Осипова окутано дымкой. Юлия Васильевна помнила, что ее маленькую водили в гости к сестрам отца, живущим в «барском доме» и бывшими «дамами из высшего тагильского общества». Легенда гласит, что Василий по политическим и нравственным убеждениям ушел из семьи, отказался от фамилии Алексеев, взял фамилию Осипов. Это была семья из известного рода Алексеевых, многие из которых занимали крупные государственные должности.

После неожиданной смерти Василия Осипова семья переехала в Нижний Тагил, где жили родные, и был дом, в котором можно было жить.

В 1904 г. Александра Саввишна умирает от чахотки и Юлия остается одна. Брату Пете уже около 30 лет, он инженер - металлург, не живет в Тагиле. Юлю взяла к себе тетя Оля Ларионова. Юле 14 лет, до окончания гимназии осталось 3 года. Она оканчивает «учительский класс», что давало возможность учительствовать в младших классах сельской школы.

Юлия была очень привлекательной, лица противоположного пола увлекались ею, некоторые страстно. Одним из таких настойчивых и страстных поклонников был сын местного богатого купца – Павел Лебедев. Юлия относилась к нему так же, как и к другим своим поклонникам, может быть, немного больше подшучивала над ним. Как только она окончила гимназию, Павел сделал ей предложение. Ей вовсе не хотелось идти за него замуж, несмотря на его богатство и внешнюю привлекательность. Но положение «приживалки», пусть и у родной тетки, полная неясность дальнейшей жизни сделали свое дело, тем более, что все родственники, а настойчивее всех тетя Оля, уговаривали ее «не упустить» богатого жениха. Поскольку у самой тети Оли было своих 5 дочерей, которых нужно было пристраивать замуж. После долгих колебаний Юлия решила и сказала «ДА!»

Семья Павла была отнюдь не в восторге от выбора наследника. Отец Павла богатый купец, женившийся на его матери, таборной цыганке. Бесприданницу держали за служанку, дворника, скотницу, продавщицу в лавке. Продавщицей, правда, она пробыла недолго. Жалея покупателей «из бедных», она давала товары в долг, который часто не возвращался. Помимо тяжелой работы по дому, она должна была ездить с мужем на все вечера, где играли в карты. Павел был страстный, но неумелый игрок. Постоянно бывал в

проигрыше. Жена, как талисман, сидела рядом, не имея права принимать участия в каких бы то ни было развлечениях.

В феврале 1914 г. Юлия родила дочь Нину. Свекровь и золовка невзлюбили этого ребенка. На питание ребенка ничего не давали. Юлия была вынуждена «воровать» продукты в собственной лавке. В комнатах, где жили Нина и Юлия, почти не топили, запрещали появляться в теплых комнатах. Правда, теплыми они были относительно, так как золовка была ко всему еще и изрядной скрягой.

Промучившись около двух лет, Юлия решает бежать. Это уже 1916 год, идет война. Женщина в эти времена не имела «вида на жительство», была записана в паспорт мужа и могла быть возвращена ему насильно, «по этапу»...

Юлии удалось организовать бегство. Помогали двоюродные сестры. Она не смогла поехать прямо к брату в Казахстан из-за передвижения войск, эпидемии тифа... Организовала она все с толком: бежала, захватив с собой все необходимое для жизни, даже швейную машинку Зингер и медную ступку. Происходило это зимой. Заснеженная, темная улица, телега, открытое окно, из которого тихо сгружают в телегу тюки и дочку Нину. Она выбрала деревню где-то в глубине уральских лесов с «симпатичным» названием «Убиенная». Молодая учительница поселилась в избе крестьянина - молоканина. Для молокан все, кто не принадлежал к их секте были «нечистыми». Посуда запиралась на ключ в отдельном шкафу во избежание «осквернения». В избах вместе с людьми жило несметное количество тараканов, клопов и прочих паразитов. Их «вымораживали», переходя всей семьей с необходимым скарбом к соседям. Суровых уральских морозов паразиты не выдерживали. Вернувшиеся в свою избу хозяева приносили новую порцию насекомых, которые быстро плодились, и через какое-то время все прodelывалось заново.

Брат Юлии Петр Васильевич Осипов в это время работал на металлургическом заводе при Успенском руднике в Казахстане. В 1917 г. она уехала к нему на Рудник.

Поразительно, как эта маленькая женщина с трехлетним ребенком проделала этот трудный путь. Она, к тому же, ехала не с одним чемоданчиком. Она везла нужные, по ее пониманию, вещи, среди которых неизменное место занимала швейная зингеровская машинка и медная ступка, ножи, ложки, спальные принадлежности. Все объемистое, тяжелое. Нужно сказать, что Юлия нравилась лю-

дям – и мужчинам, и женщинам. Привлекала ясностью, добротой, милотой. Нина росла прехорошеньким бойким ребенком, так что, наверное, всегда находились добровольные помощники. В середине 1917 г. мать и дочь приехали на Успенский рудник. Последним попутчиком-помощником оказался некто Смит – английский инженер, ехавший на тот же рудник. Он увлекся Юлией настолько, что, когда осенью 1917 г. свершилась Октябрьская революция и английской концессии пришел конец, он вполне серьезно предложил Юлии выйти за него замуж, уехать в Англию, где у него большое поместье. «Смит» – его настоящее имя, на самом деле он старший сын какого-то лорда. Юлия ему отказала: она не хотела уезжать из России, да и не испытывала к нему соответствующего чувства.

В 1919 г. в пос. Пильво на острове Сахалин у И.А. Преображенского и Юлии родилась дочь Вера. На Сахалине семья Преображенских прожила почти два года. Иван Александрович, являясь в этот период (1920-1922) доверенным лицом «Торгового дома Бринер и К^о» по Сахалину, производил там поиски и разведки месторождений каменного угля. Южная часть о-ва Сахалин в то время принадлежала японцам, пос. Пильво располагался вблизи японской границы. По рассказам Юлии Васильевны, жили с японцами дружно, ходили друг к другу в гости. Японцы угощали, по словам Юлии Васильевны, какими-то невкусными и не сытными, мелкими штучками из риса с кусочками сырой рыбы (которые мы теперь знаем как суши). Мужчины и гости сидели в специальной комнате на циновках на полу, японские женщины вползали в комнату на коленях с блюдами и также уползали спиной к двери, лицом к мужчинам и гостям. Зато когда Юлия Васильевна пекла пироги, делала пельмени, отбою от японских гостей не было. Врач, доктор Окуда – японец, живший в Амбetsу, лечил всех членов семьи.

Вера Преображенская с раннего детства отличалась выдающимися способностями, читать научилась самостоятельно в четыре года и уже в шесть лет читала «Войну и мир» Л. Толстого. Читала только о мире, войну пропускала. Рисовать начала в раннем возрасте. В школьные годы увлеклась рисунками Обри Бердслея. После окончания школы в Москве поступила на биологический факультет Московского государственного университета. В университете Преображенская была выдающаяся студентка, отличница,

с большими способностями к математике и физике. Экзамен по математике принимал профессор – мужчина, убежденный в том, что женщинам математика недоступна. Он никогда не ставил студенткам пять, считая, что женские мозги с математикой справиться не могут. С Верой у него была настоящая дуэль. Решив все полагающиеся задачи и ответив на вопросы экзаменационного билета, Вере пришлось решать все более и более сложные задачи, предлагаемые этим профессором. Собрались болельщики – студенты и абитуриенты. Вера стала победителем этой дуэли, профессор вынужден был поставить ей пять. Со временем он предложил ей перейти на механико-математический факультет, но Вере сухая математика была не интересна...

Училась Преображенская на кафедре зоологии беспозвоночных, возглавляемой профессором Львом Александровичем Зенкевичем. Л.А. Зенкевич – выдающийся ученый и выдающаяся личность. Первая его лекция в университете произвела на Веру огромное впечатление, лекция была похожа на спектакль. Лев Александрович легкой походкой вошел в аудиторию, высоко подняв голову. Его сопровождали бегущие рядом ассистенты. Сама его личность выглядела торжественно и величаво. С большим чувством собственного достоинства. Шутил, был артистичен, красив. Блестящий оратор. Вере он показался божественным сверхчеловеком. Параллельно с учебой Вера занималась художественным оформлением мероприятий, написанием лозунгов и плакатов. Много рисовала карикатур на своих сокурсников и преподавателей. В 1944 г. была принята в аспирантуру при кафедре зоологии беспозвоночных биофака МГУ, где ее руководителем был профессор Л.А. Зенкевич. В 1945 г. решает уйти из аспирантуры и университета. После неудачных попыток поступить в МГАХИ им В.И. Сурикова, а затем во ВГИК, где после удачно сданных экзаменов ее «зарезают» на собеседовании, поскольку на заданный вопрос о фильме, который она считает наиболее выдающимся, отвечает фильм «Иван

Рис. 25. Вера Ивановна Преображенская, дочь И.А. Преображенского. Москва, 1948 г.

Грозный» Сергея Эйзенштейна, в то время, как режиссер и его фильм были в опале, поступает в изостудию ВЦСПС под руководством Народного художника СССР К.Ф. Юона. Педагоги Л.Н. Хорошкевич, М.Т. Хазанов. Одновременно учится в студии при клубе им. Серафимовича, у Ю.Г. Ряжского. Тогда же была принята в Московский комитет художников-графиков. «...Никогда и ничем не была я так увлечена, как занятиями Изобразительным Искусством. Интерес к Науке никак не мог сравниться с желанием познания Мира, возможностью изобразить свое понимание, отношение, восхищение тем, что видишь, стремлением научиться хотя бы самому простому способу постижения Мира... , с желанием постичь тайны Искусства, научиться хотя бы самому элементарному, простому».

Основное место работы (1950-1990) издательство «Учпедгиз», впоследствии «Просвещение», в котором В. Преображенская сделала огромное количество наглядных пособий, иллюстраций к учебникам, научно-популярным и другим изданиям.

В 1948-1949 гг. началась компания травли Л.А. Зенкевича. Обвиняли Льва Александровича во «вредительстве». На эти обвинения профессор Зенкевич решил ответить книгой, в которой мог изложить свою точку зрения вполне убедительно, не опускаясь до перебранки. И такая книга была им написана, это был научно – популярный труд – «Моря СССР, их фауна и флора». В книге должен был быть большой иллюстративный материал. За издание книги взялось издательство «Учпедгиз». Тогда главный художник издательства М.Л. Фрам, по совету Л.А. Зенкевича, предложил эту работу Вере. Это была ее первая книга, которую она полностью иллюстрировала одна. Это был 1951 год...

Начиная с 1956 года В. Преображенская – участник конкурсов на лучшее оформление и иллюстрирование печатной продукции Госкомиздата СССР и РСФСР. Награждена 20 дипломами 1 и 2 степени, бронзовой медалью ВДНХ СССР.

В 1958 г. Вера начала заниматься в Студии повышения квалификации при Горкоме графиков г. Москвы, руководителем которой стал великий педагог, теоретик искусства, художник Элий Михайлович Белютин. Знаменитая «Студия Белютина», впоследствии получившая название «НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ», в которую в течение полувека входила Вера Преображенская.

Рис.26. Знаменитая выставка советских абстракционистов на Таганке «Таганская», слева внизу картина В.И. Преображенской «Гитарист». Москва, декабрь, 1962 г.

Рис.27. В. Преображенская, Т.Р. Тер-Гевондян, Эрнест Неизвестный. Выставка советских абстракционистов на Таганке, декабрь, 1962 г.

Вот ее воспоминания о начале работы в студии Белютина: «Блаженное состояние: ушли заботы, неприятности. Пришла свобода духа. Оказалось, что в каждом заложена «искра божья», и каждый может свободно и легко работать и работать. Прошли десятки лет, но не утихает воспоминание о том ощущении свободы и счастья, которое пронизывало всех без исключения...»

Вера Преображенская – художница, глубоко овладевшая и пропустившая через себя весь арсенал знаний, который дала школа Белютина. Бессменный староста этой студии.

Участница шумевшей первой выставки русских абстракционистов – Таганской (1962 г.) и первой выставки русского авангарда в Манеже в декабре 1962 г. (в рамках выставки «30 лет МОСХа»), известной скандальным посещением Н.С. Хрущевым. Единственная женщина среди 14 студийцев – мужчин, присутствовавшая при разгроме Хрущевым выставки.

Вера Преображенская – художник, имеющая свой почерк, созданные ею работы отличаются умом, логикой, динамикой, четкостью форм, непредсказуемостью цвета, неожиданностью сюжета. Ни одного не продуманного пятна или линии на холсте. Преображенской свойственна авангардность и в решениях, и в трактовке сюжета. Она активно пользуется возможностями абстрактного искусства концентрировать человеческую эмоцию и фигуративного, часто создающего конкретное действие. Художник предпочитает большие массы цвета, активно использует напряженное изобразительного пространства, в котором возникают почти

Рис.28. Работа в абрамцевской мастерской Элия Белютина; Борис Миронов, Александр Панкин, Вера Преображенская. Абрамцево, 1983 г.
Рис.29. Студия Э.Белютина «Новая Реальность». Абрамцево, 1980 г.

Рис.30. Выставка «От Манежа до Манежа, Новая Реальность» к 30-летию Манежной выставки. Москва, 1991 г.

вещественные формы – символы, легко совмещаемые с предметными формами. «Для меня белая плоскость вовсе не непроницаемая поверхность. Чаще всего она мною ощущается как сияющий провал в пустоту. Когда же на нее нанесен первый штрих или мазок, то она как бы вспухает, приобретает объем. Если эту белую поверхность затонировать, закрасить какой-то краской – желтой, синей, зеленой, словом, любой, то тогда она для меня превращается в жесткую плоскость. Это ощущение носит характер осяза-

Рис.31. Студия «Новая Реальность». Москва, Суворовский бульвар, 1997 г.
1 ряд – Т.Нефедова, В.Преображенская, Т.Столярова, М.Филиппова; 2 ряд – И.Рябинина, Н.Левянт, Е.Радкевич, Э.Белютин, И.Шмелева, О.Грачева; 3 ряд – Н.Александрова, М.Зенчева, В.Булдаков.

Рис.32. Студия «Новая Реальность». Т.Нефедова, М.Филиппова, Элий Белютин, В.Преображенская. Москва, Суворовский бульвар, 1997г.

Рис.33. Выставка В.Преображенской в театре «Школа современной пьесы». В.Преображенская на фоне своих картин, художники студии - Ю.Мустерман, Е.Гор. Москва, 2011.

Рис.34. Открытие выставки В.Преображенской в театре «Школа современной пьесы». А.Трегубов, А.Макеев, Г.Заславский, И.Рябинина, И.Шмелева, Ю.Мустерман, Е.Гор. А.Панкин. Москва, 2011.

ния почти физического. Но черная плоскость ощущается мною как «несуществующая»...»

Преображенская работает с большими размерами холстов (3х4 м, 2х3 м). Работа над любым холстом сопровождается подробными, четкими записями в дневнике, где записываются и задания Э. Белютина с графическими разработками, таблицами, объяснениями.

Ее работы находятся в музеях и картинных галереях, в частных собраниях – в Государственной Третьяковской галерее, Будапешском музее изобразительного искусства, Государственной картинной галерее им. Пластова, г. Калининград, Государственном музее изобразительных искусств, г. Иваново, Государственном музее изобразительных искусств, г. Екатеринбург и других музеях и частных собраниях России, США, Венгрии, Германии, Литвы, Эстонии, Кипра, Люксембурга, Канады.

Вернемся к другим близким ветвям генеалогического древа Преображенских-Иваницких.

Павел Александрович и Иван Александрович Преображенские были очень дружны со своим двоюродным братом Михаилом Федоровичем Иваницким, который с 1926 г. проживал в Москве.

«...При переезде из Владивостока в Баку (1929 г.) И.А. Преображенский вместе с дочерью Верой прожили неделю в Москве у дяди Миши, старшего сына «дяди Феде»...»

Федор Михайлович – один из младших сыновей Михаила Федоровича, имел фамилию Иваницкий, производную от Ивановский. Окончил курс Нижегородской духовной семинарии. Служил учителем сначала в Канавинском Нижегородском железнодорожном училище, затем в Сормовском церковно-приходском училище. Пользовался большим уважением среди рабочих – его учеников. Был женат на В.С. Семеновой из Нижнего Новгорода, имел много детей. Умер в 1915 г. и погребен в с. Сормове, при большом стечении его учеников. Ими был поставлен на его могиле чугунный памятник с трогательными надписями.

Его сын Михаил Федорович Иваницкий (1895 г.р.) в 1913 г. окончил с серебряной медалью 2-ю Нижегородскую классическую гимназию им. Александра I, в 1917 г. – Военно-медицинскую академию в Петрограде. Служил врачом 2-го дивизиона тральщиков на Черном море, а с 1918 г. врачом Волжской военной флотилии; с 1919 по 1921 г. был начальником санитарного управления флота Каспийского моря, с 1920 г. – главный врач и хирург Астраханского военно-морского госпиталя. С 1922 г. ассистент при кафедре анатомии Бакинского Университета. В 1925 г. получает степень доктора медицинских наук. С 1926 г. М.Ф. Иваницкий в Москве, приват-доцент медицинского факультета 1-го МГУ. В 1929 г. Михаил Федорович с семьей живет в небольшой квартире прямо в здании медицинского факультета, куда и приехали, по до-

роге из Владивостока в Баку, Иван Александрович с десятилетней дочерью Верой. Михаил Федорович и Иван Александрович – двоюродные братья и большие друзья. Веру оставляли в квартире караулить маленького девятимесячного сына Михаила Федоровича Алешу. Он был крупный, бойкий мальчик, оставленный лежать в детской кроватке, чего он очень не хотел. Ему обязательно нужно было оттуда вылезти. Вера упорно запихивала вредного мальчишку обратно. Они обоюдно друг другу не понравились, и это осталось на всю жизнь.

С 1930 г. Михаил Федорович заведующий кафедрой анатомии Московского института физкультуры, которой руководил на протяжении 40 лет. В это время кафедра получила новое название: Кафедра анатомии и спортивной морфологии. С 1935 г. – профессор, параллельно возглавлял кафедру в Московском медицинском институте Минздрава РСФСР (1931-1952).

Научный консультант Московского хореографического училища при Большом театре, балетной труппы Большого театра, института живописи им. Сурикова. В 1947 г. присуждено звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

М.Ф. Иваницкий – выдающийся российский ученый и педагог, анатом, морфолог и антрополог. Основоположник всемирно известной российской школы динамической анатомии и спортивной морфологии. Заложил основы функциональной, динамической и пластической анатомии. Его исследования оказали основополагающее влияние на формирование прикладных разделов анатомии в физической культуре, спорте, живописи, ваянии, балете.

Автор более 100 фундаментальных научных работ, посвященных функциональной анатомии органов движения, применительно к практике физического воспитания и спорта.

Вредный мальчишка Алеша, которого Вера запихивала обратно в кроватку – Алексей Михайлович Иваницкий (1928-2023) – советский, российский физиолог, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, руководитель лаборатории высшей нервной деятельности человека Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН. Алексей Михайлович – один из ведущих специалистов мира по изучению физиологических основ психики и сознания человека. Им была разработана и экспериментально обоснована теория информационного синтеза, которая связала психические (субъективно переживаемые) функ-

ции с определенным физиологическим механизмом. Этот подход, впервые сформулированный А.М. Иваницким в 1976 г. на основании исследования механизма ощущений, является в настоящее время одним из основных в мировой литературе по ключевой проблеме современной науки – проблеме «сознание и мозг». А.М. Иваницкий являлся председателем Проблемной комиссии Научного совета РАН по физиологическим наукам, член Научного совета РАН по методологии искусственного интеллекта, автором 395 научных публикаций.

Вот такие талантливые люди были родственниками и, можно сказать, семьей Павла Александровича Преображенского.

Примечание:

* О.Л. Грачева - внучатая племянница П.А. Преображенского.

Литература:

Грачева О.Л. Биография художника В.И. Преображенской. Рукопись, 2014.

Преображенский А.Ф. Родословная Преображенских, Иваницких, Богословских. Рукопись, 1924.

Преображенская В.И. Воспоминания. Рукопись, 1997.

Преображенский И.А. Отрывки из воспоминаний. Рукопись, 1954.

Преображенский П.А. Семейные воспоминания. Рукопись, 1871-1879.

Автобиография Иваницкого Михаила Федоровича // Историко-спортивный музей / <https://sportedu.ru>.

Ерофеев Валерий. Преображенский Павел Александрович // Историческая Самара // <https://xn----7sbbaazuatxruyidedi7gqh.xn--p1ai/>

Иваницкий Михаил Федорович - Ученый и Педагог // OurBaku

Иваницкий Алексей Михайлович // <https://ihna.ru>.

Иваницкий Алексей Михайлович (физиолог) // <https://wikipedia.org>.

Историческая Самара: профессор педуниверситета Павел Преображенский // Самарские судьбы, сайт для общения творческих людей (samsud.ru)

История гимназии Н.А.Хардиной. Авт. Шенфогель Лада, научн. руководитель Рохлова Елена Андреевна. XIII городская межшкольная конференция. «Первые шаги в науку». Секция «Историческое краеведение». Самара, 2012 / <https://studylib.ru>

Преображенский Павел Александрович / Сайт Кушнера Дмитрия Львовича (iatkushner.com)

Преображенский П.А. - краевед // Управление Государственной архивной службы Самарской области. ЦГАСО, Центральный

Государственный архив Самарской области / <https://samregion.ru>.

Семья Хардиных в истории Самары / Самарская Библиотека // <https://dzen.ru>.

Фонд № 300. Частная женская гимназия А.А. Хардиной. г.Самара // Архивный путеводитель // [https:// alertino.com](https://alertino.com).

Сведения об авторе:

Грачева Ольга Леонидовна, ФГУНПП «Аэрогеология», Москва, ведущий геолог. E-mail: gracheva_o@list.ru

ROD, FAMILY AND DESCENDANTS OF
P.A. PREOBRAZHENSKY

O. L. Gracheva

The genealogy study of the Preobrazhensky family who left bright mark on the science and art development in Russia and USSR at the turn of the 19th and 20th centuries is presented.

About the author:

Gracheva Olga L., Leading geologist, Federal State Unitary Enterprise «Aerogeology», Moscow. Great-niece of P.A. Preobrazhensky.

E-mail: gracheva_o@list.ru

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АУФСБ РБ – Архив Управления ФСБ по Республике Башкортостан.
 АУФСБ СО – Архив Управления ФСБ по Самарской области.
 АФС – аэрофотоснимок
 В.А.Э.К. (вариант – В.А.К.) – *Высшие курсы* Общества Археологии Истории, Этнографии и Естествознания \ *Высшие курсы* Археологии
 ГАЯО – Государственный архив Ярославской области.
 ГБУСО ЦГАСО - Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области».
 ГМЗРК – Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль».
 ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина
 ГМП – Государственный музей А.С. Пушкина
 ГЭ – Государственный Эрмитаж
 ДЗЗ – дистанционное зондирование Земли
 ЖГЗ – ФГБУ «Жигулевский государственный заповедник им. И.И. Спрыгина»
 ИА РАН – Институт археологии Российской Академии наук
 ИИМК РАН – Институт изучения материальной культуры Российской академии наук
 КВО – круговое вероятное отклонение
 КГПИ – Куйбышевский государственный педагогический институт
 КГУ – Куйбышевский государственный университет
 НП – Национальный парк
 ОАКЖД – Объединенный архив Куйбышевской железной дороги
 ООПТ – Особо охраняемая природная территория
 ПГСГА – Поволжская государственная социально-гуманитарная академия.
 ПИН – Палеонтологический институт РАН.
 ПУАСК – Поволжско-Уральская археологическая студенческая конференция (не утвержденный вариант названия)
 РГВА – Российский государственный военный архив.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив
 СамГУ – Самарский государственный университет.
 ПУАСК – Поволжско-Уральская археологическая студенческая конференция (не утвержденный вариант названия)
 СГПУ – Самарский государственный педагогический университет
 СГСПУ – Самарский государственный социально-педагогический университет.
 СГТУ – Самарский государственный технический университет
 СОГАСПИ – Самарский областной государственный архив социально-политической истории.
 СОИКМ – Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина.
 СОУНБ – Самарская областная универсальная научная библиотека
 УПАСК – Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция
 УГООКН – Управление государственной охраны объектов культурного наследия Самарской области
 УСАК – Уральская студенческая археологическая конференция
 ЦВМА МО РФ – Центральный военно-морской архив Министерства обороны Российской Федерации
 ЦГАСО – Центральный государственный архив Самарской области
 USGS – United States Geological Survey – геологическая служба США
 NARA – National Archives and Records Administration – Национальное управление архивов и документации США
 ♂ – самец, ♀ – самка

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Кузнецова Л.В.</i> В начале пути (к тридцатилетию ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина)	4
ПРИРОДА КРАЯ	14
<i>Шаймарданов Ф.Ф.</i> Ископаемая пермская растительность местонахождения Бузбаш	14
<i>Варенов Д.В., Варенова Т.В., Гусева Л.В.</i> Сотрудничество отдела природы СОИКМ им. П.В. Алабина с Ундоровским палеонтологическим музеем	21
<i>Ильина В.Н., Новокрещенова А.С.</i> К структуре луговых фитоценозов долины реки самара (озеро Гатное, г.о. Самара). <i>Гакова И.А., Костылева А.А., Соловьева В.В.</i> Ресурсное значение прибрежно-водных и водных растений Самарской области	48
<i>Головлёв А.А., Лебедева Г.П.</i> По поводу одной старинной статьи об охоте в окрестностях г. Самары	59
<i>А.Е. Кузовенко, Киреева А.С., Зяткина Г.А.</i> Находки редких видов животных и растений на территории Самарской области в 2022 году	84
<i>Соловьева В.В., Гакова И.А.</i> Экология и практическое значение хвощей Самарской области	104
<i>Белослудцев Е.А.</i> Гарпактея рубикунда <i>Harpactea rubicunda</i> (с. L. Koch, 1838) (aranei: dysderidae) - новый вид для Среднего Поволжья	113
АРХЕОЛОГИЯ	118
<i>Борисов М.В., Вальков Д.В.</i> Опыт реконструкции топографии юго-восточной пригородной территории Самары нач. XX в. по архивным данным для восстановления мест расположения памятников археологии, описанных слушателями В.А.К.	119
<i>Бакалова Е.Ю.</i> Неметаллические кресты Всесвятского кладбища (по материалам раскопок 2013 г.)	149
ИСТОРИЯ	160
<i>Завалишин М.А.</i> Поселение Сухая Вязовка: административно-территориальная принадлежность. 1800 – 2000-е г.	160
<i>Кудряшова Т.В.</i> Восставший из пепла (опыт изучения внешнего облика и внутреннего убранства исчезнувшего храма)	170

<i>Кольцов В.В.</i> Кампанеец двенадцатого года	178
<i>Конякина Т.Ю., Крамарева И.В.</i> Потомственный врач А.Н. Глассон	209
<i>Плетнева В.Н.</i> Здание по ул. Фрунзе 96Е. Страницы истории	225
МУЗЕЕВЕДЕНИЕ. ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ	233
<i>Лазарева И.Н.</i> События и лица Первой мировой войны в коллекции фронтовых писем СОИКМ им. П.В. Алабина ..	233
<i>Крамарева И.В.</i> Мемории С.П. Шиловцева в музейном собрании	244
<i>Маршалова М.С.</i> Книжное наследие просветителя-натуралиста Евгения Александровича Елачича (из фонда Самарской областной универсальной научной библиотеки)	255
<i>Маслова И.С.</i> Коллекция традиционного мордовского костюма в фондах Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина	263
<i>Ратнер А.И.</i> Охотничье оружие в коллекции Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина	277
<i>Олищук А.В.</i> Коллекция советского парфюма в фондах ГБУК СОИКМ им. П. В. Алабина	284
<i>Перцов К.В., Толстова А.Е., Маслова И.С.</i> Музыкально-механическая диорама из фондов СОИКМ им. П.В. Алабина	296
<i>Морозов В.Ю., Сташенков Д.А.</i> Урало-Поволжские археологические студенческие конференции, проводившиеся в Куйбышеве (Самаре) в 1970-е – 2018 г. (по материалам фалеристики)	304
НАРОДНЫЙ АРХИВ	317
<i>Рыбалкин С.В.</i> Мои воспоминания о создании Куйбышевского филиала Центрального музея В.И. Ленина..	317
<i>Грачева О.Л.</i> Род, семья и потомки П.А. Преображенского..	339
Список сокращений	378

Краеведческие записки. Выпуск XIX. – Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, 2023. 382 с.

Редакционная коллегия: к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Макет: Д.А.Сташенков

Подписано в печать 16.11.2023 г. Формат 60 x 84

1/16 Объем 23,5 п.л. Тираж 320 экз.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ № 638.

Отпечатано в типографии ООО «ПК Тандем»

443022, Самара, Заводское ш., 10, оф.1.

Тел.: (846) 20-20-015

www.ofset63.ru